

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

*Под редакцией
доктора юридических наук А.И. Овчинникова
и кандидата юридических наук Е.С. Селивановой*

Москва
РИОР

УДК 340:004.8
ББК 67.0:32.813
И86

*Сборник подготовлен при поддержке гранта РНФ № 24-28-00225
«Правовое регулирование безопасного использования технологий
искусственного интеллекта: концептуальные модели обеспечения
безопасности, предупреждения рисков и ответственности»*

Ответственные редакторы:

Овчинников А.И. — д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГАОУ ВО ЮФУ;

Селиванова Е.С. — канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права ФГАОУ ВО ЮФУ

Рецензенты:

Баранов П.П. — д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права ЮРИУ РАНХиГС, заслуженный деятель науки РФ.

Мамычев А.Ю. — д-р полит. канд. юрид. наук, профессор, заведующий лабораторией политико-правовых исследований МГУ.

И86 **Искусственный интеллект, традиционные духовно-нравственные ценности и права человека в эпоху цифровизации** : сборник научных статей [Электронный ресурс]. — Москва : РИОР, 2024. — 318 с. DOI: <https://doi.org/10.29039/02149-1>

ISBN 978-5-369-02149-1

В сборнике представлены материалы нескольких мероприятий, проведенных на базе Южного федерального университета и посвященных различным юридическим, политологическим и социально-философским аспектам развития технологий искусственного интеллекта, а также сохранения и защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, прав человека в эпоху цифровизации.

Издание будет полезно ученым-правоведам, юристам-практикам, студентам и аспирантам, обучающимся по направлению подготовки «Юриспруденция», а также всем интересующимся вопросами цифровой трансформации общества, права и государства.

УДК 340:004.8
ББК 67.0:32.813

ISBN 978-5-369-02149-1

© Коллектив авторов

СОДЕРЖАНИЕ

Абдуллаева Н.О. Права человека в системе семейного насилия в условиях цифровизации и использования технологий	5
Баратов М.Х., Хакимов Р.Т., Акрамходжаев Б.Т. Роль и значение джадидизма в деле просвещения, создания учебных заведений, становлении и развитии международного права в Узбекской ССР в первой половине XX века	13
Ахмедов Р.М. К вопросу о культурно-идеологическом конформизме в виртуальном пространстве: религиозно-правовой аспект	24
Бабурин С.Н. Достоинство и права человека в системе российских традиционных духовно-нравственных ценностей	34
Бегатов Ж.Н. Запрет дискриминации прав человека в трудовых отношениях и цифровые технологии	44
Волкова Г.Е. Гарантии обеспечения цифровых прав человека в современном мире	52
Slavković V. Legal Regulation of Artificial Intelligence	57
Вэй Д. Состояние развития и правовое регулирование терроризма в эпоху искусственного интеллекта	74
Джалилов С.Ш. Государственные органы Узбекистана по управлению в отношении защиты прав лиц с инвалидностью	81
Дронова А.И. Дистанционное электронное голосование как инструмент реализации активного избирательного права: победа или поражение электоральной системы	89
Жаглина М.Е., Жаглин А.В. Проблематика искусственного интеллекта: гражданско-правовой аспект	96
Зауторова Э.В. Формирование ценностного отношения студентов к природе посредством цифровых технологий	110
Карева А.В. Сохранение традиционных ценностей как фактор укрепления отечественной государственности в условиях новых вызовов	116
Конопий А.С. Особенности правового регулирования искусственного интеллекта в КНР	127
Семикина С.А., Кружалова А.В. Искусственный интеллект в арбитражном судопроизводстве: перспективы и возможности	132
Макаренко С.Н. Влияние информационных технологий на формирование правового сознания в России	140
Мануковская А.Н. Влияние искусственного интеллекта на развитие инновационных институтов в сфере юридических услуг и его использование в механизме обеспечения национальной безопасности	149

Мельников В.Ю. Человек, общество, идеология государства в эпоху цифровизации и искусственного интеллекта	159
Мухаммаджонов Ж.Ж. Организационно-правовые основы реализации права граждан на занятие предпринимательством в развитых мусульманских странах	168
Никитин А.А. К дискуссии о правосубъектности искусственного интеллекта ...	178
Овчинников А.И. Этические и правовые императивы в регулировании искусственного интеллекта	191
Паронян К.М. Современная цензура: классификация, аксиологические и институциональные аспекты.....	201
Пастушенко Е.Н., Земцова Л.Н., Мацюпа К.В. Приоритеты финансово-правовой политики в стратегических документах центрального банка Российской Федерации (банка России) в сфере цифровизации российского финансового рынка	208
Перминова М.О., Гигинейшвили М.Т. Проблемы реализации права быть забытым	231
Саркисян В.В. Влияние цифровой среды на интеллектуальную собственность .	242
Полубат С.С. Правовое регулирование ИИ: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства	246
Рыбалка Е.А. Экспериментальный правовой режим в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации.....	252
Рыбинцева Е.В. Нормативно-правовые проблемы анализа больших пользовательских данных при помощи искусственного интеллекта в банковской деятельности	260
Селиванова Е.С. Направления гражданско-правового регулирования искусственного интеллекта	279
Фальшина Н.А. Правосознание в контексте цифровизации.....	290
Хамдамов Ш.М. Теоретические и правовые вопросы цифровизации трудовых отношений в Узбекистане	295
Худайбердиева М.З. Цели в области устойчивого развития ООН — основа в принятии стратегии действий Республики Узбекистан	304
Ширинских П.И., Овчинников А.И. Традиционные духовно-нравственные ценности в условиях виртуальной реальности	311

Абдуллаева Нодира Одилевна,
докторант Института государства и права
Академии наук Республики Узбекистан, Ташкент;
e-mail: nodiraabdullaeva025@gmail.com

Права человека в системе семейного насилия в условиях цифровизации и использования технологий

Аннотация

Данная статья направлена на изучение правового статуса института семьи в рамках социального государства, уделяя особое внимание пересечению семейного права, ценностей общества и защиты прав личности внутри семьи. В исследовании рассматриваются принципы, правила и проблемы, связанные с правовым статусом института семьи, с учетом влияния культурных, исторических и социальных факторов на развитие и реализацию семейного права.

Правовой статус института семьи в условиях цифровизации и использования технологий ИИ в социальном государстве отражает общие принципы обеспечения равенства, достоинства и интересов членов семьи, особенно детей.

Ключевые слова: цифровизация, ИИ (искусственный интеллект), семья, человек, ребенок, родители, права человека, институт семьи, общество.

Nodira Abdullaeva Odilovna,
PhD student of the Institute of State and Law of the
Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan;
e-mail: nodiraabdullaeva025@gmail.com

Human Rights in the System of Domestic Violence in the Context of Digitalization and the Use of Technology

Abstract

This article is aimed at studying the legal status of the family institution within the framework of the welfare state, paying special attention to the intersection of family law, the values of society and the protection of individual rights within the family. The study examines the principles, rules and problems associated with the legal status of the family institution, taking into account the influence of cultural, historical and social factors on the development and implementation of family law.

The legal status of the family institution in the context of digitalization and the use of AI technologies in a social state reflects the general principles of ensuring equality, dignity and interests of family members, especially children.

Keywords: digitalization, AI (artificial intelligence), family, person, child, parents, human rights, family institution, society.

Факты и цифры говорят нам о том, что каждая третья женщина в Африке является жертвой семейного насилия¹. Например, в 2021 году в правоохранительные органы поступило 39 343 жалобы на давление и насилие в отношении женщин и девочек, из которых 34 330 были совершены в семье².

В этом плане Узбекистан уделяя важное значение укреплению семьи и защите прав женщин и детей от семейного насилия принял государственную Стратегию развития до 2030 года³, где в том числе рассматриваются вопросы совершенствования системы социальной защиты детей,⁴ формирования в обществе культуры нетерпимости к угнетению и насилию в отношении детей, поддержка женщин и девушек, обеспечение их активного участия в жизни общества и другие

¹ <https://lex.uz/ru/docs/4872357> Указ президента Республики Узбекистан об утверждении национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека. 22.06.2020.

² <https://lex.uz/ru/docs/6600404> Указ президента Республики Узбекистан о стратегии «Узбекистан – 2030» 12.09.2023.

³ <https://lex.uz/docs/5841077> Указ президента Республики Узбекистан о стратегии развития нового Узбекистана на 2022 — 2026 годы. 29.01.2022.

⁴ <https://www.gazeta.uz/ru/2022/04/26/violence/> 87% случаев насилия против женщин в 2021 году совершено в семье.

вопросы рассматриваются в качестве приоритетной задачи с целью защиты института семьи, материнства, отцовства и детства, предотвращения насилия⁵.

1. В настоящей статье определяются организационно-правовые основы профилактики и борьбы с домашним насилием, основные направления реализации государственной политики по предупреждению и борьбе с домашним насилием; направлены на защиту прав и интересов жертв такого насилия. Жестокое обращение с детьми — поведение родителей, опекунов или других лиц, причиняющее вред физическому и психическому развитию ребенка. Существует несколько его видов: применение физической силы, физическое причинение вреда, телесные наказания, а также привлечение детей к употреблению алкоголя и наркотиков.

Применение сексуальной силы — использование детей для удовлетворения сексуальных потребностей взрослых, вовлечение детей в проституцию с целью получения дохода.

Применение психической силы означает отсутствие любви и внимания к ребенку, попреки его человеческого самолюбия, грубость по отношению к нему, словесные оскорбления. Невнимание к основным потребностям ребенка и пренебрежение ими — это отсутствие условий для нормальной жизни ребенка, отсутствие заботы о его здоровье и развитии. Существование случаев семейного насилия в Республике Узбекистан. Чтобы правильно проанализировать эти случаи, необходимо обратить внимание на следующие понятия.

1) несовершеннолетний правонарушитель — лицо в возрасте до восемнадцати лет, совершившее насилие в семье в любой форме;

2) ребенок, ставший жертвой семейного насилия — лицо в возрасте до 18 лет, подвергшееся любой форме семейного насилия или ставшее свидетелем такого насилия;

3) насилие в семье — действие (действие или бездействие) физического, сексуального, психологического или экономического насилия, совершаемое в

⁵ <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women> Насилие в отношении женщин

семье или по месту жительства либо между родственниками, бывшими или нынешними супругами или иными сожителями, совершившим насилие в семье в там же, где находится потерпевший, независимо от того, проживает ли он в семейных или супружеских отношениях, а также угрозы совершения таких действий;

4) экономическое насилие — насилие в семье, в том числе умышленное лишение жилья, продуктов питания; одежда, другое имущество, средства или документы, или доступ к ним, пренебрежение или попечительство, препятствование предоставлению необходимых медицинских услуг или реабилитации, принудительный труд, отстранение, увольнение, запрет на образование и другие экономические правонарушения;

5) профилактика домашнего насилия — система мер, реализуемых органами исполнительной власти, органами местной государственной власти, предприятиями, учреждениями и организациями, а также гражданами Республики Узбекистан, гражданами без гражданства, законно проживающими в Узбекистане, существующая и направленная на повышение уровня информирования населения о формах, причинах и последствиях домашнего насилия, формирования нетерпимости, реагирования на насильственное поведение в личных отношениях, заботы о пострадавших, в первую очередь, устранить дискриминационные представления о социальных ролях и обязанностях детей-жертв, женщин и мужчины, а также любые обычаи и традиции, основанные на них;

6) преступник — лицо, совершающее семейное насилие в любой форме;

7) в отношении лица, совершившего насилие в семье, — мера пресечения, установленная решением суда; временное ограничение прав лица, совершившего насилие в семье, или возложение на него обязанностей по обеспечению безопасности потерпевшего;

8) жертва бытового насилия (далее — потерпевший) — лицо, пострадавшее от бытового насилия в любой форме;

9) оценка риска — оценка вероятности продолжения домашнего насилия. повторные или повлекшие тяжкие, или особо тяжкие последствия или смерть потерпевшего;

10) программа коррекции правонарушителя — примеры поведения в личных отношениях, ответственного отношения к своим действиям и их последствиям, в том числе устранение дискриминационных представлений о социальных ролях и обязанностях женщин и мужчин, а также результаты оценки рисков для воспитания детей на основе комплекса мер и для изменения агрессивного поведения правонарушителя разработаны новые, неагрессивные пс. направленный на формирование психологического состояния;

10) программа для пострадавших — комплекс мер, направленных на устранение эмоциональной зависимости;

формирование неуверенности в себе и способности потерпевшего защитить свое достоинство и права в частных отношениях, в том числе с помощью компетентных государственных органов, органов местного самоуправления;

11) борьба с насилием в семье — комплекс мер, реализуемых органами исполнительной власти, органами местной государственной власти, учреждениями и организациями, а также гражданами Узбекистан, иностранцами и гражданами без гражданства, законно находящимися в Украине и поведением в быту, направленным на прекращение насилия, предоставление помощи и защиты жертвам, компенсация причиненного им ущерба, а также адекватное расследование случаев домашнего насилия, привлечение виновных к ответственности и изменение их форм;

12) профилактические меры, организационная и практическая деятельность Министерства внутренних дел Республики Узбекистан по контролю за поведением правонарушителя в целях предотвращения рецидива домашнего насилия, временного подчинения правонарушителя, ограничения его прав и выполнения, возложенных на них обязательства по предотвращению повторения домашнего насилия осуществляются уполномоченными подразделениями в связи с насилием;

13) психологическое (духовное) насилие — насилие в семье, в том числе словесное оскорбление, угрозы, в том числе оскорбление в отношении третьих лиц, притеснение, запугивание воли человека, контроль в репродуктивной сфере, если такие действия или бездействие вызвали страх у потерпевшего, эмоциональная незащищенность за свою безопасность или безопасность третьих лиц, неспособность защитить свое или психическое здоровье человека, а также иные действия, направленные на ограничение свободы;

14) сексуальное насилие — вид семейного насилия, в том числе принуждение, половое сношение с третьим лицом, без согласия взрослого или ребенка, независимо от их согласия или с участием ребенка, а также иные преступления против сексуального насилия. свобода или сексуальная неприкосновенность, включая любые действия сексуального характера, совершенные против ребенка в их присутствии;

15) наложение чрезвычайного запрета на лицо, совершившее насилие, — здоровье потерпевших и продолжение такого насилия, выданное компетентными подразделениями Министерства внутренних дел Республики Узбекистан в ответ на бытовое (домашнее) насилие, либо предупреждение рецидивов, факта домашнего насилия и специальная мера, призванная немедленно прекратить домашнее насилие, устранить угрозу жизни и бороться с ним.

16) физическое насилие — вид бытового насилия, включающий в себя нанесение ударов, толчков, щипаний, кусаний, а также незаконное задержание, избиение, пытки, дергание, причинение различных степеней телесных повреждений, создание опасности для человека, уходящего под землю, неоказание помощи лицу, находящееся под угрозой смерти, причиняющее смерть или совершающее иное насильственное преступление.

В нашем исследовании предметом правового регулирования являются правоотношения, возникающие в процессе предотвращения и борьбы с домашним насилием.

В частности, основными направлениями реализации государственной политики по предупреждению и борьбе с насилием в семье являются:

1. Комплексный подход к прекращению домашнего насилия, оказанию всесторонней помощи пострадавшим и установлению ненасильственного характера личных отношений, направленный на обеспечение государственной политики по предотвращению и борьбе с домашним насилием.

2. Предотвращение домашнего насилия.

3. Субъекты реализуют меры по эффективному реагированию на факты домашнего насилия, по предупреждению и борьбе с домашним насилием путем внедрения механизма сотрудничества.

4. Оказание помощи и защиты жертвам, предоставление компенсации за ущерб, причиненный домашним насилием.

5. В достаточной мере расследовать факты домашнего насилия, привлечь виновных к ответственности путем изменения установленного законом порядка и их поведения.

Исходя из нашего исследования мы предлагаем следующие направления по борьбе с домашним насилием.

Во-первых, социальные видеоролики, фильмы, мультфильмы о семейном насилии должны часто обсуждаться в детских садах, школах, колледжах и средних школах. Кроме того, равнодушие должно быть наказано.

Во-вторых, институт семьи — Центр семьи и женщин, «Ты стоишь копейки», «Ты финансово зависим». Решение — оценить услуги женщины. Должен быть введен обязательный сбор женского пособия, ежемесячной зарплаты для домохозяек.

В-третьих, мы знаем, что женщина и дети, ставшие жертвами насилия, считаются нуждающимися в социальной защите.

Подводя к краткому заключению стоит отметить, что правовой статус института семьи в социальном государстве заключается в признании и защите прав и благополучия личности, входящей в семейную ячейку, и направлен на создание основы, обеспечивающей стабильность, безопасность и равенство членов семьи.

Список литературы

1. <https://lex.uz/ru/docs/4872357> Указ президента Республики Узбекистан об утверждении национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека. 22.06.2020.
2. <https://lex.uz/ru/docs/6600404> Указ президента Республики Узбекистан о стратегии «Узбекистан — 2030» 12.09.2023.
3. <https://lex.uz/docs/5841077> Указ президента Республики Узбекистан о стратегии развития нового Узбекистана на 2022 — 2026 годы. 29.01.2022.
4. <https://www.gazeta.uz/ru/2022/04/26/violence/> 87% случаев насилия против женщин в 2021 году совершено в семье.
5. <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women> Насилие в отношении женщин

Баратов Миродилжон Хомуджонович,
доктор юридических наук, профессор
Института государства и права
Академии наук Республики Узбекистан;
e-mail: mirodil707@mail.ru

Хакимов Равшан Тулкунович,
доктор юридических наук, доцент
Института государства и права
Академии наук Республики Узбекистан;
e-mail: ngo_uzail@mail.ru

Акрамходжаев Бори Тохтаходжаевич
кандидат юридических наук, доцент
Института государства и права
Академии наук Республики Узбекистан;
e-mail: 1370017a@gmail.com

Роль и значение джадидизма в деле просвещения, создания учебных заведений, становлении и развитии международного права в Узбекской ССР в первой половине XX века

Аннотация

Авторы статьи рассмотрели движение джадидов с точки зрения вопросов просвещения, создания учебных заведений и развития международного права в Узбекской ССР в первой половине XX века. Вместе с тем данные вопросы они связали с духовно-нравственными ценностями прав человека того времени и перспектив развития Узбекистана в цифровом формате.

Ключевые слова: джадиды, образование, просвещение, международное право, цифровая экономика, духовно-нравственные ценности, Туркестанское генерал-губернаторство, Узбекская ССР, государственный университет.

Baratov Mirodiljon Khomudzhonovich,

Doctor of Law, Professor

Institute of State and Law

Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan;

e-mail: mirodil707@mail.ru

Khakimov Ravshan Tulkunovich,

Doctor of Law, Associate Professor

Institute of State and Law

Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan;

e-mail: ngo_uzail@mail.ru

Akramxodjayev Bori Toxtaxodjayevich,

Candidate of Legal Sciences,

Associate Professor

Institute of State and Law

Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan;

e-mail: 1370017a@gmail.com

The Role and Significance of Jadidism in Education, the Creation of Educational Institutions, the Formation and Development of International Law in the Uzbek SSR in the First Half of the Twentieth Century

Abstract

The authors of the article examined the Jadid movement from the point of view of issues of education, the creation of educational institutions and the development of

international law in the Uzbek SSR in the first half of the twentieth century. At the same time, they connected these issues with the spiritual and moral values of human rights of that time and the prospects for the development of Uzbekistan in a digital format.

Keywords: jadids, education, enlightenment, international law, digital economy, spiritual and moral values, Turkestan General Government, Uzbek SSR, State University.

Анализ научных исследований прошлого и настоящего в направлении становления образования в Туркестане, говорит нам о том, что литература и работы ученых в этом направлении практически отсутствует и мы предпринимаем попытку восполнить некоторые пробелы отечественной юридической науки.

В связи с вышесказанным и исходя из исторической особенности развития международного права в регионе, мы можем объект нашего исследования условно разделить на:

1. Концептуально-подготовительный период (с 80-е годов XIX-го века до 1918 г.).

2. Довоенный период (1918-1941 гг.).

1. Концептуально-подготовительный период (80-е годы XIX века — 1918 г.), который характеризуется становлением и особой ролью джадидов и их стремлением к просвещению.

Здесь особое следует уделить внимание сфере просвещения и образования и роли в нем крымско-татарского просветителя, писателя и издателя Исмаил-бея Гаспринского (1851-1914 гг.), который активно сотрудничал с Туркестанскими джадидами. Начиная с 90-х годов XIX века связаны с деятельностью джадидов, открытием новометодных школ в Коканде, Андижане, Самарканде, Ташкенте и в других городах. При этом важно сказать, что определенную почву для возникновения джадидизма в регионе сыграли писатели-просветители, такие как: Ахмад Дониш (1827-1897 гг.), Муками (1850-1903 гг.), Завки (1853-1921 гг.), Фуркат (1858-1909 гг.), Фитрат (1886-1938 гг.) и др.

Джадидизм наиболее активное распространение получил первоначально в городах. Так, наиболее видными представителями джадидизма в Ташкенте были:

педагог, просветитель и общественный деятель — Муннавар кары Абдурашидханов (1878-1931 гг., репрессирован), педагог, писатель и просветитель — Абдулла Авлоний (1878-1934 гг.) и др.

В Самарканде: публицист, писатель, журналист и издатель — Махмудходжа Бехбуди (1875-1919 гг., казнен), педагог, писатель и переводчик — Абдукадыр Шакури (1875-1943 гг.) и др.

В Бухаре: историк, филолог, переводчик, писатель, драматург, поэт, первый узбек, получивший ученое звание профессора в 1924 году — Абдурауф Фитрат (1886-1938 гг., репрессирован), просветитель, издатель, историк и государственный деятель — Усманходжа Пулатходжаев (1878-1968 гг.), государственный деятель — Файзулла Ходжаев (1896-1938 гг., репрессирован), писатель — Садриддин Айни (1878-1954 гг.) и др.

В Ферганской долине: писатель, поэт и композитор — Хамза Хаким-заде Ниязи (1889-1929 гг., убит фанатами), переводчик, писатель и историк — Исхокхон Ибрат (1862-1937 гг., репрессирован), писатель, поэт и переводчик — Абдулхамид Чулпан (1898-1938 гг., репрессирован) и др.

В Хиве: государственный деятель — Палваннияз Ходжи Юсупов (1861-1936 гг.), государственный деятель — Баба Ахун Салимов (1874-1929 гг., репрессирован) и др.⁶

Джадиды помимо просвещения в своих стремлениях, в том числе инициировали обучение молодежи в России, Турции и в других европейских странах, с целью подготовки квалифицированных национальных кадров в области медицины, инженерного дела, юриспруденции, сельского хозяйства и других отраслей.

Таким образом, первоначальные цели и задачи джадидов сводились к:

⁶ Андреев Г. Новометодные мактабы в Туркестане // «Туркестанские ведомости» 1915 г., 28 октября; Андреев Г. Новометодные мактабы в Туркестане // «Туркестанские ведомости» 1915 г., 17 декабря; Андреев Г. Новометодные мактабы в Туркестане // «Туркестанские ведомости» 1915 г., 28 декабря; Алимова Д. Джадидизм в Средней Азии: пути обновления, реформы, борьба за независимость. - Ташкент, 2000.

проведению реформ народного образования, подготовке высококвалифицированных национальных кадров в области образования, науки, культуры и техники;

развитию современной экономики, промышленности и сельского хозяйства; повышению жизненного уровня и благосостояния.

Далее, складывавшаяся ситуация в Туркестанском генерал-губернаторстве в начале XX века во всех сферах жизни, в том числе и в области образования актуализировала вопрос об открытии высшего учебного заведения в Ташкенте.

На III-м Краевом съезде Советов Туркестана, проходившего с 15 по 22 ноября 1917 года в Ташкенте было принято решение об открытии высшего учебного заведения, что явилось важным научным и социально-политическим событием, направленным на всестороннее изучение края в историческом, филологическом, этнографическом, археологическом и правовом отношении в обращении особого внимания на изучение истории, культуры и языка Востока.⁷

2. Довоенный период (1918-1941 гг.). Начиная с 1918 г. в Ташкенте и других городах Туркестанской АССР организуются многочисленные курсы по подготовке и переподготовке учительских кадров. К середине 1921 года в Туркестанской АССР действовало 18 краткосрочных курсов учителей для коренного населения, которые подготовили 3419 преподавателей начальных школ. Кроме того, через подготовительные учительские курсы для коренного населения за это время прошло 2713 человек.⁸

9 марта 1918 года СНК Туркестанской АССР приняло Постановление «Об организации Туркестанского народного университета» (ректор, Муннавар кары Абдурашидханов) торжественное открытие которого состоялось 21 апреля 1918 года, в составе которого 12 мая этого же года в старо городской части Ташкента была открыта «мусульманская секция».

В мае 1918 года в Москву и Петроград в качестве представителя Туркестанского народного университета был командирован востоковед Александр

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп.1, д.10, л.172.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп.1, д.1209, л.74-75.

Александрович Семенов (1873-1958 гг.) с целью привлечения в Ташкент научно-педагогического персонала, обеспечения необходимого инвентаря, а также необходимой учебной литературы. Уполномоченная делегация получила поддержку центральных властей. Наркомпрос РСФСР, в связи с этим созвал в конце июня 1918 года совещание по вопросу организации университета в Ташкенте.

16 октября 1918 года Приказом Народного Комиссариата просвещения Туркестанской АССР № 32 была образована инициативная группа, которая разработала проект Положения о Туркестанском Восточном институте со статусом самостоятельного специализированного вуза и в том же году 25 ноября 1918 года началось обучение. В институте преподавались такие юридические предметы как: мусульманское право, энциклопедия права.⁹

В декабре 1918 года в Ташкенте были сформированы новые руководящие органы Туркестанского университета, ректором, которого был избран Глеб Никанорович Черданцев (1885-1958 гг.).¹⁰

В конце 1919 года началась подготовка к отъезду в Ташкент большой группы профессорско-преподавательских кадров, выразивших желание помочь становлению высшего образования в далеком Ташкенте. С декабря 1919 года Туркестанский народный университет принял наименование — «Государственный университет», согласно общепринятой в то время в РСФСР номенклатуре.

19 февраля 1920 года Наркомпрос РСФСР сформировал и отправил первый из шести университетских эшелонов с преподавателями и их семьями, лабораторным оборудованием и книгами во главе с известным востоковедом Александром Эдуардовичем Шмидтом.

Первый эшелон прибыл в Ташкент 10 апреля 1920 года, через 52 дня после отбытия из Москвы, с августа по октябрь прибыли еще пять эшелонов с преподавателями и 65 вагонов оборудования и литературы.

⁹ Туркестанский Восточный институт (1918-1922). - С. 4-5.

¹⁰ Черданцев Г.Н. К истории первых лет Туркестанского университета (1918-1922) // Наука и просвещение, 1922, октябрь-декабрь.

7 сентября 1920 года на основании декрета СНК РСФСР на базе Народного университета был организован Туркестанский государственный университет (далее — ТуркГУ), который начал свою работу как полноценное высшее учебное заведение, в составе факультетов: медицинского, физико-математического, социально-экономического, технического, историко-филологического, сельскохозяйственного, военного, а также рабочий факультет, действовавший в качестве подготовительного подразделения.

Говоря о первых годах деятельности в ТуркГУ в отношении юридических дисциплин, следует сказать, что они преподавались на «Социально-экономическом факультете», где осенью 1918 года было открыто «Отделение права», которое в 1921 году было преобразовано в факультет «Общественных наук», где впервые в 1921 году доцент Б.А. Усатенко-Червонный начал читать лекции по курсу «Международное право», а в последующем в 1925-1928 годы Николай Николаевич Полянский (1878–1961 гг.).

В 1921 году руководители края — Файзулла Ходжаев, Фитрат, Турар Рыскулов, Абдулла Рахимбаев и другие, поддерживая активное стремление молодежи из Бухарской Народной Республики и Туркестанской Автономной Советской Республики к изучению передового опыта стран Центральной и Западной Европы, сделали все, чтобы отправить более семидесяти человек в одну из самых развитых стран мира — Германию. С этой целью в 2 мая 1922 года создается организация по содействию «Кумак». Молодежь обучалась в Германии в различных специальных и высших учебных заведениях по освоению химии, машиностроения, электричества, горного и инженерного дела, социологии, экономики и международного права. Обучаясь в Германии для ознакомления Европы с жизнью своего края, студенты-узбекистанцы издавали журнал «Кумак» («Содействие», с 1923 г.).¹¹

9 июля 1923 года согласно Постановлению Средазбюро ЦК ВКП (б) и ТуркЦИКа ТуркГУ было переименовано в 1-й Среднеазиатский государственный

¹¹ Турдиев Шерали. Улар Германияда укиган эдилар. - Тошкент, 2006. - 200 б.; Жавлон Жовлиев. Кўркма. Роман. - Тошкент: «Nihol» nashriyati, 2020. - 376 б.

университет (далее — САГУ)¹². Начиная с 1922//23 учебного года в университете началось преподавание специального курса международного права.

В 1924 году в связи с присоединением Туркестанского Восточного института к САГУ были образованы факультет «Местного хозяйства и права», который в 1928 году был преобразован в факультет «Советского хозяйства и права» и «Восточный факультет» действовавший в 1924-1930 годы и в 1930 году был преобразован в «Педагогический факультет».¹³

На 1 апреля 1924 года в Туркестанской АССР было уже 14 педагогических учебных заведений с 1894 учащимися. К моменту национально-государственного размежевания в Туркестанской АССР насчитывалось 20 техникумов и профессионально-технических учебных заведений с 2244 учащимися и 9 ведомственных курсов с 569 учащимися.¹⁴

В 1927 году в Самарканде открывается Узбекский высший педагогический институт, преобразованный в 1930 году в Педагогическую академию, на базе которой в 1933 году был создан Узбекский государственный университет (ныне СамГУ им. Ш.Р. Рашидова).

В 1929 году на базе Среднеазиатского государственного университета были организованы Среднеазиатский сельскохозяйственный, Среднеазиатский хлопково-ирригационный политехнический, Среднеазиатский энергетический, Среднеазиатский строительный, Среднеазиатский геологоразведочный институты и другие высшие учебные заведения.

В 1931 году на базе Среднеазиатского государственного университета также были организованы Таджикский сельскохозяйственный, Туркменский зооветеринарный, Таджикский высший педагогический, Среднеазиатский медицинский и Среднеазиатский плановый институты. В 1931 году был

¹² ТашГУ. Хроника событий. Биографические справки ученых. - Ташкент: изд-во «Узбекистан», 1990. - 200 с.

¹³ Присоединение Восточного института к САГУ. - Ташкент: Бюллетень САГУ, 1924 г. - №7. - С. 46; Очерки по истории Русского востоковедения // Сборник VI. Б.В. Лунин. Из истории первого высшего учебного заведения по востоковедению в Средней Азии. - М.: изд-во «Восточной литературы», 1963. - С. 302-346.

¹⁴ Валиев А.К. Интеллигенция Узбекистана за 50 лет // Общественные науки в Узбекистане, 1967. - №7. - С. 6.

организован Научно-исследовательский институт советского строительства и права имени Жяхон Обидовой при Совете Народных Комиссаров Узбекской ССР.

В 1932 году в Узбекской ССР были организованы Институт инженеров железнодорожного транспорта, Самаркандский сельскохозяйственный, Финансово-экономический (ныне Ташкентский государственный экономический университет), Ташкентский текстильный институты, Институт советского строительства и права и Ташкентская средняя школа МВД СССР.

Таким образом к началу 1932 года в республике успешно функционировало 52 научно-исследовательских учреждения, в том числе 9 занимались проблемами растениеводства, 9 — животноводства, 11 — медицины, 4 -промышленности, 6 — геофизики, 13 — проблемами культурного строительства.

Для руководства всей этой обширной сетью научно-исследовательских учреждений и координации их научных разработок 4 октября 1932 года при Центральном Исполнительном Комитете Советов Узбекистана был образован Комитет наук. Первым его председателем был назначен 27-летний Атаджан Хашимов — талантливый ученый, литератор, критик.¹⁵

В 1937 году были открыты Ташкентская государственная консерватория и Ташкентский фармацевтический институт. В областных центрах Узбекской ССР стали действовать педагогические и учительские институты. В 1938 году основан Ташкентский юридический институт.

К 1940 году в республике действовало 30 высших и 98 средних специальных учебных заведений, в которых обучались соответственно 19,1 и 25,1 тыс. студентов. Количество дипломированных специалистов с высшим образованием возросло к этому времени до 20,2 тыс. а со средним специальным — до 35,1 тыс. человек.¹⁶

1940 год знаменателен тем, что А.Ш. Якупов — первым из юристов Узбекской ССР защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата

¹⁵ Академия наук в интеллектуальной истории Узбекистана. Монография // Отв. ред. Д.И. Алимова, У.А. Абдурасулов. - Т.: изд-во «Yangi nashr», 2012. - С. 5.

¹⁶ Народное хозяйство УзССР за 50 лет. Сб. стат. Материалов. - Ташкент, 1967. - С. 183, 219.

юридических наук, на тему: «Советское уголовное право в борьбе с преступлениями, составляющими пережитки патриархально-феодалного быта в Узбекистане». Защита состоялась в Научном совете Московского Всесоюзного юридического института, ныне это Институт законодательства и сравнительного права при правительстве Российской Федерации.

В связи с вышесказанным нам представляется, что для будущего развития Узбекистана наряду с повышением нравственно-духовного развития молодого поколения, считаем необходимым развивать в соответствии требованиями времени вопросы регулирования цифровой экономики, которая включает:

подготовку квалифицированных кадров;

всестороннее развитие сотрудничества с международными и зарубежными организациями в сфере деятельности по крипто-активам и технологий «блокчейн»;

создание необходимой правовой базы для внедрения технологий «блокчейн» с учетом передового опыта зарубежных стран;

обеспечение тесного взаимодействия государственных органов и субъектов предпринимательства в сфере внедрения инновационных идей, технологий и разработок для дальнейшего развития цифровой экономики.¹⁷

Список литературы

1. Андреев Г. Новометодные мактабы в Туркестане // «Туркестанские ведомости» 1915 г., 28 октября; Андреев Г. Новометодные мактабы в Туркестане // «Туркестанские ведомости» 1915 г., 17 декабря; Андреев Г. Новометодные мактабы в Туркестане // «Туркестанские ведомости» 1915 г., 28 декабря; Алимова Д. Джадидизм в Средней Азии: пути обновления, реформы, борьба за независимость. — Ташкент, 2000.

2. ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп.1, д.10, л.172.

¹⁷ Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации от 05.10.2020 г. №УП-6079 // Национальная база данных законодательства, 06.10.2020 г., №06/20/6079/1349; 31.10.2020 г., №06/20/6099/1450; 02.04.2021 г., №06/21/6198/0269; 14.07.2021 г., №06/21/6261/0667; 12.08.2021 г., №06/21/6277/0788; 26.08.2021 г., №07/21/5234/0826; 30.11.2021 г., №06/21/26/1111; 11.05.2022 г., №06/22/134/0407; 23.08.2022 г., №06/22/194/0766; 25.05.2023 г., №06/23/76/0296; 13.06.2023 г., №06/23/92/0366; 07.07.2023 г., №06/23/108/0460; 11.11.2023 г., №06/23/193/0844.

3. ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп.1, д.1209, л.74-75.
4. Туркестанский Восточный институт (1918-1922). — С. 4-5.
5. Черданцев Г.Н. К истории первых лет Туркестанского университета (1918-1922) // Наука и просвещение, 1922, октябрь-декабрь.
6. Турдиев Шерали. Улар Германияда уқиган эдилар. — Тошкент, 2006. — 200 б.; Жавлон Жовлиев. Қўрқма. Роман. — Тошкент: «Nihol» nashriyati, 2020. — 376 б.
7. ТашГУ. Хроника событий. Биографические справки ученых. — Ташкент: изд-во «Узбекистан», 1990. — 200 с.
8. Присоединение Восточного института к САГУ. — Ташкент: Бюллетень САГУ, 1924 г. — №7. — С. 46; Очерки по истории Русского востоковедения // Сборник VI. Б.В. Лунин. Из истории первого высшего учебного заведения по востоковедению в Средней Азии. — М.: изд-во «Восточной литературы», 1963. — С. 302-346.
9. Валиев А.К. Интеллегенция Узбекистана за 50 лет // Общественные науки в Узбекистане, 1967. — №7. — С. 6.
10. Академия наук в интеллектуальной истории Узбекистана. Монография // Отв. ред. Д.И. Алимова, У.А. Абдурасулов. — Т.: изд-во «Yangi nashr», 2012. — С. 5.
11. Народное хозяйство УзССР за 50 лет. Сб. стат. Материалов. — Ташкент, 1967. — С. 183, 219.
12. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации от 05.10.2020 г. №УП-6079 // Национальная база данных законодательства, 06.10.2020 г., №06/20/6079/1349; 31.10.2020 г., №06/20/6099/1450; 02.04.2021 г., №06/21/6198/0269; 14.07.2021 г., №06/21/6261/0667; 12.08.2021 г., №06/21/6277/0788; 26.08.2021 г., №07/21/5234/0826; 30.11.2021 г., №06/21/26/1111; 11.05.2022 г., №06/22/134/0407; 23.08.2022 г., №06/22/194/0766; 25.05.2023 г., №06/23/76/0296; 13.06.2023 г., №06/23/92/0366; 07.07.2023 г., №06/23/108/0460; 11.11.2023 г., №06/23/193/0844.

Ахмедов Руслан Маратович,

кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой государственно-
правовых дисциплин и цифрового права
Московского финансово-промышленного
университета «Синергия», доцент,
e-mail: ahmedov@list.ru

**К вопросу о культурно-идеологическом конформизме
в виртуальном пространстве: религиозно-правовой аспект**

Аннотация

В современном геополитическом пространстве немаловажный фактор в качестве инструментария приобрела виртуальная среда, которая стала неотъемлемой частью текущей повседневности. Виртуализация всех сфер человеческих отношений неминуемо затронула и культурно-идеологическую сферу, которая в киберпространстве стала подменяться в угоду внешнеполитическим интересам, ведя к подмене самобытные исторически сложившиеся духовно-нравственные ценности и традиции. Это коснулось в том числе и особенностей реализации религиозных отношений.

В Российской Федерации руководство страны приняло ряд жизненно важных стратегических управленческих решений по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Благодаря чему в российском обществе стали превалировать национальные культурно-идеологические интересы, обеспечиваться правовая защита традиционных духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: культурно-идеологическая сфера, духовно-нравственные ценности, государство, право, религия, цифровизация, киберпространство.

Akhmedov Ruslan Maratovich,

Candidate of Law, Head of the Department of Public Law
and Digital Law of the Moscow Financial
and Industrial University "Synergy",
Associate Professor,
e-mail: ahmedov@list.ru

**On the Issue of Cultural and Ideological Conformism in the Virtual Space:
Religious and Legal Aspect**

Abstract

In the modern geopolitical space, the virtual environment has acquired an important factor as a tool, which has become an integral part of current everyday life. The virtualization of all spheres of human relations inevitably affected the cultural and ideological sphere, which in cyberspace began to be replaced in favor of foreign policy interests, leading to the substitution of original historically established spiritual and moral values and traditions. This also affected the specifics of the implementation of religious relations. In the Russian Federation, the country's leadership has made a number of vital strategic management decisions to protect traditional Russian spiritual and moral values. Due to this, national cultural and ideological interests began to prevail in Russian society, and legal protection of traditional spiritual and moral values was ensured.

Keywords: cultural and ideological sphere, spiritual and moral values, state, law, religion, digitalization, cyberspace.

Заявленный плюрализм, отказ государства от доминирования в культурно-идеологической сфере, которые оформлены в ст. 13 Конституции Российской Федерации, привели к тому, что в девяностых годах XX в. в российской общественности проявились деструктивные процессы. Это способствовало

возникновению конфронтации в многонациональном российском социуме, в том числе и в культурно-идеологической сфере.

Побудительными причинами возникновения подобных негативных социально-правовых явлений стали как агрессивные информационно-политические воздействия внешних сил по пропаганде либеральных культурно-идеологических ценностей, не свойственных внутрироссийским отношениям, так и усиление интересов проживающих в России меньшинств, стремившихся установить свои культурно-идеологические доминанты в национальных регионах страны после «парада суверенитетов». Результаты подобных культурно-идеологических практик в российской общественности проявились в виде возникновения тенденции на тлетворное разращение государство объединяющей духовно-нравственной среды, размежевание исторической самобытности этносов, проживающих на территории современной России, ведущих к подрыву государственного суверенитета, безопасности и утрате исторически сложившихся нормативно-ценностных ориентиров.

Руководство российского государства в конце XX начале XXI вв., осознав, что дестабилизация национальной культурно-идеологической среды ведет к внутригражданским противоречиям и конфликтам, приняло ряд важных законодательных актов по защите традиционных духовно-нравственных ценностей и установило диалог с общественностью. В этих актах проблема культурно-идеологического развития общества приобрело характер важного государственного интереса, который направлен на сохранение исторически сложившихся самобытных внутрироссийских традиции и ценностей.

Реализация закрепленного юридического механизма по защите национальных культурно-идеологических интересов потребовало создание соответствующих институтов государства и гражданского общества¹⁸. Это

¹⁸ В качестве таковых сформированы: Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации, Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, Объединенная комиссия по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений при Совете Федерации (прекращена деятельность), Экспертный совет Комитета Государственной

позволило упорядочить роль и участие институтов гражданского общества в социально-правовой жизни, минимизировать деструктивные процессы по дестабилизации гражданского мира и согласия в многонациональном составе российской общественности, выстроить диалог федеральной власти с властями и народными движениями национальных субъектов Федерации.

В настоящее время парадигма соотношения культуры и идеологии в качестве важного фактора обеспечения национальной безопасности, получила очередную актуализацию в свете научно-технологической цифровизации всех сфер социально-правовых отношений. Более того, усилились внешнеполитические вызовы и угрозы со стороны Соединенных Штатов Америки и его сателлитов по культурно-идеологической отмене и последующему забвению самобытных национальных традиций и ценностей на мировой арене с целью установления на планетарном уровне в духовно-нравственной среде гегемоний либеральных ценностей. Это создало проблемное поле как для научных изысканий, так и для законотворческой деятельности специалистов в вопросе обеспечения национальной безопасности страны. Тем более, что цифровизация активно способствует смене традиционным формам общения человека в обществе, взаимодействию институтам гражданского общества и государства, благодаря чему стали применяться электронные инструменты, искусственный интеллект. Параллельно киберпространство предоставило пользователю виртуального общения универсальную свободу прав от обязанностей, ответственности и анонимность. Поэтому начался процесс гибридизации традиционных общественных отношений с нарождающимися цифровыми, где искусственный интеллект рассматривается в качестве субъекта права, а иногда и доминанта отношений. Это привело к созданию в виртуальной среде бесконтрольных цифровых сетевых формаций в том числе и религиозных, которые не соответствуют каноническим требованиям традиционных монотеистических

Думы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений, Комиссия по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений Общественной палаты РФ, Межрелигиозный совет России и иные комитеты, комиссии ведомственного характера.

религий и национальным правовым стандартам, обязательным для формирования реальных человеческих сообществ. Как следствие, возникли деструктивные проявления между виртуальной и реальной социальной средой, ведущих к затяжным культурно-идеологическим конформизмам, подмене духовно-нравственных ценностей. При этом текущих государственно-правовых регуляторов в сфере высоких цифровых технологий по вопросу об ограничении влияния искусственного интеллекта на человеческую культурно-идеологическую среду, нет.

Сложность нормативного урегулирования складывающейся в современном мире культурно-идеологической ситуации в виртуальной среде усугубляется также тем, что цифровые сервисы высоко востребованы в молодежной субкультуре. Молодежь, оценив значение и возможности киберпространства, где роль и влияние государственных и гражданских институтов незначительно, стала игнорировать традиционные ценности, нормативные и духовно-нравственные регуляторы. В итоге культурно-идеологическая среда стала претерпевать социальную деградацию, развился правовой инфантилизм и нигилизм, появились попытки разрушения основ национальной государственности.

Подобный деструктивный процесс выражен в виртуальном пространстве пока еще с незначительным практическим воплощением в реальной жизни путем ее монетизации либо попытками смены традиционных политических форматов в государство устроительном процессе. При этом в качестве приоритетов «техносообществ» обозначено глобальное виртуальное культурно-идеологическое и духовно-нравственное пространство, божественной сущностью которой выступает «Интернет всех вещей» в лице кибер-Бога. Это, как представляется поклонниками киберпространства, должно способствовать идейному формированию образа будущего человека, который получил наименование — «Homo electronicus». Характерно то, что эта проблема приобрела международное значение для всех реальных мировых сообществ.

Заявленные вызовы цифровых сообществ в культурно-идеологической среде виртуального пространства способствовали ответным реакциям от сильных мира реального человеческого сообщества. Первыми попытку нормативно обозначить пределы воздействия технического прогресса на духовно-нравственное пространство от имени религиозного сообщества предприняли католики. Папским престолом 28 февраля 2020 г. совместно с ведущими мировыми IT-корпорациями (Microsoft, IBM), Министерством инновации Италии, подписан «Римский призыв к искусственному интеллекту»¹⁹.

Нормативная инициатива папы Франциска получила отклик среди верующих и глав государств, мировых религий и IT-корпораций. Суть ответных реакции состояла в том, чтобы установить регуляторы в сфере технологических инновационных разработок, которые не должны ограничивать реализацию естественных прав человека, в том числе и в культурно-идеологической сфере в виртуальном пространстве. При этом в качестве приоритета обозначено сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей и культурно-идеологических доминант.

В Российской Федерации принципы разработок и применения искусственного интеллекта на нормативно-сущностном уровне в социально-правовой жизни определены Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490²⁰.

На конституционном уровне формально-юридическое закрепление получила национальная культурно-идеологическая доминанта в статье 67.1 пункт 2 Конституции Российской Федерации, где впервые на законодательном уровне закреплены традиционные религиозные идеалы, приобретшие характер духовно-

¹⁹ См.: Rome Call For AI Ethics. A Human-Centric Artificial Intelligence // <https://www.romecall.org>.

²⁰ См.: Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией искусственного интеллекта в Российской Федерации на период до 2030 года»). // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/7c9e7e2e444648bd9964d196716ea24eb455d3b5.

нравственных ценностей²¹. Для содействие укреплению общероссийской гражданской идентичности и межнационального согласия, а также развития отмеченного конституционного направления государства в урегулировании духовно-нравственной среды, Указом Президента Российской Федерации от 13 ноября 2020 г. № 701 создана Общероссийская общественно-государственная организация «Ассамблея народов России»²².

02 июля 2021 г. Президентом Российской Федерации В. Путиным подписан Указ № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее — Стратегия)²³, цель которой — последовательное проведение политики на укрепление суверенной государственности России, в том числе и в культурно-идеологической среде на долгосрочный период. Дополнил положения Стратегии по вопросам защиты традиционного культурно-идеологического и духовно-нравственного пространства многонационального народа страны Указ Президента Российской Федерации № 809 от 9 ноября 2022 г.²⁴.

Однако полноценная реализация государственно-правовых инициатив по обеспечению национальной безопасности в культурно-идеологической сфере невозможна без участия гражданских институтов и прежде всего духовных лидеров России. Поэтому, в свою очередь, традиционные российские религиозные объединения, стремясь сохранить те ценности, которые присущи их идеологическим догматам, нормативно закрепили их в социальных концепциях, доктринах относительно своего перспективного развития в стремительно меняющейся духовной среде²⁵. Отмеченные канонические акты в содержательной

²¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/95c44edbe33a9a2c1d5b4030c70b6e046060b0e8.

²² См.: Указ Президента Российской Федерации от 13 ноября 2020 г. № 701 «О создании Общероссийской общественно-государственной организации «Ассамблея народов России». // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46045>.

²³ См.: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271.

²⁴ См.: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?index=0&rangeSize=1>.

²⁵ См.: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви от 13-17 августа 2000 г.); Социальная доктрина российских мусульман от 14 июня 2015 г. Компендиумом социального учения Церкви.

части адресовали направления участия религиозных объединений в социально-правовой жизни. Это означает, что каноника в содержательной части сочетает духовно-нравственные и правовые ценности, которые являются традиционными культурно-идеологическими факторами в системе общественных отношений для российского социума. Указывает на историческую и духовно-нравственную востребованность в преемственности поколений, сохранений исторической правды.

Поэтому сегодня, как никогда роль и влияние институтов традиционных религиозных объединений на урегулирование социально-правовых отношений, их нормативные инициативы канонического содержания востребованы, в том числе и для виртуального пространства универсальных «техносообществ». От того как заявят о своих правах на сохранение и последующую преемственность исторически сложившихся общегражданских культурно-идеологических установок традиционные религиозные объединения в новых социально-правовых условиях зависит будущая матрица российского социума и ее межпоколенческая связь. Это, в свою очередь, также окажет непосредственное влияние на исторические условия для дальнейшего развития отечественной государственности, ее целостность, а также на те законотворческие инициативы, которые исходят от народных делегатов, институтов гражданского общества в вопросах обеспечения национальной безопасности. В противном случае общество, позабывшее о своих культурно-идеологических «корнях», утратит прежние духовные качества, ставшие основами государственного и общественного единения народов России.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/95c44edbe33a9a2c1d5b4030c70b6e046060b0e.

2. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией искусственного интеллекта в Российской Федерации на период до 2030 года»). // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/7c9e7e2e444648bd9964d196716ea24eb455d3b5.

3. Указ Президента Российской Федерации от 13 ноября 2020 г. № 701 «О создании Общероссийской общественно-государственной организации «Ассамблея народов России». // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46045>.

4. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271.

5. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?index=0&rangeSize=1>.

6. Rome Call For AI Ethics. A Human-Centric Artificial Intelligence // <https://www.romecall.org>.

List of literature:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/95c44edbe33a9a2c1d5b4030c70b6e046060b0e.

2. Decree of the President of the Russian Federation No. 490 dated 10.10.2019 "On the development of artificial intelligence in the Russian Federation" (together with the "National Strategy of Artificial Intelligence in the Russian Federation for the period up to 2030"). // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/7c9e7e2e444648bd9964d196716ea24eb455d3b5.

3. Decree of the President of the Russian Federation dated November 13, 2020 No. 701 "On the establishment of the All-Russian public-state Organization "Assembly of the Peoples of Russia". // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46045>

4. Decree of the President of the Russian Federation dated 07/02/2021 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271 .

5. Decree of the President of the Russian Federation No. 809 dated November 9, 2022 "On Approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian spiritual and Moral values" // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?index=0&rangeSize=1>.

6. Rome Call For AI Ethics. A Human-Centric Artificial Intelligence // <https://www.romecall.org>.

Бабурин Сергей Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
почетный академик НАН Кыргызской Республики,
иностраный член Академии наук Абхазии,
главный научный сотрудник Института государства
и права РАН, Москва, Россия;
constitution@igpran.ru

Достоинство и права человека в системе российских традиционных духовно-нравственных ценностей

Аннотация

Рассматривается роль традиционных духовно нравственных ценностей в реформировании современного государства, место в системе таких ценностей достоинства и прав человека. Аргументируется тезис, что в России высшими ценностями должны быть признаны человек, его вера, святыни, Отечество, его достоинство, права и свободы. Делается вывод, что утвержденная в 2022 г. президентом РФ концепция традиционных ценностей многонационального народа России важна своей системностью, позволяющей выявлять взаимозависимость и взаимообусловленность ее отдельных элементов. При формировании многополярного мира необходимо конституционно укрепить духовно-нравственное основание государства в самой России, соединив в единый духовный комплекс достоинство и права человека с верой, святынями и любовью к Отечеству, закладывая основы перехода к нравственному государству и цивилитарному обществу, предполагающему и нравственную экономику.

Ключевые слова: достоинство, права человека, духовно-нравственные ценности, конституция, традиции, право, нравственное государство.

Sergei Nikolaevich Baburin,
Doctor of Law, Professor, Honored Scientist
of the Russian Federation,
Honorary Academician of the National Academy
of Sciences of the Kyrgyz Republic,
Foreign Member of the Academy
of Sciences of Abkhazia, Chief Researcher of the Institute
of State and Law of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia;
constitution@igpran.ru

Human Dignity and Rights in the System of Russian Traditional Spiritual and Moral Values

Abstract

The role of traditional spiritual and moral values in the reform of the modern state, the place of human dignity and rights in the system of such values is considered. The thesis is argued that in Russia, a person, his faith, shrines, the Fatherland, his dignity, rights and freedoms should be recognized as the highest values. It is concluded that the concept of traditional values of the multinational people of Russia, approved in 2022 by the President of the Russian Federation, is important for its consistency, which makes it possible to identify the interdependence and interdependence of its individual elements. In the formation of a multipolar world, it is necessary to constitutionally strengthen the spiritual and moral foundation of the state in Russia itself, combining human dignity and rights with faith, shrines and love for the Fatherland into a single spiritual complex, laying the foundations for the transition to a moral state and a civilized society that also presupposes a moral economy.

Keywords: dignity, human rights, spiritual and moral values, constitution, traditions, law, moral state.

Без опоры на духовно-нравственные ценности мир просвещения и секулярной свободы пришел в начале XXI в. к глубочайшему цивилизационному кризису. В контексте краха неолиберализма происходит возвращение религиозного мироощущения и традиционных народных ценностей, даже в случаях сохранения государством мировоззренческого нейтралитета, равенства граждан независимо от их отношения к религии и других элементов светского государства²⁶. Неизбежен переход к аксиологической парадигме развития²⁷.

Как известно, официальное политико-правовое определение традиционных духовно-нравственных ценностей многонационального народа России дано в Основах государственной политики, утвержденных Указом Президента РФ 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Традиционными ценностями признаны передаваемые от поколения к поколению нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны²⁸.

В упомянутых «Основах...» перечень традиционных ценностей начинается с понятий жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу и т.д. (п. 5 Основ). Следует признать, что сам перечень эклектичен и не имеет общего критерия классификации, не делает различия между ценностями духовно-нравственными и социальными. За упоминанием абстрактных высоких нравственных идеалов и крепкой семьи (без уточнения, традиционной или любой иной), созидательного труда, приоритета духовного над материальным, в перечне следует гуманизм, т.е. приоритет антропоцентрического мировоззрения. А если человек «мерило всех вещей», центр и цель мироздания, если его интересы

²⁶ Осавелюк А.М. Церковь и государство: монография. М.: Проспект, 2019. С. 156.

²⁷ Багдасарян В.Э. Ценностные основания государственной политики: учебник. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 15.

²⁸ См.: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения 20.02.2024 г.).

превыше всего, то в чем же традиционность российских духовных ценностей? Гуманизм — это, скорее, традиционная ценность отринувшего Бога эгоистического Запада.

Аристотель не случайно среди причин смены государственного строя называет не только перевороты, но и небрежное отношение к мелочам, незаметно влекущее за собой большие перемены²⁹. Участникам нашей конференции вряд ли стоит доказывать роль духовного рождения личности, значение духовно-нравственных ценностей. Между тем, в Конституции РФ, несмотря на поправку 2020 г., и ныне закреплена либеральная парадигма развития. И дело не только в запрете государственной или общеобязательной идеологии, главное то, что в Конституции РФ высшими ценностями в российском обществе провозглашены только человека, его права и свободы.

Сводить понимание человека только к правам и свободам — это для России цивилизационное самоуничтожение. Потому и следует продолжить дальше начавшуюся в 2020 г. конституционную реформу. Дело не только в институциональной конституционной потребности, в возвращении России на свой цивилизационный путь развития, что вызывает, например, необходимость конституционной замены Конституционного Собрания Земским собором, пусть для этого потребуется референдум или созыв самого Конституционного Собрания. Речь идет прежде всего о ценностном реформировании Конституции РФ, которое завершится лишь тогда, когда в ст. 2 Конституции РФ будет закреплено, что высшими ценностями являются человек, его вера, святыни, Отечество, его достоинство, права и свободы.

Иерархия традиционных духовно-нравственных ценностей должна начинаться с понятий «любовь», «вера», «святыни»³⁰. Ведь сказано в «Евангелии», что первая из всех духовно-нравственных заповедей (ценностей) — это любовь. «Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем

²⁹ Аристотель. Политика // Платон. Аристотель. Политика. Наука об управлении государством. М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 468.

³⁰ См.: Бабурин С.Н. Аксиологическая трансформация современного российского конституционализма // Государство и право. 2023. № 12. С. 43.

сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею, — вот первая заповедь! Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. Иной большей сих заповеди нет» (Мк. 12: 29-31).

Потому русскому человеку, выросшему в православной духовной традиции, важно не впадать в догматическое толкование указа Главы Российского государства, а самостоятельно, своими душой и сердцем выстраивать систему российских традиционных духовно-нравственных ценностей, опирающуюся на культурно-исторические традиции Русского мира. Вместе с тем, утвержденная Президентом РФ концепция традиционных ценностей важна своей системностью, позволяющей выявлять взаимозависимость и взаимообусловленность ее отдельных элементов.

Да, пока исходная мировоззренческая статья Конституции Российской Федерации 1993 г. провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ). Между тем, еще в 2006 г. Всемирный Русский Народный Собор в своей Декларация о правах и достоинстве человека обратил внимание российского общества и государства на то, что есть ценности, которые стоят не ниже прав человека, такие как вера, нравственность, святыни, Отечество³¹. Уже тогда прозвучал русский призыв к диалогу с людьми разных вер и взглядов по вопросам прав человека и их места в иерархии ценностей. Только такой диалог мог помочь избежать конфликта цивилизаций. Призыв Всемирного Русского Народного Собора в странах Запада услышан не был.

Даже в России этот призыв был услышан законодателем, да и то частично, лишь в 2020 г., когда через конституционную поправку в Основном законе Российской Федерации был восстановлен его духовно-нравственный каркас, начиная с почитания предков, их идеалов и веры в Бога (ст. 67.1 Конституции РФ).

Вместе с тем, нельзя, чтобы при формировании обновленных цивилизационных основ России достоинство и права человека были бы подвергнуты уничтожению и даже сомнению. Именно поэтому особо остановимся

³¹ Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора, 6 апреля 2006 г. // [электронный ресурс] – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/103235.html> (дата обращения 28.02.2024).

на именно их роли в системе российских традиционных духовно-нравственных ценностей. Именно достоинство человека, подчеркивает Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, обладает огромным созидательным потенциалом, определяя жизнь в обществе и семье, определяя жизнь в обществе и семье, определяя незаслуженно забытый идеал личности, стремящейся к миру в отношениях с Богом и окружающими³².

В уже упомянутой Декларации ВРНС 2006 г. подчеркивается, что человек как образ Божий имеет особую ценность, которая не может быть отнята. Она должна уважаться каждым из нас, обществом и государством. Но подчеркивается и то, что лишь совершая добро, личность приобретает достоинство. Таким образом, различаются ценность и достоинство личности. Ценность — это то, что дано, достоинство — это то, что приобретается. Права человека имеют основанием ценность личности и должны быть направлены на реализацию ее достоинства. Именно поэтому содержание прав человека не может не быть связано с нравственностью. Отрыв этих прав от нравственности означает их профанацию, ибо безнравственного достоинства не бывает³³.

Современными российскими учеными обоснованно подчеркивается, что идея прав человека и равенства всех перед законом сложилась задолго до Просвещения, до появления европейского гуманизма и даже христианства, о чем, как утверждает со ссылкой на А.П. Лопухина А.И. Овчинников, свидетельствует Пятикнижие Моисея³⁴. Следует согласиться, что идея достоинства человека как особая критериальная общественная ценность зародилась там и тогда, где и когда человек стал осмысливать собственное бытие в природе и в среде себе подобных существ³⁵. Достоинство человека, подчеркивает А.М. Осавелюк, есть источник его прав, а мораль — источник их ограничений³⁶. Но лишь христианские идеи

³² Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. О смыслах / Сост. В.М. Теребихин. М.: Изд-во МП РПЦ, 2019. С. 89.

³³ Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора, 6 апреля 2006 г. // [электронный ресурс] – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/103235.html> (дата обращения 28.02.2024).

³⁴ Бог. Человек. Конституция. Библейская философия права в научном наследии А.П. Лопухина (1852-1904). Монография / под ред. А.И. Овчинникова. М.: Проспект, 2020. С. 172.

³⁵ Невинский В.В. Конституция Российской Федерации и достоинство человека (воспоминания о будущем) // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 49.

³⁶ Осавелюк А.М. Церковь и государство: монография. М.: Проспект, 2019. С. 207.

достоинства личности, ее свободы и ответственности являются ключевыми в формировании правового государства и социального порядка в новом тысячелетии³⁷.

Этого не захотел увидеть А.И. Герцен, либеральные иллюзии и цивилизационный нигилизм которого привели его к выводу, что европейские формы администрации и суда, военного и гражданского устройства развились в России «в какой-то чудовищный, безысходный деспотизм», отчего в России практически нельзя жить человеку, «понимающему сколько-нибудь свое достоинство»³⁸. Чужеродные для культуры нации формы обречены на уродливое развитие и конечное отторжение. Не случайно Н.Н. Страхов еще в XIX в. назвал Герцена первым отчаявшимся западником³⁹. Ведь наблюдательный Герцен, поддаваясь своей интуиции, был вынужден зафиксировать: «Измельчавшая Европа изживает свою бедную жизнь в сумерках тупоумия, в вялых чувствах без убеждений, без изящных искусств, без мощной поэзии... Старая, официальная Европа не спит — она умирает»⁴⁰. Западнизм как социальный феномен приступил к духовно-нравственной деформации Европы сразу после полной победы секулярного Просвещения.

Нормативизм в понимании достоинства и прав человека высушивает эти понятия, превращая их в правовые фикции. Ныне только актуализируется вывод П.И. Новгородцева о том, что право само по себе не в силах осуществить полное преобразование общества, правовое государство не есть венец истории, не есть последний идеал нравственной жизни⁴¹, более того, именно демократия привела к кризису на Западе традиционного правосознания, разрушая справедливость и право⁴².

³⁷ Подробнее см.: Бог. Человек. Конституция. Библийская философия права в научном наследии А.П. Лопухина (1852-1904). С. 172-193.

³⁸ Герцен А.И. С того берега // Герцен А.И. Собр. Соч. в 30 т. Т. 6. М.: Изд. АН СССР, 1955. С. 15.

³⁹ Страхов Н.Н. Борьба с Западом / Сост. и коммент. А.В. Белова. М.: Инст. русской цивилизации, 2010. С. 264.

⁴⁰ Герцен А.И. Указ. Соч. С. 109, 115.

⁴¹ Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. М., 1996. С. 10.

⁴² Новгородцев П.И. Восстановление святынь // Путь. Орган русской религиозной мысли. Париж. № 4. Июнь-июль 1926. С. 25.

Отождествление Западом свободы со вседозволенностью, культ нравственной независимости деформируют понимание прав и свобод человека, а достоинство личности просто уничтожают нигилизмом и утилитарностью общественных отношений. Тем важнее сохранить достоинство и права человека в системе российских традиционных духовно-нравственных ценностей, возвращая им первоначальное христианское наполнение.

Мало отмечать, что в условиях традиционного общества религия выступает не внешним фактором по отношению к праву, а в качестве одной из внутренних пружин его развития⁴³. Пора признать, что проблема не в совместимости правовых ценностей европейского типа с «синкретическими элементами правовых систем, сохранившими свое действие во многих афро-азиатских странах»⁴⁴, а в необходимости возвращения всех государств и народов человечества к духовно-нравственной основе, уходящей корнями в религиозные традиции. Европа, бывшая в течение веков флагманом социального развития человечества, уже практически разрушена коррозией безнравственной вседозволенности, но спасти ее еще можно.

После изменения до неузнаваемости господствовавшей в мире либеральной идеологии планетарный характер борьбы между ценностными приоритетами народов стал неизбежен. Ценностная эрозия Западной цивилизации сегодня главная угроза человечеству. Если изначально классический либерализм понимал свободу каждого человека как полную свободу воли, право говорить и делать то, что хочешь, то ныне либералы заявляют о том, что у так называемого открытого общества есть враги, а свобода таких врагов может и должна быть ограничена или вовсе отменена. Любая альтернативная точка зрения объявляется подрывной пропагандой и угрозой демократии⁴⁵.

Однополярный мир рухнул. Новое мировое устройство будет вынуждено ориентироваться на сосуществование разных цивилизационных культур с весьма различающимися представлениями о достоинстве и правах человека. Но прежде,

⁴³ Современное правопонимание: курс лекций / отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. С. 83.

⁴⁴ Там же. С. 84.

⁴⁵ Бабурин С.Н. О праве народов на мир в условиях кризиса международного права. Статья вторая // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия: Юридические науки. 2023. № 4. С. 13-14.

чем формировать духовно-нравственное основание многополярного мира, нам необходимо такое основание конституционно укрепить в самой России, соединяя в единый духовный комплекс достоинство и права человека с верой, святынями и любовью к Отечеству, закладывая основы перехода к нравственному государству и цивилизованному обществу, предполагающему нравственную экономику, в том числе, ликвидацию частных монополий и равную долевую собственность граждан на доходы от использования природных ресурсов и государственной собственности⁴⁶. Отсюда рост значения культурно-просветительской функции современного государства, о котором пишет А.Д. Керимов. Только суверенному государству по силам взять на себя миссию духовно-нравственного воспитания личности при распространении передовых идей и знаний⁴⁷. Лишь возрождение духовной несокрушимости и социальной привлекательности России, в которой система российских традиционных духовно-нравственных ценностей, базирующаяся в том числе на принципах обеспечения достоинства и прав человека, может вернуть России социальную привлекательность и нравственно-политическую гегемонию в мире.

Литература

1. Аристотель. Политика // Платон. Аристотель. Политика. Наука об управлении государством. М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. — 864 с.
2. Бабурин С.Н. Аксиологическая трансформация современного российского конституционализма // Государство и право. 2023. № 12. С. 40-47. DOI:10.31857/S102694520029289-8
3. Бабурин С.Н. О праве народов на мир в условиях кризиса международного права. Статья вторая // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2023. № 4. С. 11-17.

⁴⁶ Подробнее см.: Бабурин С.Н. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. Изд. 2. М.: Норма, 2023. С. 270-292, 318-339.

⁴⁷ Керимов А.Д. Государственная организация общественной жизнедеятельности: Вопросы теории: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 163; см. также: Керимов А.Д. Нравственность, государство, капитализм: размышления о теории нравственного государства С.Н. Бабурина // Государство и право. 2022. № 1. С. 98-109.

4. Бабурин С.Н. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. Изд. 2. М.: Норма, 2023. — 536 с.
5. Багдасарян В.Э. Ценностные основания государственной политики: учебник. М.: ИНФРА-М, 2018. — 286 с.
6. Бог. Человек. Конституция. Библейская философия права в научном наследии А.П. Лопухина (1852-1904). Монография / под ред. А.И. Овчинникова. М.: Проспект, 2020. — 272 с.
7. Герцен А.И. С того берега // Герцен А.И. Собр. Соч. в 30 т. Т. 6. М.: Изд. АН СССР, 1955. С. 7-142.
8. Керимов А.Д. Нравственность, государство, капитализм: размышления о теории нравственного государства С.Н. Бабурина // Государство и право. 2022. № 1. С. 98-109. DOI: 10.31857/S102694520018439-3
9. Керимов А.Д. Государственная организация общественной жизнедеятельности: Вопросы теории: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. — 191 с.
10. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. О смыслах / Сост. В.М. Теребихин. М.: Изд-во МП РПЦ, 2019. — 456.
11. Невинский В.В. Конституция Российской Федерации и достоинство человека (воспоминания о будущем) // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 49.
12. Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. М., 1996.
13. Новгородцев П.И. Восстановление святынь // Путь. Орган русской религиозной мысли. Париж. № 4. Июнь-июль 1926. С.
14. Осавелюк А.М. Церковь и государство: монография. М.: Проспект, 2019. — 432 с.
15. Современное правопонимание: курс лекций / отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. — 368 с.
16. Страхов Н.Н. Борьба с Западом / Сост. и коммент. А.В. Белова. М.: Инст. русской цивилизации, 2010. — 576 с.

Бегатов Жасурбек Нумонжанович,
докторант Института государства и права
Академии наук Республики Узбекистан;
jbegatov96@gmail.com

Запрет дискриминации прав человека в трудовых отношениях и цифровые технологии

Аннотация

В данной статье освещены вопросы запрета дискриминации прав человека в трудовых отношениях по законодательству Республики Узбекистан. Также представлены правовые основания применения современных цифровых технологий, защиты прав человека на основе опыта и существующей практики зарубежных стран.

Ключевые слова: цифровые технологии, искусственный интеллект, дискриминация, права человека, трудоустройство, подбора персонала, международные организации, услуги.

Бегатов Жасурбек,
PhD student of the Institute of State and Law of the
Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan;
e-mail: jbegatov96@gmail.com

Prohibition of Discrimination of Human Rights in Labor Relations and Digital Technologies

Abstract

This article highlights the issues of prohibition of discrimination of human rights in labor relations under the legislation of the Republic of Uzbekistan. The legal basis for the use of modern digital technologies, the protection of human rights based on the experience and existing practice of foreign countries is also presented.

Keywords: digital technologies, artificial intelligence, discrimination, human rights, employment, personnel selection, international organizations, services.

Цифровые технологии быстро развиваются и оказывают серьезное влияние на права человека. Их можно использовать для эффективного продвижения реализации прав человека или его дискриминации⁴⁸.

Использование цифровых технологий в трудовых правоотношениях имеет, не менее важную роль. Равенство в трудовых отношениях — это прежде недискриминация по признаку расы, языка, цвета кожи, этнического происхождения, религии, национального происхождения, сексуальной ориентации, возраста, семейного положения, инвалидности и других признаков. Антидискриминационные законы предусматривают равное обращение и запрещают прямую или косвенную дискриминацию. В этом плане современные технологии являются эффективным инструментом предотвращения дискриминации.

Среди цифровых технологий искусственный интеллект (далее — ИИ) быстро проникает во многие сферы нашей жизни и его влияние становится все более важным в сфере трудовых отношений. Активное использование технологий ИИ в трудовых отношениях может помочь устранить нарушения и дискриминацию во взаимоотношениях между работодателем и работником.

В последние годы влияние цифровых технологий в правоохранительной деятельности существенно возрастает⁴⁹. В частности, технологии ИИ интенсивно используются в ряде сфер трудовых отношений, например, при наборе персонала он используется от начального этапа отбора до оценок и психометрических тестов. Все больше и больше предприятий используют ИИ для оценки эффективности и производительности своих сотрудников. Одним из наиболее актуальных направлений трудового законодательства являются вопросы мониторинга и

⁴⁸ Влияние цифровых технологий на права человека в Европе и Центральной Азии / URL: <https://www.undp.org/eurasia/publications/impact-digital-technology-human-rights-europe-and-central-asia>

⁴⁹ Права человека в эпоху цифровых технологий. Опубликовано корпорацией RAND, Санта-Моника, Калифорния, и Кембридж, Великобритания © RAND Corporation, 2021 г.

контроля, что позволяет управлять им без человеческого фактора. Основная задача систем ИИ является правильная постановка целей и задач. В случае, если они заполнены неверной информацией или неправильно настроены алгоритмы, это может привести к нарушениям прав человека или другим негативным ситуациям. Такая ситуация может затруднить работодателю использование ИИ в процессе принятия решений. Потому что они должны гарантировать, что системы ИИ не затрагивают интересы определенных групп. Для примера, статья 8 Европейской конвенции о правах человека 1950 года, которая была заимствована Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландий в Закон о правах человека 1998 года, которая гарантирует право на неприкосновенность частной жизни. Это ограничивает использование инструментов мониторинга и наблюдения на основе ИИ на рабочем месте, поскольку чрезмерное вторжение в частную жизнь сотрудников может привести к нарушению этого права.

На международном уровне Европейский Союз (ЕС) выступает за более интервенционистский и предписывающий подход к регулированию ИИ посредством предлагаемого аналогичного закона, который направлен на создание комплексной основы для управления с упором на обеспечение безопасности, прозрачности и подотчетности. Хотя этот закон имеет более широкое значение, он в то же время рассматривает влияние ИИ на занятость и подчеркивает необходимость защиты прав работников и предотвращения дискриминации.

Влияние ИИ на трудовое право многогранно и имеет свои проблемы. Системы искусственного интеллекта все чаще используются на рабочих местах для автоматизации задач и повышения эффективности процессов. Это экономит время и деньги работодателя. Однако для этого, прежде всего необходимо решить ряд юридических вопросов.

На сегодняшний день несколько компаний используют ИИ в процессе подбора персонала. Например, глобальная компания по производству потребительских товаров Unilever представляет инструмент подбора персонала на основе ИИ под названием HireVue, который используется для анализа видеоподборки и оценки пригодности кандидата на должность на основе

выражений лица, тона голоса и языка⁵⁰. Система также использует информацию из других источников, таких как резюме и онлайн-тесты, для создания полного профиля каждого кандидата. Таким образом, работодатель лучшее качество будущего подбора персонала, сокращает время и затраты, связанные с процессом подбора персонала. Хотя использование искусственного интеллекта значительно упростило процесс подбора персонала, оно может создать ситуации возможной несправедливости в используемых алгоритмах. После разногласий по поводу особенностей алгоритма распознавания лиц компания прекратила использование этого аспекта видеointервью после того, как внутреннее исследование показало, что визуальный анализ интервью больше не повышает ценность оценок из-за быстрого прогресса в обработке естественного языка⁵¹.

Некорректный ввод ложных данных системами ИИ может привести к ситуациям, которые дискриминируют ряд кандидатов по признаку расы, пола или другим характеристикам. Он требует от работодателей быть свободными от предвзятости в системах ИИ и строго соблюдать антидискриминационные законы. Кроме того, быстрое использование ИИ в трудовых отношениях может серьезно подорвать стандарты конфиденциальности, защиты данных и прозрачности. Это требует от работодателей собирать и использовать данные о сотрудниках таким образом, чтобы это соответствовало правилам защиты данных, а системы ИИ соблюдали правила конфиденциальности. В целом интеграция систем ИИ в сферу трудоустройства требует тщательного рассмотрения и создания четких регуляторных механизмов, гарантирующих, что права и конфиденциальность сотрудников не будут нарушены.

В сфере трудоустройства системы ИИ могут помочь организациям управлять человеческими ресурсами, автоматизировать определенные задачи и помогать им быстро принимать решения.

Одной из областей применения ИИ при трудоустройстве является подбор персонала. В последние годы наблюдается развитие онлайн-рынков труда, которые

⁵⁰ <https://www.hirevue.com/case-studies/global-talent-acquisition-unilever-case-study>

⁵¹ <https://www.linkedin.com/pulse/how-unilever-uses-artificial-intelligence-recruit-train-bernard-marr>

могут использовать системы ИИ для выявления потенциальных кандидатов на работу в Интернете и анализа их резюме, заявлений о приеме на работу и профилей в социальных сетях. Эти системы могут проводить первичные собеседования через чат-ботов. В результате это экономит время и усилия рекрутеров.

Работодатели могут использовать системы ИИ при подборе персонала несколькими способами:

- проверка резюме: системы на базе ИИ могут анализировать резюме для выявления соответствующих навыков, опыта и квалификации, что позволяет рекрутерам быстро проверять и составлять короткий список кандидатов;

- автоматизированные собеседования: чат-боты и видеособеседования на базе ИИ могут проводить первичные собеседования и проверять кандидатов, экономя время и усилия рекрутеров;

- сопоставление кандидатов: ИИ может сопоставлять требования к вакансии с профилями кандидатов и рекомендовать наиболее подходящих кандидатов для конкретной должности;

- обеспечение равенства в трудовых отношениях: Системы искусственного интеллекта могут обеспечить более справедливую рабочую среду, устраняя такие факторы, как возраст, пол или этническая принадлежность при найме, и сводя к минимуму человеческий фактор;

- навыков: ИИ может оценивать навыки и знания кандидата с помощью онлайн-тестов, опросов или собеседований, гарантируя их объективную оценку без дискриминации⁵².

В то же время имеются точки зрения, что ИИ под влиянием системы может совершать действия, противоречащие правилам равенства в сфере труда. Вот почему работодателям важно использовать системы ИИ, а не полностью полагаться на них, а также использовать другие дополнительные инструменты, помогающие в процессе найма.

⁵² <https://www.linkedin.com/pulse/from-resumes-algorithms-role-ai-screening-candidates-resument>

Потенциал систем ИИ при мониторинге сотрудников очень высок, когда можно отслеживать активность и поведение сотрудников по различным цифровым каналам, включая электронную почту, чат и социальные сети, предоставляя работодателям обширную информацию о производительности сотрудников. При этом системы ИИ позволяют автоматизировать многие задачи, связанные с мониторингом сотрудников, снижая нагрузку на менеджеров и HR-персонала.

Внедрение технологий ИИ позволяют повысить эффективность и справедливость в процессе найма за счет уменьшения антропогенной предвзятости в отношении определенных групп кандидатов и содействия большей инклюзивности и разнообразию. Высокого уровня эффективности можно достичь за счет исключения человеческих ошибок в процессах принятия решений на основе ИИ.

В отдельных случаях имеют место случаи дискриминации со стороны работодателя по отношению к работнику по признаку пола, расы, национальности, религии или иной группы социальной защиты. Тот факт, что инструменты ИИ способны объективно оценивать ситуацию и принимать решения, свободные от предубеждений, влияющих на человеческое суждение, приводит к быстрому их применению в этой области. Но системы ИИ — это, сложная технология, разработанная человеком и управляемая данными. Инструменты ИИ в трудовых отношениях могут привести к дискриминации среди рабочей силы, если данные вводятся со злым умыслом.

Исходя из вышеизложенного, ИИ будет и дальше широко применяться в трудовых отношениях. Нет сомнений, что использование ИИ на рабочем месте принесет большую пользу.

Цифровизация оказывает существенное влияние на принцип равенства в трудовых отношениях, формируя методы работы на рабочих местах и привнося новую динамику в практику занятости. Влияние цифровизации на равенство в сфере занятости включает в себя:

1. Набор и прием на работу:

- цифровизация процессов найма может повысить прозрачность и беспристрастность принятия решений, гарантируя, что все кандидаты будут

приняты на работу на основе их квалификации и опыта работы, без дискриминации.

2. Удаленная работа и гибкость:

- цифровые технологии открывают возможности для удаленной работы и гибкого графика, в том числе для людей с ограниченными возможностями, женщин, занимающихся воспитанием детей, создают благоприятную и гибкую рабочую среду, давая им возможность заниматься трудовой деятельностью, не отрываясь от трудовой деятельности.

3. Обучение и развитие:

- платформы онлайн-обучения и инструменты цифрового обучения обеспечивают непрерывное обучение и профессиональное развитие сотрудников, равный доступ к образовательным возможностям независимо от статуса гражданства и адреса проживания.

4. Оценка эффективности:

- инструменты ИИ и аналитика на основе данных при оценке эффективности труда помогают устранить предвзятости, обеспечить справедливую оценку на основе объективных показателей и показателей эффективности.

5. Конфиденциальность и защита данных:

- обеспечение конфиденциальности и защиты данных в цифровой рабочей среде важно для того, чтобы гарантировать конфиденциальность и безопасность данных сотрудников, поддерживать принцип равенства в защите прав личности и персональных данных.

Сегодня потенциальные возможности искусственного интеллекта могли бы быть востребованными и оказать существенную помощь конкретному следователю в установлении конкретных причастных к нему объектов и характеризующих его обстоятельств посредством анализа информации содержащейся в различных информационных системах объединенных искусственно созданными сетями. Однако и в теории ни в практике конкретные наработки и даже попытки подхода к обоснованию и решению такого рода проблем скорее являются исключением нежели системой. Среди задач, разрешение которых, по нашему мнению, откроет

зеленый свет внедрению систем искусственного интеллекта в расследование выделим:

а) необходимость теоретического обоснования основ использования систем искусственного интеллекта в расследовании; б) решение вопросов с терминологией, понятийным аппаратом и систематизацией знаний;

в) формализация материалов уголовных дел (ведение материалов в цифровой форме);

г) разработка специализированного программного обеспечения, систем позволяющих анализировать данные содержащиеся в базах и банках данных с использованием возможностей сетевых технологий, а также поступающих непосредственно на вход с различных датчиков (камер видеофиксации, систем безопасности и др.);

д) обучение личного состава правоохранителей в работе с такого рода системами и обеспечение их необходимыми программно-аппаратными комплексами.

Список литературы

1. Влияние цифровых технологий на права человека в Европе и Центральной Азии / URL: <https://www.undp.org/eurasia/publications/impact-digital-technology-human-rights-europe-and-central-asia>
2. Права человека в эпоху цифровых технологий. Опубликовано корпорацией RAND, Санта-Моника, Калифорния, и Кембридж, Великобритания © RAND Corporation, 2021 г.
3. <https://www.hirevue.com/case-studies/global-talent-acquisition-unilever-case-study>
4. <https://www.linkedin.com/pulse/how-unilever-uses-artificial-intelligence-recruit-train-bernard-marr>
5. <https://www.linkedin.com/pulse/from-resumes-algorithms-role-ai-screening-candidates-resumement>

Волкова Галина Евгеньевна,
соискатель кафедры теории и истории государства и права,
юридический факультет,
Южный федеральный университет

Гарантии обеспечения цифровых прав человека в современном мире

Аннотация

В статье проводится анализ зарождающейся в условиях информационного общества системы цифровых прав личности. Автором рассмотрены гарантии обеспечения цифровых прав человека как предусмотренные законом средства, непосредственно обеспечивающие правомерность поведения субъектов общественных отношений в цифровой (информационной) среде. Высказывая опасения по возможной подмене в субъектном составе правоотношений реального человека «цифровой личностью», автор предлагает считать смыслообразующим фактором поиска концепции цифровых прав личности сохранение императива человекообразности в праве.

Ключевые слова: цифровые права, цифровизация, система прав человека, цифровая парадигма права.

Volkova Galina Evgenievna,
applicant for the Department of Theory
and History of State and Law, Faculty of Law,
Southern Federal University

Guarantees of Ensuring Digital Human Rights in the Modern World

Abstarct

The article analyzes the emerging system of digital personal rights in the information society. The author examines the guarantees of ensuring digital human rights

as means provided by law that directly ensure the legality of the behavior of subjects of public relations in the digital (information) environment. Expressing concerns about the possible replacement of a real person with a “digital personality” in the subject composition of legal relations, the author proposes to consider the preservation of the imperative of human dimension in law as a meaning-forming factor in the search for the concept of digital personal rights.

Keywords: digital rights, digitalization, human rights system, digital paradigm of law.

Процессы цифровизации изменили все сферы жизни граждан благодаря постоянному использованию информационно-коммуникационных возможностей сети Интернет. Окружающая нас действительность приобрела гибридные черты, с одной стороны – мы живем и взаимодействуем в реальном, осязаемом мире, а с другой – в цифровой среде. При этом, цифровая среда становится все более доминирующей в нашей повседневной жизни и трудовой деятельности, благодаря усовершенствованию сферы осуществления удаленной работы, дистанционных образовательных услуг, повседневных цифровых взаимодействий между людьми вплоть до удаленных медицинских консультаций. Данные процессы проходят на фоне форсирования государством цифровизации социальной сферы и системы государственного управления, принятия законодательных мер, способствующих развитию цифровых технологий, появлению новой для правовой реальности терминологии: цифровая экосистема государства, цифровая экосистема органов прокуратуры, цифровая среда, электронные реестры и т.д.

Изучение зарождающейся в условиях информационного общества системы цифровых прав личности является одной из наиболее «модных» тем в российском, да и зарубежном правоведении последних лет. Несмотря на то, что сама концепция «цифровых прав» зародилась в конце в конце XX века, в научной литературе до сих пор нет единого подхода в отношении как определения, так и к пониманию сущности цифровых прав. Сегодня каталог цифровых прав сегодня не

сформирован, но чаще всего к таким правам относят право на доступ в сеть Интернет, право на цифровую смерть и цифровое бессмертие, право на забвение, право на бесцифровую среду, право на цифровое образование и развитие цифровых навыков, право на цифровую идентичность, право на цифровую безопасность, право дистанционных работников «на отключение» и право «быть в одиночестве» и т.д.

Взаимодействие субъектов в условиях цифрового общества создает уникальные проблемы для системы традиционных гарантий обеспечения прав человек. Как совершенно справедливо отметил Верховный комиссар ООН по правам человека М. Бачелет, «цифровая революция является одной из главных глобальных проблем в области прав человека. Ее неоспоримые преимущества не отменяют ее несомненных рисков». Например, возникают проблемы цифровой дискриминации, киберпреступности (в частности, цифрового мошенничества), кибербуллинга и т.д. О пагубном воздействии цифрового контента не раз говорил и Президент России Владимир Путин, подчеркивая в своих выступлениях, что «современные платформы "все больше и больше начинают управлять сознанием»⁵³, а сам «Интернет может разрушить общество изнутри, если не будет подчинен «моральным» законам»⁵⁴.

Полагаем, что гарантии обеспечения цифровых прав человека должны быть определены как предусмотренные законом средства, непосредственно обеспечивающие правомерность поведения субъектов общественных отношений в цифровой (информационной) среде. К ним, в частности, следует отнести:

1. Нормативное закрепление основ защиты прав человека в условиях цифровизации как на национальном, так и на международном уровне. Следует отметить, что для европейского правового пространства «цифровые права» понимаются в контексте прав человека и публичного права, и в данном смысле они постепенно обретают постепенно юридические очертания на международном

⁵³ Путин заявил, что соцсети гонятся за прибылью и "плевать хотели" на ущерб пользователям// <https://tass.ru/obschestvo/10605983>

⁵⁴ <https://www.rbc.ru/politics/04/03/2021/6040c97c9a7947263f812b1c>

уровне и закрепление на национальном. В Российской Федерации дефиниция «цифровые права» получила свое закрепление в Гражданском Кодексе РФ как объект гражданских прав.

2. Установление прямого запрета на использование цифровых технологий, нарушающих права человека, в частности используемых для электронной слежки или для формирования системы социального рейтинга. Необходимо обеспечить баланс между интересами безопасности государства, общества и человека и развитием цифровых технологий.

3. Закрепление права на сохранение традиционного «бесцифрового» образа жизни, основанного на принципе свободной личности, предоставляющем человеку право на выбор среды взаимодействия (цифровой или в офлайн-формате) как друг с другом, так и с представителями услуг, в том числе и государственных.

4. Закрепление приоритета сохранения и развития человекоразмерности в праве в контексте развития технологий искусственного интеллекта. Гибридная форма субъектности, характеризующаяся «сращением» человека и технологий, подмена в субъектном составе правоотношений реального человека «цифровой личностью» может позволить сторонникам трансгуманизма, провозглашающего безграничное совершенствование человека на основе технологических достижений, привести общество к печальному итогу: расчеловечиванию человека, превращением его постчеловека, который будет совсем другим существом, человека нового типа — Homo informaticus⁵⁵ или Homo Supertechnologicus⁵⁶.

Подводя итог вышесказанному, нельзя не согласиться с мнением профессора А.И. Овчинникова, что «сегодня перед правоведами стоит задача защитить человечество от поглощения технократической парадигмой цифровой цивилизации». Таким бразм полагаем, что смыслообразующим фактором поиска

⁵⁵ Абрамов М.Г. Человек и компьютер: от Homo Faber к Homo Informaticus // Человек. 2000. № 4. С. 127–134.

⁵⁶ Лешкевич Татьяна Геннадьевна «Постчеловеческие» эффекты техногенного развития // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки . 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postchelovecheskie-effekty-tehnogennogo-razvitiya> (дата обращения: 31.08.2023).

концепции цифровых прав личности является сохранение императива человекообразности в праве.

Список литературы

1. Абрамов М.Г. Человек и компьютер: от Homo Faber к Homo Informaticus // Человек. 2000. № 4. С. 127–134.
2. Лешкевич Татьяна Геннадьевна «Постчеловеческие» эффекты техногенного развития // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postchelovecheskie-effekty-tehnogennogo-razvitiya>
3. Овчинников А. И. "Цифровой Левиафан" и права человека: риски инноваций в праве и государственном управлении / А. И. Овчинников // Юридическая техника. — 2021. — № 15.
4. Овчинников А. И. Безопасность личности и государства в цифровую эпоху: политико-правовой аспект / А. И. Овчинников // Журнал российского права. — 2020. — № 6.

Bibliography

1. Abramov M.G. Man and computer: from Homo Faber to Homo Informaticus // Man. 2000. No. 4. pp. 127–134.
2. Leshkevich Tatyana Gennadievna “Posthuman” effects of technogenic development // State and municipal management. Scientific notes. 2013. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postchelovecheskie-effekty-tehnogennogo-razvitiya>
3. Ovchinnikov A. I. “Digital Leviathan” and human rights: risks of innovation in law and public administration / A. I. Ovchinnikov // Legal technology. — 2021. — No. 15.
4. Ovchinnikov A. I. Security of the individual and the state in the digital era: political and legal aspect / A. I. Ovchinnikov // Journal of Russian Law. — 2020. — No. 6.

Slavković Vukan,
Doctor of Philosophy,
Professor at the College of criminalistics and security
in Nish (Serbia);
e-mail: vukan.s@ucg.ac.me

Legal Regulation of Artificial Intelligence

Abstract

Artificial intelligence systems come not only with benefits but also with substantial risks, raising a broad variety of legal and ethical challenges. The use of AI applications should be categorised as high-risk in instances where there is the potential to significantly affect the lives of individuals and must be prohibited when it is incompatible with fundamental rights. The European Union has chosen to address these issues by seeking to specifically regulate artificial intelligence through its proposed *Artificial Intelligence Act*. This would take the form of a EU Regulation that completely bans some forms of artificial intelligence, requires greater transparency for other use cases and imposes significant and extensive obligations on any ‘high risk’ uses of artificial intelligence.

Keywords: artificial intelligence, computer program, biometric identification systems, criminal proceedings, Artificial Intelligence Act.

La sorte vera degli uomini sarebbe di costruire macchine ma migliori di loro, che magari riescano a portare l’uomo al loro livello e ad alzarlo sempre piú riuscendo esse a costruire macchine sempre migliori. Dev’essere cercato quel punto che rende l’uomo vivo e libero, giacché è ormai provato che non è unica la regola che governa e dispone la vita dell’uomo e dell’universo.⁵⁷

Paolo Volponi

⁵⁷ “The man’s true destiny is to build other machines which will be better than man, and perhaps these machines will succeed in raising man to their level and even beyond till they succeed in building ever better machines. In that case we must look for that quality that makes man truly alive and free, since it has been already proved that there is more than one law that governs man’s life and the life of the universe”. (P. Volponi, *La macchina mondiale*, Einaudi, Torino, 1997, p. 44-45).

1. Introduction

Artificial intelligence (AI) is an area of computer science that emphasizes the creation of intelligent machines working and reacting like humans.⁵⁸ It is the simulation of human intelligence processes by machines, especially computer systems.⁵⁹ The first definition of artificial intelligence referred to the unity of "science and engineering in the production of intelligent machines", i.e. creation of particularly intelligent computer programs. In 1956, when John McCarthy held the first academic session on the particular topic, the term artificial intelligence was introduced and made open to the audience as a technological innovation for an enterprise-level transformation. But the path to understanding whether machines can really think in a human way started long before that. Artificial intelligence can be defined as a machine, robot, or a product and service strategy to determine how people can think and act logically in a given situation. The study of AI has created intelligent software systems. Artificial intelligence carries a goal in mind to improve processes related to human knowledge, such as learning, reasoning and above all, problem-solving.⁶⁰ Predicting courts' decisions has long been a goal of AI & Law research. As early as 1974, a computer program predicted the outcomes of tax cases involving a particular issue of capital gains tax. By that time there was already a considerable literature on legal prediction.⁶¹

Artificial intelligence is a broad field that investigates constructing computer programs that exhibit some form of intelligent behavior. It has made stunning progress in the last decade, made possible largely due to the advances in training deep neural networks with large data sets.⁶² Developments in AI technologies such as data mining and machine learning enable several new opportunities for criminals to commit new types of crimes and new ways of committing well-known criminal offences. Deepfake

⁵⁸ E. Çeltek, *Handbook of Research on Smart Technology Applications in the Tourism Industry*, IGI Global, Hershey, 2020, p. 119.

⁵⁹ A. Phulre, *Artificial Intelligence*, Notion Press, 2022, p. 180.

⁶⁰ Artificial Intelligence Explained,

https://books.google.rs/books?id=zHKPzOEACAAJ&newbks=1&newbks_redir=0&hl=sr&redir_esc=y, Accessed February 15, 2024.

⁶¹ K. Ashley, *Artificial Intelligence and Legal Analytics*, Cambridge University Press, Cambridge, 2017, p. 108.

⁶² N. Razavian, F. Knoll , K. J. Geras, "Artificial Intelligence Explained for Nonexperts", *Seminars in Musculoskeletal Radiology*, No. 24(1), 2020, p. 3.

technologies are not necessarily focused on pattern discovery, but also are a form of deep learning, usually based on artificial neural networks. When criminals start using phishing (i.e., trying to obtain bank account details of their victims), ransomware (i.e., trying to lock computers or files of their victims and order a ransom), or WhatsApp fraud (i.e., trying to convince their victims to transfer money to a friend in need), the challenge for the criminals is always the same: convincing a victim to click on a link or an attachment that will install malware or, even more directly, to transfer money.⁶³

2. A legal framework for the creation and use of artificial intelligence

AI systems based on machine learning and other techniques have the potential to improve our lives as well as the overall economic and societal welfare. They can contribute to better working conditions and higher productivity. However, as with every disruptive technology, AI systems come not only with benefits but also with substantial risks, raising a broad variety of legal and ethical challenges. AI systems have the potential to unpredictably harm people's life, health, and property. They can also affect fundamental values, leading to breaches of fundamental rights of people, including the rights to human dignity, privacy and personal data protection, freedom of expression and of assembly, non-discrimination, or the right to a fair trial. Against this backdrop, the European Commission presented on 21 April 2021, the proposal for a Regulation "laying down harmonized rules on Artificial Intelligence", the so-called "Artificial Intelligence Act."⁶⁴

Digital technologies, including AI, can have desired or undesired effects from an ethical, social, or economic perspective. Depending on the result of such an assessment, one important issue is whether the creation and use of AI requires a legal framework and, in particular, regulatory boundaries in order to promote individual and public interests and to protect against negative effects. Another question is where such new or newly

⁶³ B. Custers, "AI in Criminal Law: An Overview of AI Applications in Substantive and Procedural Criminal Law", in B. Custers, E. Fosch-Villaronga (eds.) *Law and Artificial Intelligence*, Asser Press, The Hague, 2022, p. 208

⁶⁴ M. Ebers *et. al.*, "The European Commission's Proposal for an Artificial Intelligence Act—A Critical Assessment by Members of the Robotics and AI Law Society (RAILS)", *Multidisciplinary Scientific Journal* No. 4(4), 2021, p. 589.

created laws that relate or are relatable to digitalisation should be located within the overall context of the legal system. It is well known that individual legal norms are linked in systematic terms with other parts of the legal system. Such regulatory structures can exhibit significant complexity in multilevel systems, such as those in the EU.⁶⁵

The European Union has chosen to address these issues by seeking to specifically regulate this area through its proposed *Artificial Intelligence Act*. This would take the form of a EU Regulation that completely bans some forms of artificial intelligence (such as subliminal techniques that manipulate humans in a harmful way), requires greater transparency for other use cases (such as the creation of deepfakes) and imposes significant and extensive obligations on any ‘high risk’ uses of artificial intelligence (such as where it is used in critical infrastructure or as a safety product). This would all be backed up by a new regulatory superstructure under which each EU Member State would appoint a national regulator and a ‘European Artificial Intelligence Board’ would be set up.⁶⁶

On December 8, 2023 the European Parliament and Council reached political agreement on the European Union's *Artificial Intelligence Act* ("EU AI Act"). This Act positions the EU as a frontrunner of AI regulation, being the "very first continent to set clear rules for the use of AI". With this landmark piece of legislation, the EU seeks to create a far-reaching and comprehensive legal framework for the regulation of AI systems across the EU. The political agreement is subject to formal approval by the European Parliament and the Council and will enter into force 20 days after its publication in the Official Journal of the European Union. Once the consolidated text is finalized, the majority of the EU AI Act's provisions will apply two years after its entry into force.⁶⁷

⁶⁵ W. Hoffmann-Riem, “Artificial Intelligence as a Challenge for Law and Regulation”, in T. Wischmeyer, T. Rademacher (eds.) *Regulating Artificial Intelligence*, Springer, Cham, 2020, p. 5-6

⁶⁶ P. Church and R. Cumbley, “Data and data protection”, in C. Kerrigan (ed.) *Artificial intelligence: Law and Regulation*, Edward Elgar Publishing, Cheltenham, 2022, p. 195

⁶⁷ Dawn of the EU's AI Act: political agreement reached on world's first comprehensive horizontal AI regulation, <https://www.whitecase.com/insight-alert/dawn-eus-ai-act-political-agreement-reached-worlds-first-comprehensive-horizontal-ai>, Accessed February 14, 2024.

The Council presidency and the European Parliament's negotiators have reached a provisional agreement on the proposal on harmonised rules on artificial intelligence. The draft regulation aims to ensure that AI systems placed on the European market and used in the EU are safe and respect fundamental rights and EU values. This landmark proposal also aims to stimulate investment and innovation on AI in Europe.⁶⁸

3. Personal data protection

A low level of security can increase the risk of events that can have serious consequences for society, the economy, or the environment. As a result, security standards are being consistently augmented across various domains. Traditional security solutions, such as intrusion detection, access control, and surveillance closed circuit television (CCTV) systems, are being enhanced by new technologies, such as biometric identification. The utilization of standalone face recognition systems is gradually diminishing, and there is a growing demand for integrating these systems with other complementary solutions. In particular, facility security applications require its integration with access control, time and attendance, and others in order to build a complex security solution that fulfills functional and administrative requirements. The integration with other systems allows the addition of more clues into face recognition algorithms, which permits an increasingly correct face recognition rate.⁶⁹

Recital 18 of the AI act states that the use of AI systems for 'real-time' remote biometric identification of natural persons in publicly accessible spaces for the purpose of law enforcement is considered particularly intrusive in the rights and freedoms of the concerned persons, to the extent that it may affect the private life of a large part of the population, evoke a feeling of constant surveillance and indirectly dissuade the exercise of the freedom of assembly and other fundamental rights. The notion of biometric data used in this Regulation is in line with and should be interpreted consistently with the

⁶⁸ Artificial intelligence act: Council and Parliament strike a deal on the first rules for AI in the world, <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/12/09/artificial-intelligence-act-council-and-parliament-strike-a-deal-on-the-first-worldwide-rules-for-ai/>, Accessed February 11, 2024.

⁶⁹ J. Poměnková, T. Malach, "Optimized Classifier Learning for Face Recognition Performance Boost in Security and Surveillance Applications", *Sensors*, No 23(15), 2023 pp. 1-2.

notion of biometric data as defined in Article 3(13)⁷⁰ of Directive (EU) 2016/680 of the European Parliament and of the Council.⁷¹

According to EU directive 2016/680, Article 11, Section 1 (Automated individual decision-making), “member States shall provide for a decision based solely on automated processing, including profiling, which produces an adverse legal effect concerning the data subject or significantly affects him or her, to be prohibited unless authorised by Union or Member State law to which the controller is subject and which provides appropriate safeguards for the rights and freedoms of the data subject, at least the right to obtain human intervention on the part of the controller”.

Section 2. states that “decisions referred to in paragraph 1 of this Article shall not be based on special categories of personal data referred to in Article 10, unless suitable measures to safeguard the data subject's rights and freedoms and legitimate interests are in place”.⁷²

The second Section of Article 11 resembles Article 22(4) of the *General Data Protection Regulation*, with the exception that the GDPR, in Article 9, prohibits processing based on special categories of data, unless, pursuant to paragraph 2(a) and (g) of that Article, certain conditions for derogating are satisfied (allowing such processing based on the explicit consent of the data subject or processing for purposes of public security).⁷³ A general prohibition to be contained also in the Directive was proposed by the EP after the first reading and recommended by the *European Data Protection Supervisor*, however, not maintained in the final text of the Directive. Certain guidance is provided in Recital 37, which is important to understand what the suitable safeguards required by

⁷⁰ Article 3 (13) states that biometric data’ means personal data resulting from specific technical processing relating to the physical, physiological or behavioural characteristics of a natural person, which allow or confirm the unique identification of that natural person, such as facial images or dactyloscopic data.

⁷¹ Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial intelligence act) and amending certain Union legislative acts, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52021PC0206>, Accessed February 09, 2024.

⁷² Directive (EU) 2016/680 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data by competent authorities for the purposes of the prevention, investigation, detection or prosecution of criminal offences or the execution of criminal penalties, and on the free movement of such data, and repealing Council Framework Decision 2008/977/JHA, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016L0680>, Accessed February 05, 2024.

⁷³ General Data Protection Regulation (GDPR), <https://gdpr-info.eu/>, Accessed January 30, 2024.

the Directive in this provision are. That recital suggests, *inter alia*, the possibility to collect sensitive data only in connection with other data on the natural person concerned, to secure the data collected adequately, to implement stricter rules regarding the access to sensitive data by law enforcement staff, and a prohibition to transfer such data.

In addition, the verification of data accuracy, the application of ethical guidelines and combining profiling based on sensitive data with traditional methods of investigation would be an imaginable tool to ensure the lawfulness of processing. For example, profiling individuals based solely on religious beliefs is prohibited. However, if an individual, for which there is a reasonable suspicion of involvement in terrorist activities, is a member of a religious group, it might be necessary to take automated decisions based on his personal data related to the worshipping place, religious preachers etc.⁷⁴

According to Recital 19 of the AI act, the use of those systems for the purpose of law enforcement should therefore be prohibited, except in three exhaustively listed and narrowly defined situations, where the use is strictly necessary to achieve a substantial public interest, the importance of which outweighs the risks. Such threshold for the custodial sentence or detention order in accordance with national law contributes to ensure that the offence should be serious enough to potentially justify the use of ‘real-time’ remote biometric identification systems.⁷⁵

Therefore, according to Article 5 (d) (Title II-Prohibited artificial intelligence practices), the artificial intelligence practices shall be prohibited regarding the use of ‘real-time’ remote biometric identification systems in publicly accessible spaces for the purpose of law enforcement, unless and in as far as such use is strictly necessary for one of the following objectives:

(i) the targeted search for specific potential victims of crime, including missing children;

⁷⁴ J. Sajfert, T. Quintel, “Data Protection Directive (EU) 2016/680 for Police and Criminal Justice Authorities.” *SSRN Electronic Journal*, 2017, p.11.

⁷⁵ Real-time’ versus ‘post’ remote biometric identification systems under the AI Act, <https://alti.amsterdam/schroder-biometric/>, Accessed February 04, 2024.

(ii) the prevention of a specific, substantial and imminent threat to the life or physical safety of natural persons or of a terrorist attack;

(iii) the detection, localisation, identification or prosecution of a perpetrator or suspect of a criminal offence referred to in Article 2(2) of Council Framework Decision 2002/584/JHA62 and punishable in the Member State concerned by a custodial sentence or a detention order for a maximum period of at least three years, as determined by the law of that Member State.⁷⁶

Actions by law enforcement authorities involving certain uses of AI systems are characterised by a significant degree of power imbalance and may lead to surveillance, arrest or deprivation of a natural person's liberty as well as other adverse impacts on fundamental rights guaranteed in the Charter.⁷⁷ In particular, if the AI system is not trained with high quality data, does not meet adequate requirements in terms of its accuracy or robustness, or is not properly designed and tested before being put on the market or otherwise put into service, it may single out people in a discriminatory or otherwise incorrect or unjust manner. Furthermore, the exercise of important procedural fundamental rights, such as the right to an effective remedy and to a fair trial as well as the right of defence and the presumption of innocence, could be hampered, in particular, where such AI systems are not sufficiently transparent, explainable and documented. It is therefore appropriate to classify as high-risk a number of AI systems intended to be used in the law enforcement context where accuracy, reliability and transparency is particularly important to avoid adverse impacts, retain public trust and ensure accountability and effective redress.⁷⁸

According to Annex III (Article 6) of the AI Act, the high-risk AI systems should include in particular AI systems intended to be used by law enforcement authorities for

⁷⁶ Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial intelligence act) and amending certain Union legislative acts, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52021PC0206>, Accessed February 09, 2024.

⁷⁷ Charter of Fundamental Rights of the European Union.

⁷⁸ N. Nikolinakos, *EU Policy and Legal Framework for Artificial Intelligence, Robotics and Related Technologies - The AI Act*, Springer Nature, Cham, 2023, p.430

individual risk assessments, polygraphs and similar tools or to detect the emotional state of natural person, to detect ‘deep fakes’, for the evaluation of the reliability of evidence in criminal proceedings, for predicting the occurrence or reoccurrence of an actual or potential criminal offence based on profiling of natural persons, or assessing personality traits and characteristics or past criminal behaviour of natural persons or groups, for profiling in the course of detection, investigation or prosecution of criminal offences, as well as for crime analytics regarding natural persons. AI systems specifically intended to be used for administrative proceedings by tax and customs authorities should not be considered high-risk AI systems used by law enforcement authorities for the purposes of prevention, detection, investigation and prosecution of criminal offences.⁷⁹

In the “G7 Leaders’ Statement on the Hiroshima AI Process of 30 October 2023”, the G7 leaders have supported international guiding principles on artificial intelligence and a voluntary Code of Conduct for AI developers.⁸⁰

The European Parliament has also undertaken a considerable amount of work in the area of AI. In October 2020, it adopted a number of resolutions related to AI, including on ethics, liability and copyright. In 2021, those were followed by resolutions on AI in criminal matters.⁸¹

According to European Parliament resolution of 6 October 2021 on artificial intelligence in criminal law and its use by the police and judicial authorities in criminal matters⁸², the use of AI applications must be prohibited when incompatible with fundamental rights. Moreover, the use of AI applications should be categorised as high-risk in instances where there is the potential to significantly affect the lives of individuals. All AI solutions for law enforcement and the judiciary also need to fully respect the

⁷⁹ Annexes to the Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial intelligence act) and amending certain Union legislative acts, https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:e0649735-a372-11eb-9585-01aa75ed71a1.0001.02/DOC_2&format=PDF, Accessed February 10, 2024.

⁸⁰ G7 Leaders' Statement on the Hiroshima AI Process, <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/g7-leaders-statement-hiroshima-ai-process>, Accessed January 28, 2024.

⁸¹ Artificial intelligence in criminal law and its use by the police and judicial authorities in criminal matters, <https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/popups/printficheglobal.pdf?id=710029&l=en>, Accessed January 26, 2024.

⁸² (2020/2016(INI)).

principles of human dignity, non-discrimination, freedom of movement, the presumption of innocence and right of defence, including the right to silence, freedom of expression and information, freedom of assembly and of association, equality before the law, the principle of equality of arms and the right to an effective remedy and a fair trial, in accordance with the Charter and the European Convention on Human Rights.

The European Parliament called for the permanent prohibition of the use of automated analysis and/or recognition in publicly accessible spaces of other human features, such as gait, fingerprints, DNA, voice, and other biometric and behavioural signals. It also called for a ban on the use of private facial recognition databases (such as the Clearview AI system). Members called for a moratorium on the deployment of law enforcement facial recognition systems for identification purposes, unless they are only used for the purpose of identifying victims of crime, until technical standards can be considered fully respectful of fundamental rights.⁸³

4. Merging of human biology with machines and artificial intelligence

The brain-computer interface (BCI), called a direct neural or brain-machine interface, is a direct communication pathway between a human or animal brain and an external device.⁸⁴ The integration of information technology into the human nervous system has been a relatively recent and quick development. What is new about that method is that they try to integrate or translate neural processes into external outcomes. Not all brain-computer interface (BCI) technologies are invasive, but some companies have created a brain implant system⁸⁵

Many universities around the USA have been unsuccessfully working to implant computer chips in the foreheads of monkeys, trying to exploit the powers of the brain.

⁸³ Artificial intelligence in criminal law and its use by the police and judicial authorities in criminal matters, https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2021-0405_EN.pdf, Accessed February 07, 2024.

⁸⁴ BrainGate Revolutionary Medical Technology, <https://alalmiyalhura.com/articles/braingate-revolutionary-medical-technology>, Accessed January 10, 2024.

⁸⁵ Ethical and Social Challenges of Brain-Computer Interfaces <https://journalofethics.ama-assn.org/article/ethical-and-social-challenges-brain-computer-interfaces/2007-02>, Accessed January 12, 2024.

There have been some successes and some setbacks, never amounting to very much, until the research of a Brown University professor, John Donoghue. The monkey with implanted computer chip in his forehead was playing a video game using a mouse. When professor removed the mouse, the monkey used the chip that was implanted into his motor cortex to play the game using nothing more than its thoughts. This brain/machine interface allowed this animal to control the computer using its mind only.⁸⁶ Donoghue's initial research, published in the science journal *Nature* in 2002, consisted of attaching an implant to a monkey's brain that enabled it to play a simple pinball computer game remotely.⁸⁷

Afterwards, several studies were done and finally in the year 2003, the chip, called BrainGate, was found by Cyberkinetics in combination with the Brown University. Clinical trials began in the year 2004 and continued until 2006 where 4 patients with tetraplegia were studied. Since the insertion of the tiny device, the 25-year-old man was able to open emails, switch tv channels and play computer games simply using thoughts. This was the first time that neural signals were recorded and decoded in a human. After conduction of these trials, it was observed that the participant had immediately gained control of a computer interface, could operate the cursor while performing other voluntary motor tasks and required no special training.⁸⁸

On May 25, 2023, Neuralink, brain implant startup, received approval for human trials from an independent review board of the U.S. Food and Drug Administration (FDA).⁸⁹ The company is founded in 2016, with the mission of developing and marketing an implantable brain-computer interface device. In its current design, it is "cosmetically invisible," consisting of a lithium battery that can be charged wirelessly, small computer

⁸⁶ Louis A. Riccio, *The Sky Is Falling*, Xulon Press, Maitland, 2005, p. 52.

⁸⁷ Rerouting Brain Circuits with Implanted Chips, <https://www.technologyreview.com/2006/10/31/227741/rerouting-brain-circuits-with-implanted-chips/>, Accessed January 07, 2024.

⁸⁸ Kashish R. K., "Brain Gate Technology", *International Journal of Scientific Research in Science and Technology*, No. 9 (1), p. 110.

⁸⁹ Digwatch, <https://dig.watch/updates/elon-musks-neuralink-secures-fda-clearance-for-brain-chip-human-trials>, Accessed February 03, 2024.

chips and other electronics. Neuralink has marketed the device as being able to treat neurological diseases and injuries.

The company has also been described as a means of augmenting human biology and merging it with machines and artificial intelligence. Neuralink's first product would be called "Telepathy," which "enables control of your phone or computer, and through them almost any device, just by thinking."⁹⁰

In December 2022, the Physicians Committee requested that the FDA investigate Neuralink for violations of the agency's "good laboratory practices" regulations, which are designed to assure the quality and integrity of nonclinical laboratory studies. As of March 31, 2023, according to the FDA's website, the agency had not inspected Neuralink.

According to a March 2023 news report, the FDA itself "raised safety concerns" related to "device's lithium battery; the potential for the implant's tiny wires to migrate to other areas of the brain; and questions over whether and how the device can be removed without damaging brain tissue." In February 2023, the U.S. Department of Transportation (DOT) began investigating Neuralink for violations of federal hazardous material laws.⁹¹

On January 29, 2024, Neuralink implanted its brain-computer interface into a human for the first time. Each wireless Neuralink device contains a chip and electrode arrays of more than 1,000 superthin, flexible conductors. There the electrodes are designed to register thoughts related to motion. An app will eventually translate these signals to move a cursor or produce text—in short, it will enable computer control by thinking.⁹²

New brain implants operated by artificial intelligence (AI) have been tested for the first time in a human clinical trial. The potential use of predictive AI brain implants raises questions about the moral, legal, and medical aspects.

⁹⁰ Axios, <https://www.axios.com/2024/01/30/elon-musk-neuralink-brain-chip-human-trial>, Accessed January 26, 2024.

⁹¹ Physicians Committee's Statement on Neuralink Reportedly Receiving Approval for Human Clinical Trials From the U.S. Food and Drug Administration, <https://www.pcrm.org/news/news-releases/physicians-committees-statement-neuralink-reportedly-receiving-approval-human>, Accessed February 03, 2024.

⁹² SCIAM, <https://www.scientificamerican.com/article/elon-musks-neuralink-has-implanted-its-first-chip-in-a-human-brain-whats-next/>, Accessed February 12, 2024.

Conclusion

A low level of security can increase the risk of events that can have serious consequences for society, the economy, or the environment. As a result, security standards are being consistently augmented across various domains. Traditional security solutions, are being enhanced by new technologies. Artificial intelligence is a broad field that investigates constructing computer programs that exhibit some form of intelligent behavior. AI systems based on machine learning and other techniques have the potential to improve our lives as well as the overall economic and societal welfare. They can contribute to better working conditions and higher productivity.

However, as with every disruptive technology, AI systems come not only with benefits but also with substantial risks, raising a broad variety of legal and ethical challenges. AI systems have the potential to unpredictably harm people's life, health, and property. Against this backdrop, the European Commission presented the proposal for a Regulation "laying down harmonized rules on Artificial Intelligence", the so-called "Artificial Intelligence Act. With this landmark piece of legislation, the EU seeks to create a far-reaching and comprehensive legal framework for the regulation of AI systems across the EU.

Actions by law enforcement authorities involving certain uses of AI systems are characterised by a significant degree of power imbalance and may lead to surveillance, arrest or deprivation of a natural person's liberty as well as other adverse impacts on fundamental rights. All AI solutions for law enforcement and the judiciary need to fully respect the principles of human dignity, non-discrimination, freedom of movement, the presumption of innocence and right of defence.

"And he will cause all, small and great, rich and poor, free and bond, to receive a mark in their right hand, or in their foreheads : and that no man might buy or sell, unless he had the mark, or the name of the beast, or the number of his name. Here is wisdom. Let

him that have understanding count the number of the beast : for it is the number of a man”.

The Holy Bible (Revelation 13:16—18)⁹³

Literature

Ashley K., *Artificial Intelligence and Legal Analytics*, Cambridge University Press, Cambridge, 2017.

Annexes to the Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial intelligence act) and amending certain Union legislative acts, https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:e0649735-a372-11eb-9585-01aa75ed71a1.0001.02/DOC_2&format=PDF, Accessed February 10, 2024.

Artificial intelligence act: Council and Parliament strike a deal on the first rules for AI in the world, <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/12/09/artificial-intelligence-act-council-and-parliament-strike-a-deal-on-the-first-worldwide-rules-for-ai/>, Accessed February 11, 2024.

Artificial Intelligence Explained, https://books.google.rs/books?id=zHKPzQEACAAJ&newbks=1&newbks_redir=0&hl=sr&redir_esc=y, Accessed February 15, 2024.

Artificial intelligence in criminal law and its use by the police and judicial authorities in criminal matters, <https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/popups/printficheglobal.pdf?id=710029&l=en>, Accessed January 26, 2024.

Artificial intelligence in criminal law and its use by the police and judicial authorities in criminal matters, https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2021-0405_EN.pdf, Accessed February 07, 2024.

Axios, <https://www.axios.com/2024/01/30/elon-musk-neuralink-brain-chip-human-trial>, Accessed January 26, 2024.

⁹³ The Holy Bible, Set forth in 1611 and commonly known as the King James Version, p. 2636

BrainGate Revolutionary Medical Technology,
<https://alalmiyalhura.com/articles/braingate-revolutionary-medical-technology>,
 Accessed January 10, 2024.

Custers B., “AI in Criminal Law: An Overview of AI Applications in Substantive and Procedural Criminal Law”, in Custers B., Fosch-Villaronga E. (eds.) *Law and Artificial Intelligence*, Asser Press, The Hague, 2022.

Church P. and Cumbley R., “Data and data protection”, in C. Kerrigan (ed.) *Artificial intelligence: Law and Regulation*, Edward Elgar Publishing, Cheltenham, 2022.

Çeltek E., *Handbook of Research on Smart Technology Applications in the Tourism Industry*, IGI Global, Hershey, 2020.

Dawn of the EU's AI Act: political agreement reached on world's first comprehensive horizontal AI regulation, <https://www.whitecase.com/insight-alert/dawn-eus-ai-act-political-agreement-reached-worlds-first-comprehensive-horizontal-ai>, Accessed February 14, 2024.

Directive (EU) 2016/680 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data by competent authorities for the purposes of the prevention, investigation, detection or prosecution of criminal offences or the execution of criminal penalties, and on the free movement of such data, and repealing Council Framework Decision 2008/977/JHA, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016L0680>, Accessed February 05, 2024.

Digwatch, <https://dig.watch/updates/elon-musks-neuralink-secures-fda-clearance-for-brain-chip-human-trials>, Accessed February 03, 2024.

Ebers M. *et. al.*, “The European Commission’s Proposal for an Artificial Intelligence Act—A Critical Assessment by Members of the Robotics and AI Law Society (RAILS)”, *Multidisciplinary Scientific Journal* No. 4(4), 2021.

Ethical and Social Challenges of Brain-Computer Interfaces, <https://journalofethics.ama-assn.org/article/ethical-and-social-challenges-brain-computer-interfaces/2007-02>, Accessed January 12, 2024.

General Data Protection Regulation (GDPR) , <https://gdpr-info.eu/>, Accessed January 30, 2024.

G7 Leaders' Statement on the Hiroshima AI Process, <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/g7-leaders-statement-hiroshima-ai-process>, Accessed January 28, 2024.

Kashish R. K., “Brain Gate Technology”, *International Journal of Scientific Research in Science and Technology*, No. 9 (1).

Hoffmann-Riem W., “Artificial Intelligence as a Challenge for Law and Regulation”, in T. Wischmeyer, T. Rademacher (eds.) *Regulating Artificial Intelligence*, Springer, Cham, 2020.

Nikolinakos N., *EU Policy and Legal Framework for Artificial Intelligence, Robotics and Related Technologies — The AI Act*, Springer Nature, Cham, 2023.

Poměnková J., Malach T., “Optimized Classifier Learning for Face Recognition Performance Boost in Security and Surveillance Applications”, *Sensors*, No 23(15), 2023.

Physicians Committee’s Statement on Neuralink Reportedly Receiving Approval for Human Clinical Trials From the U.S. Food and Drug Administration, <https://www.pcrm.org/news/news-releases/physicians-committees-statement-neuralink-reportedly-receiving-approval-human>, Accessed February 03, 2024.

Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial intelligence act) and amending certain Union legislative acts, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52021PC0206>, Accessed February 09, 2024.

Phulre A., *Artificial Intelligence*, Notion Press, 2022.

Razavian N., Knoll F., Geras K. J., “Artificial Intelligence Explained for Nonexperts”, *Seminars in Musculoskeletal Radiology*, No. 24 (1), 2020.

Rerouting Brain Circuits with Implanted Chips, <https://www.technologyreview.com/2006/10/31/227741/rerouting-brain-circuits-with-implanted-chips/>, Accessed January 07, 2024.

Real-time’ versus ‘post’ remote biometric identification systems under the AI Act, <https://alti.amsterdam/schroder-biometric/>, Accessed February 04, 2024.

Riccio L., *The Sky Is Falling*, Xulon Press, Maitland, 2005.

SCIAM, <https://www.scientificamerican.com/article/elon-musks-neuralink-has-implanted-its-first-chip-in-a-human-brain-whats-next/>, Accessed February 12, 2024.

Sajfert J., Quintel T., “Data Protection Directive (EU) 2016/680 for Police and Criminal Justice Authorities.” *SSRN Electronic Journal*, 2017.

The Holy Bible, Set forth in 1611 and commonly known as the King James Version.

Volponi P., *La macchina mondiale*, Einaudi, Torino, 1997.

Вэй Дэпэн,
аспирант кафедры гражданского права,
юридический факультет,
Южный федеральный университет;
e-mail: 1161961567@qq.com

**Состояние развития и правовое регулирование терроризма в эпоху
искусственного интеллекта**

Аннотация

С широким применением искусственного интеллекта в различных сферах жизни человеческого общества террористы также осознали его уникальные преимущества и теперь используют этот инструмент в целях мошенничества, вербовки и другой преступной деятельности. Данная ситуация выводит проблемы безопасности на политический и социальный уровень страны, ставя под угрозу личную и имущественную безопасность граждан. Поэтому существует острая необходимость анализа и регулирования статуса развития терроризма в эпоху искусственного интеллекта, чтобы предотвратить интеллектуальные катастрофы, вызванные терроризмом.

Ключевые слова: терроризм, искусственный интеллект, террористическая деятельность, оружие искусственного интеллекта, правовое регулирование.

Wei Depeng,
Postgraduate student at the Department of Civil Law, Law Faculty
Southern Federal University;
e-mail: 1161961567@qq.com

**The Development Status and Legal Regulations of Terrorism in the Era
of Artificial Intelligence**

Abstract

With the widespread application of artificial intelligence in different fields of human society, terrorists have also realized the unique advantages of artificial

intelligence and use artificial intelligence to conduct fraud, recruit members and other criminal activities. This situation brings security problems to a country's political and social levels, endangering citizens' personal and property safety. Therefore, there is an urgent need to analyze and regulate the development status of terrorism in the era of artificial intelligence, so as to prevent intelligent disasters caused by terrorism.

Keywords: terrorism, artificial intelligence, terrorist activities, artificial intelligence weapons, legal regulations.

На данном этапе искусственный интеллект может достичь способности самообучения и взаимодействия с окружающей средой на техническом уровне, поэтому некоторые ученые считают, что искусственный интеллект обладает «способностью идентификации и контроля» в уголовно-правовом смысле. В то же время террористы также осознали автономные поведенческие возможности искусственного интеллекта, а также обновили и усовершенствовали свои методы террористического преступного поведения и способы террористической идеологической пропаганды. В частности, террористические организации начали использовать оружие искусственного интеллекта, это может привести к большой неопределенности для международного сообщества, в результате чего изменится обстановка в области безопасности в некоторых странах и регионах.

Преступные методы терроризма в эпоху искусственного интеллекта отличаются от традиционных террористических атак. Например, в прошлом террористы осуществляли только физические нападения посредством взрывов, стрельбы, столкновений транспортных средств и нападений с ножом, тем самым вызывая психологическую панику среди людей и в конечном итоге достигая своих собственных политических целей⁹⁴. Однако нынешняя преступная террористическая деятельность с использованием искусственного интеллекта продемонстрировала новые характеристики, которые можно свести к следующим трем пунктам: 1. Использование искусственного интеллекта для онлайн-

⁹⁴ Се Лэй. Терроризм в эпоху искусственного интеллекта: вызовы и ответы // Мир и развитие. 2021. С. 115–133.

пропаганды и вербовки. Террористы используют искусственный интеллект, чтобы быстро распространять террористические сообщения на различных платформах социальных сетей и ориентироваться на разные группы людей для пропаганды террористической идеологии. Этот опосредованный метод коммуникации позволяет терроризму получить преимущество в дискурсе, привлекая «активных сторонников, пассивных сочувствующих, нейтральных наблюдателей, врагов правительства и жертв режима»⁹⁵, это представляет огромную угрозу для борьбы с терроризмом в идеологической сфере. 2. Искусственный интеллект превратился в машину терроризма для получения средств на свою деятельность. Террористы используют искусственный интеллект для взлома биометрических данных других людей и кражи сумм по кредитным картам, а еще анализ данных о конкретных людях с целью обмана других людей, а также отмывание денег с помощью виртуальных валют. 3. Использование искусственного интеллекта интегрировано во все стадии терроризма. В частности, террористические организации используют искусственный интеллект для сбора и анализа необходимых данных в режиме онлайн перед проведением операции, что повышает возможности получения разведывательной информации. При совершении террористических актов террористы используют ИИ не только для проведения кибератак, но и для нанесения ударов по ключевым целям с помощью новых видов ИИ-оружия.

Дилемма регулирования терроризма в эпоху искусственного интеллекта

Во-первых, существует вероятность того, что террористические организации владеют различными видами оружия ИИ. Оружие с искусственным интеллектом может предотвратить гибель террористов, а оружие с искусственным интеллектом обладает высокой точностью при поражении целей. Это позволяет террористическим преступлениям демонстрировать эффект «низкой стоимости, высокого разрушения». Таким образом, террористические организации взяли в качестве направления своего развития овладение различными видами

⁹⁵ Ли Лонг, Чжи Тингун. "Алгоритмический контртерроризм": медиатизация терроризма и ответ искусственного интеллекта // Современные коммуникации. 2018. С. 13–18.

искусственно интеллектуального оружия и желание развиваться, создавая новые инструменты преступления путем комбинирования традиционного оружия с искусственным интеллектом. Особенно террористические организации пытаются объединить технологию искусственного интеллекта с биологическим и химическим оружием, которое будет производить широкий спектр разрушительной силы. Кроме того, нанороботы могут быть легко использованы в будущем в качестве средства убийства конкретных целей из-за их небольшого размера и сложности предотвращения, которое будет иметь большее политическое значение в случае успеха такого акта.

Во-вторых, сложно определить виновных в террористических инцидентах с помощью ИИ. Обычные граждане могут легко получить оборудование искусственного интеллекта, а некоторые гражданские искусственные интеллекты обладают военными возможностями. Кроме того, террористы начали учиться и осваивать производство искусственного интеллекта, хотя уровень производства находится на низком уровне, его достаточно для выполнения задачи по завершению террористических атак. Поскольку у этих искусственных интеллектов отсутствует специальная идентификация и сертификация, в результате террористических преступлений трудно идентифицировать владельцев и исполнителей. Кроме того, наиболее важной является правовая проблема, вызванная автономностью искусственного интеллекта, которая делает спорным вопрос о вредных результатах терроризма и определении уголовной ответственности с юридической точки зрения. В частности, существуют разногласия по поводу субъективных элементов и причинно-следственных связей при оценке террористических инцидентов. В условиях новых форм террористических преступлений вопрос о том, можно ли решить эту дилемму путем расширенного толкования норм законодательства — это тема, требующая детального обсуждения⁹⁶.

⁹⁶ Чэнь Бо. Исследование уголовного законодательства и судебных споров в области искусственного интеллекта // Проблемы преступности среди несовершеннолетних. 2023. С. 3.

Наконец, преступная деятельность террористов с использованием искусственного интеллекта не имеет международного правового регулирования. При нормальных обстоятельствах международное сообщество должно защищать себя от риска распространения и неправильного использования оружия ИИ. Однако из-за собственных стратегических соображений некоторые страны неоднократно препятствовали достижению международного консенсуса на Конференции ООН по ограничению применения оружия искусственного интеллекта, в результате чего распространение и применение оружия искусственного интеллекта на международной арене не удастся своевременно контролировать. В то же время отсутствует единое международно-правовое понимание преступной деятельности, вызванной ИИ, и такая ситуация в определенной степени дает возможность преступным актам терроризма.

Правовое регулирование терроризма в эпоху искусственного интеллекта

Прежде всего, необходимо установить законодательные обязательства для разработчиков, производителей, продавцов и пользователей ИИ. Крупным технологическим предприятиям принадлежит большая часть технологического лидерства в области ИИ, поэтому именно они несут основную ответственность за ИИ. Чтобы обеспечить безопасность и прозрачность ИИ, необходимо установить законодательные обязательства для разработчиков, производителей, продавцов и пользователей с точки зрения технических стандартов, этики и закона при производстве ИИ. Это также способ предотвратить оказание такими лицами технической помощи и подготовку персонала для террористической деятельности в своих собственных интересах.

Во-вторых, уточнить составы преступлений и уровни наказания за использование террористами ИИ. При определении уголовной ответственности за терроризм ИИ по-прежнему следует рассматривать как инструмент терроризма, то есть ИИ должен быть отринут как субъект права, иначе субъективность ИИ станет для террористов оправданием ухода от правовой ответственности. Одновременно с этим незаконное использование искусственного интеллекта террористами должно быть квалифицировано как преступление в рамках

уголовного права или специального закона о борьбе с терроризмом. Это гарантирует, что вся антитеррористическая работа проводится в соответствии с положениями законодательства.

Кроме того, правительству необходимо содействовать разработке международно-правового нормативного документа ООН об использовании ИИ в целях терроризма и укреплять многостороннее судебное сотрудничество между государствами. Международное сообщество должно признать, что использование террористическими организациями искусственного интеллекта для совершения преступлений — это новая форма терроризма, а для стран будет самым разумным укреплять обмены и сотрудничество в этой области. Международному сообществу необходимо эффективно управлять и контролировать распространение оружия искусственного интеллекта, чтобы избежать распространения и злоупотребления оружием искусственного интеллекта. В том случае, если специальный документ ООН по регулированию оружия ИИ не может быть принят в полном объеме, это можно сделать только путем укрепления судебного сотрудничества между многими странами региона, противостоять террористическому использованию ИИ в преступных целях можно с помощью регулярного общения и сотрудничества между странами через соответствующие правоохранительные органы для предотвращения гуманитарных катастроф.

Выводы

Использование искусственного интеллекта в ходе террористической деятельности представляет особенно высокий уровень риска и угрожает безопасности и порядку в мире, поэтому изучение систем предотвращения терроризма в эпоху искусственного интеллекта становится актуальным. В целом, предотвращение и ограничение терроризма в эпоху искусственного интеллекта имеет большое значение, только на основе четких правовых положений можно построить линию защиты, которая разумно гарантирует национальную безопасность и безопасность граждан.

Список литературы

1. Се Лэй. Терроризм в эпоху искусственного интеллекта: вызовы и ответы // Мир и развитие. 2021. С. 115–133.
2. Ли Лонг, Чжи Тингун. "Алгоритмический контртерроризм": медиатизация терроризма и ответ искусственного интеллекта // Современные коммуникации. 2018. С. 13–18.
3. Канкулов Анзор Хусенович, Казак Игорь Брониславович. Терроризм как предмет исследования в российском и зарубежном уголовном законодательстве // Аграрное и земельное право. 2023. С. 96–100.
4. Камалова Гульфия Гафиятовна. Некоторые вопросы уголовно-правовой ответственности в сфере применения систем искусственного интеллекта и робототехники // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2020. С. 382–388.

References

1. Xie Lei. Terrorism in the era of artificial intelligence: challenges and answers // World and Development. 2021. S. 115–133.
2. Li Long, Zhi Tingrun. "Algorithmic counter terrorism": mediatization of terrorism and the response of artificial intelligence // Modern communications. 2018. S. 13–18.
3. Kankulov Anzor Khusenovich, Kazak Igor Bronislavovich. Terrorism as a subject of research in Russian and foreign criminal legislation // Agrarian and land law. 2023. S. 96–100.
4. Kamalova Gulfiya Gafiyatovna. Some issues of criminal liability in the field of application of artificial intelligence and robotics systems // Bulletin of the Udmurt University. Series "Economics and Law". 2020. S. 382–388.

Джалилов Сардор Шавкатович,
докторант Института государства и права
Академии наук Республики Узбекистан;
e-mail: bozorovsardor9807@gmail.com

**Государственные органы Узбекистана по управлению
в отношении защиты прав лиц с инвалидностью**

Аннотация

В данной статье освещены значение, роль и задачи государственных органов в обеспечении прав лиц с инвалидностью. Также представлены правовые основания защиты их прав государственными органами с указанием того, насколько права лиц с инвалидностью защищаются на практике.

Ключевые слова: государственные органы, трудоустройство, Лаборатория инклюзивного образования, школы-интернаты «Саховат» и «Мурувват», некоммерческие организации, социальные услуги.

Sardor Djalilov,
PhD student of the Institute of State and Law of the
Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan;
e-mail: bozorovsardor9807@gmail.com

**State Bodies of Uzbekistan for Management Regarding the Protection
of the Rights of Persons With Disabilities**

Abstract

This article highlights the importance, role and tasks of government bodies in ensuring the rights of persons with disabilities. The legal basis for the protection of their rights by government agencies is also presented, indicating the extent to which the rights of persons with disabilities are protected in practice.

Keywords: government agencies, employment, “Laboratory of Inclusive Education”, boarding schools “Sakhovat” and “Muruvvat”, non-profit organizations, social services.

В Узбекистане в последние годы созданы или совершенствуются меры, направленные для дальнейшей организации медико-социальной помощи престарелым, пенсионерам, инвалидам и детям с ограниченными возможностями. Социальная защита наиболее уязвимых слоев населения также определена в качестве одной из приоритетных направлений государственной политики Узбекистана.

В качестве примеров уделения внимания со стороны государства в отношении указанных вопросов можем привести краткий анализ ряда значимых нормативно-правовых документов касающихся, в том числе и лиц с инвалидностью. Так, распоряжение Президента Республики Узбекистан от 01.08.2017 г. № Р-5006 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственной поддержки инвалидов» критически оценивает состояние принимаемых мер по раннему выявлению и предупреждению врожденных и наследственных заболеваний, которые не дают ожидаемых результатов.

В связи с вышеуказанным в Узбекистане перинатальные скрининговые обследования новорожденных имеют ряд проблем, несвоевременное выявление которых приводит к возникновению и дальнейшему развитию детской инвалидности. Также имеют место ряд бюрократических процедур в деятельности врачебно-консультативных комиссий и врачебно-трудовых экспертных комиссий при определении группы инвалидности и обеспечении протезно-ортопедическими и техническими средствами реабилитации.

Другой проблемой представляется отсутствие комплексной системы учета инвалидов, единой электронной отчетности лекарственных средств и ортопедических изделий, выдаваемых на льготных условиях для лиц с инвалидностью и др.

На практике не в полной мере реализуется к примеру положения статьи 9 Закона Республики Узбекистан «О социальной защищенности инвалидов в Республике Узбекистан», предусматривающая недопущение проектирования и застройки населенных пунктов, производства транспортных средств без приспособлений для доступа инвалидов. Должным образом не обеспечен доступ инвалидов в спортивные, культурные, образовательные и другие социальные объекты, позволяющие обеспечить их содержательный досуг.

С целью удовлетворения потребностей лиц с инвалидностью техническими средствами в республике действуют 7 предприятий по производству протезной продукции и технических средств реабилитации, которые не отвечают современным требованиям.

Действующая система образования для лиц с инвалидностью также не отвечает современным требованиям, уровень их вовлеченности в трудовую деятельность является крайне низкой, что свидетельствует о недостаточной работе ответственных ведомств в данном направлении.

С учетом изложенного и в целях дальнейшего совершенствования системы государственной поддержки, медико-социальной помощи, улучшения качества жизни инвалидов, оказания им всестороннего содействия в получении образования и трудоустройстве в Узбекистане образована Комиссия по подготовке предложений, направленных на кардинальное совершенствование системы государственной поддержки лиц с инвалидностью, которой в качестве основных задач было определено:

проведение инвентаризации и анализа законодательства в сфере обеспечения государственной поддержки инвалидов на предмет выявления пробелов, недостатков и коррупциогенных факторов;

критическое изучение состояния медико-социальной помощи инвалидам, реализации их права на образование и трудоустройство, а также деятельности уполномоченных органов в сфере обеспечения государственной поддержки инвалидов;

изучение общепризнанных норм и стандартов, а также рекомендаций международных организаций в области обеспечения прав инвалидов;

пересмотр деятельности врачебно-квалификационных комиссий и врачебно-трудовых экспертных комиссий в целях обеспечения прозрачности и доступности, упрощения прохождения процедур и сокращения их сроков;

анализ состояния работ по социальной реабилитации инвалидов, их профессиональной подготовке, переподготовке, а также повышению квалификации, направленных, в первую очередь, на трудоустройство инвалидов;

изучение и подготовку предложений по модернизации и техническому обновлению предприятий по производству протезно-ортопедических и технических средств реабилитации для инвалидов, а также созданию современных производств с привлечением иностранных инвестиций; и др.⁹⁷

В плане государственной поддержки лиц с инвалидностью принято Постановление Президента Республики Узбекистан от 27.02.2023 г. № ПП-74 «О дополнительных мерах по совершенствованию системы государственной поддержки лиц с инвалидностью» в целях укрепления гарантий прав человека, в том числе прав лиц с инвалидностью, инклюзивного развития, внедрения эффективных механизмов обеспечения равных прав и возможностей для всех слоев населения, а также создания необходимых условий для участия лиц с инвалидностью во всех сферах жизни общества предусматривает:

обеспечение современными протезно-ортопедическими изделиями нуждающихся лиц с инвалидностью, а также модернизацию оборудования учреждений по реабилитации лиц с инвалидностью;

предоставление лицам с инвалидностью I и II группы, детям с инвалидностью, а также гражданам, заботящимся о них, льготы по пользованию государственными услугами, оказываемыми государственными учреждениями и организациями, вне очереди;

⁹⁷ «Народное слово» от 2 августа 2017 г.

совершенствование системы оказания юридической помощи и укрепление правовых гарантий лиц с инвалидностью;

совместно с Министерством юстиции обеспечение опубликования единого перечня льгот, определенного для лиц с инвалидностью и граждан, заботящихся о них, на правовом информационном портале «Advice.uz» (e-maslahat.uz) и регулярное освещение посредством сети Интернет; и др.

Деятельность Министерства здравоохранения Республики Узбекистан в деле поддержки лиц с инвалидностью направлена на обеспечение медицинской помощи и поддержку в профилактике заболеваний, организацию услуг по реабилитации, создание реабилитационных, лечебных и диагностических центров, а также на подготовку специалистов для оказания лечебно-профилактических услуг.

Министерство народного образования Республики Узбекистан — развивает инклюзивное образование и переход от институционализированного ухода, к семейному. В 2020 году министерством была создана «Лаборатория инклюзивного образования» при Республиканском центре профессиональной ориентации и психолого-педагогической диагностики учащихся, которая работает над созданием условий для инклюзивного образования в общеобразовательных школах, разработку критериев для определения качества и эффективности инклюзивного образования, а также мониторинг его внедрения в республике.

Министерство занятости и сокращения бедности — проводит определенную работу по оказанию помощи лицам с инвалидностью в трудоустройстве и с этой целью созданы районные Центры содействия занятости и национальная база вакансий <http://ish.mehnat.uz/>.

Министерство также оказывает социальную, правовую, психологическую и материальную помощь нуждающимся в помощи женщинам, находящимся в трудной социальной ситуации, в том числе женщинам с инвалидностью. Государственный фонд по поддержке женщин и семьи министерства выделяет деньги на обеспечение женщин и детей с инвалидностью вспомогательными средствами для реабилитации и на хирургические операции.

Республиканская медико-социальная инспекция — предоставляет медико-социальные услуги престарелым, людям с инвалидностью и другим лицам, нуждающимся в социальной защите. Оно подчиняется и подотчетно Кабинету Министров Республики Узбекистан. Инспекция координирует деятельность школ-интернатов «Саховат» и «Мурувват», Национальный центр реабилитации и протезирования лиц с инвалидностью, областные реабилитационные центры для лиц с инвалидностью, санатории и пансионаты для ветеранов войны и труда, республиканскую инспекцию медико-социальной экспертизы и ее территориальные подразделения, внебюджетный фонд поддержки школ-интернатов «Мурувват» и «Саховат», Фонд поддержки лиц с инвалидностью при Министерстве здравоохранения.

Межведомственный совет по делам лиц с инвалидностью — координирует деятельность органов, реализующих государственную политику в области обеспечения прав лиц с инвалидностью, а также органов местного самоуправления, участвует в реализации государственных программ реабилитации, социальной защиты и защиты прав лиц с инвалидностью, оказывает содействие в обучении, профессиональном обучении, переподготовке, повышении квалификации и трудоустройстве лиц с инвалидностью, а также помогает создавать благоприятные условия для полноценного участия лиц с инвалидностью в жизни общества и государства. В состав совета входят Узбекское общество инвалидов, которое в основном представляет интересы взрослых с нарушением физических функций, а также руководители и заместители руководителей соответствующих министерств и ведомств.

ННО и деятельность организации лиц с инвалидностью в Узбекистане. Конституция Республики Узбекистан, а также национальное законодательство предусматривает деятельность ННО в Законах «О негосударственных некоммерческих организациях» 1999 года, «О гарантиях деятельности негосударственных некоммерческих организации» 2007 года, «Об органах самоуправления граждан», «О социальном партнерстве», Постановлениях Кабинета Министров «Об утверждении Положения о порядке государственной

поддержки деятельности негосударственных некоммерческих организации» 2007 года, «О дополнительных мерах по оказанию содействия развитию институтов гражданского общества» от 12 декабря 2013 года и др.

Вышесказанное говорит о том, что в Узбекистане придается важное значение регулированию правового статуса и деятельности ННО, направленное в том числе для защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, других демократических ценностей, достижения социальных, культурных и образовательных целей, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей, осуществления благотворительной деятельности, в иных общественно полезных целях».⁹⁸

Закон Республики Узбекистан «О социальных услугах для престарелых, инвалидов и других социально уязвимых категорий населения» (Принят Законодательной палатой 06.10.2016 г. Одобрен Сенатом 12.10.2016 г. № ЗРУ-415. Дата вступления в силу 28.05.2017 г.) в статье 11 закрепляет положения об участии негосударственных некоммерческих организаций в области социальных услуг:

участвовать в разработке и реализации государственных программ и проектов в области социальных услуг;

выявлять и вести учет лиц, нуждающихся в социальных услугах;

предоставлять социальные услуги или оказывать содействие в предоставлении социальных услуг;

проводить исследования по выявлению потребностей социально уязвимых категорий населения в социальных услугах; и др.

Нам представляется, что меры, принимаемые государством в сотрудничестве с международными организациями и национальными учреждениями, в том числе и с ННО дают определенные положительные результаты в деле по управлению и улучшению показателей в отношении реализации защиты прав лиц с инвалидностью, что в свою очередь является показателем социальности и внимания к указанной категории.

⁹⁸ Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г., в новой редакции от 30 апреля 2023 г.;

Список литературы

1. «Народное слово» от 2 августа 2017 г.
2. Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г., в новой редакции от 30 апреля 2023 г.;
3. Закон Республики Узбекистан «О негосударственных некоммерческих организациях» от 14 апреля 1999 г.;
4. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях деятельности негосударственных некоммерческих организаций» от 3 января 2007 г.;
5. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении Положения о порядке государственной поддержки деятельности негосударственных некоммерческих организаций» от 28 апреля 2007 г.;
6. Сборник нормативно-правовых актов регулирующих деятельность негосударственных некоммерческих организаций. — Т.: 2008.; и др.

Дронова Анастасия Игоревна,

ведущий документовед

кафедры теории права

юридического факультета

Тверского государственного университета;

e-mail: aidronova@gmail.com

**Дистанционное электронное голосование как инструмент реализации
активного избирательного права: победа или поражение электоральной
системы**

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы цифровизации избирательного процесса на примере применения дистанционного электронного голосования. Автором оцениваются преимущества такого способа реализации активного избирательного права, а также приводятся критические размышления о возможных страхах и недоверии населения к данному способу голосования.

Ключевые слова: выборы, дистанционное электронное голосование, активное избирательное право, электоральная система.

Dronova Anastasia Igorevna,

Leading documentologist of the Department of Theory of Law,

Faculty of Law, Tver State University;

e-mail: aidronova@gmail.com

**Remote Electronic Voting as a Tool For Implementing Active Electoral
Rights: Victory or Defeat of the Electoral System**

Abstract

Remote electronic voting as a tool for the implementation of active suffrage: victory or defeat of the electoral system.

The article discusses the issues of digitalization of the electoral process using the example of remote electronic voting. The author evaluates the advantages of this method of implementing active suffrage, and also provides critical reflections on possible fears and distrust of the population towards this method of voting.

Keywords: elections, remote electronic voting, active suffrage, electoral system.

В современных условиях развития российского общества как демократического, большое значение приобретают политические конституционные права граждан. Главенствующую роль среди них занимают избирательные права, закрепленные в ст. 32 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ)⁹⁹.

Информатизация, цифровизация, создание электронного правительства в России — все это не может не влиять на государственные процессы, в том числе на избирательную систему и электоральный процесс. Так называемая «электронная демократия» подразумевает под собой процесс участия граждан в общественной и политической жизни страны с помощью информационно-коммуникационных технологий, которые облегчают распространение информации, обеспечивают широкое участие граждан, более высокую прозрачность и подотчетность процессов.

Так, в Федеральный закон № 67-ФЗ от 12.06.2002 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» еще в 2005 году было введено понятие электронного голосования. Согласно пп. 62 ст. 2 электронное голосование — это голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием технического средства. Казалось бы, развитие Комплексов обработки избирательных бюллетеней, появление комплексов электронного голосования и автоматизация подсчета голосов с их помощью должны были

⁹⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // СПС «Консультант».

поставить определенную точку в разработке каких-либо новых способов реализации активного избирательного права.

Однако государственные механизмы не стоят на месте, развитие различных электронных сервисов взаимодействия граждан с государством, внедрение буквально во все сферы такого взаимодействия ЕСИА «Госуслуги» не могло не повлиять на дальнейшую цифровизацию и избирательной системы, поскольку она не может оставаться в стороне и быть архаичной в сравнении с остальными органами государственной власти.

Так, в 2020 году в ст. 2 Федерального закона № 67-ФЗ был введен пп. 62.1, который предусматривает понятие дистанционного электронного голосования — голосования без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения. Также была введена отдельная статья 64.1, посвященная порядку принятия решения о проведении дистанционного электронного голосования и его реализации. Так, дистанционное электронное голосование проводится с использованием Государственной автоматизированной системы «Выборы», а также иных государственных информационных систем, в том числе региональных государственных информационных систем, прошедших сертификацию и соответствующих требованиям к проведению дистанционного электронного голосования, установленным Центральной избирательной комиссией Российской Федерации.

На наш взгляд, внедрение подобных способов реализации активного избирательного права и расширение возможностей участия граждан в выборах является достижением в развитии отечественной электоральной системы. Будучи дополнительным средством участия граждан в выборах и референдумах, дистанционное электронное голосование позволяет населению не быть привязанными к конкретному избирательному участку непосредственно в день голосования и не терять свою возможность проголосовать будучи в отдаленной местности, отъезде или в связи с занятостью.

Отдельно необходимо акцентировать внимание на том обстоятельстве, что дистанционное электронное голосование не отменяет и не заменяет в глобальном плане традиционного прихода избирателей на избирательные участки для получения бумажных избирательных бюллетеней и реализации своего активного избирательного права привычным способом. Однако в то же время такой способ голосования с помощью соответствующего портала <https://vybory.gov.ru/> через систему идентификации и аутентификации дает возможность проголосовать, физически находясь где угодно.

На выборах Президента Российской Федерации 15-17 марта 2024 года проведение голосования в том числе посредством дистанционного электронного голосования предусмотрена в 29 регионах России. Каждый из «эпизодов» применения данного способа в ретроспективе дает положительные результаты.

Так, первый эксперимент применения такого способа голосования был в 2019 году в Москве. В 2020 году при проведении общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации дистанционное электронное голосование применялось в Москве и Нижегородской области с финальной явкой на электронное голосование более 93%¹⁰⁰. В Единый день голосования 2021 года более 92,4% граждан, проживающих в регионах, где дистанционное электронное голосование применялось (всего 6 регионов на всероссийской платформе и Москва на собственной платформе), и подавших соответствующее заявление через портал Госуслуг реализовали свое активное избирательное право¹⁰¹. Это феноменальные результаты, на наш взгляд, ведь почти 100% избирателей, изъявивших желание участвовать в голосовании, сделали это.

Учитывая применяемые системы защиты и шифрования данных, полагаю, что избиратели видят в дистанционном электронном голосовании возможность реализации активного избирательного права с минимальными рисками и

¹⁰⁰ Оглашены итоги онлайн-голосования по поправкам в Конституцию / URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/07/2020/5efccdb09a7947b892449d6a?from=copy> (28.02.2024)

¹⁰¹ Минцифры подвело итоги работы цифровых сервисов на выборах-2021 / URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/41276/> (дата обращения: 28.02.2024)

временными затратами. Идентификация пользователя (избирателя) происходит через широко применяемую и зарекомендовавшую себя как надежную систему Единую систему идентификации и аутентификации «Госуслуги». В максимальной степени соблюдается принцип тайного голосования. Система интуитивно понятна и воспринимается избирателями легко.

Более того, при голосовании пользователю поступает сообщение о том, что его голос учтен и отправлен, что должно являться для избирателя подтверждением надежности и безопасности процедуры голосования посредством дистанционного электронного голосования.

Однако при этом недоверие населения, основанное, в первую очередь, на непонимании работы дистанционного электронного голосования и алгоритма обработки данных с результатом голосования как каждого отдельно взятого избирателя, так и в целом общих результатов голосования с использованием специализированной платформы, может привести к формированию негативного отношения.

Более того, не стоит забывать и о возможных сбоях в работе ЕСИА «Госуслуги». Но здесь стоит дать положительную оценку и тому, что проводятся тренировки и своего рода испытания на прочность системы, ведь в 2023 году Центральной избирательной комиссией Российской Федерации была проведена тренировка дистанционного электронного голосования по всей России. По информации в СМИ, тренировка прошла успешно. Однако на деле выборы Президента РФ с использованием дистанционного электронного голосования проводятся только в 29 регионах страны.

Нельзя не отметить и такой, скорее психологический момент. Дистанционное электронное голосование как инструмент реализации активного избирательного права, на мой субъективный взгляд, может очень расслабить избирателя будущего. Ведь для реализации своего права по сути ничего не нужно делать, элементарно, даже выходить из дома. А из этого может сформироваться позиция о ненужности и бесполезности выборов и референдумов как таковых.

Безусловно, не хотелось бы верить в такие негативные прогнозы. В целом, учитывая все преимущества дистанционного электронного голосования со стороны избирателя, нельзя не отметить те положительные новшества, которые оно вносит в работу самой электоральной системы в лице избирательных комиссий. Отсутствие бумажных бюллетеней, отсутствие необходимости проведения ручного пересчета голосов, исключение возможности ошибки из-за человеческого фактора и крайне сжатые сроки обработки голосов в процессе самого голосования дают преимущества дистанционному электронному голосованию перед любым другим способом реализации активного избирательного права.

В связи со всем вышеизложенным, на наш взгляд, можно сделать однозначный вывод о том, что дистанционное голосование как средство реализации активного избирательного права является достижением и передовой технологией отечественной электоральной системы и может восприниматься исключительно как ее победа.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // СПС «Консультант»;

2. Минцифры подвело итоги работы цифровых сервисов на выборах-2021 / URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/41276/> (дата обращения: 28.02.2024);

3. Оглашены итоги онлайн-голосования по поправкам в Конституцию / URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/07/2020/5efccdb09a7947b892449d6a?from=copy> (28.02.2024)

List of literature:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on

Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 07/21/2014 No. 11-FKZ, dated 03/14/2020 No. 1-FKZ) // SPS "Consultant";

2. The Ministry of Figures summed up the results of the work of digital services in the elections-2021 / address in the URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/41276> / (date of access: 02/28/2024);

3. Announced results of the online voting for participation in the conference / URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/07/2020/5efccdb09a7947b892449d6a> ? from=copy (02/28/2024)

Жаглина Марина Евгеньевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Центрального филиала Российского
государственного университета правосудия;
e-mail: mzhaglina@mail.ru

Жаглин Андрей Вячеславович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
Центрального филиала Российского
государственного университета правосудия;
e-mail: gagdrej@mail.ru

Проблематика искусственного интеллекта: гражданско-правовой аспект

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые правовые проблемы использования технологий искусственного интеллекта с точки зрения теоретических подходов и действующего законодательства. Высказывается мнение о необходимости перспективного совершенствования гражданско-правового регулирования в рассматриваемой области исходя из потребностей общества и правоприменительной практики. Предлагаются отдельные направления модернизации законодательства, учитывающие специфику искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технологии искусственного интеллекта, ответственность, субъект ответственности, источник повышенной опасности.

Zhaglina Marina Evgenievna,

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Civil Law Disciplines
of the Central Branch of the Russian State University of Justice;
e-mail: mzhaglina@mail.ru

Zhaglin Andrey Vyacheslavovich,
PhD in Law, Associate Professor,
Department of Criminal Law
of the Central Branch of the Russian State University of Justice;
e-mail: gagdrej@mail.ru

The Problems of Artificial Intelligence: the Civil Law Aspect

Abstract

The article examines some legal problems of using artificial intelligence technologies from the point of view of theoretical approaches and current legislation. The opinion is expressed on the need for long-term improvement of civil law regulation in the field under consideration, based on the needs of society and law enforcement practice. Separate directions of modernization of legislation are proposed, taking into account the specifics of artificial intelligence.

Keywords: artificial intelligence, artificial intelligence technologies, responsibility, subject of responsibility, source of increased danger.

Все более расширяющееся внедрение новых технологий в различные сферы нашей жизни порождает ряд проблем этического, правового и экономического характера, решение которых в современных условиях становится насущной потребностью. По справедливому замечанию В.Б. Наумова, для правильного реагирования на вызовы, которые делают человечеству новые информационные технологии, необходимо понять их природу и определить соответствующие подходы к правовому регулированию данных правоотношений, что можно сделать

только в рамках междисциплинарной дискуссии¹⁰². В настоящем исследовании мы сосредоточим внимание на некоторых актуальных вопросах использования цифровых технологий и искусственного интеллекта в деятельности человека.

Прежде всего, отметим отсутствие единого подхода к определению соответствующих понятий, что вполне закономерно, учитывая сравнительную новизну данных явлений и их возможностей. Законодательное определение искусственного интеллекта содержится в ст. 2 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ, где под ним понимается совокупность технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека (в частности, самообучение и поиск решений без заранее заданных алгоритмов) и получать результаты, сопоставимые с интеллектуальной деятельностью человека¹⁰³. Столь широкое определение, включающее в себя, в том числе, направления возможной применимости соответствующих технологий, в юридической среде оценивается как позитивно, так и негативно. Так, в частности, И. Дурницын отмечает, что понятие охватывает «максимально большой круг деятельности для будущего развития искусственного интеллекта», но с технической точки зрения не является четким и лаконичным. Другие исследователи, наоборот, считают широту данного определения преимуществом, которое позволит по итогам проведенного эксперимента усовершенствовать данное понятие, из анализа которого можно сформулировать ряд признаков искусственного интеллекта: 1) совокупность технологий; 2) способность к самообучению и поиску решений без заранее заданных алгоритмов; 3) получение результатов, сопоставимых с интеллектуальными результатами человека (как минимум), либо превосходящих человека (в перспективе)¹⁰⁴. В целом, определенная автономность и способность к

¹⁰² Наумов В.Б. Право в эпоху цифровой трансформации: в поисках решений // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 6. С. 4-11.

¹⁰³ Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2020 г. № 17. Ст. 2701.

¹⁰⁴ Сазонова М. Искусственный интеллект и право: есть контакт? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/news/1401154/> (дата обращения: 24.01.24).

самообучению (самоорганизации) и ранее рассматривались учеными в качестве системообразующих характеристик искусственного интеллекта¹⁰⁵.¹⁰⁶

Некоторые авторы предлагают выделять виды искусственного интеллекта в зависимости от соотношения с уровнем человеческого интеллекта, при этом отмечая, что пока создан только «слабый» интеллект первого уровня, способный к обобщению больших баз данных и определенному прогнозированию¹⁰⁷. В то же время постоянный технический прогресс позволяет прогнозировать появление технологий более высокого уровня, что предопределяет необходимость соответствия правового регулирования имеющимся общественным потребностям. Пока же можно констатировать отсутствие полноценного законодательного регулирования использования технологий искусственного интеллекта в области гражданского оборота и иных сферах, что предопределяет появление проблем различного рода, как этических, так и правовых.

Наиболее актуальной из них, требующей, по нашему мнению, определенного решения в ближайшее время, является проблема ответственности за вред, причиненный технологиями искусственного интеллекта. Такого рода деятельность потенциально несет в себе высокие риски нанесения ущерба, например, в сфере здравоохранения, банковского обслуживания, компенсация которого может явиться весьма затратной. Пока данные вопросы решаются исходя из действующего правового регулирования, между тем, в научной литературе предлагаются и новые подходы к определению, как субъекта ответственности, так и порядка возмещения вреда.

Прежде всего, определение ответственного лица будет зависеть от признания или непризнания искусственного интеллекта субъектом права. Возможно, на современном этапе развития соответствующих технологий наделение их правосубъектностью выглядит абсурдным и преждевременным, тем не менее,

¹⁰⁵ Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: научная монография. М.: Буки Веди, 2017. 257 с.

¹⁰⁶ Регулирование робототехники: введение в «роботоправо». Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / под ред. А.В. Незнамова. М.: Инфотропик Медиа, 2018. 232 с.

¹⁰⁷ Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. 90 с.

данное предложение все чаще высказывается в качестве перспективного законодательного регулирования. Так, в частности О.А.Ястребов считает возможным наделение искусственного интеллекта правосубъектностью, как совокупностью прав и обязанностей¹⁰⁸. П.М. Морхат, поддерживая в целом идею создания нового «электронного» субъекта права, подчеркивает невозможность «уравнивания» правосубъектности физических лиц и технологий искусственного интеллекта во избежание конфликта между правами людей и роботов в будущем. При этом, автор допускает наделение искусственного интеллекта статусом «электронного лица» по аналогии с конструкцией юридического лица, давно используемой в праве¹⁰⁹. По мнению Г.А. Гаджиева, статус робототехнических систем с использованием искусственного интеллекта (роботов — «агентов») с высокой степенью автономности должен отличаться от систем, созданных без применения технологий, предполагающих автономность объекта. Первые в будущем, когда можно будет говорить о появлении у них интеллекта и собственной воли, могут быть признаны на первом этапе «квазисубъектами» права, а впоследствии, с появлением сознания, аналогичного человеку, равноправными субъектами правоотношений¹¹⁰.

Таким образом, можно констатировать, что с развитием технического прогресса вопрос о признании правосубъектности за соответствующими устройствами сохранит свою актуальность. При этом, могут быть использованы разнообразные модели: самостоятельного «электронного» субъекта права, «квазисубъекта» права, особого субъекта права с ограниченной правоспособностью, применение к таким устройствам правил о юридических лицах.

¹⁰⁸ Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды ИПП РАН. 2018. Т. 13. № 2. С. 36-55.

¹⁰⁹ Морхат П.М. Концепт индивидуального субъекта права применительно к электронному лицу (правосубъектность юнита искусственного интеллекта, коррелируемая (соотносимая, сопоставимая) с правосубъектностью человека) // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 74-77.

¹¹⁰ Гаджиев Г. А. Является ли робот-агент лицом? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 15-29. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yavlyaetsya-li-robot-agent-litsom-poisk-pravovyh-form-dlya-regulirovaniya-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 30.01.2024).

Пока же, с точки зрения действующего гражданского законодательства, технологии искусственного интеллекта рассматриваются как охраняемые результаты интеллектуальной деятельности человека, разновидность программ для ЭВМ и баз данных. Будучи воплощенными в материальной форме, например, роботе, могут приобретать двойственный правовой режим вещей и объектов интеллектуальной собственности. Понимание искусственного интеллекта исключительно как объекта права характерно для современного правопорядка. Но даже такой подход не исключает учета особенностей данного объекта в будущем правовом регулировании, как это сделано, в частности, по отношению к животным по признаку их «одушевленности».

От признания искусственного интеллекта субъектом (в перспективе) или объектом права (реальность) зависит и решение вопроса об ответственности за причиненный вред. Здесь стоит отметить, что одной из причин придания статуса субъекта права юридическому лицу явилась потребность в обособлении его имущества с последующим возложением самостоятельной ответственности. В этой связи, можно предположить даже заинтересованность производителей технологий искусственного интеллекта в утрате их разработками свойств объекта права, что позволит в будущем избежать ответственности за недостатки продукта¹¹¹.

Очевидно, что приобретение некоторыми устройствами с искусственным интеллектом статуса особого субъекта права, повлечет необходимость ответа на сопутствующие вопросы: какое имущество ему принадлежит, какие права возникают на данное имущество, несет ли он самостоятельную ответственность по своим обязательствам и за причиненный вред, возможна ли также ответственность производителя (владельца) и ряд других. Представляется, что здесь будут вполне применимы общие подходы к регулированию института юридического лица, в частности, обязательная государственная регистрация данных субъектов, минимальный размер имущества, обособляемого за ними при создании, субсидиарная ответственность производителей (владельцев) в некоторых случаях.

¹¹¹ Соменков С.А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2 (54). С. 76-85.

Учитывая высокую потенциальную вероятность выхода технологий искусственного интеллекта из-под контроля человека и заданных алгоритмов, целесообразно будет предусмотреть механизм обязательного страхования ответственности таких субъектов перед третьими лицами.

Современные законодательные реалии, воспринимающие искусственный интеллект и его материальное воплощение исключительно в качестве объекта права, также не позволяют однозначно решить вопрос о субъекте ответственности за причинение вреда. А.А. Лейба считает, что действующее гражданское законодательство содержит ряд норм, которые могут быть применимы к ситуации, связанной с причинением вреда техническими устройствами с искусственным интеллектом: об ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ), о совместном причинении вреда (ст. 1080 ГК РФ), об ответственности производителя товара (ст.1095 ГК РФ)¹¹².

Применение ст. 1079 ГК РФ к случаям причинения вреда искусственным интеллектом зависит от возможности его отнесения к источникам повышенной опасности, исчерпывающего перечня которых в данной статье не приведено. В судебной практике отмечается, что перечень источников повышенной опасности, закрепленный в ст.1079 ГК РФ, неисчерпывающий, поэтому суд может квалифицировать в качестве таковой и иную деятельность, не указанную в перечне¹¹³. Использование устройств с высокой степенью автономности исключает полный контроль со стороны человека, а также предсказуемость реакций, что вполне позволяет отнести их к источникам повышенной опасности. В некоторых исследованиях прямо говорится о презумпции опасности искусственного интеллекта для человека¹¹⁴. С этих позиций ответственным за вред, причиненный устройством с искусственным интеллектом, будет его владелец, вина которого не

¹¹² Лейба А.А. О роботах как возможных субъектах права [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/77339276/> (дата обращения: 30.01.2024).

¹¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

¹¹⁴ Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте. Правила создания и использования роботов и искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – URL: zakon.ru/Tools/DownloadFileRecord/23644 (дата обращения: 30.01.2024).

является обязательным основанием ответственности. В то же время, следует признать, что использование лишь имеющихся юридических конструкций не позволит решить вопрос о субъекте ответственности в некоторых случаях, например, когда причиной вредоносных действий искусственного интеллекта станет сбой в программном обеспечении, либо выход за рамки заданного алгоритма. Обратим внимание и на коллизию ст.ст. 1079 и 1095 ГК РФ, возлагающей ответственность за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, на продавца или производителя товара.

Многие исследователи, отмечая несовершенство действующего законодательства, существующего со времен, когда о возможностях искусственного интеллекта не имелось представления, предлагают различные концепции определения ответственного лица за причинения вреда подобными устройствами. Среди них можно выделить возложение ответственности:

- на лицо, использующее искусственный интеллект (оператор);
- на создателя программы или технологии (разработчик программного обеспечения, производитель);
- на обладателя имущественных прав на искусственный интеллект;
- на тьютора (для самообучающихся систем).

В каждом конкретном случае ответственное лицо должно определяться, исходя из его вины в наступлении последствий. Так, если он вызван ошибкой пользователя, например, неправильными командами, будет отвечать оператор, если же сбоем программы — производитель программного обеспечения¹¹⁵. Предлагается и вариант коллективной ответственности указанных лиц в зависимости от степени вины каждого¹¹⁶.

Таким образом, все более широкое внедрение искусственного интеллекта в деятельность человека требует должного внимания к правовой регламентации

¹¹⁵ Евстратов А.Э., Гученков И.Ю. Пределы применения искусственного интеллекта (правовые проблемы) // Правоприменение. 2020. № 2. С. 13-19.

¹¹⁶ Юридическая концепция роботизации: монография / Под ред. Ю.А. Тихомирова, С.Б. Намба. М.: Проспект, 2019. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=CMB&n=18874&req=doc#049061320082362303> (дата обращения: 30.01.2024).

использования соответствующих технологий. Их недостаточная изученность пока не позволяет с уверенностью прогнозировать преимущества и недостатки, которые повлечет расширение применения искусственного интеллекта. Однако, право должно своевременно реагировать на изменение общественных отношений, в наибольшей степени отвечая запросам современного мира. По нашему мнению, существующие теоретические исследования и потребности правоприменительной практики, позволяют определить основные направления развития законодательства в области гражданско-правового регулирования использования искусственного интеллекта.

Во-первых, необходимо осуществить классификацию устройств и технологий искусственного интеллекта в целях определения степени их опасности для человека и возможного отнесения к источникам повышенной опасности, что требует выработки определенных критериев, например, степени автономности. Если исходить из упомянутой «презумпции опасности» искусственного интеллекта, допустимо ее опровержение для некоторых случаев использования технологий, не предполагающих высокой степени автономности, а, следовательно, неконтролируемости человеком. Технологии с высокой степенью автономности целесообразно учитывать в едином реестре, где также следует предусмотреть регистрацию договоров об их использовании (возможно, в Роспатенте). Сегодня такая регистрация возможна по желанию правообладателя только в отношении программ для ЭВМ и баз данных (ст. 1262 ГК РФ) и преследует цель защиты авторских прав, а не учет потенциально опасных объектов. Также в отношении данных объектов необходимо введение обязательного страхования ответственности лиц, использующих технологии искусственного интеллекта.

Во-вторых, несмотря на возможное решение проблемы ответственности за вред, причиненный данными технологиями, в рамках действующего правового механизма, необходимость его совершенствования, учитывая тенденции распространения искусственного интеллекта, очевидна. В научной литературе встречаются самые разнообразные предложения: от полного освобождения от ответственности кого-либо (действия искусственного интеллекта рассматриваются

как непреодолимая сила) до выплат потерпевшим компенсаций из определенного страхового фонда за счет взносов владельцев при регистрации соответствующих технологий либо при их последующем использовании (по аналогии с ОСАГО). Высказываются также мнения о дифференцированном подходе к определению ответственного лица в зависимости от вины в причинении вреда, смешанной или коллективной ответственности и т.д. Правоприменительная практика в данной области пока еще только формируется, но, представляется, в ближайшей перспективе потребуются соответствующая правовая регламентация, исключающая коллизии в рассматриваемом вопросе. В Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года отмечается, что хотя реальный уровень развития технологий пока не предполагает кардинального изменения института юридической ответственности в случае причинения ими вреда, но требует доработки отдельных элементов, в частности, механизма определения ответственных лиц, безвиновной ответственности, использования способов, позволяющих возместить причиненный вред (страхование, создание компенсационных фондов и др.)¹¹⁷

В-третьих, законодательство в данной сфере должно учитывать этические аспекты, связанные с «вытеснением» человека из определенных сфер деятельности в результате повсеместного внедрения искусственного интеллекта. Поскольку технический прогресс не остановить, решение проблемы видится в минимизации неблагоприятных последствий использования искусственного интеллекта для человека. Предложения здесь разнообразны: введение специального налога с лиц (организаций), использующих искусственный интеллект вместо человека, ограничение применения искусственного интеллекта в некоторых сферах деятельности, например, образовании, медицине и судопроизводстве. Также определенный этический характер носит вопрос о наделении искусственного

¹¹⁷ Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 35. Ст. 5593.

интеллекта свойствами субъекта права, что на определенном этапе может привести к столкновению его прав с правами человека.

Таким образом, неизбежное изменение правовых подходов к регулированию использования искусственного интеллекта должно основываться на тщательном и всестороннем анализе разнообразных аспектов, требующего взаимодействия юриспруденции с множеством других технических и социальных наук, а также опираться на этические и нравственные начала.

Список литературы

1. Гаджиев Г. А. Является ли робот-агент лицом? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 15-29. [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yavlyaetsya-li-robot-agent-litsom-poisk-pravovyh-form-dlya-regulirovaniya-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 30.01.2024).
2. Евстратов А.Э., Гученков И.Ю. Пределы применения искусственного интеллекта (правовые проблемы) // Правоприменение. 2020. № 2. С. 13-19.
3. Лейба А.А. О роботах как возможных субъектах права [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/77339276/> (дата обращения: 30.01.2024).
4. Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте. Правила создания и использования роботов и искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. — URL: [zakon.ruTools/DownloadFileRecord/23644](http://zakon.ru/Tools/DownloadFileRecord/23644) (дата обращения: 30.01.2024).
5. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: научная монография. М.: Буки Веди, 2017. 257 с.
6. Морхат П.М. Концепт индивидуального субъекта права применительно к электронному лицу (правосубъектность юнита искусственного интеллекта, коррелируемая (соотносимая, сопоставимая) с правосубъектностью человека) // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 74-77.
7. Наумов В.Б. Право в эпоху цифровой трансформации: в поисках решений // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 6. С. 4-11.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

9. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 35. Ст. 5593.

10. Регулирование робототехники: введение в «робоправо». Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / под ред. А.В. Незнамова. М.: Инфотропик Медиа, 2018. 232 с.

11. Сазонова М. Искусственный интеллект и право: есть контакт? [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.garant.ru/news/1401154/> (дата обращения: 24.01.24).

12. Соменков С.А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2 (54). С. 76-85.

13. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2020 г. № 17. Ст. 2701.

14. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. 90 с.

15. Юридическая концепция роботизации: монография / Под ред. Ю.А. Тихомирова, С.Б. Намба. М.: Проспект, 2019. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=CMB&n=18874&req=doc#049061320082362303> (дата обращения: 30.01.2024).

16. Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды ИГП РАН. 2018. Т. 13. № 2. С. 36-55.

References

1. Gadzhiev G. A. Is the robot agent a person? (search for legal forms for regulating the digital economy) // Journal of Russian Law. 2018. No. 1 (253). pp. 15-29. [electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yavlyaetsya-li-robot-agent-litsom-poisk-pravovyh-form-dlya-regulirovaniya-tsifrovoy-ekonomiki> (date of application: 30.01.2024).
2. Evstratov A.E., Guchenkov I.Yu. Limits of artificial intelligence application (legal problems) // Law enforcement. 2020. No. 2. pp. 13-19.
3. Leiba A.A. On robots as possible subjects of law [Electronic resource]. — URL: <https://base.garant.ru/77339276/> (accessed: 30.01.2024).
4. Model Convention on Robotics and Artificial Intelligence. Rules for the creation and use of robots and artificial intelligence [Electronic resource]. — URL: [zakon.ru "Tools/DownloadFileRecord/23644](http://zakon.ru/Tools/DownloadFileRecord/23644) (accessed: 30.01.2024).
5. Morkhat P.M. Artificial intelligence: a legal view: a scientific monograph. M.: Buki Vedi, 2017. 257 p.
6. Morkhat P.M. The concept of an individual subject of law applied to an electronic person (the legal personality of an artificial intelligence unit, correlated (correlated, comparable) with the legal personality of a person) // Law and the state: theory and practice. 2018. No. 8 (164). pp. 74-77.
7. Naumov V.B. Law in the era of digital transformation: in search of solutions // Russian law: education, practice, science. 2018. No. 6. pp. 4-11.
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 26, 2010 No. 1 "On the application by courts of civil legislation regulating relations on obligations as a result of harm to the life or health of a citizen" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2010. No. 3.
9. Decree of the Government of the Russian Federation dated August 19, 2020 No. 2129-r «On approval of the Concept of development of regulation of relations in the field of artificial intelligence and robotics technologies until 2024» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. No. 35. St. 5593.

10. Regulation of robotics: an introduction to «robopravo». Legal aspects of the development of robotics and artificial intelligence technologies / edited by A.V. Neznamova. M.: Infotropik Media, 2018. 232 p.

11. Sazonova M. Artificial intelligence and law: is there a contact? [electronic resource]. — URL: <https://www.garant.ru/news/1401154> / (date of publication: 01/24/24).

12. Somenkov S.A. Artificial intelligence: from object to subject? // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2019. № 2 (54). Pp. 76-85.

13. Federal Law No. 123-FZ of April 24, 2020 «On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for the development and implementation of artificial intelligence technologies in the subject of the Russian Federation — the city of federal importance to Moscow and amendments to Articles 6 and 10 of the Federal Law «On Personal Data» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2020 No. 17. St. 2701.

14. Filipova I.A. Legal regulation of artificial intelligence: a textbook. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University, 2020. 90 p .

15. The legal concept of robotization: monograph / Edited by Yu.A. Tikhomirov, S.B. Namba. M.: Prospect, 2019. [electronic resource]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=CMB&n=18874&req=doc#049061320082362303> (date of reference: 30.01.2024).

16. Yastrebov O.A. Legal personality of an electronic person: theoretical and methodological approaches // Proceedings of the IGP RAS. 2018. Vol. 13. No. 2. pp. 36-55.

Зауторова Эльвира Викторовна,
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры юридической психологии
и педагогики Вологодского института права
и экономики ФСИН России, ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского института ФСИН России

Формирование ценностного отношения студентов к природе посредством цифровых технологий

Аннотация

Ценностное отношение к природе — это важная проблема общества нашей страны и всего мира. Исследование показало, что большинство обучающихся имеют средний и низкий уровень ценностного отношения к природе. В связи с этим выявлена необходимость работы над формированием ценностного отношения к природе у школьников, не только как к объекту красоты, но и как объекту защиты. Для эффективности данного процесса целесообразно использовать цифровые технологии.

Ключевые слова: образовательные организации, школьники, ценностное отношение к природе, формирование ценностного отношения, цифровые технологии.

Zautorova Elvira Viktorovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Legal Psychology
and Pedagogy of the Vologda Institute of Law
and Economics of the Federal Penitentiary Service
of Russia, Leading Researcher at the Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

Formation of Students' Value Attitude to Nature Through Digital Technologies

Abstract

Value-based attitude to nature is an important problem of the society of our country and the whole world. The study showed that the majority of students have an average and low level of value attitude towards nature. In this regard, it is necessary to work on the formation of a value attitude towards nature among schoolchildren, not only as an object of beauty, but also as an object of protection. It is advisable to use digital technologies for the effectiveness of this process.

Keywords: educational organizations, schoolchildren, value attitude to nature, formation of value attitude, digital technologies.

Ценностное отношение к природе — это важная проблема начеления нашей страны и всего мира, так как в настоящее время не всегда правильно используются природные ресурсы, отмечается отсутствие бережного отношения людей к природе и собственному здоровью. Вместе с тем ценностное отношение к природе должно формироваться с самого раннего детства, особую категорию при этом занимают школьники образовательных организаций, находящихся в стадии становления и развития личности¹¹⁸. Необходимо обучающихся привлекать к проблемам экологии, формировать заботливое отношение к природе, развивать желание изучать окружающий мир и проявлять готовность к его сохранению.

С целью изучения ценностного отношения школьников (начальная школа, г. Вологда, 50 человек) к природе нами была использована вербальная ассоциативная методика «ЭЗОП» (разработали С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин), направленная на исследование типа доминирующего отношения школьников к природе через тестирование. Условно авторы выделяют четыре типа такого отношения: 1) «Э» — человек воспринимает природу как объект красоты (эстетическое отношение, эмоция); 2) «З» — как объект изучения (знание, познавательность); 3) «О» — как объект защиты (охрана, этическое отношение); 4)

¹¹⁸ Тугаринов В. П. О ценностях жизни и культуры. Л.: Изд-во Ленинг. ун-та, 1960. 155 с.

«П» — как объект полезности (польза, прагматичность) («ЭЗОП»). Каждый элемент методики (12 пунктов) содержит стимулирующее слово и пять слов для ассоциаций (слова были выбраны как наиболее характерные, но «неявные» ассоциации, возникающие у людей, с явным преобладанием установок)¹¹⁹.

Большинство обучающихся имеют средний и низкий уровень и только 9 человек из 50 показали высокий уровень ценностного отношения к природе. Это свидетельствует о том, что школьники не имеют полной информации и знаний о необходимости и способах защиты природы, они частично вовлечены в данный вид деятельности, что позволяет говорить об организации специальной работы педагогического коллектива в этом направлении. В основном школьники воспринимают природу как объект красоты, которым любят и восхищаются. Результаты исследования, полученные с помощью методики «ЭЗОП», продемонстрировали необходимость работы над формированием ценностного отношения к природе, не только как к объекту красоты, но и как объекту защиты.

Поиск путей и средств повышения эффективности формирования ценностного отношения у школьников к природе показывает, что одним из приоритетных в этом направлении, наряду с традиционными, признается использование цифровых технологий. Данные технологии представляют собой совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации в интересах ее пользователей.¹²⁰

Особое значение придается проблеме внедрения компьютеров в образовательный процесс современной школы в связи с возможностью оптимизации процесса организации различных форм и методов самостоятельной деятельности обучающихся.

¹¹⁹ Дерябо, С. Д. Вербальная ассоциативная методика «ЭЗОП» / С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин. URL: <https://psihdocs.ru/na-segodnyashnij-dene-problema-ekologicheskogo-vospitaniya-akt.html?page=10> (дата обращения 01.12.2023).

¹²⁰ Заурова, Э. В. Формирование ценностного отношения к природе у школьников младших классов сельской школы / Э. В. Заурова // Педагогика сельской школы. №4(18). С. 74-85.

Осуществление процесса формирования ценностного отношения к природе у школьников позволило выявить ряд противоречий:

- между пониманием принципиальной значимости процесса формирования ценностного отношения у школьников к природе и ограниченными возможностями реальной педагогической практики в становлении этого интегративного качества личности, способствующего ее саморазвитию и самосовершенствованию;

- между необходимостью активизации процесса формирования ценностного отношения к природе у школьников, содействующего развитию их творческих познавательных возможностей, стремлению непрерывно пополнять и совершенствовать свои знания, и ориентацией процесса обучения преимущественно на усвоение обучающимися большого объема учебного материала на репродуктивном уровне;

- между стремительной информатизацией образования, создающей огромные потенциальные возможности в развитии личностных качеств обучающихся, включая их познавательный интерес к природе, и неразработанностью форм, методов и условий применения цифровых технологий в обучении школьников, а также недостаточной подготовленностью большинства учителей к использованию компьютерной техники в образовательном процессе.

Вместе с тем с помощью цифровых технологий, посредством которых развивается зрительная, слуховая и моторная память, можно осуществлять деятельность, обеспечивающую базовую подготовку к обучению через электронные учебники, обучающие системы, системы контроля знаний (тесты) и т.д. Также широко представлены вспомогательные средства для поиска различной информации о природе и природных явлениях, как энциклопедии, словари, периодические издания, хрестоматии, каталоги, различные поисковые системы. Во время занятий, как на учебных дисциплинах, так и во внеурочное время целесообразно использовать развивающие компьютерные игры, проводить мультимедийные учебные занятия, в том числе и дистанционным способом.

Важно для обучающихся использовать электронные и информационные ресурсы с визуальной информацией (движение, звук и анимация привлекают

внимание школьников). Это могут быть, например, коллекции фотографий, портретов, различных иллюстраций, а также видеофрагменты процессов и явлений, демонстрации опытов, видеоэкскурсии и т.д. Целесообразно использовать электронные и информационные ресурсы с аудиоинформацией, например, звуков живой или неживой природы. Цифровые технологии используются также для создания интерактивных заданий и тренажеров для самостоятельной домашней работы школьников.¹²¹

Так, в ходе разработки программы по внеурочной деятельности для школьников «Я — исследователь и защитник природы» на занятиях были использованы средства цифровых технологий при изучении таких тематических разделов, как «Мир природы и природопользования», «Взаимодействие природы и человека», «Экологические катастрофы», «Опасные погодные явления», «Природные зоны нашей земли», «Экологические проблемы: мусор и промышленные отходы», «Правила поведения на воде и в местах отдыха» и др.

Так, использовались видеофильмы с просмотром различных экспериментов и явлений природы, подготовлены и представлены презентации и слайды, осуществлялись заочные экскурсии («Недра Земли»), была проведена конференция «Цифровизация экосферы», организована встреча со специалистами — представителями профессорско-преподавательского состава факультета географии, геоэкологии и туризма ВГУ, проведена беседа «Цифровая таксация леса», поставлена на сцене для школьников, учителей и родителей театрализованная природоведческая сказка, организована игра-путешествие «На острова», проведено ряд мультимедийных игр и т.д.

В ходе освоения программы при помощи средств цифровых технологий школьники повысили уровень экологического сознания, получили специальные знания о природе, освоили основы исследовательской деятельности, развили познавательные потребности и творческие способности. Они овладевали умением

¹²¹ Лапина, Н. А. Формирование экологического сознания и культуры учащихся в процессе проектной деятельности / Н. А. Лапина // Молодой ученый. 2019. № 21 (259). С. 511-513.

вести диалог на заданную тему, участвовать в обсуждении изучаемого объекта или собранного материала, выступать на конференциях и школьных научных чтениях.

Таким образом, важное направление в воспитательной работе в образовательной организации является воспитание отношения школьников к природе как к жизненной ценности, формирования у них экологических познавательных интересов, готовности защищать природу, умение вести себя в экстремальных природных условиях. При этом важно использовать ресурсы цифровых технологий для эффективного процесса формирования ценностного отношения к природе у обучающихся образовательных организаций.

Список литературы

1. Артемьева, М. Н. Экологическая тропа как форма организации учебно-воспитательного процесса в дополнительном образовании / М. Н. Артемьева // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество — 2023 : материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Чебоксары: ИД «Среда», 2023. С. 151-155.
2. Дерябо, С. Д. Вербальная ассоциативная методика «ЭЗОП» / С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин. URL: <https://psihdocs.ru/na-segodnyashnij-dene-problema-ekologicheskogo-vozpitanija-akt.html?page=10> (дата обращения 01.12.2023).
3. Зауторова, Э. В. Формирование ценностного отношения к природе у школьников младших классов сельской школы / Э. В. Зауторова // Педагогика сельской школы. 2-23. №4(18). С. 74-85.
4. Лапина, Н. А. Формирование экологического сознания и культуры учащихся в процессе проектной деятельности / Н. А. Лапина // Молодой ученый. 2019. № 21 (259). С. 511-513.
5. Миронова, А. Д. Экологическое воспитание детей / А. Д. Миронова // Молодой ученый. 2022. № 34 (429). С. 109-111.
6. Серебрякова, Т. А. Диагностика сформированности экологических знаний. URL. <https://cyberpedia.su/16xb2d3.html?ysclid=lmq2u8txgp336140231> (дата обращения 01.15.2024).
7. Тугаринов В. П. О ценностях жизни и культуры. Л.: Изд-во Ленинг. ун-та, 1960. 155 с.

Карева Алла Викторовна,

доцент кафедры теории права
и административно-правовых дисциплин,

Рязанский государственный университет

имени С.А. Есенина;

e-mail: NadegdaAVK@yandex.ru

Сохранение традиционных ценностей как фактор укрепления отечественной государственности в условиях новых вызовов

Аннотация

В статье рассматриваются особенности становления и развития отечественной государственности и факторы, влияющие на ее эволюцию. Анализируются вызовы, с которыми сталкивалась Российская цивилизация на разных этапах исторического пути. Раскрывается процесс формирования духовно-нравственных ценностей, которые передавались из поколения в поколение, становясь прочной основой российского общества, способной противостоять современным вызовам и угрозам. Сохранение традиционных ценностей является условием национальной безопасности и укрепления суверенитета, условием непрерывности и стабильности дальнейшего исторического развития Российского государства и общества.

Ключевые слова: Россия, Российское государство, Российская цивилизация, отечественная государственность, российское общество, ценности, традиционные духовно-нравственные ценности, суверенитет, вызовы, угрозы.

Kareva Alla Viktorovna,

Associate Professor of the Department of Theory
of Law and Administrative Law Disciplines,

Ryazan State University named for S.A. Yesenina;

e-mail: NadegdaAVK@yandex.ru

Preservation of Traditional Values as a Factor of Strengthening Domestic State in the Condition of New Challenges

Abstract

The article examines the features of the formation and development of domestic statehood and the factors influencing its evolution. The challenges faced by Russian civilization at different stages of its historical path are analyzed. The process of formation of spiritual and moral values that were passed down from generation to generation is revealed, becoming a solid foundation of Russian society, capable of withstanding modern challenges and threats. The preservation of traditional values is a condition for national security and strengthening of sovereignty, a condition for the continuity and stability of the further historical development of the Russian state and society.

Keywords: Russia, Russian state, Russian civilization, domestic statehood, Russian society, values, traditional spiritual and moral values, sovereignty, challenges, threats.

В современной обстановке, характеризующейся обострением международных отношений, появлением новых геополитических рисков, введением новых пакетов санкций против России, вопросы сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей становятся очень актуальными¹²². Глобальная мировая трансформация, в которую на современном этапе погрузилось человечество, может стать периодом новых возможностей для страны. Вызовы способны подтолкнуть государство к подлинной модернизации, когда от цивилизации в ответ на резко изменяющиеся обстоятельства, выступающие в качестве проблемы, требуется конкретный и внятный ответ. Тем самым, проявление цивилизационного кризиса означает одновременно и сбой

¹²² Ибрагимов И. Д. Механизмы сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей в условиях современных вызовов // Киберленинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-sohraneniya-i-ukrepleniya-traditsionnyh-rossiyskih-duhovno-nravstvennyh-tsennostey-v-usloviyah-sovremennyh-vyzov?ysclid=lt1swbl138383750554> (дата обращения 25.02.2024).

прежних механизмов функционирования, и возможность открытия и достижения нового.

Исторически Россия складывалась как культурно-политический организм, объединяющий разнообразные этносы. На протяжении всего пути развития духовно-нравственные ценности были настоящей скрепой отечественной государственности, превратившись в крепкий и надежный фундамент Российского государства. Пренебрежение ими провоцировало рост бездуховности и гражданской апатии, что крайне негативно отражалось на государстве, обществе и личности¹²³.

Вызовы сопровождали нашу страну в течение всех периодов ее становления и развития. А государственность России и ее современная территория складывалась непрерывно и преемственно на протяжении более чем тысячелетия, хотя и не избежала революционных разломов. Наша страна подвергалась масштабным трансформациям и таким же масштабным испытаниям, она прошла путь от образования Древней Руси, преодоления раздробленности, противодействия внешним угрозам, защиты границ, освоения новых территорий, преобразования России в великую империю Петра I до ускоренной индустриализации XX в., которая способствовала величайшим достижениям. Эти основные вехи являются свидетельством масштаба и величия России, отечественной государственности и российского народа.

На всех этапах становления и развития нашей государственности воздействовали конкретные факторы, определившие ее особенности. сформировавшие собственные ценности и традиции, уникальную культуру. Значительное влияние на отечественную государственность, на российскую цивилизацию оказали несколько факторов. В качестве главного фактора выступает территориальный, пространственный. Наша страна изначально была «обречена» на огромную территорию и колоссальные просторы, что, безусловно, является

¹²³ Щенникова К. Ю. Традиционные ценности как фактор сохранения и единения современной России // Власть. 2017. №1. С. 159-160.

большим преимуществом и предоставляет огромные возможности, но, одновременно, предъявляет серьезные требования. Значительная территория нуждается в коллективных усилиях, масштабном освоении, эффективном управлении, обеспечении контроля, безопасности и защиты. Важный фактор — географический и природно-климатический, который наряду с пространственным фактором с древнейших времен предопределили значительную роль в экономике сельского хозяйства, что, в свою очередь, обеспечило преобладание в населении страны крестьянства. При этом отечественное земледелие в условиях страны было крайне рискованным и очень трудоемким занятием. Другой фактор связан с геополитическим положением России, находившейся на стыке двух цивилизаций — Востока и Запада, которые значительно влияли на нашу страну, отражаясь на формирование ее своеобразных черт. Еще одним важным фактором, изначально свойственным для нашей страны, было этническое многообразие, что способствовало формированию России как интегрирующего государства. Наша страна издавна стремилась к сохранению этнической идентичности, уклада жизни и традиций населявших ее народов. Более того, многие народы под защитой и покровительством Российского государства достигали более высокого уровня развития.

Русские в процессе развития отечественной государственности играли ведущую роль, являясь главным человеческим ресурсом при решении различных государственных задач, не пользуясь при этом никакими привилегиями. Специфические черты характера русского народа (широта души, открытость, сострадательность, открытость, доброта, трудолюбие, терпимость, стойкость, отвага и бесстрашие) притягивали к нему представителей других этносов, что способствовало формированию общего чувства сплоченности и солидарности в многонациональной стране. А государство при этом всегда выступало в качестве ключевого фактора формирования и поддержания полиэтнического единства. Сталкиваясь со сложными условиями исторического развития, русский народ стремился найти собственные способы преодоления их влияния, что способствовало складыванию своеобразных черт отечественной

государственности, культуры, духовности, а значит и Российской цивилизации.

Таким образом, общий вектор развития России свидетельствует о постоянном наличии тех или иных вызовов, с которыми сталкивается наша страна. По мнению Арнольда Тойнби, вызовы для Российской цивилизации были связаны с непрерывным внешним давлением¹²⁴. Сначала со стороны кочевых народов, что в итоге вызвало необходимость успешного контрнаступления на степные земли и включения их в оседлый ландшафт. Затем последовала экспансия Запада. Цивилизационный ответ России, обладавшей мобилизационным характером развития, заключался в обнаружении идейных мотивов, способных поднять российский народ на борьбу, сопряженную с лишениями и потерями, но неизменно приводящую к прорыву и победам.

Характер отечественной государственности в последние десятилетия определялся рамками общемировой тенденции демократизации и реформирования государственных институтов, поиска баланса между интересами населения и государства. При этом основополагающими принципами должны были выступить принцип ограничения роли государства в обществе, свободы рыночных отношений, институционализации политической власти, разделения властей. Ради главной цели Российского государства — объединения населения в ходе решения стратегических задач развития страны, необходима выработка совместных решений посредством социального диалога государственной власти, политической элиты и научного сообщества. Однако в силу объективных причин (огромные пространства, постоянная опасность внешней угроза, слабость или полное отсутствие экономических связей между территориями страны, социальные противоречия российского общества) ведущая роль в социально-экономическом, политическом и духовном развитии страны принадлежит государству. Именно оно не только инициировало решение важнейших и сложнейших общественных задач, но и способно было их решить, как мощное государство, которое в результате

¹²⁴ Тойнби А., Хантингтон С. Вызовы и ответы. Как гибнут цивилизации // MyBook. URL: <https://mybook.ru/author/semyuel-hantington/vyzovy-i-otvety-kak-gibnut-civilizacii/read/> (дата обращения 25.02.2024).

становилось еще более могущественным, укрепляя свои позиции. Это особенно ярко проявлялось в трудные, кризисные периоды.

Между тем, сильная государственная власть не противоречила становлению традиций народовластия, народоправства Древней Руси, которые, в первую очередь, были связаны с вечевыми собраниями. Вече выступало в качестве несущей конструкции государственного строя домонгольской Руси, что стало возможным благодаря демократизму древних славян и своеобразию общественно-политической ситуации, характерной для X — начала XI в.¹²⁵ Становление и укрепление централизованного Московского государства шло одновременно с укреплением института местного самоуправления на уровне губных и земских изб и деятельностью Земских соборов. Дальнейшее развитие идей выборности, участия народа в управлении, воплотились в реализации принципов Земской 1864 г. и Городской 1870 г. реформ, чтобы потом получить свои четкие очертания в учрежденной Государственной думе и российском парламенте в начале XX в. История становления и развития выборности, народоправства в нашей стране убеждает, что на протяжении всей ее истории государственная власть, с одной стороны стремилась внедрить самоуправление на местах, используя его преимущества, но с другой — во все времена старались его ограничивать и контролировать.

Весь исторический путь Руси, России подтверждает, что государство, обладая цивилизационно-формирующим характером, создает, формирует и хранит цивилизацию. Именно государство объединяет, направляет и скрепляет многонациональный народ, хранит уникальный опыт, переданный предками, обеспечивает преемственность.

В последнее время современный мир переживает время системных трансформаций, которые являются серьезным вызовом для любой цивилизации, включая Россию. Некоторые вызовы, входящие в комплекс глобальных проблем

¹²⁵ Пузанов В. В. У истоков восточнославянской государственности // История России: Народ и власть / под ред. В.П. Сальникова. СПб.: Лексикон, 2001. С. 48.

современности, представляют серьезную опасность. К ним относятся: рост военной эскалации в процессе обострения геополитических противоречий; возможность применения оружия массового поражения, которое может закончиться полной катастрофой для человечества; стремление некоторых игроков, действующих в рамках геополитического пространства, любыми средствами сохранить свое доминирование в мире; борьба за передел рынков сбыта, сопровождающаяся переходом экономического лидерства к Китаю; цивилизационно-ценностный кризис, выражающийся в кризисе духовности, идеалов и ценностей, трансформации представлений о человеке и его правах, которые способны лишить его возможности оставаться человеком; кризис однополярного миропорядка; укрепление тенденций развития ИИ; угрозы новых пандемий; углубление социальной поляризации и неравномерности развития регионов мира и отдельных стран; распространение экстремизма и терроризма.

Кроме того, российское общество, «пресытившись» западной идеологией с ее безграничным индивидуализмом и жадной потребительства, непрерывной погоней за ложными показателями состоятельности и благополучия, стремится перейти к привычным человеческим отношениям, где духовное ценится выше материального, а понятия «справедливость», «милосердие», «великодушие» являются обязательными атрибутами взаимоотношений¹²⁶.

Решать проблемы, препятствующие устойчивому развитию России, можно только отстаивая свою независимость, суверенитет, идентичность, исторически сложившееся политическое устройство, право самостоятельно определять путь своего развития. А для этого России необходимо вернуться к своим истокам, историческим корням, которые убеждают, что наше общество, в отличие от Запада, отличается открытостью. Оно направлено на взаимодействие с разными этническими группами, что определило его полиэтничность, а также единство и согласие между разными этносами, что способствовало формированию единства

¹²⁶ Юзиханова Э. Г., Смелова С. В. Государственная политика защиты традиционных ценностей // Право и управление. 2022. №12. С. 12.

государства и общества.

Учитывая, что принципами российской государственности являются суверенность, преемственность, солидарность, традиционные ценности, жизнеспособность России связана именно с моделью государства-цивилизации, которая способна приумножить ее потенциал. А собственный, подтвержденный многовековым историческим опытом, адекватный ответ России на все эти вызовы возможен только с опорой на ее духовно-нравственные ценности, среди которых жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Тем более, что российское общество на протяжении всей истории оставалось традиционным, а котором переплетались традиции различных народов, религий и культур. При этом из всех традиционных ценностей особое значение для России имеет семья и семейные ценности, представляющие социальную основу сложного государства.

Цивилизационная самобытность России определяется не только наличием традиционных базовых ценностей, которые составляют основу российского мировоззрения, создают фундамент общероссийской идентичности нашего народа, но и специфическими способами взаимодействия между людьми, которые проявляются в особенностях общественных отношений. При этом важно, чтобы сама личность считала себя полноценным элементом общества и достойным гражданином своего государства. Поскольку обращение к традиционным ценностям с целью их сохранения и их укрепление будет результативным только при условии добровольного и осмысленного отношения человека к другим согражданам, интересам общества и государства¹²⁷. В данном контексте «путь

¹²⁷ Юзиханова Э. Г., Смелова С. В. Государственная политика защиты традиционных ценностей // Право и управление. 2022. №12. С. 13.

наверх» для России возможен только через реальный инновационный прорыв, процесс самовосстановления, который предполагает преодоление вызова времени, вызова самой себе. А это требует значительной и глубокой трансформации психологии российского общества, учитывающей не только особенности российского мировоззрения, но и современные реалии развития России и мира¹²⁸.

Современное российское общество с большим уважением относиться к традициям и традиционным ценностям, которые разрабатывались и поддерживались в процессе всей отечественной истории, более 1000 лет, несмотря на все изменения, смену ориентиров. Тем более, что Россия на современном этапе выступает в качестве защитников человеческих ценностей в глобальном масштабе, обеспечивает их сохранение. Это особенно важно сегодня, когда западная культура и цивилизация делает все возможное, чтобы разрушить себя и «расчеловечить» человека, когда права человека возводятся в абсолют, предоставляя ему право не быть человеком,

Таким образом, сохранение, укрепление и продвижение традиционных ценностей является условием национальной безопасности, обеспечивает стабильность и благополучие государства и общества, способствуя формированию собственного ответа на любые проблемы и новые, невиданные ранее, вызовы, становится важнейшим условием непрерывности и стабильности дальнейшего исторического развития российского государства, общества, личности. Сегодня цивилизационный выбор России представляет слияние лучших достижений культуры и цивилизации при преобладании культуры над цивилизацией¹²⁹. Все это превращает традиционные духовно-нравственные ценности в прочную основу российского общества, позволяя защищать и укреплять суверенитет России.

¹²⁸ Шаповалов И.А., Жалдыбин Я.А., Стародубцев В.П. Россия и вызовы XXI века // Киберленинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-vyzovy-xxi-veka?ysclid=lt1tquxozc998640756> (дата обращения 25.02.2024).

¹²⁹ Иванова И.С. Вопросы современного развития России в условиях новых вызовов // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2015. № 3. С. 28

Список литературы

1. Ибрагимов И. Д. Механизмы сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей в условиях современных вызовов // Киберленинка. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-sohraneniya-i-ukrepleniya-traditsionnyh-rossiyskih-duhovno-nravstvennyh-tsennostey-v-usloviyah-sovremennyh-vyzov?ysclid=lt1swbll38383750554> (дата обращения 25.02.2024).
2. Иванова И.С. Вопросы современного развития России в условиях новых вызовов // Научные труды Московского гуманитарного университета. — 2015. — № 3. — С. 24-29.
3. Пузанов В.В. У истоков восточнославянской государственности // История России: Народ и власть / под ред. В.П. Сальникова. — СПб.: Лексикон, 2001. — 459 с.
4. Тойнби А., Хантингтон С. Вызовы и ответы. Как гибнут цивилизации // MyBook. — URL: <https://mybook.ru/author/semyuel-hantington/vyzovy-i-otvety-kak-gibnut-civilizacii/read/> (дата обращения 25.02.2024).
5. Шаповалов И.А., Жалдыбин Я.А., Стародубцев В.П. Россия и вызовы XXI века // Киберленинка. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-vyzovy-xxi-veka?ysclid=lt1tquhozc998640756> (дата обращения 25.02.2024).
6. Щенникова К. Ю. Традиционные ценности как фактор сохранения и единения современной России // Власть. — 2017. — №1. — С. 159-164.
7. Юзиханова Э. Г., Смелова С. В. Государственная политика защиты традиционных ценностей // Право и управление. — 2022. — №12. — С. 11-15.

Bibliography

1. Ibragimov I. D. Mechanisms for preserving and strengthening traditional Russian spiritual and moral values in the context of modern challenges // Cyberleninka. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-sohraneniya-i-ukrepleniya-traditsionnyh-rossiyskih-duhovno-nravstvennyh-tsennostey-v-usloviyah-sovremennyh-vyzov?ysclid=lt1swbll38383750554> (date accessed 02/25/2024).

2. Ivanova I.S. Issues of modern development of Russia in the context of new challenges // Scientific works of Moscow University for the Humanities. — 2015. — No. 3. — P. 24-29.
3. Puzanov V.V. At the origins of East Slavic statehood // History of Russia: People and Power / ed. V.P. Salnikova. — St. Petersburg: Lexicon, 2001. — 459 p.
4. Toynbee A., Huntington S. Challenges and answers. How civilizations perish // MyBook. — URL: <https://mybook.ru/author/semyuel-huntington/vyzovy-i-otvety-kak-gibnut-civilizacii/read/> (access date 02.25.2024).
5. Shapovalov I.A., Zhaldybin Ya.A., Starodubtsev V.P. Russia and the challenges of the 21st century // Cyberleninka. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-vyzovy-xxi-veka?ysclid=lt1tquxozc998640756> (access date 02.25.2024).
6. Shchennikova K. Yu. Traditional values as a factor in the preservation and unity of modern Russia // Power. — 2017. — No. 1. — pp. 159-164.
7. Yuzikhanova E. G., Smelova S. V. State policy for the protection of traditional values // Law and management. — 2022. — No. 12. — pp. 11-15.

Конопий Анна Сергеевна,
преподаватель кафедры теории и истории
государства и права юридического факультета
Южного федерального университета;
e-mail: konopy-anna@mail.ru

Особенности правового регулирования искусственного интеллекта в КНР¹³⁰

Аннотация

В статье анализируется китайская модель правового регулирования технологий ИИ. При этом основное внимание уделяется специализированному нормативно-правовому регулированию генеративного ИИ в КНР, исследование которого в настоящее время представляет научный интерес для совершенствования российского законодательства.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросети, правовое регулирование искусственного интеллекта, цифровизация права, цифровизация государства.

Konopy Anna Sergeevna,
Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law,
Law Faculty, Southern Federal University;
e-mail: konopy-anna@mail.ru

Legal Regulation of Artificial Intelligence in China

Abstract

The article analyzes the Chinese model of legal regulation of AI technologies. At the same time, the main attention is paid to the specialized regulatory and legal regulation

¹³⁰ При поддержке гранта РФФИ № 24-28-00225 "Правовое регулирование безопасного использования технологий искусственного интеллекта: концептуальные модели обеспечения безопасности, предупреждения рисков и ответственности", выполняемого в ФГАОУ ВО "Южный федеральный университет"

of generative AI in the People's Republic of China, the study of which is currently of scientific interest for improving Russian legislation.

Keywords: artificial intelligence, neural networks, legal regulation of artificial intelligence, digitalization of law, digitalization of the state.

Стремительное развитие современных разработок в области искусственного интеллекта вызывает необходимость создания эффективного механизма правового регулирования технологий ИИ. При этом важно, чтобы эти правовые инструменты не только охраняли и защищали права и свободы граждан и обеспечивали национальную безопасность, но и способствовали внедрению конкурентноспособных технологических решений, разработанных на основе ИИ. В этой связи актуализируется необходимость изучения зарубежного опыта по созданию нормативно-правовых основ применения интеллектуальных систем и технологий. В этом смысле изучение китайской модели правового регулирования технологий ИИ, сочетающей в себе инструменты жесткого регулирования с одновременным содействием здоровому развитию ИИ, представляет особый научный интерес для отечественной науки.

Как отмечают отечественные исследователи, нормативное регулирование в Китае быстро адаптируется к новым технологическим решениям¹³¹. Когда как многие государства только готовят законопроекты, Китай одним из первых в мире ввел особые правила регулирования в сфере генеративного ИИ. Принятые 15 августа 2023 года Временные меры по управлению услугами генеративного искусственного интеллекта содержат положение о том, что КНР «придерживается принципов равной важности развития и безопасности, а также сочетания содействия инновациям и управления на законной основе».¹³² Таким образом, документом закрепляется выбор Китая в пользу смешанной модели правового

¹³¹ Кутейников Д. Л., Ижаев О. А., Зенин С. С., Лебедев В. А. Ключевые подходы к правовому регулированию использования систем искусственного интеллекта // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Том 8. № 1 (29). С. 220. DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-1-209-232

¹³² Статья 3 Временных мер по управлению услугами генеративного искусственного интеллекта / http://www.cac.gov.cn/2023-07/13/c_1690898327029107.htm (дата обращения: 19.02.2024)

регулирования ИИ. Такой подход может быть обусловлен тем, что Китай не только стремится занять лидирующие позиции в мировом экономическом порядке, в том числе, и при помощи развития конкурентноспособных технологий ИИ, но и уделяет внимание вопросу национальной безопасности. Более того, в соответствии со 2 статьей положения Временных мер применяются только лишь в случае, если услуги по генерированию текста, изображений, аудио, видео и иного контента предоставляются широкой общественности. Если же предприятия, научно-исследовательские институты, государственные и муниципальные учреждения и другие разрабатывают или применяют генеративные технологии ИИ, но не предоставляют услуги генеративного ИИ широкой общественности Китайской Народной Республики, положения Мер не применяются¹³³. Исключение проектов в области науки, техники и образования с ограниченным доступом из сферы действия правил, по мнению Ли Яо, позволяет прийти к выводу о свободе действий в сторону метода «проб и ошибок»¹³⁴.

В новых правилах по управлению услугами генеративного искусственного интеллекта отражены нравственные, политические и этико-правовые аспекты безопасного использования технологий ИИ в Китае. В соответствии с положениями документа содействие здоровому развитию ИИ не должно приводить к нарушению социально-экономических, политико-правовых и идеологических основ государства. Устанавливается необходимость «придерживаться ключевых ценностей социализма», не допускается генерация контента, содержащего «подстрекательство к подрыву государственной власти или свержению социалистического режима», создающего «угрозу национальной безопасности, интересам и имиджу государства», а также содержащего «призывы к осуществлению действий, направленных на разделение государства, разрушение национального единства и социальной стабильности» (Статья 4). Созданный при помощи искусственного интеллекта контент должен быть разработан на основе

¹³³ Там же.

¹³⁴ Ли Яо. Особенности нормативно-правового регулирования генеративного искусственного интеллекта в Великобритании, США, Евросоюзе и Китае // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Том 16. № 3. С. 255-256.

данных законного происхождения (п. 1, Статья 7) и подлежит обязательной маркировке (Статья 12). Обязанность по обеспечению безопасности и стабильности услуг возложена на поставщиков услуг генеративного искусственного интеллекта (Статья 13), и в случае выявления незаконного контента поставщики обязаны принимать меры по прекращению генерации такого контента и полной его ликвидации (Статья 14). Вместе с тем, поставщики должны создавать механизм рассмотрения жалоб на услуги и контент, созданный ИИ (Статья 15).

Помимо прочего, положениями новых правил предусмотрено создание механизма контроля и надзора за исполнением обязательных требований в области функционирования систем искусственного интеллекта. В соответствии со статьей 16 структура такого механизма включает в себя: управление по вопросам киберпространства Китая, национальную комиссию по развитию и реформам КНР, министерство образования КНР, министерство науки и технологий КНР, министерство промышленности и информационных технологий КНР, министерство общественной безопасности КНР, а также национальное управление радио и телевидения Китая.

Таким образом, Китай один из первых в мировой практике разработал и внедрил правила регулирования генеративного ИИ, направленные как на развитие технологий ИИ, так и на сохранение социально-экономических и политико-правовых основ КНР в эпоху цифровизации. Представляется, что результаты исследования такого первичного правового регулирования генеративного ИИ могут иметь важное значение для разработки специального эффективного законодательного регулирования ИИ в РФ.

Список литературы

Временные меры по управлению услугами генеративного искусственного интеллекта / http://www.cac.gov.cn/2023-07/13/c_1690898327029107.htm

Кутейников Д. Л., Ижаев О. А., Зенин С. С., Лебедев В. А. Ключевые подходы к правовому регулированию использования систем искусственного интеллекта //

Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Том 8. № 1 (29). С. 209-232. DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-1-209-232

Ли Яо. Особенности нормативно-правового регулирования генеративного искусственного интеллекта в Великобритании, США, Евросоюзе и Китае // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Том 16. № 3. С. 245-267.

Семикина Светлана Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры арбитражного процесса,
Саратовская государственная юридическая академия;
e-mail: svetlanamaxim84@mail.ru

Кружалова Алена Валерьевна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры арбитражного процесса,
Саратовская государственная юридическая академия;
e-mail: a.kruzhalova@mail.ru

Искусственный интеллект в арбитражном судопроизводстве: перспективы и возможности

Аннотация

В статье авторами раскрываются понятие и сущность искусственного интеллекта (ИИ) в арбитражном процессе в настоящее время, что является актуальной темой. Авторами делается акцент на реализацию ИИ в арбитражном суде, выделяя положительные стороны, а также ставится вопрос об этической направленности применения ИИ в суде. Авторы предлагают создать на базе системы «МойАрбитр» (my.arbitr.ru) определенную форму отправления заявления о выдаче судебного приказа, таким образом помогая хотя бы немного разгрузить суды от огромного количества дел.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цивилистический процесс, арбитражный суд, судебный приказ.

Semikina Svetlana Alexandrovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Arbitration process,
Saratov State Law Academy;
e-mail: svetlanamaxim84@mail.ru

Kruzhalova Alena Valerievna,
PhD in Law,
Senior Lecturer at the Department of Arbitration process,
Saratov State Law Academy;
e-mail: a.kruzhalova@mail.ru

Artificial Intelligence in Arbitration Proceedings: Prospects and Opportunities

Abstract

In the article, the authors reveal the concept and essence of artificial intelligence (AI) in the arbitration process at the present time, which is an urgent topic. The authors focus on the implementation of AI in the arbitration court, highlighting the positive aspects, and also raise the question of the ethical orientation of the use of AI in court. The authors propose to create My Arbiter based on the system (my.arbitr.ru) a certain form of sending an application for a court order, thus helping to relieve the courts at least a little from a huge number of cases.

Keywords: artificial intelligence, civil procedure, arbitration court, court order.

Искусственный интеллект (далее по тексту — ИИ) в арбитражном судопроизводстве может стать основой для анализа поступающей в суд информации, как идентификаторов лиц, обращающихся в суд, так и данных, являющихся составной частью доказательств.

Автоматизация процесса началась в правосудии по экономическим спорам достаточно давно. Так, например, Арбитражный суд Московского округа предоставляет информацию о внедрении программного комплекса «Судебно-арбитражное судопроизводство» в 2006 году¹³⁵. В числе новшеств указывается возможность распределения дел без учета «человеческого фактора», ссылаясь уже в публикациях в 2013 году на «Приказ о введении в эксплуатацию системы автоматизированного распределения дел и документов в арбитражных судах», принятый Высшим арбитражным судом России (далее по тексту — ВАС РФ) 28 февраля 2008 г.¹³⁶, подтверждение намерений о чем было закреплено в Постановлении Пленума ВАС РФ от 25 декабря 2013 г. № 100¹³⁷, а также нормативное закрепление получившее лишь в 2018 г. посредством внесения изменений в АПК РФ в ст. 18¹³⁸. Этим примером мы хотели показать, что роботизированные технологии не всегда сразу принимаются судебным сообществом, а также требуется не только желание сотрудников суда, но и многочисленные согласования и денежные вложения для изменения привычных систем, в данном случае повсеместное внедрение автоматизированного распределения дел было реализовано за 13 лет в 2019 году, когда вступили поправки в процессуальное законодательство.

Предложения же использования ИИ для замены судьи вызвали множество вопросов от этических до технических. Но мы остановимся на возможностях робототехники в арбитражном процессе. Внедрение информационных технологий в приказное производство логично, так как не нужно думать, каким образом будут

¹³⁵ Система автоматизации производства / Арбитражный суд Московского округа. – URL: <https://fasmo.arbitr.ru/about/IT/proceedings> (дата обращения: 09.03.2024).

¹³⁶ ВАС собирается до конца года полностью отлучить руководителей судов от распределения дел / ПРАВО.RU. – URL: <https://pravo.ru/review/view/87146/> (дата обращения: 09.03.2024).

¹³⁷ Постановление Пленума ВАС РФ от 25 декабря 2013 г. № 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)» (в ред. от 11 июля 2014 г.) // Официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.03.2024).

¹³⁸ Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 31. Ст. 4854.

исследоваться роботом «устные доказательства», что делать с категорией «спор о праве», исследование вещественных данных не требуется. Можно назвать множество положительных моментов при рассмотрении указанных дел ИИ, начиная от снижения нагрузки на судей, заканчивая скоростью получения судебного приказа заявителем. «Машина всегда будет оставаться объективной и беспристрастной, а это неплохие задатки для судьи»¹³⁹.

Готово ли общество к таким информационным технологиям — вопрос, но чего не хватает, на наш взгляд, для реализации названной возможности. Распределение дел между судьей — человеком и судьей — роботом, где часть из поступивших заявлений будет рассматриваться одним из них, а вторая часть будет попадать ИИ крайне сомнительна. Внедрение модуля по составлению проекта судебного приказа, который будет утверждаться человеком, предпочтителен.

Идеальным решением же, на наш взгляд, представляется создание на базе системы МойАрбитр (my.arbitr.ru) измененной формы отправления заявления о выдаче судебного приказа. Создание отдельного веб-ресурса не желательно, возбуждение дела посредством электронного взаимодействия с арбитражным судом должно быть реализовано на одной платформе. При этом при вынесении судебного приказа роботом должно быть ограничено право подачи заявлений в бумажном виде. И дело не в том, что работники суда не могут создать электронные образы поданных заявителем документов, а в том, что в этом случае теряется главное преимущество информационных технологий — сокращение временных ресурсов на обработку и анализ полученных доказательств.

Форма подачи заявления о выдаче судебного приказа должна содержать четкий перечень документов и информации, который необходимо прикрепить и заполнить. Это позволит исключить дела искового производства, а также претензии к роботу, что «человек должен пройти определенные уровни социализации, прежде

¹³⁹ Коршунов В.В. Робот-судья: за и против // Эволюция Российского права. Материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Уральский государственный юридический университет, 2018. – С. 500.

чем разрешать судебные споры»¹⁴⁰, что к ИИ не применимо, но компенсируется большой базой данных, основанной на решениях судах по «однотипным» делам. Действительно, «арбитражное дело участниками процесса комплектуется вовсе не для того, чтобы документы там — в делах — просто были. Целевое назначение этих документов — быть средством аналитической работы мозга судьи-человека»¹⁴¹. А в случае с приказным производством, документарным, в котором отсутствует спор о праве, эту аналитическую работу без вреда для правосудия можно передоверить ИИ. На первоначальном этапе с обязательным контролем со стороны человека, в дальнейшем с перспективой определения параметров споров, по которым информационные технологии будут «выносить» судебные приказы без участия человека.

Таким образом, рассмотрение споров в сфере экономического правосудия роботом в других видах производств ставится под сомнение. Отсутствие у ИИ «умственных, моральных, эмоциональных, энергетических, умственных и других лишних чувств»¹⁴² с одной стороны делает идеальным судебный процесс в категориях «беспристрастность» и «непредвзятость». Но «особенность российского менталитета в том, что высшим ориентиром правосудия выступает совесть»¹⁴³, которая неразрывно связана с судебным усмотрением, что не может быть реализовано через робота, даже если учесть, что они самообучаемы («сильный ИИ»¹⁴⁴). В настоящее время до сих пор не решен до конца этический вопрос о

¹⁴⁰ Маклудова А.М. Робот в судейской мантии: возможности и проблемы // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 11. С. 140.

¹⁴¹ Клеандров М.И. Размышления на тему: может ли судьей быть робот? // Российское правосудие. 2018. № 6 (146). С.16

¹⁴² Пирматов О.Ш. Искусственный интеллект в гражданском судопроизводстве // Актуальные вопросы современной науки и образования. Сборник статей XVI Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Ч. 2. Пенза, 2022. – С. 131.

¹⁴³ Коваленко К.Е., Печатнова Ю.В., Стаценко Д.А, Коваленко Н.Е. Судья-робот как преодоление противоречий судебного усмотрения (юридические аспекты) // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 36. № 4. С. 170.

¹⁴⁴ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). (в ред. от 15 февраля 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700; 2024. № 8. Ст. 1102.

применении ИИ в органах судебной власти, что является важным аспектом в правовой жизни общества.

Список литературы

1. ВАС собирается до конца года полностью отлучить руководителей судов от распределения дел / ПРАВО.RU. — URL: <https://pravo.ru/review/view/87146/> (дата обращения: 09.03.2024).
2. Клеандров М.И. Размышления на тему: может ли судьей быть робот? // Российское правосудие. 2018. № 6 (146). С. 15-25.
3. Коваленко К.Е., Печатнова Ю.В., Стаценко Д.А, Коваленко Н.Е. Судья-робот как преодоление противоречий судебного усмотрения (юридические аспекты) // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 36. № 4. С.169-173.
4. Коршунов В.В. Робот-судья: за и против // Эволюция Российского права: материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Уральский государственный юридический университет, 2018. — С. 499-501.
5. Маклудова А.М. Робот в судейской мантии: возможности и проблемы // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 11. С. 138-142.
6. Пирматов О.Ш. Искусственный интеллект в гражданском судопроизводстве // Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Ч. 2. Пенза, 2022. — С. 130-132.
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 25 декабря 2013 г. № 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)» (в ред. от 11 июля 2014 г.) // Официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.03.2024).

8. Система автоматизации производства / Арбитражный суд Московского округа. — URL: <https://fasmo.arbitr.ru/about/IT/proceedings> (дата обращения: 09.03.2024).

9. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). (в ред. от 15 февраля 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700; 2024. № 8. Ст. 1102.

10. Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 31. Ст. 4854.

References

1. The Supreme Arbitration Court is going to completely exclude court heads from the distribution of cases by the end of the year / PRAVO.RU. — URL: <https://pravo.ru/review/view/87146/> (date of the application: 09.03.2024) [in Russian].

2. Kleandrov M.I. Reflections on the topic: can a robot be a judge? // Russian justice. 2018. №. 6 (146). P. 15-25 [in Russian].

3. Kovalenko K.E., Pechatnova Yu.V., Statsenko D.A, Kovalenko N.E. Judge-robot as overcoming contradictions of judicial discretion (legal aspects) // Legal Bulletin of the Dagestan State University. 2020. V. 36. № 4. P. 169-173 [in Russian].

4. Korshunov V.V. Robot judge: pros and cons // Evolution of Russian law: materials of the XVI International Scientific Conference of Young Scientists and Students. Ural State Law University, 2018. — P. 499-501 [in Russian].

5. Makludova A.M. Robot in a judge's robe: opportunities and problems // Sustainable development of science and education. 2019. № 11. P. 138-142 [in Russian].

6. Pirmatov O.Sh. Artificial intelligence in civil proceedings // Current issues of modern science and education: collection of articles of the XVI International Scientific and Practical Conference: in 2 hours, Part 2. Penza, 2022. — P. 130-132 [in Russian].

7. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated December 25, 2013 № 100 «On approval of the Instructions for office work in the arbitration courts of the Russian Federation (first, appellate and cassation instances)» (as amended on July 11, 2014) // Not officially published was. Access from the reference and legal system «ConsultantPlus» (date of the application: 09.03.2024) [in Russian].

8. Production automation system / Arbitration Court of the Moscow District. — URL: <https://fasmo.arbitr.ru/about/IT/proceedings> (date of the application: 09.03.2024) [in Russian].

9. Decree of the President of the Russian Federation of October 10, 2019 № 490 «On the development of artificial intelligence in the Russian Federation» (together with the «National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the period until 2030»). (as amended on February 15, 2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2019. № 41. Art. 5700; 2024. № 8. Art. 1102 [in Russian].

10. Federal Law of July 29, 2018 № 265-FZ «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2018. № 31. Art. 4854 [in Russian].

Макаренко Сергей Николаевич,
доцент Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиал)
Ростовского государственного экономического университета РГЭУ (РИНХ);
e-mail: makselin@list.ru

Влияние информационных технологий на формирование правового сознания в России

Аннотация

Рассматриваются вопросы влияния цифровых технологий на различные сферы деятельности человека и общества в целом. Основное внимание уделяется роли информационных технологий в процессе формирования правового сознания. Исследуются позитивные и негативные последствия воздействия информационных технологий на отдельные социальные группы в зависимости от возраста и вида деятельности. Представлены юридический анализ и обзор нормативных актов в этой сфере.

Ключевые слова: информационные технологии, правовое сознание, интернет-ресурсы, социальные сети, правовое регулирование.

Makarenko Sergey Nikolaevich,
Associate Professor at the Taganrog Institute
named after A.P. Chekhov (branch)
Rostov State Economic University RGEU (RINH);
e-mail: makselin@list.ru

The Influence of Information Technologies on the Formation of Legal Consciousness in Russia

Abstract

The issues of the influence of digital technologies on various spheres of human activity and society as a whole are considered. The main attention is paid to the role of

information technology in the process of forming legal consciousness. The positive and negative consequences of the impact of information technology on individual social groups are studied depending on age and type of activity. A legal analysis and review of regulations in this area is presented.

Keywords: information technologies; legal consciousness; Internet resources; social networks; legal regulation.

Современный объем информации в интернете и величина ее обмена огромны. Ежедневно по таким поисковым системам как Google, Yandex, по видеохостингам YouTube, Rutube, Dzen, социальным сетям Вконтакте, Одноклассники и другим интернет-ресурсам запрашивается информация объемом около 2,5 эксабайт, в то время как за всю историю человечества накоплено информации не более чем на 5 эксабайтов. Для того чтобы понять, насколько этот объем информации потрясающе велик, достаточно представить себе книжную полку длиной в 4,5 раза превышающую расстояние от Земли до Луны.

Процесс перенесения информации на цифровые носители безусловно позитивный и необходимый. Он не только обеспечивает надежность хранения информации, но главное — предоставляет доступ к информации и возможность обмениваться ею неограниченному числу респондентов. При этом объем обмена информацией носит явно избыточный характер. В настоящее время в мире насчитывается более 4 млрд пользователей цифрового оборудования. В среднем на каждого жителя Земли приходится более 500 ГБ трафика в день. Это значит, что в общем, человек находится в социальных сетях или на различных сайтах около 5 часов в сутки, а профессиональные участники, блогеры, администраторы, модераторы, проводят в цифровом мире практически весь день.

Среди обычных пользователей цифровых технологий, как правило, выделяют три группы¹⁴⁵. К первой группе относятся активные пользователи,

¹⁴⁵ Сербиненко Е.Ю. Роль информационных технологий в публичном управлении // Экономика. Право. Инновации. 2023. № 1. С.74.

которые считают, что интернет, соцсети, онлайн-общение, WhatsApp, Viber и другие интерактивные цифровые ресурсы способствуют их личностному развитию, делают их более современными, грамотными и позволяют быть в тренде, то есть идти в ногу со временем. Они проявляют инициативу во всех сферах и следят за новинками в мире информационно-коммуникативных технологий. Следует подчеркнуть, речь идет не о профессиональных игроках, а простых пользователей (обывателях). Они составляют не более 22%. Ко второй группе относится консервативный тип пользователей, которые используют цифровые технологии, чтобы сохранить свой статус, например, не потерять работу, если по роду своей деятельности, они обязаны прибегать к интернет-технологиям, как в глобальной, так и в локальной сети (принимать и отправлять письма, следить за потоком информации и реагировать на события). К этой группе относится около 40% пользователей. Третью группу составляют пассивные пользователи, которые в силу жизненных обстоятельств вынуждены выходить в соцсети, например, для получения справок, регистрации на сайтах различных фондов и т.п. Эту группу составляет не более 38% граждан. В основном, это лица пенсионного и пожилого возраста. К этой же группе относятся жители малых городов и сельских поселений.

Внутри активной группы пользователей цифровыми технологиями следует выделить представителей, так называемого, онлайн-досуга, которые общаются в соцсетях и на форумах, делятся событиями из своей жизни комментируют сообщения друзей и подписчиков, размещают свои фотографии и видеоматериалы, оформляют свой профиль, стараясь разместить как можно больше сведений о себе. По сути — это раскручивание и продвижение самого себя, с целью расположить к себе людей. Иногда этот процесс приобретает причудливые формы до неприличия, когда даже самые интимные стороны жизни, пользователь выкладывает на всеобщее обозрение и обсуждение, лишь бы быть в центре внимания. То, что раньше скрывалось и считалось позором, теперь выносится на всеобщее обозрение и становится предметом гордости. Основной аргумент у этого контингента онлайн-общения таков: «Закон я не нарушаю, поэтому претензии не принимаются». Моральная составляющая вообще не берется во внимание.

Нет запрета свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Закон запрещает пропаганду суицида, насилия, расовой, национальной и религиозной ненависти. Эти контенты либо закрыты, либо находятся под постоянным наблюдением спецслужб. Назрела необходимость закрыть контенты аморального содержания, а для создателей сайтов с подобным содержанием, предусмотреть административную и уголовную ответственность. Особенно важно сделать это для защиты несовершеннолетней аудитории, представители которой свободно могут заходить на эти сайты. Пока в этой сфере наше законодательство достаточно либерально. Не менее важной является защита персональных данных. Конфиденциальность информации, предоставляемой пользователем о себе не более чем декларируется. Разработчики сайтов, предлагая пользователям при регистрации указывать максимально полный объем личных данных, мало заботятся об их защите, не говоря уже о том, что профили пользователей защищены лишь паролем, который легко взломать. Кроме того, в программное обеспечение многих интернет-ресурсов встроены специальные веб-маяки и идентификационные файлы cookie, позволяющие отслеживать сетевую активность пользователей, выявлять их пристрастия и предпочтения¹⁴⁶. Это дает возможность манипулирования общественным сознанием путем формирования информационной картины мира. Видимо, представителям интернет-сообществ следует смириться с тем, что информация, которую они размещают о себе, комментарии, сведения о своих пристрастиях, привычках, рассказы о том, как они провели день, будет доступна не только друзьям и прочим пользователям, но и злоумышленникам, которые могут использовать эту информацию во вред тому, кто ее разместил. В таком случае, невозможна никакая правовая защита, потому что пользователь сам вложил в руки другого оружие против само себя. Конечно, никто не снимает с государства обязанность защиты пользователей информационно-

¹⁴⁶ Исмаилов А.А., Магомедов М.А., Тасуева М.Р. Исследование информационной безопасности в современной среде информационных технологий // Экономика и предпринимательство. 2023. №8(157). С.1387.

коммуникативными технологиями от киберпреступности. Необходимо разработать национальную стратегию безопасности и подвести по нее законодательную базу.

В вопросах формирования правового сознания личности много споров вызывает проблема размещения правовой информации, доступа и пользования этой информацией. Ведущие справочные правовые системы в области юриспруденции, такие как кроссплатформенная компьютерная система «Консультант Плюс», СПС «Гарант», которая распространяется через дилерскую сеть. А также электронная система «Кодекс», в которой содержится информация для юристов, бухгалтеров, кадровиков, руководителей малого и среднего бизнеса. Например, в электронном фонде СПС «Кодекс» содержится более 12 миллионов документов, а в «Консультант Плюс» и того больше. Кроме этого, эти справочные системы к почти к каждому документам, да и многим статьям содержат комментарии, как официальные, так и неофициальные. Возникает несправедливый вопрос: могут ли компьютерные программы заменить юриста? Ответ однозначен — нет не могут. Информационные технологии помогают юристам более точно и четко проверять документы, быстро и эффективно совершать поиск необходимых нормативных актов, исследовать судебную практику и проводить анализ актуальных дел. Но есть и другая сторона этой медали. Согласно нашему российскому менталитету, в обыденном сознании граждан, в последнее время складывается иллюзорное мнение о том, что на все спорные юридические вопросы, ответы можно найти в интернете, не прибегая к услугам юристов. Это очень опасная тенденция, которая приводит к деформации правового сознания и игнорированию системного подхода применения законодательства. В последнее время судебная практика выявила динамику снижения количества уголовных процессов и резкое увеличение рассмотрения исков по гражданским спорам¹⁴⁷. Это говорит о нарастающих процессах межличностных конфликтов в обществе, что чревато социальным взрывом.

¹⁴⁷ Черкасов И.А. Перспективы применения информационных технологий в деятельности юриста // Моя профессиональная карьера. 2023. Т.2. № 56. С 44.

Особую опасность представляет информация, размещенная на интернет-ресурсах не проверенного характера, предоставленная некомпетентными людьми, а иногда и носящая провокационный характер. Например, для того чтобы взбудоражить общественное мнение. Особому влиянию этой информации поддаются пенсионеры, малоимущие и инвалиды, т.е. наиболее нуждающиеся в соцзащите граждане¹⁴⁸. Размещая недостоверную информацию, такого рода провокаторы нагнетают социальную напряженность и косвенно призывают к выражению протестов. Такие действия интернет-блогеров следует квалифицировать как подстрекательство, хотя доказать это будет непросто.

Процесс формирования правового сознания очень сложный и он наталкивается на многочисленные проблемы связанные с необходимостью систематизации и дифференциации информации доступной каждому пользователь интернета и любому гражданину. Сложность еще состоит в том, что невозможно контролировать этот процесс. Практика показала, что ограничение доступа к тем или иным аккаунтам не эффективно. 4 марта 2022 года был принят Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» В соответствии с этим законом ограничен доступ к ряду аккаунтам, некоторые контентны запрещены на территории Российской Федерации. Закрыты такие интернет-платформы Инкорпорации META как Фейсбук, Твиттер, социальная сеть Инстаграм¹⁴⁹. Роскомнадзор по требованию Генпрокуратуры РФ внес Инстаграм в единый реестр запрещенных сайтов. С 1 февраля 2014 года введен порядок блокировки информации во внесудебном порядке. Он позволяет генпрокурору и его заместителям блокировать сайты и домены, содержащие призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, разжиганию межнациональной и межконфессиональной розни, к участию в террористической

¹⁴⁸ Аймалетдинов Т.А., Цимбал М.В. Восприятие современных цифровых технологий старшим поколением: сравнительный анализ // Цифровая социология. 2023. Т.6. № 4. С.82.

¹⁴⁹ Чанов С.Е. Ограничение доступа к отдельным видам информации // Власть. 2023. № 6. С.85.

деятельности. Не всегда уделяется внимание информация о наркотиках (только 30%) и информация о суицидах и пропаганда суицида¹⁵⁰.

Информационные технологии влияют на все сферы жизнедеятельности человека и, по сути, формируют его мировоззрение, расширяют кругозор и возможности познания окружающего мира. Они облегчают доступ к необходимой информации. Не выходя из дома, можно получить материалы из ведущих библиотек или архивных фондов. Действительность показала, что информационные технологии играют важную роль в образовании, доказав эффективность дистанционных форм обучения. Информационные технологии позволяют работать в режиме реального времени органам государственной и муниципальной власти, проводить онлайн-брифинги, видеоконференции и совещания. Многим миллионам людей цифровые технологии позволили работать удаленно, а в быту общаться в онлайн режиме с родственниками и друзьями. Цифровые технологии также позволяют проводить мониторинг состояния природной окружающей среды. Так, например, была создана высокоточная 3D модель Азовского моря и цифровая модель рельефа дна Белого моря¹⁵¹. Цифровые технологии в экономике оптимизируют производственные процессы, позволяют быстро и эффективно решать маркетинговые задачи и вопросы транспортной логистики. В целом, социально ориентированные информационные технологии могут способствовать повышению уровня жизни и благосостоянию. Но применять информационные технологии следует разумно и рационально, так как это явление обоюдоострое. В любом случае за цифровыми технологиями будущее. Информационные технологии несут в себе огромный потенциал, но они еще до конца не освоены и не всегда могут быть применены во благо. Сумеет ли общество освоить информационные технологии и направить их на пользу — покажет время.

¹⁵⁰ Сербиненко Е.Ю. Роль информационных технологий в публичном управлении // Экономика. Право. Инновации. 2023. № 1. С.73.

¹⁵¹ Никифоров С.Л., Кошель С.М. Цифровая модель рельефа дна Белого моря // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2012. № 3. С. 86 – 91.

Список литературы

1. Аймалетдинов Т.А., Цимбал М.В. Восприятие современных цифровых технологий старшим поколением: сравнительный анализ // Цифровая социология. 2023. Т.6. № 4. С.79–94.
2. Исмаилов А.А., Магомедов М.А., Тасуева М.Р. Исследование информационной безопасности в современной среде информационных технологий // Экономика и предпринимательство. 2023. №8(157). С.1386–1389.
3. Никифоров С.Л., Кошель С.М. Цифровая модель рельефа дна Белого моря // Вестник Московского университета. Сер.5 География. 2012. № 3. С. 86–91.
4. Сербиненко Е.Ю. Роль информационных технологий в публичном управлении // Экономика. Право. Инновации. 2023. № 1. С.71–77.
5. Чанов С.Е. Ограничение доступа к отдельным видам информации // Власть. 2023. № 6. С.83–87.
6. Черкасов И.А. Перспективы применения информационных технологий в деятельности юриста // Моя профессиональная карьера. 2023. Т.2. № 56. С 42–45.

List of references

1. Aimaletdinov T.A., Tsybmal M.V. Perception of modern digital technologies by the older generation: a comparative analysis // Digital Sociology. 2023. T.6. № 4. С.79-94.
2. Ismailov, A.A.; Magomedov, M.A.; Tasueva, M.R. Investigation of information security in the modern environment of information technologies // Economics and Entrepreneurship. 2023. №8(157). С.1386-1389.
3. Nikiforov, S.L.; Koshel, S.M. Digital model of the White Sea bottom relief // Vestnik of Moscow University. Ser.5 Geography. 2012. № 3. С. 86-91.
4. Serbinenko E.Yu. The role of information technologies in public administration // Economics. Law. Innovations. 2023. № 1. С.71-77.

5. Chanov S.E. Restriction of access to certain types of information // Vlast. 2023. № 6. C.83-87.

6. Cherkasov, I.A. Prospects of information technology application in the lawyer's activity // My professional career. 2023. T.2. № 56. C 42-45.

Мануковская Алевтина Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданско-правовых дисциплин ЦФ РГУП;
e-mail: man-an@mail.ru

**Влияние искусственного интеллекта на развитие инновационных институтов
в сфере юридических услуг и его использование в механизме обеспечения
национальной безопасности**

Аннотация

В статье исследуются происходящие в последнее время изменения рынка юридических услуг в результате развития искусственного интеллекта и цифровой трансформации общества. Анализируются институты инновационного развития и новейшие формы и методы правового регулирования инновационной деятельности в сфере оказания юридических услуг. Предлагается новая конструкция административно-правового режима государственного регулирования инновационной деятельности в этой сфере, выделяются основные характеристики нового направления внедрения и развития IT-технологий в юридическом бизнесе и его использование в механизме обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: инновации, искусственный интеллект, юридические услуги, цифровая трансформация, правовое регулирование.

Manukovskaya Alevtina Nikolaevna,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Civil Law Disciplines
of the Central Federal State Unitary Enterprise;
e-mail: man-an@mail.ru

The Impact of Artificial Intelligence on the Development of Innovative Institutions in the Field of Legal Services and its Use in the Mechanism of Ensuring National Security

Abstract

The article examines the recent changes in the legal services market as a result of the development of artificial intelligence and the digital transformation of society. The institutes of innovative development and the latest forms and methods of legal regulation of innovative activities in the field of legal services are analyzed. A new design of the administrative and legal regime of state regulation of innovation in this area is proposed, the main characteristics of the new direction of the introduction and development of IT technologies in the legal business and its use in the mechanism of ensuring national security are highlighted.

Keywords: innovation, artificial intelligence, legal services, digital transformation, legal regulation.

На протяжении последних лет продолжается инновационное развитие нашей страны в результате развития искусственного интеллекта и цифровой трансформации общества. Оно является одним из приоритетных направлений развития социально-экономической системы и созданием нормативной базы в этой сфере. Целью поддержания государством этого направления стало создание благоприятного инвестиционного климата, развитие инфраструктурных проектов, повышение интеллектуального потенциала отраслей экономики¹⁵². Это не могло не затронуть и сферу юридических услуг.

Конечно, не является секретом наличие очевидных препятствий при создании современной системы инновационной экономики и ее правового регулирования. Что касается экономики, то процессы промышленного

¹⁵² Доржиева В.В. Россия в процессе цифровой трансформации мировой экономики / В.В. Доржиева // Россия и современный мир. - 2022. - №3. - 246 с. — URL: <https://rucont.ru/efd/749596> (дата обращения: 15.01.2024).

производства сегодня проходят в ограничительных условиях санкционной войны, перестройки мировых рынков, поиска ресурсов для поддержания экономической жизнеспособности в условиях СВО.

Правовое регулирование инновационного процесса имеет определенные трудности ввиду необходимости определения его места среди других юридических объектов. В связи с этим необходима правовая оценка инновационного регулирующего института, так как данная область правового регулирования представляет собой самостоятельный правовой режим. Следует отметить, что он включает в себя отдельную группу правовых инструментов, направленных на достижение обозначенной цели. Для получения положительного результата необходима слаженная деятельность специальных субъектов и иных субъектов инновационных правоотношений. К сожалению, на практике решение данной задачи является довольно затруднительным процессом, так как нации и государство, с одной стороны, должны стараться не отставать в сфере разработки и внедрения новейших технологий и научно-технического прогресса, иными словами шагать в ногу со временем, а с другой стороны, не потерять свое культурное своеобразие и не превратиться в аморфную гомогенную массу, способную довольствоваться лишь пресловутой продукцией массовой культуры¹⁵³. На это направлены положения, зафиксированные в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹⁵⁴. Только это сможет гарантировать приоритет инновационной стратегии при проведении экономической, политической и социальной политики государства.

¹⁵³ Герасимова, И. А. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации / И. А. Герасимова // Сервис plus (научный журнал ВАК). – 2017. - №2. – С. 66-76.

¹⁵⁴ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»// // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.01.2024).

С юридической точки зрения проблема административных регуляторов в инновациях впервые была поставлена Ю. А. Тихомировым. Если проанализировать его труды, то кратко эту мысль можно сформулировать так: необходимо перейти от методов управления к методам регулирования (регуляторам). В регуляторы включают: легализационные, конкурирующие, правовые, ограничительные, стимулирующие, запрещенные, нормализующие, карательные меры¹⁵⁵.

На текущий период, учитывая влияние искусственного интеллекта на развитие инновационных институтов в сфере юридических услуг и рост правовых норм инновационной направленности, можно констатировать межотраслевой характер инновационных отношений. Их правовое регулирование пока не носит целостный характер, но отвечает некоторым общим чертам:

- усилению и усложнению инновационных отношений, их качественной однородности, ориентации на использование новых знаний и продуктов и технологий, созданных на их основе в качестве средство обеспечения здоровой конкуренции и экономического развития;

- качественной определенности вопроса правового регулирования, под которой следует понимать отношения в области получения и последующего практического использования знаний при создании новых продуктов или при предоставлении услуг, при осуществлении другой хозяйственной деятельности с использованием современных технологий;

- постепенной систематизации и унификации понятийного аппарата, подходов и принципов правового регулирования в сфере инноваций, создание последовательных механизмов интеграции производства, науки и образования, позволяющих создавать эффективные отношения, способствующие инновациям.

Управление инновациями представляет собой сложный процесс, так как их структура сложна и неоднозначна. Это предопределено тем, что инновационный цикл производства производимого и внедряемого продукта задействует множество

¹⁵⁵ Тихомиров, Ю. А. Административное право и процесс / Ю. А. Тихомиров. - Москва: Издание Тихомиров, 2008. – С. 108.

связей — научных, образовательных и непосредственно производственно-экономических. Описываемый процесс также должен основываться на создании достаточно дорогостоящих продуктов, ведь он может разрабатывать новые технологии, которые повлияют на ценовой уровень определенных товаров и услуг.

Более того, такие изменения происходят в результате целенаправленной политики государства в области сферы юридических услуг. Мы предполагаем, что они будут иметь приоритет в структуре инновационного цикла. Эффективность во взаимодействии субъектов, которые предоставляют юридические услуги, формируется с помощью особых инструментов государственной поддержки и институтов инновационного развития, правовыми закреплениями.

Можно выделить основные характеристики данного нового направления:

- в результате создания интернет-порталов предоставление юридических услуг клиенты получили возможность работы в режиме удаленного доступа. Это позволяет им круглосуточно общаться со своими юристами, причем из любой точки мира, свободно заказывать и получить необходимые услуги и быстро оплачивать их, используя электронные платежные системы;

- огромный объем документооборота переведен в электронную форму и при этом обеспечивается защита переписки и баз данных от незаконных вторжений, утраты и порчи файлов, вброса ложных документов;

- появилась возможность электронного взаимодействия разных органов и организаций — судебных учреждений, административных органов, органов управления и органов разрешения конфликтов, профессиональных саморегулируемых организаций;

- юридические конторы оснащены специализированными юридическими поисковыми программами (роботами и чатботами), которые выясняют потребности пользователей и помогают удовлетворить их автоматическое общение с пользователями. Это возможно сделать с помощью текста или голоса и не только текстовыми документами, но и голосовыми. И, если средства фирмы позволяют, то можно сделать это в виде собственной уникальной разработки, что положительно отразится на статусе организации;

- при защите интересов клиентов в административных органах или в связи с судебным представительством применяются программные методы анализа электронных файлов юридических документов. Это помогает быстро участвовать в процедурах поиска и использования информации, а также в обработке большого количества электронных документов;

В этом списке перечислены, конечно, не все возможные направления внедрения и развития IT-технологий в юридическом бизнесе. Масштаб перестройки юридического бизнеса из его «офисных» форм в виртуальные более широк и грандиозен. Для полноты понимания можно затронуть процесс перевода государственных систем регистрации прав на недвижимое имущество в электронную форму. Также он касается и оснащения специалистов юридических органов, риэлтеров, оценщиков и других работников рынка недвижимости программами, которые позволят безопасно общаться с регистраторами.

Нельзя забыть о страховом рынке, где активно внедряются инновации, главной целью которых является облегчение взаимодействия клиентов и компаний. Электронные формы взаимодействия страховщиков со своими клиентами применяются в части обмена претензиями, протоколами наступления страховых случаев (особенно, в автостраховании). Так, большой популярностью пользуются электронные полисы ОСАГО¹⁵⁶. Страховщики пользуются электронной цифровой подписью, как и другие участники финансового рынка. Юридические консультации на он-лайн платформах создают образцы внесудебного разрешения конфликтов, арбитражирования и медиации в режиме удаленного доступа. Все это также можно отнести к инновациям в области юридических услуг.

В качестве примера юридического IT-стартапа можно привести TrademarkNow. Этот юридический стартап был основан в столице Финляндии городе Хельсинки с целью определения процентного числа, показывающего

¹⁵⁶ Основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере. Правовые аспекты регулирования и практического применения. – Москва : Издание Государственной Думы, 2019. – С. 134.

степень патентопригодности исследованного объекта. За последние несколько лет этот стартап превратился в международную инновационную компанию, так как он сумел привлечь сторонних инвесторов, которые понимали, что подобного рода предприятие, может не иметь успеха, так как процедура патентования остается одной из главных проблем многих стран. На переделки заявок, донесение документов, выяснение отношений между патентными поверенными, их клиентами и сотрудниками патентных ведомств, расходы на патентных поверенных, иногда уходит время, исчисляемое годами. Иногда время от момента подачи патентной заявки и до момента получения патента может составить от двух до пяти лет.

И тогда на помощь клиентам пришел программный метод "умного распознавания". Он позволил в кратчайшие сроки провести анализ основных характеристик объектов патентования на основе ключевых элементов их описания в патентных заявках. В результате, программный продукт Trademark Now предоставляет собой прекрасный и относительно недорогой метод самопроверки, не говоря о значительном сокращении временных затрат.

Большая часть программных продуктов на юридическом рынке еще только тестируется, и должно пройти время, чтобы большинство юристов поняли и уяснили для себя их предназначение. Юристы понимают, что IT-технологии позволят решить не только технологические, но и психологические задачи.

Инновации привлекают их и тем, что компьютерные роботы впоследствии обеспечат экономию времени, которое уходит на подготовку и обработку документов, поиск и анализ прецедентного и нормативного материала, что снизит затраты юридических контор. В результате будут снижены цены на юридические услуги, что позволит расширить решение вопросов и споров массового спроса: споры с соседями и домовладельцами, расторжение браков граждан со средним и ниже среднего достатком, завещания с незначительным перечнем имущества, мелкие автомобильные аварии, конфликты работников с работодателями, жалобы на действия миграционных властей.

В результате можно отметить, что государство постепенно уходит от прямых методов распорядительного регулирования. Вступая в договорные отношения с другими субъектами оно создает необходимый стимулирующий режим поддерживаемой инновационной деятельности. Этот механизм носит во многом декларативный характер и ориентирован исключительно на финансовые предпочтения, что препятствует инновационному развитию¹⁵⁷. Из этого следует, что в современный период развития искусственного интеллекта при осуществлении регулирования инновационной деятельности необходимо сформировать административно-правовой режим наибольшего благоприятствования, суть которого составляет саморегулирование. Законодательное регулирование в сфере юридических услуг и инноваций должно учитывать внедрение проектных и договорных методов в общую административную практику, распространение регуляторов с публично-правовым содержанием.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.01.2024).

2. Доржиева В.В. Россия в процессе цифровой трансформации мировой экономики / В.В. Доржиева // Россия и современный мир. — 2022. — №3. — 246 с. — URL: <https://rucont.ru/efd/749596> (дата обращения: 15.01.2024).

¹⁵⁷ Степаненко, Ю. В. Перспективы административного регулирования научной деятельности в свете разрабатываемой Стратегии научно-технологического развития России на долгосрочный период / Ю. В. Степаненко // Административное право и процесс. - 2016. - № 9. - С. 10-13.

3. Герасимова, И. А. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации / И. А. Герасимова // Сервис plus (научный журнал ВАК). — 2017. — №2. — С. 66-76.

4. Основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере. Правовые аспекты регулирования и практического применения. — Москва : Издание Государственной Думы, 2019. — 160 с.

5. Степаненко, Ю. В. Перспективы административного регулирования научной деятельности в свете разрабатываемой Стратегии научно-технологического развития России на долгосрочный период / Ю. В. Степаненко // Административное право и процесс. — 2016. — № 9. — С. 10-13.

6. Тихомиров, Ю. А. Административное право и процесс / Ю. А. Тихомиров. — Москва : Издание Тихомиров, 2008. — 696 с.

List of literature

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 809 dated 11/19/2022 "On Approving the Foundations of State Policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values" // SPS Consultant-Plus. Access mode: URL: <http://www.consultant.ru> (date of application: 01/15/2024).

2. Dorzhieva V.V. Russia in the process of digital transformation of the world economy / V.V. Dorzhieva // Russia and the modern world. — 2022. — №3. — 246 С. — URL: <https://rucont.ru/efd/749596> (date of application: 01/15/2024).

3. Gerasimova, I. A. The problem of preserving cultural identity in the context of globalization / I. A. Gerasimova // Service plus (scientific journal of the Higher Attestation Commission). — 2017. — No. 2. — pp. 66-76.

4. The main trends in the development of the digital economy in the financial sector. Legal aspects of regulation and practical application. — Moscow : Publishing House of the State Duma, 2019. — 160 p.

5. Stepanenko, Yu. V. Prospects of administrative regulation of scientific activity in the light of the developed Strategy of scientific and technological development of

Russia for the long term / Yu. V. Stepanenko // Administrative law and process. — 2016.
— No. 9. — pp. 10-13.

6. Tikhomirov, Yu. A. Administrative law and process / Yu. A. Tikhomirov. —
Moscow : Tikhomirov Publishing House, 2008. — 696 p.

Мельников Виктор Юрьевич,
доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики Ростовского института (филиал)
ВГУЮА (РПА Минюста России), доцент

**Человек, общество, идеология государства в эпоху цифровизации и
искусственного интеллекта**

Аннотация

В работе рассмотрены актуальные проблемы роли человека, государства в эпоху использования искусственного интеллекта в целях совершения противоправных действий. Показано, что нормативно-правовая база Российской Федерации не регулирует вопросы использования искусственного интеллекта, в том числе не предусматривает ответственности за совершение преступлений с его использованием.

Ключевые слова: человек, права и свободы, искусственный интеллект, преступление, информационная безопасность, киберпреступность, уголовное право.

Melnikov Victor Yuryevich,
Doctor of Laws, Professor of the Department
of Criminal Procedure and Criminalistics
Rostov Institute (branch) VGUYUA
(RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Assistant Professor

**Man, Society, Ideology of the State in the Era of Digitalization
and Artificial Intelligence**

Abstract

The paper considers the current problems of the role of man and the state in the era

of the use of artificial intelligence in order to commit illegal actions. It is shown that the regulatory framework of the Russian Federation does not regulate the use of artificial intelligence, including does not provide for liability for crimes involving its use

Keywords: human rights and freedoms, artificial intelligence, crime, information security, cybercrime, criminal law.

Сущность государства не может быть рассмотрена без его целей, задач и функций, представляющих собой важнейшие качественные характеристики и ориентиры не только собственно государства как особой организации публичной власти, но и общества в целом. Назначение и сущность государства состоит в том, что оно призвано осуществлять управление обществом на основе демократических принципов правления в интересах защиты основных прав и свобод личности, а также для обеспечения общественного согласия (социального компромисса).

В свое время идеологические и политические установки особенно ярко прослеживались в целях, задачах и внешних функциях Советского государства. Среди них выделялись, например, такие функции, как функции взаимопомощи и тесного сотрудничества с государствами мировой системы социализма; борьбы за мир и мирное сосуществование со странами капитализма; функция поддержки национально-освободительных движений и сотрудничества с развивающимися странами и др. Политические и идеологические постулаты, составляющие основу данных функций, содержались не только в официальных партийных документах, но и закреплялись законодательно. Так, в Конституции СССР 1977 года констатировалось, что Советское государство «неуклонно» проводит политику мира, выступает за «упрочение безопасности народов и широкое международное сотрудничество» (ст. 28, п. 1). На основе данных постулатов провозглашались принципы внешней политики государства и формировались его соответствующие функции. Среди принципов, оказавших решающее воздействие на процесс формирования и реализации внешних функций государства, конституционно закреплялись и провозглашались следующие: принцип суверенного равенства государств, взаимного отказа от применения силы или угрозы силой;

ненарушимости границ; территориальной целостности государств; мирного урегулирования споров; невмешательства во внутренние дела; уважения прав человека и основных свобод; равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничества между государствами; добросовестного выполнения обязательств, вытекающих из общепризнанных принципов и норм международного права и др. (ст. 29).

В современной России происходит эволюция во взглядах и на внутренние и внешние функции государства. В частности, изменилась, особенно после начала СВО, введением многочисленных санкций, разрушением экономических связей, желанием коллективного Запада победить и уничтожить нашу страну, разделив ее на новые сферы влияния, общая политическая и идеологическая ориентация России по отношению к западным и другим «цивилизованным» государствам. В целом, в основном, изменилось отношение правящих кругов официальной России к западным странам. Ранее многолетняя политика идеологического противостояния резко, после распада СССР, сменилась противоположной политикой — соглашательства по ряду принципиальных вопросов, движения в фарватере прозападных интересов унижительного самобичевания и политического заискивания. Из одной крайности политика и идеология России, а вместе с ней и бывших социалистических стран, отразившиеся на их внешних функциях, перешли в другую крайность.

Глава Минюста России Константин Чуйченко признает, что необходимо решить вопрос с положением Конституции России о запрете государственной идеологии. Об этом он заявил в ходе дискуссии на сессии «Дети Донбасса: право на защиту» на XI Петербургском международном юридическом форуме: «Конечно, нам придется решить вопрос со статьей Конституции РФ, где указано, что у нас нет ни государственной, ни обязательной идеологии (ч. 2 ст. 13 Конституции РФ)», — отметил Чуйченко. Он напомнил, что эта статья пришла на смену статьи 6 Конституции СССР (о том, что руководящей и направляющей силой, ядром политической системы, является Компартия СССР). Это, по его словам, частично объясняет появление в Конституции России запрета на идеологию. «Понятно, что, в

принципе, ни одна страна мира таких положений в своих конституциях не имеет. Только Россия в свое время по совету наших так называемых партнеров взяла на себя эти «повышенные обязательства», — отметил министр.

Развитие информатизации, робототехники и преобразование в социально-экономической сфере, привели к тому, что современное общество неразрывно находится во взаимодействии с информационными технологиями. Стремительное развитие компьютерных технологий во всех областях общественной жизни провоцирует рост высокотехнологичной киберпреступности, которая занимает лидирующие позиции в криминальном мире.

Киберпреступность представляет собой одну из важнейших проблем современности и является серьезной угрозой для информационной безопасности и экономического развития государства. Компьютерные технологии — более выгодные и эффективные средства совершения преступлений, вследствие чего происходит постепенное вытеснение традиционных методов совершения противоправных деяний. Данный процесс можно охарактеризовать как эволюцию преступной деятельности в связи введения и перспективного развития информационных технологий.¹⁵⁸

В последнее время мы ежедневно слышим новости про то, как искусственный интеллект научился новым навыкам. На сегодняшний день компьютерные алгоритмы умеют копировать стили рисования известных художников, имитировать чужие голоса, создавать поддельные видеоролики с публичными личностями и многое другое.

В соответствии с Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», искусственный интеллект — это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без

¹⁵⁸ Агаян В.А., Пичугина И.Ю. Цифровые средства совершения преступлений или искусственный интеллект, виртуальная реальность, darknet в преступной деятельности // Актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина: региональный вектор. материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск, 2022. С. 106-109.

заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений (далее — ИИ).¹⁵⁹

Опасность использования ИИ заключается в том, что его внедрение в разные сферы деятельности государства и общества провоцирует совершение новых видов противоправных действий. До недавнего времени использование ИИ в преступной деятельности было ограничено в силу, с одной стороны, недостаточной автоматизации современной жизни, а с другой — объемности и ресурсоемкости самообучающихся алгоритмов. Однако с повсеместным внедрением «умной» техники в повседневную жизнь и развитием информационных технологий, в частности искусственных нейронных сетей, эти проблемы отошли в прошлое, позволив внедрить ИИ во вредоносные компьютерные программы.¹⁶⁰

В настоящее время существует множество возможностей ИИ, которые так или иначе отрицательно сказываются на жизни современного общества и в реальной жизни, и в сети.

Одним из методов использования ИИ в целях совершения преступления является фишинг. Фишинг — вид интернет-мошенничества, целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей. Фишинг — это тип киберпреступления, при котором преступники выдают себя за надежный источник в Интернете, чтобы вынудить жертву передать им личную информацию (например, имя пользователя, пароль, номер банковской карты).¹⁶¹ Фишинговая атака может принимать различные формы, и хотя она часто происходит по

¹⁵⁹ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

¹⁶⁰ Сокова А.А. Искусственный интеллект: возможности и необходимость его уголовно-правовой охраны // Молодой ученый. 2019. № 16. С. 122-125.

¹⁶¹ Медиациентр.[Электронный ресурс]. - <https://www.cloudav.ru/mediacenter/tips/types-of-phishing/> (дата обращения: 13.01.2024.)

электронной почте, существует множество различных методов, которые мошенники используют для выполнения своих схем. Это особенно актуально сегодня, когда фишинг продолжает развиваться, порой удивляя своей изощренностью и степенью распространенности.

Эволюция современных технологий привела к появлению различных инноваций, и одна из них, в частности, уже всколыхнула медиа-ландшафт — речь идет про дипфейки. Дипфейк — это видео изображение или аудиозапись, которые были обработаны с помощью технологии ИИ. Например, на видео с дипфейком можно сделать так, чтобы человек говорил или делал что-то, чего на самом деле в реальной жизни не было. Дипфейки выглядят очень убедительно, и продолжающееся развитие технологий только усложнило различие между реальным и поддельным контентом. Хотя технология deepfake все еще относительно нова, мы регулярно наблюдаем ее значимую роль в пугающих тенденциях в сфере мошенничества и киберпреступности. Дипфейки стали серьезной проблемой для домашних и корпоративных пользователей, поскольку они используются преступниками для проведения мошеннических афер и атак с методами социальной инженерии, а также для распространения дезинформации.

В настоящее время боты стали еще одной формой взаимодействия машин с людьми, и в такой же степени — это инструмент совершения различных преступлений. С помощью нейросетей боты уже научились имитировать поведение людей — и это открыло как новые возможности, так и создало новые проблемы.¹⁶² Чат-боты становятся популярнее с каждым годом. Это напрямую связано с тем, что клиенты ожидают от чат-ботов максимально быстрого ответа на свои вопросы. Самые популярные сценарии преступлений с использованием банковских чат-ботов — сбор информации о пользователе, рассылка вредоносных программ и подмена робота на мошенника.¹⁶³

¹⁶² Смирнов Е.В. Проблема искусственного интеллекта: автореф. дисс. ... канд. юридич. наук. Магнитогорск, 2012. С. 25.

¹⁶³ Антонова Е.Ю. Технологии искусственного интеллекта - субъект преступления или орудие / средство совершения преступления? // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 1. С. 31-39.

Специалисты по безопасности обнаружили в банковских ботах уязвимости, которые дают доступ к персональным данным клиентов и переписке в чате. Преступники могут: узнать номер и срок действия банковской карты; получить доступ к балансу счета и номеру телефона; подтвердить перевод денег на другой счет, если код подтверждения приходит в чат. При этом доступ к банковскому чат-боту не даст преступникам полного доступа к лицевому счету жертвы. Боты используются в банковских приложениях, мессенджерах, соцсетях и контакт-центрах. Наиболее безопасным считается общение через официальное приложение или личный кабинет на сайте банка, если пользователь прошел в них аутентификацию.¹⁶⁴

Очень часто на промышленных предприятиях происходят трагические ситуации, связанные с роботами, вышедшими из строя, а иногда и с абсолютно исправными роботами, имеющими недостатки в разработанной для их работы системе. Так, в марте 2017 года специалист по техническому обслуживанию автоматизированных систем была убита роботом на заводе. Это предприятие было разделено на цеха, в каждом из которых трудилась собственная группа роботов. При этом машина из одного цеха никак не могла попасть в другой — по крайней мере, так было принято считать. Убивший ее робот каким-то образом сумел открыть автоматическую дверь и пробраться в соседний цех, после чего он поднял тяжелую металлическую деталь и сбросил ее на голову женщины. Вернее, он попытался положить эту деталь в контейнер, где уже лежала другая такая же, что было полностью исключено технологией и логикой работы этой машины. Разбиравшаяся с инцидентом комиссия так и не смогла понять, что стало причиной неадекватного поведения робота, и как он сумел проникнуть в закрытое помещение, доступ в которое был для него категорически запрещен.

В результате исследования ИИ можно сделать следующие выводы. Наука не будет стоять на месте, ведь благодаря усилиям ученых среди людей появился ИИ.

¹⁶⁴ Грачева Ю.В. Роботизация и искусственный интеллект: уголовно-правовые риски в сфере общественной безопасности // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6(115). С. 169-178.

Люди думают, что это хорошо, потому что ИИ поможет людям за счет разработчиков. Но есть одно «но» — ИИ может принести не только пользу, но и вред. В конце концов, злоумышленник может создать ИИ и запрограммировать его на совершение преступлений в своих интересах. ИИ не может быть признан независимым субъектом (ни физическим, ни юридическим лицом), потому что это всего лишь программа, разработанная программистом, и он не может быть осведомлен о совершении преступных деяний, потому что лицо, создавшее его, является программой, разработанной для выполнения воли создателя. ИИ может быть использован в качестве инструмента и средства совершения преступлений, поскольку он может непосредственно воздействовать на объект преступления или способствовать влиянию со стороны власти преступника. Новые компьютерные технологии дают существенные преимущества при совершении киберпреступлений. Проблематика развития данных технологий заключается в том, что благодаря применению средств информационных технологий появляются инновационные деяния со значительной степенью общественного вреда и низким уровнем методов борьбы против них.

Список литературы

1. Агаян В.А., Пичугина И.Ю. Цифровые средства совершения преступлений или искусственный интеллект, виртуальная реальность, darknet в преступной деятельности // Актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина: региональный вектор. материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск, 2022. С. 106-109.
2. Антонова Е.Ю. Технологии искусственного интеллекта — субъект преступления или орудие / средство совершения преступления? // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 1. С. 31-39.
3. Грачева Ю.В. Роботизация и искусственный интеллект: уголовно-правовые риски в сфере общественной безопасности // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6(115). С. 169-178.
4. Ерахина Е.А., Тирранен В.А. Преступления, совершаемые с использованием искусственного интеллекта: проблема квалификации и

расследования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 2 (35). С. 36-41.

5. Медицентр.[Электронный ресурс]. — <https://www.cloudav.ru/mediacenter/tips/types-of-phishing/> (дата обращения: 13.01.2024).

6. Смирнов Е.В. Проблема искусственного интеллекта: автореф. дисс. ... канд. юридич. наук. Магнитогорск, 2012. С. 25.

7. Сокова А.А. Искусственный интеллект: возможности и необходимость его уголовно-правовой охраны // Молодой ученый. 2019. № 16. С. 122-125.

Мухаммаджонов Жасурбек Жахонгир угли,
докторант Института государства и права
АН Республики Узбекистан, Ташкент;
e-mail: interlwayerjr@gmail.com

Организационно-правовые основы реализации права граждан на занятие предпринимательством в развитых мусульманских странах

Аннотация

В статье анализируются нормы, установленные в конституциях и законах ряда мусульманских стран для реализации права граждан заниматься предпринимательством. Автором приведены анализ и особенности этих норм, а также статистика по рейтингу предпринимательства.

Ключевые слова: мусульманские страны, экономическое развитие, право на ведение предпринимательства, правовая система, стратегия, индекс предпринимательства.

Mukhammadjonov Jasurbek Jakhongir ugli,
Institute of State and Law PhD student;
e-mail: interlwayerjr@gmail.com

Organizational and Legal Basis for the Implementation of the Right of Citizens to Engage in Entrepreneurship in Developed Muslim Countries

Abstract

The article analyzes the norms established in the constitutions and laws of developed Muslim countries for the implementation of the right of citizens to engage in entrepreneurship. Specific features of these norms are listed. Statistics on the rating of entrepreneurship are provided.

Keywords: Muslim countries, economic development, right to do business, legal system, strategy, entrepreneurship index.

Сегодня ряд мусульманских стран занимают лидирующие позиции в мире по развитию предпринимательства и созданными правовыми возможностями для осуществления этой деятельности гражданами. К таким странам относятся Объединенные Арабские Эмираты (далее — ОАЭ), Катар, Малайзия и Саудовская Аравия, реформы которых в этой области получили положительный отклик.

По информации, предоставленной Глобальной организацией по мониторингу предпринимательства, ОАЭ были обозначены, как самая комфортная страна для любого человека — как иностранного инвестора, так и граждан страны — для занятия предпринимательством, начала и легализации этой деятельности в 2022 году [1].

В частности, в отношении частной собственности статья 21 Конституции ОАЭ определяет, что: «Частная собственность подлежит защите. Условия, связанные с этим, определяются законом. Никто не может быть лишен своего личного имущества, кроме как в случаях общественного интереса и справедливой компенсации в соответствии с законом».¹⁶⁵

Статья 68 Гражданского кодекса ОАЭ о защите частной собственности гласит: «Никто не может распоряжаться чьей-либо собственностью».¹⁶⁶

Правовая система ОАЭ основана как на принципах Гражданского кодекса, так и на принципах исламского шариата, однако последняя не имеет большого значения в повседневных коммерческих вопросах. Источниками права, регулирующими гражданские отношения в ОАЭ, являются конституция страны, федеральные законы и постановления, общие законы и правила, специфичные для

¹⁶⁵ Интернет-ресурс. United Arab Emirates Constitution 1971. (rev.2004) Oxford University Press, Inc. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/United_Arab_Emirates_2004

¹⁶⁶ Интернет-ресурс. UAE Civil code. Lex Emirati official site. Available at: https://lexemiratidotnet.files.wordpress.com/2011/07/uae-civil-code-english-translation_.pdf

эмирата, законы и правила, применимые к свободным зонам, а также Закон шариата, обычаи и существующая практика.

В Торговом кодексе ОАЭ установлен следующий порядок в вопросах торговой деятельности и ведения бизнеса.

Во-первых, лицо занимающееся торговлей на территории страны, обязательно должно быть гражданином ОАЭ. Иностранному гражданину для открытия бизнеса необходимо иметь постоянного партнера в ОАЭ.

Во-вторых, предпринимателем считается лицо, который объявляет обществу о компании или товарах и услугах, созданных им для деловых целей, даже если он не признает эту деятельность своей профессией.

В-третьих, существуют также категория лиц, которые ограничены в праве занятия предпринимательской деятельностью, к ним относятся: лица, обанкротившиеся в первый год предпринимательской деятельности, осужденные за преступления мошенничества, кражу, злоупотребление доверием, подделку документов.

В-четвертых, лицо занимающееся предпринимательской деятельностью, должно реализовывать продукцию и оказывать услуги, которые согласно шариату считаются халяльными.¹⁶⁷

В Катаре большинство организаций, поддерживающих предпринимательство созданы или финансируются правительством. Кроме того, правительство прилагает большие усилия для улучшения правовой и экономической среды, чтобы снизить бизнес-риски и стимулировать стартапы. В свою очередь Катар рассматривает такие высокопотенциальные отрасли, как интеллектуальное производство, финансовые технологии, спортивные технологии, мода и дизайн, как сектора с потенциальной возможностью использования для

¹⁶⁷ Hameed Irfan, Muhammad Babar Khan, Atif Shahab Butt, Imran Hameed, Qadeer Faisal, Science, Technology and Innovation Through Entrepreneurship Education in the United Arab Emirates (UAE). (December 9, 2016). Sustainability Journal, Vol. 8, (2016): P. 1280, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3326727>

повышения глобальной конкурентоспособности и создания новых потоков доходов посредством тщательного планирования.

Согласно Национальному индексу предпринимательства Катара в 2020 году, занял лидирующее положение среди государств-членов Персидского залива, Ближнего Востока и Северной Африки, что выше показателей ОАЭ и Саудовской Аравии.¹⁶⁸

Достижение высоких экономических целей Катара во многом напрямую связано с тем, что в правовую систему страны введены ряд либерализованных категории законов, усиливающие возможности граждан и не граждан заниматься экономической деятельностью. Например, в Конституции Государства Катар право собственности включено в перечень личных прав, имеющих социальную функцию. Так, статья 26 Конституции гласит, что: «Собственность, капитал и труд являются основными составляющими государственно-социального образования. Все они являются личными правами с социальной функцией, регулируемой законом».¹⁶⁹

Гражданский кодекс Катара в статье 837 говорит об «...абсолютном собственнике имущества, который имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться им в пределах, предусмотренных законом».¹⁷⁰ Далее, статья 31 Конституции предусматривает норму, где: «Государство поощряет инвестиции и создает для них необходимые правовые гарантии и льготы».¹⁷¹

В то же время с целью обеспечения финансовой стабильности правительство запретило ряду лиц заниматься предпринимательской деятельностью при определенных условиях. В частности, статья 20 Закона «О регулировании торговли» гласит, что предпринимательской деятельностью не могут заниматься:

1) любого трейдера, подавшего заявление о банкротстве в первый год деятельности, если он не был реабилитирован судом;

¹⁶⁸ Global Entrepreneurship Monitor 2020/2021 Global Report. Published by the Global Entrepreneurship Research Association, London Business School, 2021. – P.147. Available at: <https://www.qdb.qa/en/publications>
Official site of Constitutions. Available at: <https://www.constituteproject.org/constitution/Qatar> Accessed 13 Feb, 2024.

¹⁶⁹ Интернет-ресурс. Constitution of Qatar. Available at: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/565282>

¹⁷⁰ Интернет-ресурс. <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/565282>

¹⁷¹ Интернет ресурс. <https://fincyclopedia.net/islamic-finance/a/al-mal-ghayr-al-mutaqawwim>

2) любой коммерсант, осужденный за мошенничество, финансовую халатность, любое коммерческое мошенничество, кражу или обман, нечестность, ведение фальшивого бухгалтерского учета или любое преступление, связанное с банкротством, повлекшее за собой использование фальшивых банкнот, если только он не был реабилитирован.

Кроме того, гражданам запрещено производить, продавать и доставлять определенные товары во время ведения бизнеса. Это товары или продукты, которые не имеют никакой ценности с точки зрения Шариата и называются Аль-маль Гайр Аль-Мутакаввим, к ним относят: свинину, алкоголь, кредиты на основе рибо, обычные облигации и другие. Все вещи этой категории не могут быть предметом юридических сделок, таких как бизнес, аренда, залог (ран) и дарение (хиба). Мусульманам не разрешается владеть такими вещами или передавать их по взаимным соглашениям или фиксированным соглашениям, независимо от формы сделок.¹⁷²

В стране установлена такая процедура, что иностранные инвесторы должны сотрудничать с гражданином Катара (или юридическим лицом), чтобы начать бизнес в Катаре. Кроме того, для создания компании этот партнер должен владеть 51% компании. Об этом говорится в Законе № (1) 2019 года «О регулировании капитальных вложений, не связанных с экономической деятельностью» в следующем порядке:

поиск катарского партнера-учредителя;

соответствующая коммерческая регистрация в Министерстве торговли и промышленности;

все заключаемые юридические контракты должны быть на арабском и английском языках;

минимальный уставный капитал не должен быть менее 200 000 катарских риалов;

¹⁷² Интернет-ресурс. <https://www.almeezan.qa/LawPage.aspx?id=3959&language=en>

как минимум два или более акционера, катарские акционеры, должны владеть 51% компании.¹⁷³

Как видно из вышесказанного в Катаре реализация экономических прав человека, их защита и обеспечение законодательно гарантированы на высоком уровне.

Малайзия — страна с мусульманским большинством, и сегодня она занимает 14-е место среди самых развитых стран мира. Согласно статье 13 Конституции Малайзии «Никто не должен быть лишен имущества в соответствии с законом. Ни один закон не может предусматривать принудительное приобретение или использование собственности без адекватной компенсации».

Молодое поколение является важным активом экономического развития страны, которое обладают базовой экономической мощностью, необходимой для прогрессивного развития. В последнее время молодое поколение, особенно молодежь, составляет большой сегмент в Малайзии. Исходя из этого, правительство Малайзии выделяет первоначальный капитал для открытия предпринимательства, чтобы вызвать интерес к предпринимательству среди молодежи.

При этом для граждан создана очень благоприятная правовая среда для легального налаживания предпринимательства в стране. Для этого есть множество юридических оснований, например, в Малайзии индивидуальный предприниматель несет личную ответственность за свои деловые долги. Предприятие, созданное в соответствии с Законом о регистрации бизнеса 1956 года, должно быть зарегистрировано в Комиссии по компаниям Малайзии. В пункте “д” статьи 2 главы I Закона предпринимательство определяется тем, что: «Предпринимательство включает торговлю, коммерцию, ремесла, профессии или иную деятельность, осуществляемую с целью получения дохода». Исходя из

¹⁷³ Подробнее: <https://ceoworld.biz/2021/01/03/worlds-most-entrepreneurial-countries-2021/>
Н. Nor Hidayah, J. Norchahaya, and M. Marinah, Factors influencing the involvement of Malaysian youth in entrepreneurship, TeSSHI 2014- Technology, Science Social Sciences, Humanities, 4, 2014, 645–655.
Rikinhakhs Ridzwan, Nik Maheran Nik Muhammad, Anis Amira Ab Rahman. Issues and Challenges among Young Entrepreneurs in Malaysia. IOSR Journal of Business and Management. Volume 19, Issue 3. Ver. II. Mar. 2017, P.80.

сказанного мы видим, что существуют правовые гарантии занятия гражданами данными видами деятельности. Согласно закону, чтобы начать предпринимательскую деятельность, человек должен «...обратиться в регистрирующий орган за регистрацией бизнеса не позднее тридцати дней со дня начала предпринимательской деятельности.

Из вышесказанного мы видим, что каждому человеку, являющемуся гражданином Малайзии, предоставляется такая простая процедура для открытия собственного бизнеса.

Основными факторами достижений Саудовской Аравии за такой короткий период времени являются стимулы экономической системы, поощряющие предпринимательство.

Принятые цели «Стратегии 2030» ориентированы на увеличение местной занятости и предпринимательства, что позволяет реализовать цели в ориентированных на будущее отраслях. Например, Саудовская Аравия планирует обучить 40 процентов рабочей силы страны навыкам работы с базовыми данными и искусственным интеллектом.

В Саудовской Аравии имеется молодое и технически подготовленное население — более 50% его граждан моложе 30 лет — что частично удовлетворяет спрос на местные таланты. Прогрессивная нормативно-правовая база также является важным катализатором роста предпринимательства в Саудовской Аравии. Правительство предприняло важные инициативы по стимулированию роста частного сектора, поощрению иностранных инвестиций и улучшению общей деловой среды, и все это отражено в ключевых национальных целях страны.

Рост предпринимательства в Саудовской Аравии является результатом сближения нескольких ключевых компонентов, включая доступ к талантам, изменения в законодательстве, доступ к финансам и создание ключевых факторов способствующих экосистеме.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что правовые условия, созданные для занятия гражданам предпринимательской деятельностью, служат

основным фундаментом развития. В законах и других нормативно-правовых документах обсуждаемых стран предусмотрены все возможности для поддержки законной деятельности гражданина, направленной на получение прибыли. В качестве одной из отличительных особенностей реализации права граждан на занятие предпринимательством можно указать то, что иностранные инвестиции полностью направляются на развитие местного населения предпринимательства.

Список литературы

Global Entrepreneurship Monitor. Global Entrepreneurship Monitor 2022/2023 Global Report: Adapting to a “New Normal”. London: GEM. 2023. — P. 207. Available at: <https://www.gemconsortium.org/reports/latest-global-report>

Интернет-ресурс. United Arab Emirates Constitution 1971. (rev.2004) Oxford University Press, Inc. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/United_Arab_Emirates_2004

Интернет-ресурс. UAE Civil code. Lex Emirati official site. Available at: https://lexemiratidotnet.files.wordpress.com/2011/07/uae-civil-code-_english-translation_.pdf

Hameed Irfan, Muhammad Babar Khan, Atif Shahab Butt, Imran Hameed, Qadeer Faisal, Science, Technology and Innovation Through Entrepreneurship Education in the United Arab Emirates (UAE). (December 9, 2016). Sustainability Journal, Vol. 8, (2016): P. 1280, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3326727>

Global Entrepreneurship Monitor 2020/2021 Global Report. Published by the Global Entrepreneurship Research Association, London Business School, 2021. — P.147. Available at: <https://www.qdb.qa/en/publications>

Official site of Constitutions. Available at: <https://www.constituteproject.org/constitution/Qatar> Accesed 13 Feb, 2024.

Интернет-ресурс. Constitution of Qatar. Available at: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/565282>

Интернет-ресурс. <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/565282>

Интернет ресурс. <https://fincyclopedia.net/islamic-finance/a/al-mal-ghayr-al-mutaqawwim>

Интернет-ресурс.

<https://www.almeezan.qa/LawPage.aspx?id=3959&language=en>

Подробнее: <https://ceoworld.biz/2021/01/03/worlds-most-entrepreneurial-countries-2021/>

H. Nor Hidayah, J. Norchahaya, and M. Marinah, Factors influencing the involvement of Malaysian youth in entrepreneurship, *TeSSH I 2014- Technology, Science Social Sciences, Humanities*, 4, 2014, 645–655.

Rikinorhakis Ridzwan, Nik Maheran Nik Muhammad, Anis Amira Ab Rahman. *Issues and Challenges among Young Entrepreneurs in Malaysia*. IOSR Journal of Business and Management. Volume 19, Issue 3. Ver. II. Mar. 2017, P.80.

BIBLIOGRAPHY:

1. Global Entrepreneurship Monitor. *Global Entrepreneurship Monitor 2022/2023 Global Report: Adapting to a “New Normal”*. London: GEM. 2023. — P. 207. Available at: <https://www.gemconsortium.org/reports/latest-global-report>

2. Internet resource. *United Arab Emirates Constitution 1971. (rev.2004)* Oxford University Press, Inc. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/United_Arab_Emirates_2004

3. Internet resource. UAE Civil code. Lex Emirati official site. Available at: https://lexemiratidotnet.files.wordpress.com/2011/07/uae-civil-code-_english-translation_.pdf

4. Hameed Irfan, Muhammad Babar Khan, Atif Shahab Butt, Imran Hameed, Qadeer Faisal, *Science, Technology and Innovation Through Entrepreneurship Education in the United Arab Emirates (UAE)*. (December 9, 2016). *Sustainability Journal*, Vol. 8, (2016): P. 1280, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3326727>

5. Global Entrepreneurship Monitor 2020/2021 Global Report. Published by the Global Entrepreneurship Research Association, London Business School, 2021. — P.147. Available at: <https://www.qdb.qa/en/publications>
6. Official site of Constitutions. Available at: <https://www.constituteproject.org/constitution/Qatar> Accessed 13 Feb, 2024.
7. Internet resource. Constitution of Qatar. Available at: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/565282>
8. Internet resource. <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/565282>
9. Internet resource. <https://fincyclopedia.net/islamic-finance/a/al-mal-ghayr-al-mutaqawwim>
10. Internet resource. <https://www.almeezan.qa/LawPage.aspx?id=3959&language=en>
11. More details: <https://ceoworld.biz/2021/01/03/worlds-most-entrepreneurial-countries-2021/>
12. H. Nor Hidayah, J. Norchahaya, and M. Marinah, Factors influencing the involvement of Malaysian youth in entrepreneurship, *TeSSHI 2014- Technology, Science Social Sciences, Humanities*, 4, 2014, 645–655.
13. Rikinorhakis Ridzwan, Nik Maheran Nik Muhammad, Anis Amira Ab Rahman. Issues and Challenges among Young Entrepreneurs in Malaysia. *IOSR Journal of Business and Management*. Volume 19, Issue 3. Ver. II. Mar. 2017, P.80.

Никитин Александр Александрович,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории государства и права,
Саратовская государственная юридическая академия;
e-mail: alexnik-82@mail.ru

К дискуссии о правосубъектности искусственного интеллекта

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о возможности признания искусственных систем (искусственного интеллекта) субъектами права. В теории права систему свойств лица, характеризующих его как субъекта права, обозначают понятием «правосубъектность». Правосубъектность — комплексная категория, включающая такие элементы, как правоспособность, дееспособность, сделкоспособность и т.п. При этом первостепенное значение отводится правоспособности — абстрактной возможности иметь юридические права и обязанности, признаваемой государством. Однако в случае с искусственным интеллектом, до признания у него правоспособности, необходимо установить наличие у него других элементов правосубъектности, т.е. его способность самостоятельно своими действиями реализовывать права, исполнять юридические обязанности и нести ответственность за правомерность своих действий. Автор приходит к выводу, что уровень развития существующих систем искусственного интеллекта не позволяет говорить о наличии сделкоспособности, деликтоспособности и других свойств, необходимых для признания искусственного интеллекта субъектом права.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правосубъектность, сознание, самосознание, воля, ответственность, состав правонарушения.

Nikitin Alexander Alexandrovich,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Theory of State and Law,
Saratov State Law Academy;
e-mail: alexnik-82@mail.ru

On the Discussion of the Legal Personality of Artificial Intelligence

Abstract

The article discusses the possibility of recognizing artificial systems (artificial intelligence) as subjects of law. In the theory of law, the system of properties of a person characterizing him as a subject of law is designated by the concept of legal personality. Legal personality is a complex category that includes such elements as legal capacity, legal age, transaction capacity, etc. At the same time, the primary importance is given to legal capacity — the abstract possibility of having legal rights and obligations recognized by the state. However, in the case of artificial intelligence, before recognizing its legal capacity, it is necessary to establish that it has other elements of legal personality, i.e. its ability to independently exercise its rights, fulfill legal obligations and be responsible for the legality of its actions. The author comes to the conclusion that the level of development of existing artificial intelligence systems does not allow us to talk about the availability of bargaining power, delictworthiness and other properties necessary for the recognition of artificial intelligence as a subject of law.

Keywords: artificial intelligence, legal personality, conscience, self-awareness, will, responsibility, the composition of the offense.

В современном мире все большее распространение приобретают цифровые технологии, используемые как в быту, так и в самых разнообразных сферах профессиональной деятельности: промышленном производстве, транспорте, медицине, образовании и т.д. Естественно, что такое многообразие сфер применения предполагает существование широкого спектра соответствующих

технологических систем. Наиболее сложные и развитые технологические решения, способные симулировать обучение, принятие решений и другие свойства интеллекта человека,¹⁷⁴ в обыденном и профессиональном языке зачастую именуют искусственным интеллектом.

Следует отметить, что профессиональный, в том числе и научный, язык в данном вопросе весьма неоднороден, поскольку вопросы искусственного интеллекта могут рассматриваться во многих областях науки и практики. В этой связи, представляется целесообразным условно выделить «технологическую» профессиональную терминологию и иную профессиональную терминологию. Первая используется теми, кто обладает профессиональными, в том числе научными, знаниями о функционировании систем искусственного интеллекта и о сложности технологических решений, за счет которых этими системами имитируется интеллектуальная деятельность человека (работники и ученые IT сферы).

Иная профессиональная терминология по этому вопросу формируется и используется в различных сферах научного знания или областях профессиональной деятельности лицами, имеющими высокую квалификацию в соответствующих сферах, но обладающими достаточно общими представлениями о технологической составляющей искусственного интеллекта (экономисты, юристы, медики, транспортники и т.д.). В других, помимо IT, областях жизнедеятельности формируется определенная специфика понимания искусственного интеллекта и возможностей его использования.

В современной отечественной юриспруденции немало внимания уделяется изучению правовых аспектов разработки и использования искусственного интеллекта, включая изучение понятия «искусственный интеллект».¹⁷⁵ Существует и официальная дефиниция «искусственного интеллекта», закрепленная в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030

¹⁷⁴ Бурнин С. С. Понятие и структура искусственного интеллекта // IUS PUBLICUM ET PRIVATUM. 2021. № 2. С. 45 – 50.

¹⁷⁵ Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 79 – 102.

года, утвержденной Указом Президента РФ.¹⁷⁶ Указанным документом определяется, что искусственный интеллект представляет собой комплекс технологических решений, включающий информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений. Как система, комплекс родственных технологий и процессов искусственный интеллект рассматривается и в научной правовой литературе.¹⁷⁷ Несмотря на наличие достаточно адекватных определений, в отношении искусственного интеллекта зачастую допускается антропоморфизм — наделение соответствующих технологий человеческими свойствами (представляется, что аналогичная ситуация существует в обыденной сфере и в иных профессиональных областях, за исключением собственно сферы IT). При взаимодействии с искусственным интеллектом человеку проще и удобнее представлять, что другая сторона похожа на него самого, а не является сложным и непонятным комплексом технических устройств, технологических решений, процессов и т.п. В правовой плоскости такой подход неизбежно приводит к постановке вопроса: «является ли искусственный интеллект субъектом права?».

Каково же содержание понятия «субъект права», какими юридическими качествами или свойствами должно обладать лицо, чтобы быть субъектом права. Категория «субъект права» является социально-юридической и имеет место только в правовой действительности, т.к. всецело зависит от государства и права.¹⁷⁸ Поэтому только государством в законодательных актах может устанавливаться то юридическое качество, которое позволяет физическому лицу или организации быть субъектом права. Таковым качеством и выступает правосубъектность.

С. С. Алексеев отмечал, что по своей роли, специфическим функциям в механизме правового регулирования правосубъектность выступает в качестве средства фиксирования (закрепления) круга субъектов — лиц, обладающих

¹⁷⁶ Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

¹⁷⁷ Камышанский В. П., Корецкий А. В. Понятие и правовой статус носителя искусственного интеллекта // Власть закона. 2019. № 1. С. 42 – 50.

¹⁷⁸ Стремоухов А. А. Определение и особенности специального субъекта права // Юрист. 2003. № 12. С. 2 – 5.

способностью быть носителями субъективных юридических прав и обязанностей.¹⁷⁹

Правосубъектность — собирательная категория, элементами которой выступают правоспособность и дееспособность. Правоспособность представляет собой абстрактную (общую), признаваемую государством возможность иметь предусмотренные законом права и обязанности; дееспособность — это не только возможность лица иметь, но и своими действиями осуществлять и приобретать права или обязанности и отвечать за свои действия. Некоторые авторы в качестве элементов правосубъектности называют также деликтоспособность — способность лица нести самостоятельную юридическую ответственность за свои действия; трансдееспособность — способность лица своими действиями создавать права и обязанности для третьих лиц и нести ответственность за их действия; сделкоспособность — способность к заключению сделок и выполнению обязательств, возникающих из них.¹⁸⁰ В целом же, как указывал Н. В. Витрук, «правосубъектность — это самостоятельная правовая категория, существующая наряду с правами и обязанностями и свидетельствующая о правовой способности лица иметь права и обязанности, быть их носителем на любой стадии их проявления, в том числе самостоятельно (своими действиями) либо через законных представителей приобретать, осуществлять, изменять и прекращать, а также отвечать за неправомерную реализацию и исполнение».¹⁸¹

Исходя из такого понимания, основными элементами, входящими в правосубъектность, являются правоспособность и дееспособность. С одной стороны, основная роль в правосубъектности отведена правоспособности, т.к. дееспособность представляет собой правовое отражение определенных сознательно-волевых качеств человека, а, следовательно, к коллективным субъектам права (юридическим лицам, государственным органам и др.) понятие

¹⁷⁹ Алексеев С. С. Общая теория права (в двух томах). Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982. 354 с.

¹⁸⁰ Лебединец О. Н. Гражданская правосубъектность (сущность, значение, содержание и элементы) // Юрист. 2003. № 9. С. 3 – 6.

¹⁸¹ Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М.: «Наука», 1979. 229 с.

дееспособности неприменимо. Однако, для определения наличия у искусственного интеллекта правосубъектности, ситуация представляется обратной.

Потенциальная абстрактная возможность лица иметь установленные законом права и обязанности признается государством. Для индивидуальных субъектов это обусловлено тем, что все они (граждане, иностранцы, лица с двойным гражданством и т.д.) являются людьми — разумными существами, жизнедеятельность которых проходит в общественном пространстве.¹⁸² Исторически первым лицом, способным иметь юридические права и обязанности был человек. Правоспособность коллективных субъектов представляет собой логическое продолжение правоспособности физических лиц, поскольку организации, предприятия, органы и другие коллективные субъекты — это объединения людей.

В случае с искусственным интеллектом государству необходимо предварительно определить сможет ли данный элемент действительности быть носителем юридических прав и обязанностей, в том числе самостоятельно (своими действиями) приобретать, осуществлять, изменять и прекращать их, а также отвечать за неправомерную реализацию и исполнение. Лишь после решения названного вопроса можно на государственном уровне признавать или не признавать за искусственным интеллектом правоспособность.

Следовательно, если правосубъектность коллективных образований фактически сводится к их правоспособности и возникает с момента, когда за ними в соответствии с нормами закона признается способность иметь и осуществлять права и обязанности, нести ответственность в качестве единого субъекта (например, предусмотренная гражданским законодательством процедура образования юридического лица, когда вследствие объединения вкладов нескольких граждан, возникает организация, являющаяся новым единым субъектом права), то для потенциальной правосубъектности искусственного

¹⁸² Упоров И. В. Источники и понятие естественных прав человека // Теория и практика современной науки. 2016. № 3. С. 501 – 506.

интеллекта определяющей становится дееспособность и входящие в нее (или сопутствующие ей) элементы.

В соответствии с п. 1 ст. 21 ГК РФ¹⁸³ дееспособность гражданина означает его способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Дееспособный человек должен правильно оценивать и осознавать характер своих действий, их значение и последствия. Кроме того, важное значение в структуре дееспособности физического лица имеет то, что он действует по своей воле и в своем интересе.¹⁸⁴ Здесь видно, что в содержании дееспособности, помимо умственных (интеллектуальных) способностей, огромная роль отводится сознанию и самосознанию человека, которые не тождественны понятию интеллект.¹⁸⁵

Также важное значение в правосубъектности имеет ответственность за ненадлежащее исполнение юридических обязанностей и неправомерную реализацию прав. Необходимым условием привлечения к ответственности является наличие в деянии лица состава правонарушения, включающего такие элементы, как объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону. Наиболее детально вопросы состава преступления и иного правонарушения проработаны в уголовном и административном праве, однако данная конструкция носит общий характер и является обязательным условием для привлечения к ответственности за любое правонарушение.

С позиции применимости конструкции состава правонарушения функционированию систем искусственного интеллекта особый интерес представляет субъективная сторона. Этот элемент состава охватывает внутреннюю деятельность человека (психическую активность), связанную с совершением противоправного деяния, и включает в себя вину, мотивы, цели, эмоции.¹⁸⁶

¹⁸³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. (в ред. от 24 июля 2023 г.) № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2023. № 31 (часть 3). Ст. 5777.

¹⁸⁴ Хватова М. А. Доктринальное понятие гражданской дееспособности физических лиц // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2013. № 6-1. С. 114 – 119.

¹⁸⁵ Гиренок Ф. И. Почему сознание – это не интеллект? // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2023. Т. 47. № 2. С. 19 – 32.

¹⁸⁶ Амельчакова В. Н., Сулова Г. Н. Соотношение вины и субъективной стороны административного правонарушения // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С. 23 – 26.

Рассматривая вину как ключевую составляющую субъективной стороны правонарушения и проанализировав ст. 25 и 26 УК РФ,¹⁸⁷ можно сделать вывод, что во всех формах вины присутствуют такие элементы как сознание и воля.

В связи с этим, необходимо разобраться присутствуют ли у существующих систем искусственного интеллекта какие-либо из названных составляющих: сознание, воля, эмоции, цели, мотивы.

Все существующие системы искусственного интеллекта можно подразделять на текстовые и графические, системы распознавания речи и обработки естественного языка, виртуальные ассистенты, автопилоты, рекомендательные системы и т.д. Это классификация по сферам и способам применения соответствующих технологических решений. Более значимой для нашего исследования является классификация на уровни искусственного интеллекта, проводимая в зависимости от степени автономности соответствующих искусственных систем и объема решаемых ими задач. Можно привести две основных классификации по названному основанию:

– во-первых, разграничение искусственного интеллекта на слабый и сильный (иногда еще добавляют третий уровень — суперсильный);

– во-вторых, выделение ограниченного искусственного интеллекта (Narrow Artificial Intelligence, NAI), общего (Artificial General Intelligence, AGI) и сверхразумного (Artificial Super Intelligence, ASI).¹⁸⁸

В приведенных классификациях присутствует принципиальное различие. С позиции второй классификации на сегодняшний день достигнут общий уровень искусственного интеллекта, характеризующийся умением искусственной системы «мыслить» логически и абстрактно, а также успешным прохождением теста А. Тьюринга (или аналогичных тестов, например «китайской комнаты»). Для первой классификации искусственный интеллект общего назначения — это сильный искусственный интеллект, который пока остается лишь теорией

¹⁸⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (в ред. от 25 декабря 2023 г.) № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2024. № 1 (часть 1). Ст. 22.

¹⁸⁸ Мансуров Г. З. Понятие и признаки искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11. С. 286 – 287.

(возможность ее воплощения в жизнь предположительно появится в 2070 — 2075 годах), а справиться с тестом А. Тьюринга или аналогичным ему тестом могут и системы слабого искусственного интеллекта.

Более верной представляется точка зрения, что на сегодняшний день систем сильного искусственного интеллекта не создано. Те системы, которые существуют сегодня, лишь имитируют отдельные функции человеческого мозга, не обладая ни сознанием, ни самосознанием.

Без сознания и самосознания говорить о наличии воли, практически, не приходится, поскольку принимаемые и реализуемые волевым субъектом решения должны быть не только логичными (в поведении человека не все поступки можно оценить, как логичные, есть те, которые могут быть основаны на интуиции и, при этом, приводить к положительным результатам), а осмысленными с точки зрения возможных последствий для субъекта. Если искусственная система не воспринимает себя как нечто единое целое в пространстве и времени, то и считать ее решения и действия волевыми нельзя.

Еще один довод в пользу отсутствия необходимой степени самостоятельности в функционировании искусственного интеллекта на современном этапе лежит в технологической плоскости. По мнению Эндрю Ына¹⁸⁹, в 2023 году наибольшая часть функционирования систем искусственного интеллекта приходилась на процесс обучения «с учителем» и «с подкреплением» и гораздо меньший объем на обучение «без учителя» и собственно генеративный искусственный интеллект. По его оценкам, через 3 года доля генеративного искусственного интеллекта в технологических процессах несколько вырастет, но все равно будет уступать различным видам обучения.¹⁹⁰ В этой связи едва ли допустимо переносить бремя ответственности за результаты функционирования

¹⁸⁹ Эндрю Ын (Andrew Ng) – преподаватель компьютерных наук в Стэнфордском университете и один из ведущих экспертов в мире по проблемам искусственного интеллекта.

¹⁹⁰ Эндрю Ын. Возможности Искусственного Интеллекта в 2023 году // URL: <https://www.habr.com/ru/companies/serverspace/articles/776954/> (дата обращения: 10.02.2024 г.).

искусственного интеллекта с человека (множества людей, участвующих в процессе обучения) на искусственную систему.

Таким образом, отсутствие у систем искусственного интеллекта таких качеств, присущих человеку, как сознание и самосознание, воля, эмоции исключает наличие у данных систем юридически значимых свойств сделкоспособности, деликтоспособности и в целом — правосубъектности. При существующем уровне развития систем искусственного интеллекта постановка вопроса о признании их субъектами права выглядит преждевременной. В этой связи, представляется верным подход Министерства транспорта Российской Федерации, который в проекте закона о высокоавтоматизированных транспортных средствах (транспортные средства, которые смогут ездить по дорогам общего пользования без человека в салоне) возложил гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный в результате ДТП, прежде всего на владельца транспортного средства (в определенных случаях к ответственности могут быть привлечены производители, диспетчеры, дилеры),¹⁹¹ т.е. на «классического» субъекта российского права.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Общая теория права (в двух томах). Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982. 354 с.
2. Амельчакова В. Н., Сулова Г. Н. Соотношение вины и субъективной стороны административного правонарушения // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С. 23 — 26.
3. Бурьнин С. С. Понятие и структура искусственного интеллекта // IUS PUBLICUM ET PRIVATUM. 2021. № 2. С. 45 — 50.
4. Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М.: «Наука», 1979. 229 с.
5. Гиренок Ф. И. Почему сознание — это не интеллект? // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2023. Т. 47. № 2. С. 19 — 32.

¹⁹¹ Ответят ли роботы за ДТП // Коммерсантъ. 2024. 5 февраля. URL: [https:// www.kommersant.ru/doc/6493016](https://www.kommersant.ru/doc/6493016) (дата обращения: 10.02.2024 г.).

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. (в ред. от 24 июля 2023 г.) № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2023. № 31 (часть 3). Ст. 5777.
7. Камышанский В. П., Корецкий А. В. Понятие и правовой статус носителя искусственного интеллекта // Власть закона. 2019. № 1. С. 42 — 50.
8. Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 79 — 102.
9. Лебединец О. Н. Гражданская правосубъектность (сущность, значение, содержание и элементы) // Юрист. 2003. № 9. С. 3 — 6.
10. Мансуров Г. З. Понятие и признаки искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11. С. 286 — 287.
11. Ответят ли роботы за ДТП // Коммерсантъ. 2024. 5 февраля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6493016> (дата обращения: 10.02.2024 г.).
12. Стремоухов А. А. Определение и особенности специального субъекта права // Юрист. 2003. № 12. С. 2 — 5.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (в ред. от 25 декабря 2023 г.) № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2024. № 1 (часть 1). Ст. 22.
14. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.
15. Упоров И. В. Источники и понятие естественных прав человека // Теория и практика современной науки. 2016. № 3. С. 501 — 506.
16. Хватова М. А. Доктринальное понятие гражданской дееспособности физических лиц // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2013. № 6-1. С. 114 — 119.
17. Эндрю Ын. Возможности Искусственного Интеллекта в 2023 году // URL: <https://www.habr.com/ru/companies/serverspace/articles/776954/> (дата обращения: 10.02.2024 г.).

References

1. Alekseev S. S. General theory of law (in two volumes). Vol. 2. M.: Legal lit., 1982. 354 p. [in Russian].
2. Amelchakova V. N., Suslova G. N. The ratio of guilt and the subjective side of an administrative offense // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 3. pp. 23-26. [in Russian].
3. Burynin S. S. The concept and structure of artificial intelligence // IUS PUBLICUM ET PRIVATUM. 2021. No. 2. pp. 45-50. [in Russian].
4. Vitruk N. V. Fundamentals of the theory of the legal status of the individual in a socialist society. M.: Nauka, 1979. 229 p. [in Russian].
5. Girenok F.I. Why is consciousness not intelligence? // Lomonosov Philosophy Journal. 2023. Vol. 47. No. 2. P. 19-32. [in Russian].
6. The Civil Code of the Russian Federation (Part 1) of November 30, 1994 (as amended dated July 24, 2023) No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301; 2023. No. 31 (part 3). Art. 5777. [in Russian].
7. Kamyshansky V. P., Koretsky A.V. The concept and legal status of an artificial intelligence carrier // The power of law. 2019. No. 1. pp. 42-50. [in Russian].
8. Laptev V. A. The concept of artificial intelligence and legal responsibility for its work // Right. Journal of the Higher School of Economics. 2019. No. 2. pp. 79 — 102. [in Russian].
9. Lebedinets O. N. Civil legal personality (essence, meaning, content and elements) // Jurist. 2003. No. 9. pp. 3-6. [in Russian].
10. Mansurov G. Z. The concept and features of artificial intelligence // Law and the State: theory and practice. 2023. No. 11. pp. 286 — 287. [in Russian].
11. Will robots be responsible for an accident // Kommersant. 2024. February 5th. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6493016> (date of application: 02/10/2024) [in Russian].
12. Stremoukhov A. A. Definition and features of a special subject of law // Lawyer. 2003. No. 12. pp. 2-5. [in Russian].
13. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 (as amended dated December 25, 2023) No. 63-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954; 2024. No. 1 (part 1). Art. 22. [in Russian].

14. Decree of the President of the Russian Federation No. 490 dated October 10, 2019 "On the development of artificial intelligence in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2019. No. 41. Art. 5700. [in Russian].
15. Uporov I. V. Sources and the concept of natural human rights // Theory and practice of modern science. 2016. No. 3. pp. 501 — 506. [in Russian].
16. Khvatova M. A. Doctrinal concept of civil legal capacity of individuals // Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. 2013. No. 6-1. pp. 114 — 119. [in Russian].
17. Andrew Ng. The possibilities of Artificial Intelligence in 2023 // URL: <https://www.habr.com/ru/companies/serverspace/articles/776954/> (date of application: 02/10/2024) [in Russian].

Овчинников Алексей Игоревич,
заведующий кафедрой теории и истории государства
и права юридического факультета
Южного федерального университета,
проректор по научной работе
Донской духовной семинарии,
иерей, д.ю.н., профессор

Этические и правовые императивы в регулировании искусственного интеллекта¹⁹²

Аннотация

Статья раскрывает результаты этико-правового анализа государственной политики в сфере регулирования. Автор обращает внимание на важнейшие императивы в развитии этических и правовых оснований нормирования в сфере искусственного интеллекта. Рассмотрены приоритеты, изучение которых необходимо для дальнейшей разработки специального законодательства в сфере искусственного интеллекта для России.

Ключевые слова: правовая политика, искусственный интеллект, государственное управление, правовое и этическое регулирование искусственного интеллекта, цифровизация права, цифровизация государства.

Ovchinnikov Aleksey Igorevich,
Head of the Department of Theory and History of the State
and Law of the Faculty of Law of the
Southern Federal University,
Vice-Rector for Research of the
Don Theological Seminary,
Priest, Doctor of Law, Professor

¹⁹² При поддержке гранта РФФИ № 24-28-00225 "Правовое регулирование безопасного использования технологий искусственного интеллекта: концептуальные модели обеспечения безопасности, предупреждения рисков и ответственности", выполняемого в ФГАОУ ВО "Южный федеральный университет"

Ethical and Legal Imperatives in Regulating Artificial Intelligence

Abstract

The article reveals the results of an ethical and legal analysis of state policy in the field of regulation. The author draws attention to the most important imperatives in the development of ethical and legal foundations for regulation in the field of artificial intelligence; the priorities are considered, the study of which is necessary for the further development of special legislation in the field of artificial intelligence for Russia.

Keywords: legal policy, artificial intelligence, public administration, legal and ethical regulation of artificial intelligence, digitalization of law, digitalization of the state.

Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 24-28-00225 "Правовое регулирование безопасного использования технологий искусственного интеллекта: концептуальные модели обеспечения безопасности, предупреждения рисков и ответственности", выполняемого в ФГАОУ ВО "Южный федеральный университет".

Наиболее важным трендом в научном проектировании, развитии и разработке механизмов регулирования искусственного интеллекта является поиск моделей сопряжения нормативности самого права с нормативностью этических стандартов эксплуатации технических изделий, техники в целом. При этом, необходим синтез этических, правовых и технических норм в регулировании ИИ.

С учетом Указа Президента РФ от 2022 года, направленном на защиту и сбережение традиционных духовно-нравственных ценностей этические аспекты регулирования ИИ становятся еще более значимыми. В связи с тем, что российское государство выбрало путь сбережения национальной идентичности и цивилизационной самобытности, построения общества на основе консервативного идеологического принципа традиционных духовно-нравственных ценностей, требуется анализ сопряжения программы технологической модернизации с

привлечением ИИ и программы сбережения традиционных духовно-нравственных ценностей.

Помимо защиты традиционных ценностей в условиях цифровизации и внедрения искусственного интеллекта требуется защита качества жизни человека, его прав и свобод, так как последние могут пострадать от необдуманной гонки за господством в сфере ИИ. На сегодняшний день эффект от внедрения ИИ слишком переоценен в силу верховенства коммерческих интересов разработчиков ИИ и невежества сторонников его внедрения. ИИ ведет к упрощенному, алгоритмическому восприятию природы человеческого мышления и примитивизации в понимании человеческого интеллекта. Машина никогда не может быть аналогична живому человеку с его осознанием смысла жизни и смерти, историчности и контекстуальности бытия. В результате гонки за инновациями творческая природа мышления перестает учитываться и рассматриваться как значимая в определенных профессиях. Имитация ИИ человеческой мыследеятельности начинает восприниматься как приемлемая: попытки замещения человека в процессах принятия решений уже в ряде случаев влекут поломанные судьбы и смерти реальных людей, за которые не с кого спросить об ответственности.

Этические аспекты безопасного использования ИИ. Традиционные духовно-нравственные ценности возникли в условиях традиционного общества, с его семейными ценностями, религиозным фундаментом, неразрывностью личности с родом, общиной, миром, соборностью и теонимной этикой, аграрным образом жизни и т.п. Разрушение уклада традиционного общества связывают обычно с развитием технологий, образования, секуляризацией, урбанизацией, демократизацией, экономической модернизацией и т.д. При этом, традиционные ценности постепенно уступают место новым ценностям — ценностям индустриального общества, среди которых важное место занимает вера в научно-технический прогресс, инновации, экономическая эффективность, материальное благополучие, индивидуализм, образование и технологии. Далее добавляются ценности постиндустриального общества: знания, информация, креативность,

экологизм, глобализация. Таким образом, разрушение традиционного общества продолжено при активном внедрении технологий ИИ в жизнь информационного общества и продолжается по сей день, усугубляя ценностный кризис традиционного общества.

Увеличение текстовых, информационных массивов, изготовленных ИИ влечет за собой манипуляцию сознанием, не контролируемый рост фейков. Кроме того, обучение нейросетей всегда осуществляется на основе определенных базовых представлений о мире, которые неизбежно влияют на содержание ответов на запросы. Важным здесь становится и ценностный контекст. Прежде всего, речь идет о базовых знаниевых комплексах, используемых для ИИ. Если в качестве источника информации используются сетевые ресурсы без учета их соответствия традиционным духовно-нравственным ценностям, то при ответах на запросы пользователей вполне возможны риски дезинформации, манипуляции мнением, распространения контента, противоречащего этим ценностям. Таким образом, ИИ становится важным инструментом ведения информационно-психологических войн. Не случайно некоторые страны уже пытаются урегулировать эти процессы. В частности, Администрация киберпространства Китая указала в специальных правилах для разработчиков нейросетей: «Контент, созданный с помощью генеративного искусственного интеллекта, должен воплощать основные социалистические ценности и не должен содержать никакого контента, который подрывает государственную власть, пропагандирует свержение социалистической системы, подстрекает к расколу страны или подрывает национальное единство»¹⁹³. Национальное управление по защите персональных данных Италии запретило в стране использование чат-бота с искусственным интеллектом ChatGPT¹⁹⁴.

¹⁹³ China slaps security reviews on AI products as Alibaba unveils ChatGPT challenger
<https://arstechnica.com/information-technology/2023/04/china-slaps-security-reviews-on-ai-products-as-alibaba-unveils-chatgpt-challenger/>

¹⁹⁴ Нейросеть ChatGPT запретили в Италии — это первый подобный случай
<https://www.championat.com/cybersport/news-5052073-nejroset-chatgpt-zapretili-v-italii-eto-pervyj-podobnyj-sluchaj.html>

Представляется, следует пересмотреть односторонний утилитарный подход к развитию «сквозных технологий». Необходимо обратить внимание на те культурно-цивилизационные угрозы, которые влечет цифровизация и информатизация, в том числе, утрату значимости национальных культурных ценностей, идеалов, принципов и других цивилизационных достижений.

Еще одним возможным конфликтом следует признать риски технологической безработицы, многократно вырастающие при условии внедрения ИИ, а также усугубление социально-экономического неравенства. Технологическая безработица известна давно, но в планетарном масштабе человечество столкнулось с ней впервые: миллионы, а, впоследствии, и миллиарды людей оказываются или окажутся "лишними" в производственных процессах. Безусловный базовый доход не может решить проблемы занятости: толпы людей оказываются вне сферы труда, их досуг становится проблемой для государства. Дополнительное налогообложение на использование роботов и их запрет противоречит как принципам рыночной экономики и капитализма, так и политике ускоренного внедрения робототехники, поддерживаемой Правительством РФ. В результате одна из важнейших традиционных духовно-нравственных ценностей — право на труд, остается вне реализации.

Активное замещение человека системами ИИ влечет за собой невозможность реализации права на труд миллионам людей. С развитием искусственного интеллекта многие рутинные и повторяющиеся задачи могут быть автоматизированы, что неизбежно влечет за собой сокращение рабочих мест. Однако извлекаемая выгода значительно уступает затратам на обеспечение занятости "лишним людям", что возлагается на государство. Кроме того, творческий компонент алгоритмической деятельности в той или иной профессии порой не очевиден и может иметь большое значение.

Еще одним фактором риска является попытка улучшения человека с помощью кибертехнологий. Например, одно из модных философских течений — трансгуманизм, предполагает привлечение искусственного интеллекта для

оптимизации мыследеятельности человека, что приведет к появлению нового типа человечества. Трансгуманизм это социальное движение, которое поддерживают международные организации, в частности Всемирная трансгуманистическая ассоциация.

Прежде всего следует отметить риски трансформации человеческой природы: трансгуманизм предполагает постоянную модернизацию человеческого тела. При этом не стоит забывать, что существует малоисследованная связь между биологическим в человеке и духовным. Поэтому технологизация человеческого тела может повлечь необратимые последствия в духовной, а затем и в социальной сфере. Уже очевидно, что внедрение гаджетов в человеческое тело повлечет катастрофическое расслоение общества на элиту, которая может себе позволить все и обслуживающее население, которому инновации не "по карману".

Важно прекратить антропоморфизацию систем ИИ, робототехники, вычислительных систем. Калькуляторы, которыми являются по сути системы ИИ и нейросети, не должны рассматриваться как квази-личности. Человек является "образом Божиим", его сознание представляет собой до сих пор не раскрытую тайну.

Следовательно, идея разработки этических правил взаимодействия человека и искусственного интеллекта античеловечна. Вычислительная машина не предполагает этического отношения к ней по аналогии отношений между людьми. Данная технология нацелена на анализ данных и ее безопасность обеспечивается техническими правилами. Социальные нормативы и правовые пределы следует устанавливать разработчикам и производителям сквозных технологий для недопущения угрозы жизни, здоровью и безопасности людей и окружающей среды.

Считаем неправомерным наделение правосубъектностью искусственного интеллекта по воле законодателя, которое предлагается рядом юристов. Тем самым осуществляется перенос ответственности с разработчиков искусственного интеллекта и производителей на виртуальную или физическую сущность —

продукт их деятельности. Такой подход не только ненаучен, но и в условиях цифровизации опасен утратой социальной ценности человека и его замены цифровыми двойниками. Нормативно-правовое закрепление искусственного интеллекта и других сквозных технологий как объекта права поставит правовые пределы использованию технологических решений, неподконтрольных человеку и представляющих угрозу общественной и экологической безопасности, а также сбалансирует сложившуюся систему правового регулирования («право человека») и юридические нормы, обеспечивающие разработку, внедрение и использование робототехники.

Существует некий стереотип, что технический прогресс неумолим и искусственные попытки поставить его под контроль обречены на неудачу. Опыт зарубежных государств показывает, что вполне возможно законодательно ограничивать стремительное внедрение ИИ и цифровых технологий в тех случаях, когда не очевидны риски или имеются обоснованные угрозы безопасности личности, обществу и государству при их внедрении.

Отдельно стоит сказать о цифровой глобализации, куда так активно по своей воле втягивается Россия. Всем очевидны риски утраты суверенитета и защищенности в ряде сфер. Защита государственной тайны, персональной информации и многое другое в условиях технологического обмена и заимствования технологий была и будет под угрозой, так как и в аппаратной, и в программной сферах Россия зависит от западных разработчиков.

Предоставление государственных услуг посредством цифровых сервисов действительно предоставило дополнительные возможности по защите прав граждан. Однако не стоит игнорировать право гражданина на бесцифровую среду, то есть право обходиться в повседневной жизни без цифровых технологий, получая государственные услуги в традиционной форме.

Не контролируемое внедрение ИИ угрожает обществу, построенному на традиционных ценностях. Если Россия желает стать примером для всего мира в

деле сбережения традиционных духовно-нравственных ценностей, то она должна стать примером и рационального внедрения ограничений при использовании ИИ. Поэтому стоит поддержать усилия, связанные с ограничениями использования гаджетов в образовательных учреждениях. Предлагается предпринять дальнейшие меры, направленные на ограничение возможности использования нейросетей при подготовке письменных работ в образовательных учреждениях. Это вполне возможно сделать при условии установления ограничительных мер для несовершеннолетних и учащихся.

Следует особо отметить риски, возникающие вследствие увлечения трансгуманистическими проектами трансформации биологической грани человеческой природы, предполагающими технологическую модернизацию человеческого тела. Последнее имеет особую, таинственную связь с духовной природой человека, что может иметь необратимые последствия в духовной, а затем и в социальной сфере.

Еще одна опасность заключается в примитивизации представлений о мыследеятельности человека: интеллект стал пониматься примитивно, упрощенно, рационально-рассудочно. Человеческий интеллект — это не столько рациональность, сколько иррациональность. Более того, самые важные интеллектуальные процессы зарождаются в "сердце человеке", в его "святая святых", в живой душе. Поэтому попытки замены человека в целом ряде сфер общественной жизни следует проверить на риски расчеловечивания общества.

Если рассмотреть законодательство различных стран, то увидим следующие тенденции: для всех государств самым сложным оказался поиск баланса между диспозитивностью в правовом регулировании ИИ, вызванной необходимостью предоставления разработчикам ИИ полной свободы в построении своих проектов, и императивность требований безопасности, угрозы и риски которой множатся по мере углубления ИИ и развития технологий машинного обучения.

Правовые исследования в государствах Европы, США и Великобритании отличаются либеральными моделями правового регулирования. Именно поэтому

они рассматривают правовые средства в качестве дополнительного регулятора, а основными считают этические нормы, применение которых осуществляется рекомендательно.

Среди приоритетов правовой и этической политики следует признать: приоритет благополучия и безопасности человека, защиты его основополагающих прав и свобод; подконтрольность человеку; проектируемое соответствие закону (в том числе, требованиям безопасности); недопущение противоправной манипуляции ИИ.

Для Российской Федерации актуальным является мировой опыт нормативного обеспечения следующих принципов: справедливости ИИ (включая недискриминацию, непредвзятость, равенство и т. д.); прозрачности ИИ (например, прозрачность использования данных, дата сетов, обработки информации); ответственности ИИ (контролируемость, подотчетность, возмещение вреда, ответственное отношение); безопасности ИИ — невозможность причинения умышленного вреда; конфиденциальность (в том числе, неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных).

Таким образом, процесс развития и использования технологий искусственного интеллекта характеризуется стремительностью, инновационностью и порой непредсказуемостью. Вместе с тем многие государства с различными темпами стремятся создать и внедрить конкурентноспособные технологические решения, разработанные на основе искусственного интеллекта, не только в целях недопущения экономического и технологического отставания, но и для обеспечения своего доминирования на международной арене. Достижение указанных целей предполагает создание нормативно-правовых основ применения интеллектуальных систем и технологий, а также исследование вопросов морально-этического характера в области использования инновационных решений. И в этом вопросе важно найти баланс. Радикальные ограничительные меры могут задушить инновации, когда как неспособность разработать эффективные правовые инструменты приведет к тому, что частные субъекты будут оказывать влияние на

экономику в соответствии со своими интересами до такой степени, что в последствии будет трудно установить механизм правового регулирования.

В связи с необходимостью решения поставленных национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года в Российской Федерации задач целесообразно обратить внимание на зарубежный опыт правового и этического регулирования технологий искусственного интеллекта. Безусловно, рецепция этого опыта должна быть осуществлена посредством отбора тех правовых и этических регуляторных моделей, которые соответствуют традиционным духовно-нравственным ценностям Российской Федерации. Представляется важным обратить внимание именно на те аспекты зарубежного опыта правовой политики в сфере регулирования ИИ, которые перспективны для России.

Список литературы

1. Chesterman S. We, the Robots? Regulating Artificial Intelligence and the Limits of the Law // Cambridge University Press, 2021. 310 p.
2. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" и "Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года" // информационно-правовой портал Гарант. URL: <https://base.garant.ru/72838946/>.
3. Архипов В.В., Камалова Г.Г., Наумов В.Б., Незнамов А.В. Комплексные исследования правовых и этических аспектов, связанных с разработкой и применением систем искусственного интеллекта и робототехники: Монография / под общ. ред. В.Б. Наумова. СПб.: НП-Принт, 2022. 338 с.
4. Моргунова Е.А., Шахназаров Б.А. Право интеллектуальной собственности в условиях развития новых технологий: Монография. М.: Норма, ИНФРА-М, 2023. 152 с.
5. Незнамов А.В., Смит Б.У. Робот не виноват! Взгляд из России и США на проблему ответственности за вред, причиненный роботами // Закон. 2019. N 5. С. 135 — 156.

Паронян Карэн Мартинович,
кандидат юридических наук, доцент,
Таганрогский институт (филиал)
им. А.П. Чехова Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ);
e-mail: kmparonyan88@mail.ru

Современная цензура: классификация, аксиологические и институциональные аспекты

Аннотация

В статье анализируются подходы к классификации, а также аксиологические и институциональные аспекты цензуры, понимаемой в современном контексте в качестве неотъемлемого социально-политического института, характеризующего степень защищенности государства от угроз, сопровождающих процесс информатизации и цифровизации социума. Сформулирован вывод о том, что современная цензура как общественно-политический институт требует динамической адаптации к меняющимся условиям цифровизации общества, необходимы гибкие, но четко определенные правовые рамки, которые будут способствовать защите и поддержанию общественного порядка и моральных стандартов, одновременно не нарушая основных прав и свобод человека, включая свободу слова и информации.

Ключевые слова: цензура, информатизация, цифровизация, ценностный подход, институциональный подход, аксиологический подход, политическая организация общества.

Paronyan Karen Martinovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Taganrog Institute (branch) named after A.P. Chekhov
of the Rostov State University of Economics (RINH);
e-mail: kmparonyan88@mail.ru

Modern Censorship: Classification, Axiological and Institutional Aspects

Abstract

The article analyzes approaches to classification, as well as axiological and institutional aspects of censorship, understood in a modern context, as an integral socio-political institution characterizing the degree of protection of the state from threats accompanying the process of informatization and digitalization of society. The conclusion is formulated that modern censorship as a socio-political institution requires dynamic adaptation to the changing conditions of digitalization of society, flexible but clearly defined legal frameworks are needed that will contribute to the protection and maintenance of public order and moral standards, while not violating fundamental human rights and freedoms, including freedom of speech and information.

Keywords: censorship, informatization, digitalization, value approach, institutional approach, axiological approach, political organization of society.

Актуальность исследования цензуры в современном информационном пространстве обусловлена значительными трансформациями общественной жизни под влиянием цифровых технологий. Вопросы регулирования информационного потока и ограничения доступа к некоторым видам контента стоят на пересечении права и морали, становясь предметом споров в правовой науке и практике. С одной стороны, цензура как мера государственного контроля защищает общественные интересы, с другой — может стать инструментом ограничения свободы слова и информации. В контексте аксиологических и институциональных аспектов возникает необходимость глубокого анализа правовых основ и практики цензуры, ее видов и классификации, а также оценки ценностных ориентиров и функционирования соответствующих институтов.

В современном правовом дискурсе цензура рассматривается как часть общественных отношений, выходящая за рамки исключительно государственного контроля. М. В. Зеленов, например, рассматривает цензуру как важную часть общественных отношений, опираясь на ценностные представления и идею

ограничения текста.¹⁹⁵ Это подчеркивает, что цензура не является исключительной функцией государства и может быть свойственна различным общественным институтам.

Основная проблематика в нормативно-институциональном аспекте заключается в том, что цензура, будучи формализованной в институты, часто остается неопределенной в своих границах и методах. Примеры истории цензуры в СССР иллюстрируют, как цензурные механизмы могут меняться и адаптироваться в зависимости от политической ситуации и общественных настроений. Это создает неопределенность в определении и применении самого понятия цензуры, а также в оценке ее влияния на общество.

В современном российском контексте цензура представляется как многогранное явление, обусловленное как общественными ценностями, так и законодательными и институциональными рамками. Она выходит за пределы простого информационного контроля, охватывая широкий спектр общественных отношений и взаимодействий.

Эволюция подходов к пониманию института цензуры также подтверждает ее многоаспектность. В. Даль определял цензуру как учреждение для просмотра и одобрения печатных работ,¹⁹⁶ тогда как в толковом словаре Д. Ушакова цензура понимается как государственный орган, контролирующий печать. В Большом энциклопедическом словаре она позиционируется как система государственного надзора за средствами массовой информации [5]. Эти определения отражают историческое развитие понимания цензуры и ее функций.

В политологии цензура рассматривается как система мер, направленных на контроль содержания и распространения различных форм информации, созданная по требованию публичной власти. Основной целью здесь является ограничение или запрет на распространение информации, признанной вредной для личности,

¹⁹⁵ Зеленов М.В. Положение о Главном Управлении по охране государственных тайн в печати при СМ СССР – правовое регулирование цензуры в 1966 г. // История книги и цензуры в России: материалы междунар. науч. конф., посвящ. памяти Арлена Викторовича Блюма, 29–30 мая 2012 г. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2013. С. 225–230.

¹⁹⁶ Толковый словарь В. И. Даля [Электронный ресурс] // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/373698> (дата обращения: 25.12.2023).

общества или государства. Такое восприятие цензуры как социального ограничения в значительной степени обусловлено либеральным подходом, особенно в постсоветском правовом и политологическом контексте, где цензура трактуется как надзор и контроль за средствами массовой информации со стороны государства.

Современная российская наука предлагает двойственное понимание цензуры: как процесс изъятия информации (или ее части) по различным причинам и мотивам, и как контрольно-надзорный институт, организованный публичной властью или обществом. Этот подход подчеркивает широту и сложность явления цензуры, выходящего за рамки однозначной классификации.

Так, широкий подход к пониманию цензуры включает в себя деятельность государственных органов и учреждений по предварительному анализу информации перед ее распространением. Узкий подход, напротив, видит цензуру как систему контроля над производством, хранением и потреблением информации, обусловленную социокультурными и историческими факторами конкретного государства. В этом контексте цензура может рассматриваться как информационный фильтр и как образование, воздействующее на общественное мнение и мышление.

М. В. Зеленов предлагает интересный взгляд на цензуру, рассматривая ее как важную часть общественных отношений, шире политических или экономических взаимосвязей. По его мнению, цензура должна основываться на ценностных представлениях и идее ограничения текста, что делает ее специфической частью общественных отношений, не связанных напрямую с функциями государства.¹⁹⁷

Степень институционализации цензуры может варьироваться от полностью институционализированной до неформализованной, что зависит от структуры и масштаба цензурных мер. Открытая цензура, или гласная, представляет собой явный контроль, в то время как латентная цензура скрыта и не всегда узнаваема.

¹⁹⁷ Зеленов М.В. Цензура: подходы к определению понятия / М. В. Зеленов // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 1(31). – С. 94–103.

Внешняя и внутренняя цензура определяются направленностью деятельности: внешняя цензура направлена на контроль информации, поступающей извне, в то время как внутренняя цензура фокусируется на регулировании информации внутри социальной системы. Превентивная цензура предполагает контроль информации до ее публикации, в то время как последующая цензура осуществляется постфактум, часто в форме юридического преследования или административных санкций.

Характер решений цензуры может варьироваться от обязательных до рекомендательных. Важно отметить, что законное функционирование цензуры требует ее соответствия правовым нормам и стандартам. Отношение к праву подразделяется на незаконное и легитимное использование цензуры, что определяет степень ее соответствия законодательству.

Различные состояния цензуры — от пассивного до активного — определяют уровень ее влияния на общественную жизнь. Активная цензура стремится не только к устранению нежелательной информации, но и к предотвращению ее появления.

Субъекты цензуры разнообразны: от государственных органов до церковных учреждений и общественного мнения. Объекты цензуры также могут варьироваться от общества в целом до отдельных социальных групп или индивидов.

Цели цензуры различны и могут включать в себя политические, идеологические, военные, экономические, религиозные, нравственные и личные аспекты. Сфера применения цензуры также может быть тотальной или локальной.¹⁹⁸

В современных условиях цензура в России представляет собой сложную и многоуровневую систему, в которой каждый вид цензуры выполняет определенные функции и имеет свои особенности. Важно понимать, что позитивные и негативные аспекты цензуры зависят от ее целей и методов применения. Так, рациональное

¹⁹⁸ Тэкс Чолдин М. Цензура иностранной книги в России и Советском Союзе // Цензура иностранных книг в Российской империи и Советском Союзе. – М., 1993.

использование цензуры может способствовать стабильности и безопасности общества, в то время как ее неправомерное применение может привести к ограничению свободы слова и нарушению прав человека.

Аксиологический аспект цензуры охватывает ценностные представления различных социальных групп относительно того, что считается «правильным» и «неправильным». Исторические примеры, такие как изменение восприятия астрономических теорий или религиозных идей, иллюстрируют, как меняющиеся ценности определяют содержание цензуры. Смена политических режимов и идеологий также прямо влияет на векторы цензурной политики.¹⁹⁹ Эти примеры демонстрируют, что цензура — это не столько действие государства, сколько отражение общественных взглядов и ценностей.

Нормативно-институциональный аспект позволяет описать цензуру как формализованную систему в рамках общественных и государственных институтов. История цензуры в России, как царской, так и советской, демонстрирует ее институциональное воплощение. Например, Главное управление по охране государственной тайны в печати (Главлит) СССР регулировало цензуру. В современной России, хотя цензура формально запрещена Конституцией, существуют законодательные механизмы, которые позволяют ограничивать информацию, что фактически сводится к цензуре. Это показывает сложность и многоуровневость институционального аспекта цензуры.

В заключении следует подчеркнуть, что цензура представляет собой многомерный феномен, основанный на взаимодействии законодательных, социально-культурных и индивидуальных факторов. Аксиологический аспект цензуры отражает глубоко укорененные в обществе ценности и нормы, которые влияют на формирование представлений о допустимости или недопустимости распространения определенной информации. Институциональный аспект связан с

¹⁹⁹ Библиотека Конгресса США в сентябре 2013 г. откроет выставку «Книг, которые сформировали Америку» и которые были запрещены с описанием – за что. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.bannedbookweek.org/censorship/bannedbooksthatshapedamerica>.

формализацией цензуры в рамках государственных и общественных институтов, регулирующих информационное пространство.

С учетом современных тенденций и вызовов цензура как общественно-политический институт требует динамической адаптации к меняющимся условиям цифровизации общества. Необходимы гибкие, но четко определенные правовые рамки, которые будут способствовать защите и поддержанию общественного порядка и моральных стандартов, одновременно не нарушая основных прав и свобод человека, включая свободу слова и информации.

Список литературы

1. Библиотека Конгресса США в сентябре 2013 г. откроет выставку «Книги, которые сформировали Америку» и которые были запрещены с описанием — за что. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.bannedbooksweek.org/censorship/bannedbooksthatshapedamerica>.

2. Зеленов М.В. Положение о Главном Управлении по охране государственных тайн в печати при СМ СССР — правовое регулирование цензуры в 1966 г. // История книги и цензуры в России: материалы междунар.науч. конф., посвящ. памяти Арлена Викторовича Блюма, 29–30 мая 2012 г. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2013. С. 225–230.

3. Зеленов М.В. Цензура: подходы к определению понятия / М. В. Зеленов // Ленинградский юридический журнал. — 2013. — № 1(31). — С. 94–103.

4. Толковый словарь В. И. Даля [Электронный ресурс] // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/373698> (дата обращения: 25.12.2023).

5. Толковый словарь Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс] // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1084810> (дата обращения: 25.12.2023).

6. Тэкс Чолдин М. Цензура иностранной книги в России и Советском Союзе // Цензура иностранных книг в Российской империи и Советском Союзе. — М., 1993.

Пастушенко Елена Николаевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры финансового, банковского
и таможенного права имени профессора
Нины Ивановны Химичевой,
Саратовская государственная юридическая академия;
e-mail: past_en@mail.ru

Земцова Лариса Николаевна,
председатель суда общей юрисдикции в отставке,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Поволжский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России) в г. Саратове;
e-mail: zemcovanzemcovan@mail.ru

Мацюпа Ксения Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков,
Саратовская государственная юридическая академия;
e-mail: kvmatsyupa@mail.ru

**Приоритеты финансово-правовой политики в стратегических документах
центрального банка Российской Федерации (банка России) в сфере
цифровизации российского финансового рынка²⁰⁰**

Аннотация

В статье рассматриваются современные аксиологические аспекты в актах стратегического планирования Банка России и иных правовых актах программного характера, издаваемых Банком России, по актуальным вопросам формирования доверительной среды на российском финансовом рынке, повышения эффективности системы защиты прав потребителей финансовых услуг и инвесторов, роста доступности финансовых услуг для граждан и бизнеса, принимая

²⁰⁰ Статья подготовлена по результатам выступления на пленарном заседании Всероссийской научно-теоретической конференции с международным участием «Традиционные духовно-нравственные ценности и права человека в эпоху цифровизации и искусственного интеллекта» (г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет, 28 февраля 2024 года)

во внимание цифровизацию финансовых продуктов, услуг, каналов доступа к ним, развитие цифровых финансовых сервисов, повышение требований общества к финансовой безопасности, кибербезопасности, учитывая востребованность дальнейшего финансово-правового просвещения, внедрения правовых основ финансовой культуры, духовно-нравственных и правовых ценностей в деятельность участников финансового рынка (финансовых организаций), обеспечения правомерного поведения на финансовом рынке, режима законности, профилактики и пресечения недобросовестных практик на финансовом рынке, поддержания должного уровня правопорядка в финансовых отношениях — соответственно, развития форм и методов взаимодействия Банка России с Агентством по страхованию вкладов, институтом финансового уполномоченного, Федеральной антимонопольной службой (ФАС), Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), правоохранительными органами. Авторами обращается внимание на актуальность расширения правотворческих, правоприменительных, контрольно-надзорных, правоинтерпретационных полномочий Банка России, включая вопросы цифровизации российского финансового рынка, учитывая законодательные новеллы, в том числе о введении концепции «самозапреты на кредиты».

Ключевые слова: правовые акты Банка России, духовно-нравственные и правовые ценности на российском финансовом рынке, цифровизация на финансовом рынке.

Pastushenko Elena Nikolaevna,

Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Financial, Banking
and Customs Law named after Professor
Nina Ivanovna Khimicheva,
Saratov State Law Academy;
e-mail: past_en@mail.ru

Zemtsova Larisa Nikolaevna,

Retired Chairman of the Court of General Jurisdiction,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Civil Law and Procedure,
Volga Region Institute (branch) of the
All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia) in Saratov;
e-mail: zemcovanzemcovan@mail.ru

Matsupa Ksenia Vladimirovna,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
Saratov State Law Academy;
e-mail: kvmatsypa@mail.ru

**Financial and Legal Policy Priorities in the Strategic Documents by the
Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia) in the Sphere Of Russian
Financial Market Digitalization Process**

Abstract

The article examines modern axiological aspects in the strategic planning acts of the Bank of Russia and other program legal acts issued by the Bank of Russia in the sphere of creating a trustworthy environment in the Russian financial market, increasing the

efficiency of the system which protects the consumers rights of financial services and investors, increasing the accessibility of financial services for citizens and businesses, taking into account the digitalization of financial products, services, access channels to them, the development of digital financial services and society's requirements for financial security, cyber security, noticing the demand for further financial and legal education, the introduction of the legal foundations of financial culture, spiritual, moral and legal values in the activities of financial market participants (financial organizations), ensuring lawful behavior in the financial market, the regime of legality, preventing and suppressing unfair practices in the financial market, maintaining the proper level of law and order in financial relations — accordingly, developing forms and methods of interaction between the Bank of Russia and the Agency for deposit insurance, the Institute of the Financial Ombudsman, the Federal Antimonopoly Service (FAS), the Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Welfare (Rosпотребнадзор), and law enforcement agencies. The authors draw attention to the relevance of expanding the law-making, law enforcement, control and supervisory, legal interpretation powers of the Bank of Russia, including issues on Russian financial market digitalization, especially such legislative innovations as the concept of “self-bans on loans”.

Keywords: legal acts of the Bank of Russia, spiritual, moral and legal values in the Russian financial market, digitalization in the financial market

Отражение традиционных духовно-нравственных ценностей в российском праве²⁰¹ чрезвычайно востребовано с позиций достижения синергетического эффекта межотраслевых и междисциплинарных исследований с учетом методологии теории права в отраслевых юридических науках, включая финансовое право как отрасль публичного права.²⁰² Центральный банк Российской Федерации

²⁰¹ Овчинников, А. И. Национальная безопасность и традиционные духовно-нравственные ценности: вопросы законодательного обеспечения [Текст] / А.И. Овчинников // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 1. – С. 35-42. – DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-1-4.

²⁰² Антонченко, В. В. Проблема ценностного подхода в праве и аксиология правопонимания / В. В. Антонченко. Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2023. – Т. 10, № 4. – С. 16-22. – DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-4-2.

(Банк России), как субъект финансового права, имеет особый публично-правовой статус. Не будучи органом государственной власти, Банк России на основе Конституции Российской Федерации законодательно наделен государственно властными полномочиями, в числе которых значатся правотворческие, правоприменительные, правоинтерпретационные полномочия Банка России, требующие неотложного развития (расширения и уточнения) в современных социально-экономических и политико-правовых реалиях. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 29 февраля 2024 г. намечены конкретные инициативы финансово-правовой направленности на российском финансовом рынке.²⁰³ Правовое обеспечение реализации данных задач государственной политики требует законопроектных концепций и планов по практическому применению со стороны Банка России, Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», Уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг (Финансового уполномоченного) в тесном взаимодействии с Правительством Российской Федерации, Министерством финансов Российской Федерации и других уполномоченных субъектов.

Организационно-правовое обеспечение скорейшего внедрения актуальных концепций правового регулирования общественных отношений в сфере цифровизации российского финансового рынка, предлагаемых Банком России, имеющем 10-летний опыт регулирования, контроля и надзора на финансовых рынках как мегарегулятор финансового рынка (с 1 сентября 2013 г.), в подготовленных им стратегических документах (программных правовых актах Банка России), следует рассматривать как злободневное направление формирования и реализации финансово-правовой политики. Поэтому выявление приоритетов российской финансово-правовой политики в стратегических документах Банка России (правовых актах программного характера) в сфере цифровизации национального финансового рынка представляется важнейшей

²⁰³ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 29 февраля 2024 г. // <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/73585> (дата обращения: 29.02.2024)

задачей повышения качества правотворчества, правоприменения, правоинтерпретации Банка России, усиления защиты прав и законных интересов финансовых услуг, правового обеспечения финансового суверенитета, финансовой стабильности, финансовой безопасности.

Предметом исследования являются: а) положения доктрин теории права, конституционного права, административного права, финансового права, информационного права, касающиеся в числе прочих вопросов аксиологии права, общеправового и отраслевого правового принципа доверия : конституционно-правовые основы принципа доверия, правовой принцип доверия в публичном управлении, в том числе в деятельности Банка России, Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (20-летний опыт — с декабря 2003 г.)²⁰⁴, недавно созданном институте Финансового уполномоченного (с июня 2018 г.) по формированию доверительной среды на российском финансовом рынке; б) новеллы федерального законодательства относительно новых инструментов защиты прав потребителей финансовых услуг и обеспечения финансовой безопасности (самозапреты на кредиты — федеральный закон от 26 февраля 2024 г. № 31-ФЗ); концептуальные дополнения Президента Российской Федерации в ранее изданную им Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2024 г. № 124), которыми скорректированы основные принципы развития и использования технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации; в) правовые акты Банка России, носящие стратегический, программный характер, издаваемые Банком России на основании законодательно закрепленных полномочий (основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на определенный период как акты стратегического планирования, а также участие Банка России в подготовке и реализации Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной

²⁰⁴ Состоялась международная конференция «История успеха: 20 лет российской системе страхования вкладов» : Москва, 31 января – 1 февраля 2024 г. [Электронный ресурс] : Информация Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - организатора конференции, размещена на официальном сайте ГК АСВ 02.02.2024) // <https://www.asv.org.ru/news/893722> (дата обращения: 04.03.2024)

Распоряжением Правительства Российской Федерации), и в инициативном порядке, учитывая, что Банк России не наделен правом законодательной инициативы (доклады Банка России для общественных консультаций, как правило, для выяснения общественного мнения, позиций экспертного и научного сообщества о наиболее корректных и адекватных вариантах законопроектных идей, лучших практиках применения федеральных законов, реализации положений указов Президента Российской Федерации в подзаконном ведомственном правотворчестве), по вопросам оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия применительно к правовому регулированию общественных отношений, складывающихся на российском финансовом рынке в процессе цифровизации экономики и финансовой сферы, использования искусственного интеллекта.

Гипотеза исследования заключается в выделении в качестве приоритетов финансово-правовой политики в сфере цифровизации российского финансового рынка, обозначенных в стратегических документах Банка России, следующих позиций, образующих своеобразную триаду: 1) расширение общественно значимых характеристик системы защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг и инвесторов (особенно неквалифицированных инвесторов) — соответственно, внедрение новых форм и методов координации усилий Банка России (в том числе его территориальных учреждений в регионах и межрегиональных структурных подразделений центрального аппарата Банка России), Государственной корпорации «Агентства по страхованию вкладов» (ГК АСВ), правового института Финансового уполномоченного (включая автономную некоммерческую организацию «Служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного» (АНО СОДФУ) и ее территориальные отделы), отвечающих требованиям современных реалий в сфере цифровизации российского финансового рынка; 2) усиление нравственных начал публичного денежного права, публичного банковского права, публичного права финансового рынка как развивающихся подотраслей российского финансового права, в связи с процессами цифровизации российского финансового рынка, необходимости профилактики и пресечения

недобросовестных практик на финансовом рынке, повышения уровня финансовой грамотности и формирования финансово-правовой культуры, дальнейшее внедрение этических принципов в деятельности финансовых организаций на финансовом рынке при оказании ими финансовых (банковских, страховых, инвестиционных и др.) услуг (в том числе в цифровом формате), последовательное обеспечение клиентоцентричности (клиентоориентированности) на российском финансовом рынке; 3) оптимизация правотворческих, правоприменительных, правоинтерпретационных технологий в публично-правовой деятельности Банка России, ГК АСВ, института Финансового уполномоченного как субъектов финансового права во избежание дисбаланса и поддержания баланса в формировании и реализации финансово-правовой политики в сфере цифровизации российского финансового рынка на основе общеправовых (законность, доверие и др.) и отраслевых принципов права, включая принципы финансового права как базисные принципы банковской деятельности, деятельности на отечественном финансовом рынке (в том числе принцип социальной направленности финансово-правового регулирования, принцип доверия на финансовом рынке, приоритет публичных интересов в финансовой деятельности на финансовом рынке и др.)

Методология исследования представлена межотраслевым и междисциплинарным подходом, общенаучными и юридико-специальными методами, среди которых использованы формально-юридический, сравнительно-правовой методы.

Правовое значение актов стратегического планирования Правительства Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации в формировании доверительной среды на российском финансовом рынке

В теории права справедливо подчеркивается дуальная сущность права (с позиции двуединства общесоциального и специально-юридического в правообразовании),²⁰⁵ отмечается важность обеспечения сбалансированности

²⁰⁵ Трофимов, В. В. О дуальной сущности права (с позиции констатации двуединства общесоциального и специально-юридического в правообразовании [Текст] / В. В. Трофимов // Сущность права : сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М.И. Байтина / [под ред. В.М. Баранова, С.А. Белоусова, И.Н. Сенякина] ;

специализации и унификации российского законодательства,²⁰⁶ а также принципа соразмерности и баланса интересов в системе российского законодательства с позиций общетеоретического ракурса рассмотрения проблемы,²⁰⁷ что находит преломление в отраслевых юридических науках, в том числе в науке финансового права, в частности, применительно к рассмотрению значения принципов финансового права как базисных принципов банковской деятельности,²⁰⁸ что представляется обоснованным в распространении на функционирование российского рынка в условиях цифровизации экономики и финансовой сферы.

Ключевым приоритетом правового регулирования и правоприменительной практики на российском финансовом рынке является качественная правовая среда, способствующая, по мысли Правительства Российской Федерации, «повышению доверия к финансовому рынку, обеспечивая устойчивость финансовых организаций и оказание ими финансовых услуг высокого качества, развивая корпоративные отношения и внедряя этические принципы, противодействуя недобросовестным практикам, создавая стимулы для финансовых организаций для выстраивания долгосрочных отношений с клиентами и бизнес-партнерами, защищая права потребителей, а также обеспечивая информационную открытость и проводя разъяснительную работу»,²⁰⁹ что получило развитие в стратегических документах Банка России.²¹⁰

Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов : Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2022. – С. 260-277. – 312 с. ISBN 978-5-7924-1835-6

²⁰⁶ Сенякин, И. Н. Специализация и унификация российского законодательства – основные формы обеспечения его сбалансированности [Текст] / И. Н. Сенякин // Законодательный дисбаланс: монография / под ред. И.Н. Сенякина. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2013. – С. 88-144.

²⁰⁷ Белоусов, С. А. Принцип соразмерности и баланс интересов в системе российского законодательства: общетеоретический ракурс рассмотрения проблемы [Текст] / С. А. Белоусов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 4 (86). – С. 38-42. DOI: 10.24412/1608-8794-2021-4-38-42.

²⁰⁸ Химичева, Н. И. Принципы российского финансового права как базисные принципы банковской деятельности [Текст] / Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова // Банковское право. – 2013. – № 6. – С. 8-18.

²⁰⁹ Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 4355-р (опубликовано на официальном портале правовой информации www.pravo.gov.ru 31 декабря 2022 г.) // <http://www.publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212310037> (дата обращения: 04.03.2024)

²¹⁰ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов [Электронный ресурс] : подготовлены Банком России, одобрены Советом директоров Банка России, представлены Банком России в Правительство Российской Федерации и Президенту Российской Федерации, обсуждены в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. – Москва, Банк России, 2022. – 85 с. (размещены на официальном сайте Банка России www.cbr.ru 23 декабря 2022 г.) // https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfrf_2023-25.pdf (дата обращения: 04.03.2024)

Стоит обратить внимание на современную повестку Банка России, согласно которой приоритетами социально ориентированной, общественно значимой правовой политики регулятора в сфере цифровизации российского финансового рынка финансового рынка и развития платежной инфраструктуры, усиления качества реализации регулятивной, охранительной, защитной функций в компетенции Банка России, обозначены следующие тренды: «... развитие и адаптация системы защиты прав потребителей финансовых услуг и инвесторов с учетом изменения финансового рынка»;²¹¹ «... обеспечение защиты от противоправных деяний на финансовом рынке»; «... повышение финансовой и инвестиционной грамотности, финансовой киберграмотности, формирования основ финансовой культуры и рационального поведения»; «повышение доступности качественных финансовых услуг для граждан, малого и среднего бизнеса, обеспечение инклюзивности финансового рынка»; «... создание условий для безопасного внедрения цифровых и платежных технологий и обеспечения технологического суверенитета».

Банк России уделяет внимание вопросам применения искусственного интеллекта на финансовом рынке,²¹² что требует уточнения с учетом корректировок основных принципов развития и использования технологий искусственного интеллекта, основных задач развития искусственного интеллекта в Российской Федерации, внесенных Президентом Российской Федерации в Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года.²¹³ Не менее важным представляется разработка Банком России современных

²¹¹ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов [Электронный ресурс] : подготовлены Банком России, одобрены Советом директоров Банка России, представлены Банком России в Правительство Российской Федерации и Президенту Российской Федерации, обсуждены в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. – Москва, Банк России, 2023. – 93 с. (размещены на официальном сайте Банка России www.cbr.ru 28 декабря 2023 г.) // https://cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024-26.pdf (дата обращения: 04.03.2024)

²¹² Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке. Доклад Банка России для общественных консультаций [Электронный ресурс] – Москва, 2023 – 52 с. (настоящий консультативный доклад Банка России подготовлен совместно Департаментом финансовых технологий Банка России и Департаментом стратегического развития финансового рынка Банка России) // https://cbr.ru/Content/Document/File/156061/Consultation_Paper_03112023.pdf (дата обращения: 04.03.2024)

²¹³ О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом :

подходов к регулированию дистанционных продаж финансовых продуктов и услуг в целях защиты прав потребителей финансовых услуг с акцентом на потребительские кредиты (займы) и вклады.²¹⁴

Законопроектный, правотворческий, правоприменительный, правоинтерпретационный опыт Банка России по расширению системы защиты прав потребителей финансовых услуг

Результаты налаженного взаимодействия Банка России с банковским сообществом, участниками финансового рынка, федеральным законодательным органом и депутатским корпусом, Правительством Российской Федерации и профильными федеральными органами исполнительной власти, аппаратом Президента Российской Федерации, общественными институтами обусловили принятие Федерального закона от 26 февраля 2024 г. № 31-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О кредитных историях" и Федеральный закон "О потребительском кредите (займе)"», вступающего в силу с 1 марта 2025 года, которым введен социально значимый институт «самозапрета на кредиты» как новый инструмент защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг, обеспечения финансовой безопасности, а также расширены интерпретационные полномочия Банка России — а именно: Банк России наделен полномочиями по толкованию федеральных законов (это единичный случай в современной правовой реальности), когда Банк России наделен новыми интерпретационными полномочиями давать разъяснения по вопросам применения законодательства Российской Федерации о кредитных историях — Федеральный закон «О кредитных историях» дополнен статьей 2.1. следующего содержания: «Банк России дает разъяснения по вопросам практики применения законодательства Российской Федерации о кредитных историях, обобщает и анализирует практику применения настоящего Федерального закона,

Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2024 г. № 124 (дата официального опубликования: 15.02.2024) // <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402150063> (дата обращения: 04.03.2024)

²¹⁴ Подходы к регулированию дистанционных продаж финансовых продуктов и услуг: доклад Банка России [Электронный ресурс] : Информация Банка России, размещена на официальном сайте Банка России 13.11.2023 // <https://cbr.ru/press/event/?id=17189> (дата обращения: 04.03.2024)

разрабатывает методические рекомендации по его применению».²¹⁵

Следует подчеркнуть, что Банк России имеет значительный правотворческий и правоинтерпретационный опыт согласно законодательно предоставленным полномочиям по подготовке и изданию официальных разъяснений Банка России как актов толкования федерального закона — Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций»²¹⁶ (ныне утратил силу)²¹⁷. Это был первый факт законодательного закрепления компетенции Банка России по подготовке интерпретационных правовых актов (актов толкования) в отношении применения федерального закона.

Принимая во внимание возрастающую востребованность расширения правотворческих, правоприменительных, интерпретационных полномочий Банка России, считаем важным в текущих реалиях «делегирования Банку России полномочий по изданию официальных разъяснений Банка России по вопросам применения Федерального закона от 03 апреля 2020 г. № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа», касающихся «кредитных каникул», учитывая опыт Банка России по формированию позиции регулятора по возникающим проблемам в данной сфере общественных отношений, что нашло отражение в многочисленных информационных письмах Банка России, имеющих рекомендательный характер, а также постоянном ведении регулятором раздела на официальном сайте Банка России, содержащем вопросы-ответы по обозначенной тематике, что, как представляется, позволяет сделать вывод о том, что общественные отношения вызрели настолько, что потребовали

²¹⁵ О внесении изменений в Федеральный закон «О кредитных историях» и Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)»: Федеральный закон от 26 февраля 2024 г. № 31-ФЗ (дата официального опубликования: 26.02.2024) // <http://www.publication.pravo.gov.ru/document/0001202402260017?index=3> (дата обращения: 04.03.2024)

²¹⁶ О реструктуризации кредитных организаций: Федеральный закон от 08 июля 1999 г. № 144-ФЗ (ныне утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 28. Ст. 3477

²¹⁷ О признании утратившим силу Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, а также о порядке ликвидации государственной корпорации «Агентство по реструктуризации кредитных организаций»: Федеральный закон от 28 июля 2004 г. № 87-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст.3223.

адекватного правового регулирования».²¹⁸

Вывод. В порядке правового (юридического) прогнозирования, представляется обоснованным рассматривать приоритеты российской финансово-правовой политики по развитию цифровизации финансового рынка, как векторы, характеризующие возрастание социально ориентированного правового значения актов стратегического планирования Банка России как источников российского финансового права, их влияние на формирование концепций правового регулирования российского финансового рынка с учетом реализации общеправовых принципов доверия и добросовестности, имеющих конституционно-правовые основы и преломление в отраслевых юридических науках, как на уровне федеральных законов, так и нормативных актов Банка России, а также в порядке «мягкого регулирования» — подготовкой Банком России информационных писем рекомендательного характера по вопросам правопонимания и применения в сфере публичного денежного права, публичного банковского права, публичного права финансового права как развивающихся подотраслей российского финансового права.

Думается, это обстоятельство справедливо позволило законодателю расширить интерпретационные полномочия Банка России и наделить Банк России публично-правовыми полномочиями по разъяснению федерального закона — первый опыт состоялся в 1999 году и ныне — в 2024 году. Повлияло на указанные законодательные новеллы нормотворческие инициативы Президента Российской Федерации, поскольку ранее Президентом Российской Федерации в 2022-2023 гг. были даны поручения Банку России по изданию обязательных на территории Российской Федерации официальных разъяснений по применению ряда названных им его указов. Несомненно, правотворческий, правоприменительный, интерпретационный опыт Банка России носит общественно значимый характер,

²¹⁸ Пастушенко, Е.Н. Значение правовых актов Центрального банка Российской Федерации для формирования качественной правовой среды в сфере банковского кредита [Текст] / Е. Н. Пастушенко, Л. Н. Земцова // «Государственное управление и развитие России: глобальные тренды и национальные перспективы»: Сборник статей международной конференц-сессии. Том 2. – М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2023. С. 509-517. <https://drive.google.com/file/d/1vB4S8KD13KVfWCThl9bl9Ymt5gTSeiFu/view> ; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54258665>

что позитивно отражается в совершенствовании контрольно-надзорной деятельности Банка России на финансовом рынке,²¹⁹ усилении защищенности потребителей финансовых услуг.²²⁰ В заключение считаем возможным сделать вывод о том, что ранее высказанная гипотеза нашла свое подтверждение в проведенном исследовании.

Список литературы

1. Абрамчик, Л.Я. Финансовое право и управление: взаимодействие и взаимозависимости — 2021 (обзор работы финансово-правовой секции «Бюджет, кредит и государственное управление: взаимосвязи, взаимозависимости и взаимодействие». 19 мая 2022 г. Москва, ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ) [Текст] / Л. Я. Абрамчик, Е. Ю. Киреева, Ю. А. Колесников, А. Г. Пауль, Е. В. Черникова, А. С. Юхно, А. Д. Селюков, С. В. Козлова, Е. Н. Пастушенко, Л. Н. Земцова, И. О. Антропцева, А. Е. Морозов, М. А. Давыдова, С. А. Кажлаев, И. А. Кирюшин // Современное право. — 2022. — № 5. — С. 156-166. DOI: 10.25799/NI.2022.36.31.026
2. Антонченко, В. В. Проблема ценностного подхода в праве и аксиология правопонимания / В. В. Антонченко. Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. — 2023. — Т. 10, № 4. — С. 16-22. — DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-4-2.
3. Белоусов, С А. Принцип соразмерности и баланс интересов в системе российского законодательства: общетеоретический ракурс рассмотрения проблемы [Текст] / С. А. Белоусов // Правовая политика и правовая жизнь. — 2021. — № 4 (86).— С. 38-42. DOI: 10.24412/1608-8794-2021-4-38-42.
4. Колесников, Ю. А. Цифровизация власти через цифровизацию финансовых механизмов [Текст] / Ю. А. Колесников, В. П. Городецкий // Вестник

²¹⁹ Тропская, С. С. Публичный финансовый контроль на финансовом рынке: особенности и перспективы развития // Государство и право. – 2023. – № 4. – С. 186-191. – DOI 10.31857/S102694520024822-5.

²²⁰ Сурменова, Е. А. Критерии эффективности способов защиты прав потребителей финансовых услуг [Текст] // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2023. – № (153). – С. 278-284. – DOI: 10.24412/2227-7315-2023-4-278-284.

юридического факультета Южного федерального университета. — 2023. — Т. 10, № 2. — С. 118-122. — DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-2-16.

5. Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 4355-р (опубликовано на официальном портале правовой информации www.pravo.gov.ru 31 декабря 2022 г.) // <http://www.publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212310037> (дата обращения: 04.03.2024)

6. О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом : Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2024 г. № 124 (дата официального опубликования: 15.02.2024) // <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402150063> (дата обращения: 04.03.2024)

7. О внесении изменений в Федеральный закон «О кредитных историях» и Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» : Федеральный закон от 26 февраля 2024 г. № 31-ФЗ (дата официального опубликования: 26.02.2024) // <http://www.publication.pravo.gov.ru/document/0001202402260017?index=3> (дата обращения: 04.03.2024)

8. Овчинников, А. И. Национальная безопасность и традиционные духовно-нравственные ценности: вопросы законодательного обеспечения [Текст] / А.И. Овчинников // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. — 2022. — Т. 9, № 1. — С. 35-42. — DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-1-4.

9. О признании утратившим силу Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, а также о порядке ликвидации государственной корпорации «Агентство по реструктуризации кредитных

организаций» : Федеральный закон от 28 июля 2004 г. № 87-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст.3223.

10. О реструктуризации кредитных организаций : Федеральный закон от 08 июля 1999 г. № 144-ФЗ (ныне утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 28. Ст. 3477

11. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов [Электронный ресурс] : подготовлены Банком России, одобрены Советом директоров Банка России, представлены Банком России в Правительство Российской Федерации и Президенту Российской Федерации, обсуждены в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. — Москва, Банк России, 2022. — 85 с. (размещены на официальном сайте Банка России www.cbr.ru 23 декабря 2022 г.) // https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onrfr_2023-25.pdf (дата обращения: 04.03.2024)

12. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов [Электронный ресурс] : подготовлены Банком России, одобрены Советом директоров Банка России, представлены Банком России в Правительство Российской Федерации и Президенту Российской Федерации, обсуждены в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. — Москва, Банк России, 2023. — 93 с. (размещены на официальном сайте Банка России www.cbr.ru 28 декабря 2023 г.) // https://cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024-26.pdf (дата обращения: 04.03.2024)

13. Пастушенко, Е.Н. Значение правовых актов Центрального банка Российской Федерации для формирования качественной правовой среды в сфере банковского кредита [Текст] / Е. Н. Пастушенко, Л. Н. Земцова // «Государственное управление и развитие России: глобальные тренды и национальные перспективы» : Сборник статей международной конференц-сессии. Том 2. — М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2023. С. 509-517.

<https://drive.google.com/file/d/1vB4S8KD13KVfWCThl9bl9Ymt5gTSeiFu/view> ;
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54258665>

14. Пастушенко, Е. Н. Современные аксиологические аспекты правотворчества Центрального банка Российской Федерации (Банка России) как субъекта финансового права в области национальной безопасности : актуальные проблемы теории и практики публичного банковского права, публичного денежного права, публичного права финансового рынка [Текст] / Е.Н. Пастушенко, Л. Н. Земцова // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики : сборник докладов по материалам Международной научно-практической конференции / отв. ред. И.П. Зиновьев ; Южный федеральный университет. — Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2023. С. 458-461. — 491 с. ISBN 978-5-9275-4498-1.

15. Подходы к регулированию дистанционных продаж финансовых продуктов и услуг: доклад Банка России [Электронный ресурс] : Информация Банка России, размещена на официальном сайте Банка России 13.11.2023 // <https://cbr.ru/press/event/?id=17189> (дата обращения: 04.03.2024)

16. Подходы к регулированию дистанционных каналов продаж в целях защиты прав потребителей финансовых услуг (потребительские кредиты (займы) и вклады) [Электронный ресурс]: Доклад Банка России для общественных консультаций (подготовлен Службой по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг Банка России). — Москва, 2023 — 78 с., (размещен на официальном сайте Банка России 13.11.2023) // https://cbr.ru/Content/Document/File/156122/Consultation_Paper_13112023.pdf (дата обращения: 04.03.2024)

17. Попов, В. И. Роль права в обеспечении коммуникативных практик государства и гражданского общества в контексте социоаксиологического подхода к правопониманию [Текст] / В. И. Попов // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. — 2022. — Т. 9, № 1. — С. 43-50. — DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-1-5.

18. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 29 февраля 2024 г. // <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/73585> (дата обращения: 29.02.2024)

19. Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке. Доклад Банка России для общественных консультаций [Электронный ресурс] — Москва, 2023 — 52 с. (настоящий консультативный доклад Банка России подготовлен совместно Департаментом финансовых технологий Банка России и Департаментом стратегического развития финансового рынка Банка России) // https://cbr.ru/Content/Document/File/156061/Consultation_Paper_03112023.pdf (дата обращения: 04.03.2024)

20. Сенякин, И. Н. Специализация и унификация российского законодательства — основные формы обеспечения его сбалансированности [Текст] / И. Н. Сенякин // Законодательный дисбаланс: монография / под ред. И.Н. Сенякина. — Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2013. — С. 88-144.

21. Состоялась международная конференция «История успеха: 20 лет российской системе страхования вкладов»: Москва, 31 января — 1 февраля 2024 г. [Электронный ресурс]: Информация Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» — организатора конференции, размещена на официальном сайте ГК АСВ 02.02.2024) // <https://www.asv.org.ru/news/893722> (дата обращения: 04.03.2024)

22. Сурmeneва, Е. А. Критерии эффективности способов защиты прав потребителей финансовых услуг [Текст] // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2023. — № (153). — С. 278-284. — DOI: 10.24412/2227-7315-2023-4-278-284.

23. Тропская, С. С. Публичный финансовый контроль на финансовом рынке: особенности и перспективы развития // Государство и право. — 2023. — № 4. — С. 186-191. — DOI 10.31857/S102694520024822-5.

24. Трофимов, В. В. О дуальной сущности права (с позиции констатации двуединства общесоциального и специально-юридического в правообразовании [Текст] / В. В. Трофимов // Сущность права : сборник статей к 100-летию со дня

рождения профессора М.И. Байтина / [под ред. В.М. Баранова, С.А. Белоусова, И.Н. Сенякина] ; Саратовская государственная юридическая академия. — Саратов : Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2022. — С. 260-277. — 312 с. ISBN 978-5-7924-1835-6

25. Химичева, Н. И. Принципы российского финансового права как базисные принципы банковской деятельности [Текст] / Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова // Банковское право. — 2013. — № 6. — С. 8-18.

References

1. Abramchik, L.Ya. Financial law and management: interaction and interdependencies — 2021 (review of the work of the financial and legal section “Budget, credit and public administration: interrelations, interdependencies and interaction.” May 19, 2022 Moscow, IGSU RANEPА under the President of the Russian Federation) [Text] / L.Y. Abramchik, E. Yu. Kireeva, Yu. A. Kolesnikov, A. G. Paul, E. V. Chernikova, A. S. Yukhno, A. D. Selyukov, S. V. Kozlova, E. N. Pastushenko, L.N. Zemtsova, I.O. Antroptseva, A.E. Morozov, M.A. Davydova, S.A. Kazhlaev, I.A. Kiryushin // Modern law. — 2022. — No. 5. — P. 156-166. DOI: 10.25799/NI.2022.36.31.026

2. Antonchenko, V.V. The problem of the value approach in law and the axiology of legal understanding / V.V. Antonchenko. Text: direct // Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University. — 2023. — T. 10, No. 4. — P. 16-22. —DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-4-2.

3. Belousov, S. A. The principle of proportionality and the balance of interests in the system of Russian legislation: a general theoretical perspective on the problem [Text] / S. A. Belousov // Legal politics and legal life. — 2021. — No. 4 (86). — P. 38-42. DOI: 10.24412/1608-8794-2021-4-38-42.

4. Kolesnikov, Yu. A. Digitalization of power through digitalization of financial mechanisms [Text] / Yu. A. Kolesnikov, V. P. Gorodetsky // Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University. — 2023. — T. 10, No. 2. — P. 118-122. —DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-2-16.

5. On approval of the Strategy for the Development of the Financial Market of the Russian Federation until 2030 [Electronic resource]: Order of the Government of the Russian Federation dated December 29, 2022 No. 4355-r (published on the official legal

information portal www.pravo.gov.ru on December 31, 2022) // <http://www.publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212310037> (Reference date: 04.03.2024)

6. On amendments to Decree of the President of the Russian Federation dated October 10, 2019 No. 490 “On the development of artificial intelligence in the Russian Federation” and the National Strategy approved by this Decree: Decree of the President of the Russian Federation dated February 15, 2024 No. 124 (date of official publication: 02/15/2024) // <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402150063> (Reference date: 04.03.2024)

7. On amendments to the Federal Law “On Credit Histories” and the Federal Law “On Consumer Credit (Loan)”: Federal Law No. 31-FZ of February 26, 2024 (date of official publication: 02/26/2024) // <http://www.publication.pravo.gov.ru/document/0001202402260017?index=3> (Reference date: 04.03.2024)

8. Ovchinnikov, A.I. National security and traditional spiritual and moral values: issues of legislative support [Text] / A.I. Ovchinnikov // Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University. — 2022. — T. 9, No. 1. — P. 35-42. —DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-1-4.

9. On the invalidation (repeal) of the Federal Law “On the Restructuring of Credit Institutions” and certain provisions of legislative acts of the Russian Federation, as well as on the procedure for liquidation of the state corporation “Agency for Restructuring Credit Institutions”: Federal Law of July 28, 2004 No. 87-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2004. No. 31. Art. 3223.

10. On the restructuring of credit institutions: Federal Law of July 8, 1999 No. 144-FZ (now repealed) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 28. Art. 3477.

11. Main directions for the development of the financial market of the Russian Federation for 2023 and the period 2024 and 2025 [Electronic resource]: prepared by the Bank of Russia, approved by the Board of Directors of the Bank of Russia, presented by the Bank of Russia to the Government of the Russian Federation and the President of the

Russian Federation, discussed in the State Duma of the Federal Meetings of the Russian Federation. — Moscow, Bank of Russia, 2022. — 85 p. (posted on the official website of the Bank of Russia www.cbr.ru on December 23, 2022) // https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onrfr_2023-25.pdf (Reference date: 04.03.2024)

12. Main directions for the development of the financial market of the Russian Federation for 2024 and the period 2025 and 2026 [Electronic resource]: prepared by the Bank of Russia, approved by the Board of Directors of the Bank of Russia, presented by the Bank of Russia to the Government of the Russian Federation and the President of the Russian Federation, discussed in the State Duma of the Federal Meetings of the Russian Federation. — Moscow, Bank of Russia, 2023. — 93 p. (posted on the official website of the Bank of Russia www.cbr.ru on December 28, 2023) // https://cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024-26.pdf (Reference date: 04.03.2024)

13. Pastushenko, E.N. The importance of legal acts of the Central Bank of the Russian Federation for the formation of a high-quality legal environment in the field of bank credit [Text] / E. N. Pastushenko, L. N. Zemtsova // “Public administration and development of Russia: global trends and national prospects”: Collection of articles of the international conference sessions. Volume 2. — M.: Publishing house “SCIENTIFIC LIBRARY”, 2023. P. 509-517. <https://drive.google.com/file/d/1vB4S8KD13KVfWCThl9bl9Ymt5gTSeiFu/view> ; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54258665>

14. Pastushenko, E. N. Modern axiological aspects of lawmaking of the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia) as a subject of financial law in the field of national security: current problems of the theory and practice of public banking law, public monetary law, public law of the financial market [Text] / E.N. Pastushenko, L.N. Zemtsova // Development of legal science in new conditions: unity of theory and practice: collection of reports based on the materials of the International Scientific and Practical Conference / rep. ed. I.P. Zinoviev; South Federal University. — Rostov-on-Don;

Taganrog: Southern Federal University Publishing House, 2023. pp. 458-461. — 491 p. ISBN 978-5-9275-4498-1.

15. Approaches to regulating remote sales of financial products and services: report of the Bank of Russia [Electronic resource]: Information from the Bank of Russia, posted on the official website of the Bank of Russia 11/13// <https://cbr.ru/press/event/?id=17189> (Reference date: 04.03.2024)

16. Approaches to regulating remote sales channels in order to protect the rights of consumers of financial services (consumer loans (loans) and deposits) [Electronic resource]: Report of the Bank of Russia for public consultation (prepared by the Service for the Protection of Consumer Rights and Ensuring the Availability of Financial Services of the Bank of Russia) . — Moscow, 2023 — 78 pp., (posted on the official website of the Bank of Russia on November 13, 2023) // https://cbr.ru/Content/Document/File/156122/Consultation_Paper_13112023.pdf (Reference date: 04.03.2024)

17. Popov, V. I. The role of law in ensuring communicative practices of the state and civil society in the context of the socioaxiological approach to legal understanding [Text] / V. I. Popov // Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University. — 2022. — T. 9, No. 1. — P. 43-50 — DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-1-5.

18. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation February 29, // <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/73585> (Reference date: 29.02.2024)

19. Application of artificial intelligence in the financial market. Report of the Bank of Russia for public consultations [Electronic resource] — Moscow, 2023 — 52 p. (this advisory report of the Bank of Russia was prepared jointly by the Department of Financial Technologies of the Bank of Russia and the Department of Strategic Development of the Financial Market of the Bank of Russia) // https://cbr.ru/Content/Document/File/156061/Consultation_Paper_03112023.pdf (Reference date: 04.03.2024)

20. Senyakin, I. N. Specialization and unification of Russian legislation — the main forms of ensuring its balance [Text] / I. N. Senyakin // Legislative imbalance: monograph
229

/ ed. I.N. Senyakin. — Saratov: Publishing house Sarat. state legal acad., 2013. — P. 88-144.

21. The international conference “Success Story: 20 years of the Russian deposit insurance system” was held: Moscow, January 31 — February 1, 2024 [Electronic resource]: Information from the State Corporation “Deposit Insurance Agency” — the organizer of the conference, is posted on the official website of the State Corporation ACB 02.02.2024) // <https://www.asv.org.ru/news/893722> (Reference date: 04.03.2024)

22. Surmeneva, E. A. Criteria for the effectiveness of methods for protecting the rights of consumers of financial services [Text] // Bulletin of the Saratov State Legal Academy. — 2023. — No. (153). — pp. 278 — DOI: 10.24412/2227-7315-2023-4-278-284.

23. Tropskaya, S. S. Public financial control in the financial market: features and development prospects // State and Law. — 2023. — No. 4. — P. 186-191. — DOI 10.31857/S102694520024822-5.

24. Trofimov, V.V. On the dual essence of law (from the position of stating the dual unity of the general social and special legal in legal formation [Text] / V.V. Trofimov // The essence of law: a collection of articles for the 100th anniversary of the birth of Professor M. I. Baitin / [edited by V.M. Baranov, S.A. Belousov, I.N. Senyakin]; Saratov State Law Academy. — Saratov: Publishing House of Saratov State Legal Academy, 2022. — pp. 260-277 — 312 pp. ISBN 978-5-7924-1835-6

25. Khimicheva, N. I. Principles of Russian financial law as the basic principles of banking [Text] / N. I. Khimicheva, E. V. Pokachalova // Banking Law. — 2013. — No. 6. — P. 8-18.

Перминова Мария Олеговна,
студентка 4 курса бакалавриата,
СКФ ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»;
e-mail: perminovamasha13@gmail.com

Научный руководитель:
Гигинейшвили Мария Теймуразовна,
канд юрид. наук, доцент кафедры
международного права,
СКФ ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»

Проблемы реализации права быть забытым

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы реализации «права на забвение». Автор исследует тему возникновения права на удаление данных из сети Интернет, зарубежный опыт применения данного права, а также подходы к внедрению «права быть забытым» в законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: право, Интернет, право быть забытым, приватность, данные, права человека, персональные данные.

Perminova Maria Olegovna,
4th year student,
NCB of Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education “Russian State
University of Justice”;
e-mail: perminovamasha13@gmail.com

Scientific Adviser:

Gigineishvili Maria Teimurazovna,
Ph.D., Associate Professor
of the Department of International Law,
NCB of Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Russian State University of Justice”

Problems of Implementing the Right to be Forgotten

Abstract

This article discusses the problems of implementing the “right to be forgotten”. The author explores the topic of the emergence of the right to delete data from the Internet, foreign experience in the application of this right, as well as approaches to introducing the “right to be forgotten” into the legislation of the Russian Federation.

Keywords: law, Internet, right to be forgotten, privacy, data, human rights, personal data.

На сегодняшний день, в эпоху активного развития коммуникационных технологий и сети «Интернет», конфиденциальность перестала быть базовым состоянием для многих данных, в том числе и личных. С упрощением доступа для большого количества людей в сеть, любые сведения, попавшие в цифровое пространство, становятся публичными.

В чем же заключается проблема этого явления? Большое количество частной информации переведено в цифровой формат и хранится на соответствующих носителях. Причем большая часть подобных сведений не предназначена для публикации по многим причинам: как моральным, так и из соображений безопасности отдельных лиц. Однако сегодня, в век цифровизации, такая свобода коммуникации дает не только технологические преимущества перед предыдущими поколениями людей — она порождает новую опасность.

Нынешнее время порождает новые правоотношения, новые способы их регулирования на законодательном уровне. И сегодня как никогда остро встал вопрос признания качественно нового права человека, которое позволило бы лицу запросить удаления своих личных данных из Интернет-пространства. Встает вопрос о необходимости нормативного закрепления права «быть забытым».

Перед тем как переходить непосредственно к рассмотрению концепции «права быть забытым», необходимо определить базовые понятия, на которых в дальнейшем будет строиться аргументация.

Итак, что же такое «приватность» и когда появилась необходимость ее защиты? Сама суть понятия приватности была распространена в культурах многих народов как базовый элемент общественного взаимодействия, и довольно долгое время она поддерживалась только нормами морали.

Как правовая концепция в современном понимании приватность получает свое оформление в 1890 году — американские юристы Сэмюэл Д. Уоррен и Луис Д. Брендис публикуют работу «Право на приватность», в которой дают определение приватности, как «право быть одному»²²¹. В дальнейшем, с развитием технологий и увеличением потребности населения быть защищенными от чужого вмешательства в частную жизнь, право на приватность начинает восприниматься в качестве блага, неотъемлемой части благополучной жизни.

Отсюда стоит различать тайну информации в правовой трактовке и в бытовой. Правовая сторона в первую очередь характеризуется государственным регулированием данных отношений, подразумевает наличие юридической ответственности в случае нарушения права. Возникает вопрос: что законодатель понимает под «приватностью», и какую именно информацию он стремится защитить?

Правовые системы различных стран качественно отличаются друг от друга в самых разных аспектах, так как в первую очередь нацелены на обеспечение и поддержание работы своих норм права и политического строя. Следовательно,

²²¹ Samuel D. Warren & Louis D. Brandeis, *The Right to Privacy*, 4 HARV. L. REV. 193(1890).

подход к осуществлению той или иной концепции в разных странах будет различаться. Более того, не последнюю роль в определении базовых понятий играет менталитет и культура той страны, в которой реализуется концепция.

Так, американский юрист и ученый Джеймс К. Уитман в своей работе «The Two Western Cultures of Privacy: Dignity versus Liberty» выделяет и сравнивает между собой две концепции о конфиденциальности информации²²². Им были выделены американская и европейская доктрины.

Дж. К. Уитман говорит об американской доктрине как о способе защиты «внутренней конфиденциальности». Что это значит? Такое понимание конфиденциальности наиболее полно отображено в принципе: «мой дом — моя крепость». В американской концепции он получил буквальное отражение и закрепил понимание конфиденциальности именно как защиту частной жизни гражданина. То есть все, что находится «в пределах дома» — охраняется законом от чужого вмешательства.

Европейская концепция, напротив, говорит не столько о конфиденциальности частной информации, сколько о защите личных сведений, которые также могут быть публичными. Что это означает? Личные сведения, согласно европейской концепции, не ограничиваются привязкой к аспекту непубличности. Они следуют за лицом, являющимся их источником и носителем, позволяют идентифицировать его и должны быть защищены вне зависимости от того, где и как эти сведения были опубликованы.

Каким образом данные концепции связаны с правом на забвение? Как уже было сказано ранее, право на забвение представляет собой право человека запросить удаления своих данных из цифрового пространства. Концепции понимания конфиденциальности с точки зрения различных правовых систем как раз предназначены для определения в первую очередь объекта данного права.

На этом этапе необходимо ответить на вопрос: «Какую именно информацию стоит считать объектом права — личную или частную?»

²²² Whitman, JQ, 'The Two Western Cultures of Privacy: Dignity Versus Liberty' (2004) 113(6) Yale Law Journal, pp. 1151-1221

Несмотря на схожесть понятий, последствия нормативного закрепления могут быть совершенно различными. Отсюда вытекает первая дилемма внедрения права быть забытым в правовую систему: защита частных данных предполагает также защиту от вмешательства государства в том числе, если исходить из смысла американской концепции. В таком случае законодатель должен будет предусмотреть механизмы, с помощью которых лицо сможет истребовать данные о его частной жизни из государственных реестров и прочего, что находится в цифровом пространстве. С одной стороны — это действительно может поспособствовать укреплению законности и гуманизма как в области функционирования государственных органов. С другой стороны — встает вопрос о нормативном разграничении понятия «частные данные» и «необходимые данные», или же выделении из частных данных блока сведений, к которым государственные органы будут иметь доступ, потому как уже возникает препятствие для функционирования государственных органов.

Относительно удаления личных данных: многие юридически значимые действия сегодня также совершаются в Интернете, и они требуют достоверной идентификации лица (к примеру, при совершении сделки). Это влечет за собой правовую коллизию во многих национальных правовых системах, по которой право лица вступит в конфронтацию с императивными положениями об идентификации сторон по договору.

В то же время истребование личных данных, равно как и частных, гарантирует безопасность лица, чьи сведения были выложены в публичный доступ.

С другой стороны, немаловажную роль играет и человеческий фактор, что подводит нас ко второй проблеме: будет ли эффективна подобная норма? Показательным является пример судебного дела певицы Барбары Стрейзанд против фотографа Кеннета Адельмана и владельцев сайта Pictopia.com об изъятии фотографии ее дома с данного сайта и взыскании 50 миллионов долларов в качестве компенсации. В обоснование иска адвокаты Стрейзанд заявляли, что фотография представляла угрозу раскрытия ее места жительства и других частных данных, из-

за чего певица требовала немедленного удаления всех копий изображения своего дома.

Внезапно был зафиксирован совершенно обратный эффект: несмотря на то, что Барбара Стрейзанд являлась публичной личностью, до судебного разбирательства фотография ее дома не привлекала внимания пользователей. Однако сразу после предъявления иска началось массовое скачивание фотографии с сайта и распространение ее копий. Данный социальный феномен позднее получил название «эффект Стрейзанд» и сформулирован как: «попытка изъятия данных из цифрового пространства приводит лишь к ее большему распространению»²²³.

Третья проблема заключается в том, что право на забвение при некорректном его внедрении может стать новой формой цензуры в медиaprостранстве. Сама по себе контролируемая, разумная цензура не является негативным феноменом, однако в случае признания возможности удалять любые, посчитавшиеся личными, сведения, как права человека, может появиться проблема бесконтрольного удаления данных. Более того, такие действия способны увеличить нагрузку на правоохранительные органы и судебную систему.

Использование сведений, размещенных в Интернете, невозможно контролировать, что порождает причины для признания права на удаление данных на законодательном уровне. Однако возникает следующий вопрос: каким же образом осуществить нормативное закрепление права на забвение?

На этом этапе необходимо обратиться к судебной практике суда Европейского союза, а именно — к решению от 13 мая 2014 года по делу Google Spain SL против Марио Костехи Гонсалеса²²⁴. Суть дела состояла в следующем: Марио К. Гонсалес, гражданин Испании, в 2010 году подал жалобу в Испанское агентство защиты персональных данных на компанию Google Spain SL. Причиной жалобы стал тот факт, что в ответ на поисковый запрос его имени браузер выдавал ссылки на

²²³ "The Streisand Effect". Merriam Webster dictionary, URL: Merriam-Webster.com.

²²⁴ Case C-131/12 Google Spain SL and Google Inc. v Agencia Española de Protección de Datos (AEPD) and Mario Costeja González EU:C:2014:317 (Google Spain).

публикации за 1998 год, где упоминается имя Марио Гонсалеса в контексте продажи его имущества в связи с неуплатой налогов.

Гонсалес запросил удаление данных из поисковой системы, и Агентство поддержало его требования. На это Google Spain SL попытался оспорить предъявленные требования в Верховном суде Испании. В свою очередь Верховный суд принял решение обратиться с запросом в Европейский суд для вынесения предварительного постановления.

В своем решении Суд ЕС высказал позицию в пользу удовлетворения требований Гонсалеса. Более того, суд указал, что право на удаление персональных данных, с точки зрения суда, неразрывно связано с обеспечением права человека на уважение частной жизни и является приоритетной целью защиты. Бесспорно, подобное решение побудило многие государства начать разрешение этого вопроса на национальном уровне. Так, одной из первых стран, предпринявших шаги по закреплению права на удаление частных сведений, стала Российская Федерация. Каким образом законодатель регламентировал данное право?

В 2015 году были введены первые поправки в национальное законодательство России. Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» наделяет физических лиц правом требовать от оператора поисковой системы прекращения выдачи сведений о страницах сайта в Интернете, которые позволяют получить доступ к определенной информации об этом физическом лице. Причем удалению подлежат не только ссылки, содержащие личные сведения и распространяющие их с нарушением закона, но и ссылки на неактуальную информацию²²⁵. В указанных изменениях четко прослеживается влияние дела Гонсалеса и проблем, которые были подняты при обсуждении решения Суда ЕС.

Следует сказать, что российский законодатель не вводит право на забвение как таковое — в нормативных актах появляется лишь право лица на удаление данных.

²²⁵ Ст. 1 Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» от 13 июля 2015 г. N 264-ФЗ

Причем эти данные обозначены нормой права как «ссылки на личную информацию». Более того, обстоятельства, при которых у лица возникает право требовать удаления ссылок, четко не определены, что позволяет широко трактовать многие положения.

Также и механизмы обеспечения права довольно сильно ограничены: отзыв согласия на обработку персональных данных, к примеру, не гарантирует именно прекращения хранения и удаления персональных данных из базы оператора. Данный подход, на наш взгляд, нуждается в совершенствовании, так как не охватывает всю полноту отношений по удалению персональных данных из цифрового пространства.

В таком случае необходимо проанализировать зарубежный опыт введения права на забвение в правовое поле и выделить отличия в подходах. Так, в 2016 году Европейский Союз принял Общий регламент о защите персональных данных (далее — Регламент). Данное постановление разграничивает права субъектов персональных данных, в том числе — декларирует право на забвение (статья 17 Регламента)²²⁶.

При этом определяется исчерпывающий перечень оснований для применения данного права, к примеру: персональные данные больше не требуются для целей, для которых они были получены или обрабатывались в иных случаях, субъект данных отзывает свое согласие, на основании которого производилась обработка данных и т.д. Стоит отметить, что перечень оснований исчерпывающий.

Такой подход к нормативному закреплению права на забвение отвечает сразу нескольким указанным выше теоретическим проблемам его применения. Во-первых, исключается вопрос бесконтрольного удаления данных, и, соответственно, появления новой формы цензуры и «самоцензуры» в цифровом пространстве путем установления конкретных случаев применения права лицом.

²²⁶ Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС

Во-вторых, Регламент, решая дилемму о применимой концепции, в статье 4 закрепляет определение персональных данных, как любых сведений, относящихся к идентифицированному физическому лицу, что отсылает нас к европейской концепции конфиденциальности.

В-третьих, стоит отметить тот факт, что Регламент через четкое разграничение условий возникновения у субъекта права на забвение, как бы исключает возможность его причисления к «базовым» правам человека, которые стоят в основе любого правового государства. Следовательно, решается проблема «перестройки» всей правовой системы государства для защиты нового «неотчуждаемого» права человека, так как, в случае внедрения такого права, потребовалось бы кардинальное изменение правового регулирования во многих сферах жизни общества, а также в работе государственных структур.

На наш взгляд подобный опыт юридического закрепления может быть принят во внимание российским законодателем для конкретизации и структуризации оснований применения права быть забытым в нашей стране.

С учетом всего вышесказанного, можно сделать несколько выводов:

1. В условиях современного мира и быстро развивающихся технологий право быть забытым необходимо, в первую очередь, как гарантия безопасности пользователя в сети «Интернет» и медийном пространстве;

2. С учетом представленных в данной работе возможных негативных последствий такого закрепления, и в то же время острой необходимости внедрения подобных норм, российским законодателем могут быть использованы следующие меры:

2.1. Четкое определение понятия персональных данных, которое бы указывало на объект государственной защиты и введение исчерпывающего перечня обстоятельств, при которых у лица возникает право требовать удаления своих данных;

2.2. Введение возможности рассмотрения дел об удалении персональных данных из публичного пространства в закрытых заседаниях или с иным обеспечением непубличности информации, раскрываемой в споре;

2.3. Определение границы действия права на забвение во избежание этических проблем, которые нарушали бы как право на неприкосновенность частной жизни, так и лишали третьих лиц необходимой информации, к примеру, запрет на истребование оператором данных, не являющихся необходимыми для осуществления его деятельности.

Список литературы

1. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016г. О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных»;
2. Антипов А.В., Трусов Ю.А. Право на забвение: этико-политические аспекты // Философский журнал. 2023. Т.16. №3. С.163-177;
3. Войниканис Е.А. Право быть забытым: правовое регулирование и его теоретическое осмысление // Правоведение. 2016. № 3. С. 70 — 89;
4. Нерсесянц В.С., Философия права. Учебник для вузов // Юридическое издательство Норма. 2020. 848 с.;
5. Case C-131/12 Google Spain SL and Google Inc. v Agencia Española de Protección de Datos (AEPD) and Mario Costeja González EU:C:2014:317 (Google Spain);
6. "The Streisand Effect". Merriam Webster dictionary, [Эл. ресурс] URL: Merriam-Webster.com.
7. Samuel D. Warren, Louis D. Brandeis, The Right to Privacy // 4 Harvard Law Review. 193(1890)
8. Whitman, JQ. The Two Western Cultures of Privacy: Dignity Versus Liberty // Yale Law Journal. 2004. 113(6).

List of references

1. Regulation of the European Parliament and the Council of the European Union 2016/679 of April 27, 2016. On the protection of individuals during the processing of personal data and on the free circulation of such data”;
2. Antipov A.V., Trusov Yu.A. The right to be forgotten: ethical and political aspects // Philosophical magazine. 2023. T.16. No. 3. pp.163-177;
3. Voinikanis E.A. The right to be forgotten: legal regulation and its theoretical understanding // Jurisprudence. 2016. No. 3. P. 70 — 89;
4. Nersesyants V.S., Philosophy of Law. Textbook for universities // Legal publishing house Norma. 2020. 848 pp.;
5. Case C-131/12 Google Spain SL and Google Inc. v Agencia Española de Protección de Datos (AEPD) and Mario Costeja González EU:C:2014:317 (Google Spain);
6. "The Streisand Effect". Merriam Webster dictionary, [Electronic resource] URL: Merriam-Webster.com.
7. Samuel D. Warren, Louis D. Brandeis, The Right to Privacy // 4 Harvard Law Review. 193(1890)
8. Whitman, JQ. The Two Western Cultures of Privacy: Dignity Versus Liberty // Yale Law Journal. 2004. 113(6).

Саркисян Вероника Вартановна,

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры гражданского права,

Южный федеральный университет;

e-mail: veronika.sarkisian@yandex.ru

Влияние цифровой среды на интеллектуальную собственность

Аннотация

В эпоху цифровых технологий сфера интеллектуальной собственности претерпела значительные изменения. Развитие сети Интернет, цифровых технологий и онлайн-платформ произвело революцию в том, как мы создаем, распространяем и потребляем результаты интеллектуальной деятельности, и вместе с тем поставило беспрецедентные задачи в области защиты и обеспечения соблюдения прав и законных интересов правообладателей. В статье рассматривается воздействие цифровой среды на интеллектуальную собственность, а также возможные правовые и технические средства защиты.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, сеть Интернет, нейросеть, цифровое пространство, шифрование, контроль доступа.

The Impact of the Digital Environment on Intellectual Property

Sarkisyan Veronika Vartanovna,

PhD in Law, Senior Lecturer at the Department

of Civil Law Southern Federal University;

e-mail: veronika.sarkisian@yandex.ru

Abstract

In the era of digital technologies, the field of intellectual property has undergone significant changes. The development of the Internet, digital technologies and online platforms has revolutionized the way we create, distribute and consume the results of

intellectual activity and at the same time has set unprecedented challenges in the field of protecting and ensuring respect for the rights and legitimate interests of copyright holders. This article examines the impact of the digital environment on intellectual property, examines both new opportunities and pitfalls.

Keywords: intellectual property, Internet, neural network, digital space, encryption, authentication.

Цифровая среда способствовала широкому распространению результатов интеллектуальной деятельности по всему миру. Всего несколькими щелчками мыши цифровой контент, такой как изображения, статьи, музыка, видео и программное обеспечение, может быть доступен обширной аудитории в различных странах. Такой охват позволяет создателям добиться известности и признания в масштабах невообразимых в доцифровую эпоху. Более того, цифровые платформы упростили процесс создания произведений, предоставив физическим и юридическим лицам возможность генерировать и распространять контент без необходимости привлечения значительных финансовых ресурсов и специалистов. Так, одна нейросеть может помочь в написании сценария (такой алгоритм появился и у Яндекс), другая (к примеру, SEEDS) – подготовит видеоряд, а Suno AI создаст саундтрек. Кроме того, правовое сопровождение передачи прав и предоставления права использования существенно демократизировалось посредством упрощенных механизмов заключения договоров (использование электронных либо иных технических средств (ст. 160 ГК РФ), договоры присоединения – click-/browse-/scroll-соглашения, открытые лицензии, упрощенный порядок в п.5 ст. 1286 ГК РФ и т.д.)

Несмотря на свои преимущества, цифровое пространство также породило колоссальные объемы пиратства и нарушения интеллектуальных прав. Простота копирования и распространения цифрового контента усугубила проблему правоприменения, поскольку традиционные методы защиты интеллектуальной собственности с трудом поспевают за скоростью и анонимностью, которые

обеспечивает сеть Интернет. Веб-сайты для потоковой передачи и загрузки информации, одноранговый обмен файлами, а также торрент-платформы облегчили пользователям доступ к контенту, защищенному авторским правом, без необходимости совершения регистрационных действий, надлежащей авторизации и осуществления оплаты, что лишает правообладателей большей части доходов и подрывает стимулы к развитию инноваций и творческой деятельности. К современным наиболее эффективным технологиям, позволяющим контролировать доступ и распространение произведений (ст. 1299 ГК РФ) можно отнести: 1) управление цифровыми правами (DRM); 2) нанесение невидимых водяных знаков, цифровых подписей или иных отметок, создающих уникальную идентификацию каждой копии контента; 3) использование алгоритмов и протоколов шифрования; 4) внедрение механизмов контроля доступа и авторизации – многофакторная аутентификация, токены доступа и управление доступом на основе ролей (RBAC); 5) добавление обязательной ссылки.

Однако важно соблюсти баланс между защитой прав интеллектуальной собственности, стимулированием авторов и продвижением общего блага, предоставлением доступа к материалам и культурным ценностям в равной степени каждому субъекту. Несмотря на то, что сеть Интернет образовалась в научно-образовательной среде еще в 1969 году (международной стала в 1973 году) [1], ее создателем принято считать Тима Бернерса-Ли, который в основу своей деятельности закладывал идеи безграничного доступа и обмена знаниями, участия в дискуссиях и совместной работы представителей различных стран, обеспечивая тем самым равный доступ к сведениям для людей вне зависимости от их уровня дохода, местоположения и т.п. В то время как надежная защита интеллектуальной собственности стимулирует инвестиции в исследования и разработки, чрезмерная нормативная регламентация может подавлять творческий потенциал и препятствовать свободному потоку информации.

Неконтролируемое распространение в сети Интернет, аморфность итогового контента часто приводят, даже при желании пользователя и совершении всех

необходимых действий по поиску, к невозможности установления первоначального автора, в связи с чем вновь актуальной становится дискуссия о необходимости регистрации объектов авторских прав. Депонирование не является доказательством наличия права авторства у гражданина, в связи с чем не может считаться эффективным механизмом защиты, создание реестра и предоставление диспозитивной возможности предоставления данных соответствующему государственному органу или аккредитованной организации по управлению правами на коллективной основе по аналогии со ст. 1262 ГК РФ может стать дополнительной гарантией защиты авторских прав и упростить процесс доказывания в рамках судебного разбирательства.

Сочетая технические средства с надежной правовой защитой, авторы и правообладатели могут эффективно защищать свою интеллектуальную собственность в цифровой среде. Однако важно постоянно адаптировать и внедрять инновационные стратегии для решения возникающих угроз и вызовов, связанных с цифровым пиратством и несанкционированным использованием.

Список литературы

1. Диков А. В. Эволюция Интернета от начала до наших дней и далее // Школьные технологии. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-interneta-ot-nachala-do-nashih-dney-i-dalee>

Полубат Станислав Сергеевич,

студент 4-го курса ФГАОУ ВО ЮФУ

**Правовое регулирование ИИ: сравнительно-правовой анализ
зарубежного законодательства²²⁷**

Аннотация

Тема глобального использования и правового регулирования систем искусственного интеллекта сейчас является одной из самых актуальных как в мировой юридической науке, так и в отечественной. Возникает вопрос: ускоряющееся развитие систем ИИ — это источник стратегических возможностей или дамоклов меч, угрожающий человечеству? Склоняемся к ответу, что системы ИИ — это пока все еще математические формулы, весьма ограниченные по сложности задач, которые он способен решить.

Ключевые слова: правовое регулирование систем ИИ, искусственный интеллект, зарубежное законодательство.

Polubat Stanislav Sergeevich,

4th year student SFU

**Legal Regulation Artificial Intelligence: Comparative Legal Analysis of Foreign
Legislation**

Abstract

The topic of global use and legal regulation of artificial intelligence systems is now one of the most relevant both in global legal science and in our country. The question arises: is the accelerating development of AI systems a source of strategic opportunity or a sword of Damocles threatening humanity? We are inclined to answer that AI systems

²²⁷ При поддержке гранта РФФ № 24-28-00225 "Правовое регулирование безопасного использования технологий искусственного интеллекта: концептуальные модели обеспечения безопасности, предупреждения рисков и ответственности", выполняемого в ФГАОУ ВО "Южный федеральный университет"

are still mathematical formulas, very limited in the complexity of the problems that they can solve.

Keywords: legal regulation of AI systems, artificial intelligence, foreign legislation.

Цифровая безопасность как приоритет в правовом регулировании искусственного интеллекта, обусловлена новым угрозам, с которыми уже столкнулась наша правовая действительность. Создание комплексной системы правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий ИИ, является одним из необходимых условий стимулирования, развития и использования технологий ИИ. В п. 51 Указа Президента «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10 октября 2019 г. № 490, которым утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.» установлено, что к 2030 году в Российской Федерации должна функционировать гибкая система нормативно-правового регулирования в области ИИ, в том числе гарантирующая безопасность населения и направленная на стимулирование развития технологий ИИ.

По нашему мнению, наиболее рациональным в этом направлении является анализ опыта зарубежных стран. Для примеров в данной работе выбраны представитель англо-саксонской правовой семьи (Австралия) и представитель романо-германской правовой семьи (Бразилия).

Хоть в Австралии и отсутствует единый закон об ИИ, в вопросе применения искусственного интеллекта Австралия занимает лидирующие по темпам развития позицию. Уже в настоящем году Австралия начнет использование систем искусственного интеллекта как рабочий инструмент для государственных служащих.²²⁸

²²⁸ <https://tass.ru/ekonomika/19297031>

Такое «приближение» генеративных систем к вопросам государственного уровня безусловно несет в себе большие риски, однако по словам премьер-министра страны Энтони Альбанезе принят ряд мер в области его безопасного использования, так, например, система пройдет испытательный срок в размере полугода для подведения объективной оценки эффективности такого внедрения. В частности, речь идет о сервисе Microsoft Copilot, которая способна в режиме реального времени давать консультационные предложения для работников сети Microsoft Office.

Так как Австралия относится к англосаксонской правовой семье, мы не имеем возможности проанализировать конкретные нормативно правовые акты, но все же имеется громкие правовой прецедент мирового уровня, показывающий, что в вопросе регулирования искусственного интеллекта Австралия не стоит на месте.

Государственным органом, занимающийся вопросами развития ИИ в Австралии — Департамент промышленности, науки, энергии и Ресурсов Австралии. Так же в Австралии создан Национальный центр ИИ.

В сентябре 2021 года австралийский суд постановил возможность приобретения системой искусственного интеллекта статуса «изобретатель» в том смысле, в котором данный статус подразумевает возможность получения патента на изобретение. Данное решение создавало уникальный правовой кейс для всего мира, вступая в конфронтацию с параллельными решениями в США и Великобритании. Однако уже в 2022 году данное решения было отменено вышестоящим судом.

В июне 2021 года в Австралии принят «План действий в области ИИ».²²⁹ Обращаясь к тексту данного документа, мы видим направления развития и внедрения искусственного интеллекта, однако отсутствуют какие-либо положения о регулировании использования систем искусственного интеллекта.

²²⁹ <https://webarchive.nla.gov.au/awa/20220816053410/https://www.industry.gov.au/data-and-publications/australias-artificial-intelligence-action-plan>

Также вызывает интерес «Стратегия цифровизации» Австралии (от 2018 г.) продвигающая повышение потенциала экономики государства с помощью систем искусственного интеллекта. Отчетливо проглядывается стратегия практической апробации с дальнейшим корректировками. Наша задача отметить, что такой подход практически не учитывает возможные риски использования систем искусственного интеллекта.

Из положительных тенденций отметим наличие в Австралии правил по применению тестирования беспилотных транспортных средств.

В вопросе искусственного интеллекта Австралия опережает развитие совей же правовой системы, так как отсутствует специальный законодательный режим регулирования искусственного интеллекта, систем «big date» и т.п. Использование существующего законодательства при решении вопросов, связанных с искусственным интеллектом, носит по большей мере рудиментарный характер и не может в полной мере соответствовать современным требованиям.

Мы предполагаем, что без должного правового регулирования данный подход имеет большое количество рисков. Но стоит отметить, что полная свобода в данном вопросе при удачном стечении обстоятельств так же может дать скачек Австралии в данной отрасли. Научная разработанность данной темы низкая и также нуждается в масштабной проработке.

Заметно от Австралии отличается в этом вопросе Южная Америка. Проведя исследование нормативной и научной базы, мы можем сделать вывод, что только в Бразилии тема искусственного интеллекта вызывает полемику государственного уровня.

Вопросом изучения и разработки вопроса использования искусственного интеллекта в Бразилии на федеральном уровне занимается Министерство науки, техники и инноваций (далее МСТИ). Данный орган занимается также аналитической деятельностью по выявлению тенденций развития искусственного интеллекта во всем мире.

Так в Бразилии находится на рассмотрении целый комплекс правовых норм регулирующих использование генеративных систем. Причина такого высокого ажиотажа, по нашему мнению, заключается в стихийном распространении генеративных систем по всему миру начиная с 2022 года.

В данный момент правительство Бразилии рассматривает несколько направлений развития законодательной базы (Законопроект № 21/2020 от 30.09.2021 года). Среди них: обеспечение и защита прав граждан, сохранение чести и достоинства граждан при использовании генеративных систем; систематизация категориального аппарата оценки рисков и ущерба, нанесенного при использовании систем искусственного интеллекта; а также конкретные санкции за правонарушения, осуществленные с использованием систем искусственного интеллекта.²³⁰

Данные направления определены МСТІ в «Бразильской стратегии ИИ (BSAI/EBIA)»²³¹

Из интересующих нас отличительных черт бразильского регулирования искусственного интеллекта можно выделить введение понятия «Агент ИИ», что означает лицо разработчика или внедряющего систему ИИ. У данных лиц наличествует ряд дополнительных обязанностей и зон ответственности. Например, юридическая ответственность за противоправные действия, принятые их системой и т.д.

Бразилия в отличие от Австралии пошла по пути предвещения рисков и создания постулатов безопасного использования генеративных систем. Данный подход отмечается наличием меньшего количества рисков государственной и личной безопасности граждан. Однако, по нашему мнению, так ей стоит ожидать значительного технологического прорыва от Бразилии в этом вопросе. Остальные

²³⁰ <https://www12.senado.leg.br/noticias/materias/2022/12/06/comissao-conclui-texto-sobre-regulacao-da-inteligencia-artificial-no-brasil>

²³¹ <https://irisbh.com.br/en/artificial-intelligence-in-brazil-the-brazilian-strategy-for-artificial-intelligence-bsai-ebia-and-bill-no-21-2020/>

же государства материка на данный момент занимают отстающие позиции в вопросе правового регулирования систем ИИ. Научная разработанность данной темы, как и в случае Австралии также нуждается в масштабной проработке.

Мы не знаем какое государство преуспеет в правовом регулировании ИИ, однако мы должны приложить все необходимые усилия, чтобы РФ не занимала отстающих позиций в этом вопросе. Необходимость формирования правовой базы очевидна, а иностранный опыт не должен быть отпрянут в связи с геополитическими разногласиями или по иным причинам. В попытках сгенерировать наше будущее уже сегодня, мы должны помнить, что защита прав и свобод человека, а также безопасность государства являются высшей целью, любая предвзятость в вопросе использования зарубежного опыта по этому вопросу приведет нас печальным последствиям.

Список литературы

- 1) <https://tass.ru/ekonomika/19297031>
- 2) <https://webarchive.nla.gov.au/awa/20220816053410/https://www.industry.gov.au/data-and-publications/australias-artificial-intelligence-action-plan>
- 3) <https://irisbh.com.br/en/artificial-intelligence-in-brazil-the-brazilian-strategy-for-artificial-intelligence-bsai-ebia-and-bill-no-21-2020/>
- 4) <https://www12.senado.leg.br/noticias/materias/2022/12/06/comissao-conclui-texto-sobre-regulacao-da-inteligencia-artificial-no-brasil>
- 5) <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10988027>
- 6) <https://rb.ru/news/dipfejk-olega-tinkova/>
- 7) <https://devby.io/news/teilor-svift-protiv-pornotrollei-dipfeiki-pevitsy-navodnili-sotsseti>
- 8) <https://hi-tech.mail.ru/review/55975-video-stanet-nevozmozhno-smotret-dipfeyki-olega-tinkova-i-toma-kruza-atakovali-i/>

Рыбалка Елена Александровна,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
доктор философских наук, профессор,
Ростовский юридический институт МВД России;
e-mail: alena_61_rus@mail.ru

Экспериментальный правовой режим в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации

Аннотация

Значимость внедрения технологий искусственного интеллекта в различные сферы жизни общества обуславливает необходимость создания государством благоприятных условий для их развития в рамках правового поля. Так, в 2020 году был принят федеральный закон, предусматривающий проведение эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в городе федерального значения Москве. Автором тезисно сформулированы результаты анализа данного нормативного правового акта, а также выводы о его выполнении за 4 года с момента принятия.

Ключевые слова: искусственный интеллект, право, экспериментальный правовой режим, участник экспериментального правового режима, уполномоченный орган.

Rybalka Elena Aleksandrovna,
Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Doctor of Philosophy, Professor;
e-mail: alena_61_rus@mail.ru

Experimental Legal Regime in Order to Create the Necessary Conditions for the Development and Implementation of Artificial Intelligence Technologies in the Russian Federation

Abstract

The importance of introducing artificial intelligence technologies into various spheres of society makes it necessary for the state to create favorable conditions for their development within the legal framework. Thus, in 2020, a federal law was adopted providing for an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for the development and implementation of artificial intelligence technologies in the federal city of Moscow. The author abstractly formulated the results of the analysis of this normative legal act, as well as conclusions on its implementation in 4 years from the date of adoption.

Keywords: artificial intelligence, law, experimental legal regime, participant in the experimental legal regime, authorized body.

В настоящее время наблюдается активное и повсеместное внедрение технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ) в различные сферы деятельности общества и государства, что обуславливает автоматизацию и оптимизацию процессов их взаимодействия, укрепляет научный, технологический и производственный потенциал России.

Принимая во внимание изложенное, а также тот факт, что внедрение ИИ способствует повышению качества жизни граждан, росту доходов населения, отмечаем, что сегодня государство нацелено создать благоприятные условия развития технологий ИИ в рамках правового поля.

В частности, с 01.07.2020 в городе Москве стартовал эксперимент. Так, с указанной даты сроком на 5 лет в столице Российской Федерации действует режим специального регулирования, целью которого является создание необходимых условий для разработки и внедрения технологий ИИ на его территории.

Основные положения, определяющие цели и задачи, а также механизмы реализации эксперимента, закреплены в соответствующем Федеральном законе²³² (далее — Федеральный закон № 123-ФЗ), по результатам изучения которого установлено следующее.

1. Нормами Федерального закона № 123-ФЗ введено 7 дефиниций, к ним, например, относятся ИИ, технологии ИИ, экспериментальный правовой режим (далее также — ЭПР), его участники и т.д.

При этом участники ЭПР — это только те юридические лица / индивидуальные предприниматели, которые включены в реестр участников экспериментального правового режима (далее — реестр). Требования, предъявляемые к претенденту для приобретения им такого статуса, закреплены в статье 5 Федерального закона № 123-ФЗ.

Пункт 6 части 1 статьи 2 Федерального закона № 123-ФЗ устанавливает понятие «уполномоченный орган», однако не конкретизирует, на какой именно орган исполнительной власти города федерального значения Москвы возлагаются координация мероприятий ЭПР.

В этой связи необходимо обратиться к пункту 4.3(7) постановления Правительства Москвы от 05.04.2011 № 105-ПП «Об утверждении Положения о Департаменте информационных технологий города Москвы», согласно которому уполномоченным органом в рамках реализации положений Федерального закона № 123-ФЗ является Департамент информационных технологий города Москвы (далее — департамент)²³³.

²³² Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Российская газета, № 92, 28.04.2020.

²³³ Постановление Правительства Москвы от 05.04.2011 № 105-ПП «Об утверждении Положения о Департаменте информационных технологий города Москвы» (ред. от 20.06.2023) Официальный сайт «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/537904876>

Кроме того, из содержания статьи 2 Федерального закона № 123-ФЗ следует, что нормативно-правовую базу, которая является фундаментом проведения указанного эксперимента, законодатель разделил на 2 группы: общую и специальную.

К общей группе относятся правовые акты, содержащие общеобязательные предписания постоянного или временного характера, нормы которых рассчитаны на многократное применение. Их действие распространяется на территории города Москвы.

Вторую группу составляют нормативные правовые акты, особенностью которых является закрепление отличного от общего регулирования порядка разработки и внедрения технологий ИИ в городе Москве.

2. В статье 5 Федерального закона № 123-ФЗ тезисно изложены алгоритм, каким образом лицо получает статус участника ЭПР, а также основания его утраты (исключения из реестра).

Так, ключевое звено в данной процессуальной цепочке — это реестр, включение лица в который автоматически преобразовывает его в участника ЭПР. Ведение такого реестра возложено на департамент.

Отмечаем, что данная процедура носит исключительно заявительный характер, при этом законодателем определено содержание заявки. В частности, лицо, претендующее стать участником ЭПР, должно указать целевые показатели / результаты, которые оно планирует достичь в результате участия в данном эксперименте. К заявке необходимо также приложить перечень документов, подтверждающих факт соответствия лица-претендента установленным требованиям.

Срок рассмотрения департаментом заявки составляет не более 30 календарных дней со дня ее получения. Результат — принятие решения о включении / об отказе во включении заявителя в реестр.

С учетом изложенного логически усматриваются основания отказа во включении заявителя в реестр:

- заявка не соответствует установленным требованиям;

- документы, необходимые для приобретения статуса участника ЭПР, представлены не в полном объеме или являются недостоверными (полностью или частично);

- ненадлежащее лицо, которое подало заявку.

Кроме того, законодательно определены случаи, когда участник ЭПР исключается из реестра:

- участником подано соответствующее заявление;

- прекращение деятельности: физическим лицом — в качестве ИП; юридического лица — в случае ликвидации или реорганизации;

- установление факта предоставления участником заведомо недостоверных сведений при приобретении им данного статуса;

- лицо более не отвечает требованиям, предусмотренным Федеральным законом № 123-ФЗ;

- нарушение требований Федерального закона № 123-ФЗ.

Срок внесения департаментом записи об исключении сведений об участнике ЭПР из реестра составляет 10 рабочих дней со дня регистрации заявления об исключении.

3. Статьей 6 Федерального закона № 123-ФЗ предусматривается создание Координационного совета ЭПР, целью которого выступает формирование стратегических направлений совершенствования механизмов ЭПР.

Положение о названном совете установлено постановлением Правительства Москвы от 03.12.2020 № 2135-ПП «Об утверждении Положения о Координационном совете экспериментального правового режима». Данным правовым актом предусмотрены его основные задачи, права, порядок работы. В частности, проведение заседаний Координационного совета ЭПР осуществляется по мере необходимости, однако не реже, чем раз в 6 месяцев²³⁴.

²³⁴ Постановление Правительства Москвы от 03.12.2020 № 2135-ПП «Об утверждении Положения о Координационном совете экспериментального правового режима» Официальный сайт «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/573103470>

Координационный совет ЭПР принимает участие в обсуждении проектов нормативных правовых актов города Москвы в части вопросов об ЭПР, а также вносит предложения по совершенствованию его механизмов в процессе и по итогам применения специального регулирования.

Из содержания статьи 6 Федерального закона № 123-ФЗ следует, что в 2025 году (по окончании проведения эксперимента) Координационный совет ЭПР должен подготовить и представить в Правительство Российской Федерации предложения о целесообразности / нецелесообразности внесения изменений в законодательство Российской Федерации.

По результатам анализа норм Федерального закона № 123-ФЗ отмечаем, что его принятие в 2020 году было мерой необходимой в свете значимости внедрения ИИ в различные сферы жизни общества.

Вместе с тем усматриваются определенные недостатки в реализации его норм на практике. Так, согласно данным, размещенным на Официальном портале Мэра и Правительства Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (раздел «Департамент информационных технологий города Москвы»)²³⁵, информация о действии на территории города Москвы ЭПР практически отсутствует (за исключением новостной ленты, события в которой опубликованы несколько лет назад). Реестр участников ЭПР также не представилось возможным оперативно найти, что не коррелирует со статьей 5 Федерального закона № 123-ФЗ, а также не отвечает принципу прозрачности ЭПР.

Ввиду изложенного усматривается некая «пробуксовка» в проведении эксперимента на территории города Москвы, преодоление которой возможно, как минимум, посредством надлежащего обеспечения доступности и открытости информации о проводимом экспериментальном правовом режиме.

В заключении следует подчеркнуть, что вектор, направленный на развитие использования всех возможностей ИИ, взят в настоящее время немногими

²³⁵ Департамент информационных технологий города Москвы. Официальный портал Мэра и Правительства Москвы // URL: <https://www.mos.ru/dit/function/>

регионами нашей необъятной Родины. Изложенное коррелирует с позицией, высказанной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в ноябре 2023 года на Международной конференции по искусственному интеллекту и машинному обучению. Он также выразил надежду на активизацию работы по данному направлению не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов Российской Федерации²³⁶.

В этой связи полагаем, что Ростовская область имеет все возможности стать еще одной площадкой, на которой будет успешно продолжен эксперимент по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий ИИ.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Российская газета. № 92, 28.04.2020.

2. Постановление Правительства Москвы от 05.04.2011 № 105-ПП «Об утверждении Положения о Департаменте информационных технологий города Москвы» (ред. от 20.06.2023) Официальный сайт «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/537904876>

3. Постановление Правительства Москвы от 03.12.2020 № 2135-ПП «Об утверждении Положения о Координационном совете экспериментального правового режима» Официальный сайт «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/573103470>

²³⁶ Конференция «Путешествие в мир искусственного интеллекта». Официальный сайт Президента России // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72811>

4. Департамент информационных технологий города Москвы. Официальный портал Мэра и Правительства Москвы // URL: <https://www.mos.ru/dit/function/>

5. Конференция «Путешествие в мир искусственного интеллекта». Официальный сайт Президента России // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72811>

LIST OF LITERATURE

1. Federal Law No. 123-FZ dated 04/24/2020 "On Conducting an Experiment to establish special Regulation in order to Create the Necessary conditions for the Development and Implementation of Artificial Intelligence technologies in the Subject of the Russian Federation — the Federal City of Moscow and Amending Articles 6 and 10 of the Federal Law "On Personal Data" // Rossiyskaya Gazeta, no. 92, 04/28/2020.

2. Resolution of the Government of Moscow dated 04/05/2011 No. 105-PP "On approval of the Regulations on the Department of Information Technology of the City of Moscow" (ed. dated 06/20/2023) Official website of the Electronic Fund of Legal and Regulatory and Technical Documents // URL: <https://docs.cntd.ru/document/537904876>

3. Resolution of the Government of Moscow dated 03.12.2020 No. 2135-PP "On approval of the Regulations on the Coordinating Council of the Experimental legal regime" Official website of the Electronic Fund of Legal and Regulatory Documents // URL: <https://docs.cntd.ru/document/573103470>

4. Department of Information Technology of the city of Moscow. The official portal of the Mayor and the Government of Moscow // URL: <https://www.mos.ru/dit/function/>

5. The conference "Journey into the world of artificial intelligence". The official website of the President of Russia // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72811>

Рыбинцева Елена Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры финансового права
Южного федерального университета;
e-mail: rybintseva@sfn.edu.ru

**Нормативно-правовые проблемы анализа больших пользовательских
данных при помощи искусственного интеллекта
в банковской деятельности**

Аннотация

Статья раскрывает проблемы сравнения терминов «большие пользовательские данные» и «персональные данные» и их нормативного применения в сфере оценки финансовых рисков с использованием искусственного интеллекта. В статье рассматриваются виды больших данных, анализируемых в кредитных организациях, и основные способы их использования. Проанализирована правовая природа возможности использования больших данных и их анализа с помощью программного обеспечения, в основе которого заложены механизмы так называемого машинного обучения (искусственного интеллекта). Статья раскрывает нормативно-правовые проблемы в данной сфере и рассматривает их с практической стороны.

Ключевые слова: финансовые риски, персональные данные, большие пользовательские данные, искусственный интеллект, банковское право.

Rybintseva Elena Vladimirovna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Financial Law
Southern Federal University;
e-mail: rybintseva@sfn.edu.ru

Regulatory and Legal Problems of Analyzing Large User Data Using Artificial Intelligence in Banking

Abstract

The article reveals the problems of comparing the terms "big user data" and "personal data" and their regulatory application in the field of financial risk assessment using artificial intelligence. The article discusses the types of big data analyzed in credit institutions and the main ways of using them. The legal nature of the possibility of using big data and analyzing it using software based on the mechanisms of so-called machine learning (artificial intelligence) is analyzed. The article reveals the regulatory and legal problems in this area and examines them from the practical side.

Keywords: financial risks, personal data, big user data, artificial intelligence, banking law.

Термин «большие пользовательские данные» не закреплен в российской правовой науке, однако начал активно использоваться несколько лет назад. Так еще в октябре 2018 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесен Проект Федерального закона N 571124-7 "О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". Данный законопроект был направлен на урегулирование вопросов использования «больших пользовательских данных» и устранение правового вакуума в данной сфере, лишаящего физических лиц должной правовой поддержки и защиты.

Важной целью данного законопроекта была задача по повышению уровня как правовой, так и технической защиты данных, собираемых из различных источников²³⁷. Одной из важных задач законопроекта было создание понятийного аппарата в этой сфере. Для них было важно разделить понятия большие

²³⁷ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // (<https://sozd.duma.gov.ru/bill/571124-7>) (дата обращения 16.02.2024 г.).

пользовательские данные и персональные данные. В законопроекте предлагалось следующее определение: «большие пользовательские данные — совокупность не содержащей персональных данных информации о физических лицах и (или) их поведении, не позволяющая без использования дополнительной информации и (или) дополнительной обработки определить конкретное физическое лицо, собираемой из различных источников, в том числе сети «Интернет»²³⁸. Однако, это явилось камнем преткновения для дальнейшего движения закона. Орган, отвечающий за защиту прав субъектов персональных данных (Роскомнадзор) предоставил отрицательный отзыв²³⁹ на данный законопроект, в связи с тем, что, по факту, он дублировал многие нормы с законом «О персональных данных»²⁴⁰, и, в том числе, само понятие «большие пользовательские данные» тождественно понятию «персональные данные».

Важно отметить, что нормативное понятие «персональные данные» — весьма размыто и не имеет конкретного толкования ни в судебной практике, ни в юридической литературе и в полной мере может включать в себя понятие «большие пользовательские данные». Наиболее емко о проблеме толкования термина персональные данные сказано в Научно-практическом комментарии к закону «О персональных данных» под редакцией А.А. Приезжевой²⁴¹ : «При буквальном толковании (применяемом в правоприменительной практике «по умолчанию») рассматриваемой нормы к понятию «персональные данные» можно отнести широкий круг информации, в том числе выходящий за рамки разумно ожидаемого в данном контексте. В частности, в нем нет указания на связь между информацией и прямой или косвенной определенностью или «определяемостью» физического

²³⁸ Текст проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/571124-7> (дата обращения 16.02.2024 г.).

²³⁹ РБК: Роскомнадзор раскритиковал законопроект о регулировании «больших данных» // <https://rkn.gov.ru/press/publications/news63024.htm> (дата обращения 16.02.2024 г.)

²⁴⁰ Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ // СПС Гарант.

²⁴¹ Федеральный закон «О персональных данных»: научно-практический комментарий. Под редакцией заместителя руководителя Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций А.А. Приезжевой. — М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. 11. — 176 с.

лица. Соответственно, отсутствует однозначное понимание того, в каких случаях собираемые и обрабатываемые данные будут относиться к персональным, а в каких — нет.

Вместе с тем рабочей группой были высказаны сомнения относительно возможности сформулировать адекватное определение, имеющее менее общий характер».

Современные цифровые технологии позволяют собирать и использовать большое количество данных, которые, на первый взгляд к персональным данным и не относятся, но в целом, при их объединении с другой информацией, могут сказать многое о любом человеке. В судебных решениях можно встретить такие случаи отнесения различных видов информации к персональным данным: историю посещения сайтов, cookie, случайный идентификатор в HTTP-запросе пользователя, позволяющий отличить трафик пользователя от трафика других пользователей для получения списка его предпочтений, IP-адрес из IP-пакета HTTP-запроса пользователя, позволяющий получить географическое положение пользователя, поисковые запросы, адреса посещаемых сайтов и время их посещения, данные о пользователях социальных сетей и пр.²⁴². Одним из самых громких судебных разбирательств по данной тематике последних лет, стало дело «ВКонтакте» против «Дабл Дата»²⁴³ (В частности, в деле оспаривалась сама возможность использования открытых данных пользователей социальной сети любыми организациями).

В последние годы, для объединения и анализа разрозненной информации используется программное обеспечение, в основе которого заложены механизмы, так называемого, машинного обучения (искусственного интеллекта). Информация о человеке из различных источников, объединенная специальным программным обеспечением является, по сути, «большими пользовательскими данными» (по факту — персональными данными), которые, активно используются финансовыми

²⁴² Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-14902/2016-84-12

²⁴³ «Дело «ВКонтакте» vs «Дабл Дата» // <https://legalinsight.ru/articles/delo-vkontakte-vs-dabl-data/> (дата обращения 16.02.2024 г.)

организациями для оценки финансовых рисков. Это подтверждает в своем докладе²⁴⁴ и Банк России: «Финансовый сектор все чаще использует технологии больших данных и технологии искусственного интеллекта для их обработки. Этому способствует увеличение объема информации в целом: домохозяйства и компании производят беспрецедентное количество данных, которые постоянно накапливаются; социальные сети позволяют отслеживать скорость распространения информации, компании подробно фиксируют процесс производства и продажи товаров и услуг; платежные транзакции и интернет-торговля также имеют свой «цифровой след»».

В докладе предлагается классифицировать большие данные на следующие виды:

- информация из социальных сетей, блогов и интернет-сообщений;
- данные о деятельности в Интернете (в том числе поисковые запросы пользователей, данные о посещенных сайтах);
- информация традиционных бизнес-процессов (информация о транзакциях, покупках, заказах, платежах, регистрации клиентов, банковских операциях и тому подобном);
- данные государственных организаций (административные данные, в том числе таможенные, налоговые и другие, медицинские данные);
- данные мобильных и прочих устройств (данные геолокации, данные о трафике, данные систем типа «умный дом», камер видеонаблюдения, данные сенсоров, трекеров и тому подобного).

Оценка финансовых рисков — традиционная область для использования больших данных. Например, банки могут повысить качество кредитного скоринга новых клиентов с помощью сложных аналитических моделей с использованием значительных объемов данных, хранящихся у финансовых институтов

²⁴⁴ «Использование больших данных в финансовом секторе и риски финансовой стабильности» // https://cbr.ru/Content/Document/File/131359/Consultation_Paper_10122021.pdf (дата обращения 16.02.2024 г.)

(в сочетании с внешними данными). Страховой сектор наряду с банками является лидером внедрения больших данных среди финансовых институтов. Многие страховые компании используют искусственный интеллект и большие данные для автоматизации процесса рассмотрения заявлений, выявления мошенничества и обеспечения соответствия регуляторным требованиям.

Кроме того, в автостраховании технология больших данных используется в связке с Интернетом вещей: основным источником данных для аналитики служат телематические устройства (черные ящики), позволяющие определить характер управления транспортным средством конкретным водителем и, следовательно, точнее оценить риски. Данные, собираемые в реальном времени с использованием телематических устройств, позволяют страховым компаниям уточнять риск-профиль клиента и, соответственно, оптимизировать стоимость страховых услуг.

В конечном итоге, результатом использования искусственного интеллекта для анализа «больших пользовательских данных» в целях оценки финансовых рисков становится создание полноценного профиля потребителя финансовых услуг, содержащего персональные данные, что порождает соответствующие нормативно-правовые проблемы:

- несоответствие принципам обработки персональных данных, установленных законодательством;
- отсутствие согласия или иного законного основания для использования этих данных, в том числе, на передачу персональных данных потребителя финансовых услуг третьим лицам (партнерам и исполнителям услуг, разработчикам ПО);

Так для создания цифрового профиля потребителя финансовых услуг данные собираются при помощи множества различных сервисов и из различных источников. Финансовые организации активно используют сервисы сбора данных из социальных сетей. При этом, собираются все данные, в том числе: фотографии и списки друзей, например. Вызывает сомнения, что финансовая организация сможет доказать законность использования этих данных в целях оценки финансовых рисков. Таким образом, налицо будет избыточность объема собираемых данных заявленным целям обработки.

Кроме того, данные о человеке могут храниться гораздо дольше, чем того требует оценка финансовых рисков. Использование «больших пользовательских данных» в целях оценки финансовых рисков может осуществляться не дольше, чем того требует анализ этого риска. Как только потенциальный потребитель финансовых услуг «проходит проверку» и становится реальным потребителем, цель «оценка финансовых рисков» является достигнутой. Последующее использование этих данных будет возможным только в том случае, если соответствующие требования о подтверждении этих данных в течение определенного срока закреплено в законодательстве или нормативных документах Банка России.

Для того чтобы анализировать большие пользовательские данные при помощи «искусственного интеллекта», финансовым организациям необходимо иметь соответствующие основания в виде закона, позволяющего это делать, либо заключенного с физическим лицом договора, либо согласия, предоставленного физическим лицом. На практике финансовые организации предпочитают использовать согласие на обработку персональных данных, что также порождает ряд проблем.

Во-первых, в согласии часто указаны не все цели обработки персональных данных.

Во-вторых, в согласии могут не указать всех третьих лиц, которым данные будут передаваться. Например, для того, чтобы получить информацию из социальных сетей, либо из государственных информационных систем (таких как о наличии ДТП, например), финансовые организации используют программные продукты третьих лиц. Для подачи соответствующего запроса необходимо передать этим третьим лицам идентифицирующие данные (ИНН, данные паспорта). В соответствии со статьей 7 ФЗ «О персональных данных» передача данных третьим лицам возможна только при наличии согласия субъекта персональных данных. Соответственно, судебная практика богата требованиями об указании конкретных наименований третьих лиц, которым будут передаваться данные.

В-третьих, согласие может быть отозвано. Статья 9 ФЗ «О персональных данных» позволяет субъекту персональных данных отозвать свое согласие. В данном случае, финансовой организации потребуется удалить из всех информационных систем данные, кроме тех, обработка которых допускается в соответствии с законодательством.

В-четвертых, срок действия согласия часто не соответствует целям обработки. Нередко в согласиях можно встретить срок — «50 лет» или «пожизненно». Однако, как было указано ранее, цель обработки данных «анализ финансовых рисков» является конечным и не предполагает обработку данных дольше, чем того требует законодательство. Соответственно, подобные формулировки являются неверными с точки зрения правовой природы данных отношений.

В целом, работа с любыми персональными данными, в том числе с «большими пользовательскими данными», имеет множество правовых последствий для финансовых организаций. И действующее законодательство, активно защищающее права субъекта персональных данных и ограничивающее возможности использования его данных, фактически, существенно затрудняет использование больших данных на законной основе. Однако, повсеместное использование финансовыми организациями программного обеспечения на основе «искусственного интеллекта» для сбора и анализа данных о человеке, показывает, что данные организации готовы идти на соответствующие риски нарушения законодательства в виду «скромности» административного наказания и фактического отсутствия судебной практики по взысканию морального вреда в пользу субъектов персональных данных. Так как основной задачей законодательства о персональных данных является защита прав субъектов персональных данных, соответственно, необходимо увеличение контроля государства за использованием больших данных (в частности, больших массивов персональных данных), а, также, существенное ужесточение административных санкций за нарушения в этой сфере.

Список литературы

1. Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ // СПС Гарант.
2. Федеральный закон «О персональных данных»: научно-практический комментарий. Под редакцией заместителя руководителя Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций А.А. Приезжевой. — М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. 11. — 176 с.
3. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // (<https://sozd.duma.gov.ru/bill/571124-7>) (дата обращения 16.02.2024 г.).
4. Текст проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/571124-7> (дата обращения 16.02.2024 г.).

List of sources used:

1. Federal Law "On Personal Data" dated 07/27/2006 No. 152-FZ // SPS Garant.
2. The Federal Law "On Personal Data": a scientific and practical commentary. Edited by Deputy Head of the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications A.A. Priezzheva. — M.: Editorial Office of Rossiyskaya Gazeta, 2015. Issue 11. — 176 p.
3. Explanatory note to the draft Federal Law "On Amendments to the Federal Law "About information, information technologies and information protection" // (<https://sozd.duma.gov.ru/bill/571124-7>) (date of appeal 02/16/2024).
4. The text of the draft federal law "On Amendments to the Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection" // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/571124-7> (accessed 02/16/2024).

Сапфирова Аполлиария Александровна,
доктор юридических наук, доцент,
зав. кафедрой земельного, трудового
и экологического права Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина» (г. Краснодар);
e-mail: pol499@yandex.ru

Защита трудовых прав работников: проявление справедливости в нормах трудового права и судебной практике

Аннотация

В статье рассматривается справедливость как моральная категория, находящее свое проявление в нормах трудового права. Организационное подчинение работника работодателю обуславливает необходимость защиты прав и интересов работника, в том числе с помощью моральной категории «справедливость» и принципа справедливости, которым руководствуется Конституционный Суд РФ, признавая не соответствующими Конституции РФ нормы Трудового кодекса РФ, и суды общей юрисдикции, рассматривая трудовые споры. В статье приводятся примеры норм Трудового кодекса РФ справедливых и несправедливых с точки зрения судебной практики и автора. В статье анализируются недействующий п.1.1 ст.33 КЗоТ РСФСР на предмет соответствия моральной категории «справедливость», нормы о применении дисциплинарной ответственности, о стимулирующих выплатах работникам и нормы о труде инвалидов. В частности, анализ законодательства о соблюдении квоты при приеме на работу лиц, испытывающих трудности в поиске работы, показывает незащищенность работодателя против возможных злоупотреблений со стороны работника. В результате делается вывод о том, что чрезмерная защита трудовых прав и

интересов работников в дальнейшем может обернуться необоснованным ущемлением трудовых прав и интересов работодателей.

Ключевые слова: работник, работодатель, справедливость, трудовые отношения, принцип трудового права.

Sapfirova Apollinariya Alexandrovna,
Doctor of Law, Associate Professor, Head Department
of Land, Labor and Environmental Law of the
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education “Kuban State Agrarian
University named after I.T. Trubilina” (Krasnodar);
e-mail: pol499@yandex.ru

**Protection of labor rights of workers: manifestation of fairness
in labor law norms and judicial practice**

Abstract

The article examines justice as a moral category, which finds its manifestation in the norms of labor law. The organizational subordination of the employee to the employer determines the need to protect the rights and interests of the employee, including with the help of the moral category of “fairness” and the principle of fairness, which is guided by the constitutional court of the Russian Federation, recognizing the norms of the labor code of the Russian federation as inconsistent with the constitution of the Russian Federation, and courts of general jurisdiction, considering labor disputes. The article provides examples of fair and unfair norms of the labor code of the Russian Federation from the point of view of judicial practice and the author. The article analyzes the inactive clause 1.1 of article 33 of the labor code of the RF for compliance with the moral category of “justice”, the rules on the application of disciplinary liability, on incentive payments to employees and the rules on the work of disabled people. In particular, an analysis of the legislation on compliance with quotas when hiring people who have difficulty finding

work shows the vulnerability of the employer against possible abuses on the part of the employee. As a result, it is concluded that excessive protection of the labor rights and interests of workers in the future may result in an unjustified infringement of the labor rights and interests of employers

Keywords: employee, employer, justice, labor relations, principle of labor law.

Трудовое право — это особая отрасль права, нормы которой сочетают в себе не только правовое регулирование общественных отношений в сфере труда, но и этические основы этих норм, поскольку регулируются отношения между субъектами, которые находятся в подчинении один у другого. Зависимость (подчиненность) — это один из главных признаков трудовых отношений, порождающих предоставление определенных льгот и гарантий зависимому субъекту.

Вопросы справедливости в трудовых отношениях находят свое отражение в трудах ученых, которые рассматривают ее и как правовую, и как моральную категории. Определить, насколько справедлива норма трудового права для зависимых субъектов или субъектов ее применения, в некоторых случаях представляет сложность, так как то, что справедливо для одного субъекта, не всегда справедливо для другого; и то, что справедливо в отношениях в одной общественно-экономической формации, практически всегда не справедливо для представителей другой общественно-экономической формации. Например, до 1992 года пунктом 1.1. ст.33 КЗоТ РСФСР допускалось увольнение в связи с достижением пенсионного возраста. Это было основание, по которому «отправлялись» на пенсию все те работники, с которыми хотелось бы расстаться работодателю. Для работодателя данная норма была справедливой, позволяя ему омолаживать коллектив работников, осуществлять ротацию кадров на законных основаниях и, что сейчас немаловажно, охранять труд работников (имеется в виду охрана от профессиональной изнашиваемости организма работника). Однако была ли для работников эта норма справедлива? Сразу хотелось бы оговориться, что в 1992 году постановлением Конституционного Суда РФ данный пункт признан не

соответствующим Конституции РСФСР²⁴⁵ и данное основание увольнения было исключено из оснований расторжения трудового договора по инициативе работодателя.

Между тем вернемся к вопросу о справедливости п.1.1. ст.33 КЗоТ РСФСР по отношению к работнику. На первый взгляд, ответ отрицателен. Применяя действующую ст.64 Трудового кодекса РФ можно утверждать о проявлении дискриминации по отношению к работникам, достигшим пенсионного возраста, поскольку возраст не может служить основанием отсутствия или продолжения трудовых отношений (ст.16 Трудового кодекса РФ). Но, с другой стороны, по отношению к другим работникам, которые хотели бы занять должность работника, достигшего пенсионного возраста, думается, данная норма являлась справедливой, ведь не зря в те годы была распространена фраза — «надо дать дорогу молодым». Кстати, и сейчас эта мысль не лишена смысла и актуальности.

В настоящее время в условиях кадрового дефицита и увеличения пенсионного возраста наличие такого основания для расторжения трудового договора по достижении пенсионного возраста было бы не только дискриминационно, но и вряд ли справедливо и по отношению к работникам, и по отношению к работодателю. В то же время наличие этого основания, на наш взгляд, отвечало бы интересам работодателя при любой общественно-экономической формации, а отсутствие данного основания в нормах трудового права соответственно является защитой интересов работника.

Таким образом, справедливость относится к той правовой категории, которую каждый правоприменитель толкует по-разному: для одних субъектов трудовых отношений конкретная норма справедлива, а для других — нет. Именно поэтому нами подчеркивается моральная, а не правовая основа справедливости в нормах трудового права.

²⁴⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1992 г. №2-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики расторжения трудового договора по основанию, предусмотренному пунктом 1.1 статьи 33 КЗоТ РСФСР» //Режим доступа: <https://dokipedia.ru/document/5298143>

Обратимся к другому примеру, который, на наш взгляд, является ярким проявлением справедливости по отношению к работнику в нормах трудового права. Речь идет о ч.5 ст.192 Трудового кодекса РФ. В ней закрепляется требование для работодателя учитывать тяжесть совершенного работником проступка, обстоятельства его совершения, при наложении дисциплинарного взыскания. Казалось бы, при чем тут справедливость и указанная норма? Между тем, работодатель, привлекая к дисциплинарной ответственности, должен руководствоваться не только нормами ст.192 и ст.193 Трудового кодекса РФ, закрепляющих процедуру наложения дисциплинарных взысканий и их виды, но и предшествующее наказанию поведение работника, его отношение к труду, к своим обязанностям, а также учитывая принципы гуманизма, справедливости, законности, как указывается в постановлении Пленума Верховного Суд РФ.²⁴⁶ И если работодатель не учтет эти положения, суд отменит вынесенное дисциплинарное взыскание, несмотря на то, что дисциплинарный проступок имел место и у работодателя есть право привлечения к дисциплинарной ответственности.

Думается, что в этом случае применение в таком смысле моральной категории «справедливость», чрезмерно ограничивает право работодателя на защиту своих интересов. Получается, что любого работника, который когда-то выполнял добросовестно трудовые обязанности, получал премии, благодарности, а в последнее время стал опаздывать на работу, не выполнять в полном объеме трудовые обязанности, работодатель не вправе привлечь к дисциплинарной ответственности, а руководствуясь принципом справедливости учитывать заслуги, например, 5-летней давности? В таком случае налицо какая-то однобокая справедливость в применении норм трудового права, всегда в сторону работника. Конечно, когда-то работник действительно добросовестно выполнял все обязанности, но в последний год его отношение к труду могло измениться, а

²⁴⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 №2 в ред. от 24.11.2015 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» //Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47257/

работодатель остается заложником своего доброго отношения к работникам. Если применять ст.192,193 Трудового кодекса РФ с таких позиций, то работодатель очень скоро поймет, что работника не следует поощрять за добросовестный труд, поскольку поощрение может обернуться против интересов работодателя. Не отменяя правила того, что трудовое право — это право защиты трудовых прав работника, все же нам представляется, надо руководствоваться справедливостью не только по отношению к работнику и не ущемлять право работодателя на защиту своих трудовых прав и интересов.

В последний год в постановлениях Конституционного Суда РФ все чаще стал встречаться принцип справедливости при рассмотрении вопросов о конституционности норм Трудового кодекса РФ. Так, по делу о проверке конституционности положений о стимулирующих выплатах в период действия дисциплинарного взыскания Конституционный Суд РФ, принимая во внимание постановленный заявителем вопрос об отсутствии в Трудовом кодексе РФ правил исчисления стимулирующих выплат, отвечающих требованиям формальной определенности и справедливости (ст.135 Трудового кодекса РФ), в своем постановлении красной линией отмечает важность права работника на справедливую заработную плату (ст.2 Трудового кодекса РФ).²⁴⁷

Одновременно в постановлении указывается, что несправедливо не выплачивать работнику премию весь период действия дисциплинарного взыскания, поскольку проступок совершен был в конкретный период времени, и именно этот период и надо учитывать при выплате премии. В то же время справедливым по отношению к работнику следует считать единовременное снижение премии до 20% от суммы заработка по аналогии со ст.137, 138 Трудового кодекса РФ, полагая, что снижение премии равносильно удержанию из заработной платы.

²⁴⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.06.2023 №32-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 135 и части первой статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.В. Царегородской» //Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449849/

В другом постановлении Конституционного Суда РФ по оплате за сверхурочную работу также обращается внимание на право на справедливую заработную плату и уважение человека труда. В результате оплату сверхурочной работы работодатель должен производить с учетом не только должностного оклада, но и компенсационных и стимулирующих выплат.²⁴⁸ Аналогичная позиция прослеживается и в иных постановлениях.²⁴⁹

В этих и других Постановлениях Конституционного Суда РФ моральная категория «справедливость» фактически вычленяется из норм трудового права и выводится на поверхность как основной принцип применения норм Трудового кодекса РФ. Думается, что в указанных ситуациях справедливость действительно «восторжествовала» и наметившаяся тенденция ее обнаружения в нормах трудового права и практике их применения будет только усиливаться.

Так, действующее федеральное законодательство о труде инвалидов обязывает работодателя, имеющего более 35 работников, обеспечивать квоту в 2-4 % от среднесписочной численности работников.²⁵⁰ Региональным законодательством определяется более точный процент таких работников для работодателей в зависимости от видов и территории их экономической деятельности. Причем квота рассчитывается ежеквартально, за исключением вредных и (или) опасных работ. В Краснодарском крае квота составляет 3%.²⁵¹ Выполнение квоты обеспечивается, как правило, заключением трудового договора с инвалидом, но работодатель может выбрать и иные механизмы обеспечения выполнения квоты.

²⁴⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2023 №35-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 152 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго Постановления Правительства Российской Федерации «О минимальном размере повышения оплаты труда за работу в ночное время» в связи с жалобой гражданина С.А. Иваниченко» //Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450508/

²⁴⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.06.2018 №26-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.В. Алухтина, К.К. Багирова и других» //Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301326/

²⁵⁰ Федеральный закон от 12.12.2023 №565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093/ef4959c09328340b27be5603014355bf6676445/

²⁵¹ Закона Краснодарского края от 08.02.2000 N 231-КЗ в ред. от 23.12.2022 "О квотировании рабочих мест в Краснодарском крае» //Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/461603579?marker>

На первый взгляд, анализ данных норм показывает их справедливость по отношению к работникам, испытывающим трудности в поиске работы. Это социальная мера, позволяющая обеспечить местом работы тех лиц, которым самостоятельно это трудно сделать; это мера социального государства.

В то же время до 1 января 2024 года работодатель считался выполнившим квоту на 1 февраля, исходя из среднесписочной численности работников за 4 квартал предыдущего года,²⁵² с 1 января 2024 года квота рассчитывается ежеквартально (ст.38 Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации»). Если с инвалидом заключен трудовой договор, он работает и не собирается прекращать трудовые отношения с работодателем, то квота будет соблюдаться и вопросов к реализации принципа справедливости не возникает. Однако если инвалид решит уволиться по собственному желанию в период до даты отчетности (как часто происходит на практике за день до отчетной даты)? Он имеет право уволиться в любое время согласно принципу свободы труда и ст.80 Трудового кодекса РФ, но что делать работодателю? За один день он в современных условиях трудно найти работника, а инвалида еще труднее. Если на отчетный день работодатель не выполнит квоту, он нарушит установленные требования и может быть привлечен к ответственности. Нам представляется, что механизм обеспечения выполнения работодателем квоты не продуман с точки зрения принципа справедливости по отношению к работодателю. Возможно, есть необходимость четко предусмотреть, что работодатель считается не выполнившим квоту, если дважды подряд нарушит ее выполнение. В этом случае будет соблюден принцип справедливости по отношению к работодателю.

Безусловно, работник — это слабая сторона трудовых отношений, но это не значит, что их слабость необходимо превращать в силу против работодателя. Необоснованное снижение гарантий прав работодателя влечет за собой нарушение принципа справедливости в отношении него. Поэтому, полагаем, важно помнить

²⁵² Постановление Правительства РФ от 14.03.2022 №366 «Об утверждении Правил выполнения работодателем квоты для приема на работу инвалидов при оформлении трудовых отношений с инвалидом на любое рабочее место» //Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411620/bffc865fc9e440302bbe7572c9de9886b6f696a7/

не только о трудовых правах и интересах работников, но и о работодателе, о его интересах, которые также присутствуют в нормах Трудового кодекса РФ.

Список литературы

1. Адриановская Т.Л. Вопросы этики в трудовых правоотношениях. Монография. — Краснодар: КубГАУ, 2023. — 117с.

2. Куренной А.М. Право и справедливость в российской системе регулирования трудовых отношений // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 3-7.

3. Ллойд Денис. Идея права: репрессивное зло или социальная необходимость? /Перевод с английского М.А.Юмашева, Ю.М. Юмашев научный редактор: Ю.М. Юмашев. — 2-е изд. — М.: КНИГОДЕЛ, 2004. — 416с.

4. Лукашева Е.А. Право. Мораль. Личность. — М.: Наука, 1986. — 264с.

5. Сергейко П.Н. Законность, обоснованность и справедливость судебных актов. — Краснодар: Кубанский университет, 1974. — 191с.

6. Соловых Н.Н. Регулирование отношений индивидуальной свободы и социальной справедливости в социально-трудовых отношениях в России // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2019. № 5 (24). С. 11-15.

7. Уракова Е.В. Принцип справедливости в трудовых отношениях // Академический вестник. 2011. № 1 (15). С. 89-95

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1992 г. №2-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики расторжения трудового договора по основанию, предусмотренному пунктом 1.1 статьи 33 КЗоТ РСФСР» //Режим доступа: <https://dokipedia.ru/document/5298143>

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 №2 в ред. от 24.11.2015 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» //Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47257/

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.06.2023 №32-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 135 и части первой статьи

193 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.В. Царегородской» //Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449849/

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2023 №35-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 152 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго Постановления Правительства Российской Федерации «О минимальном размере повышения оплаты труда за работу в ночное время" в связи с жалобой гражданина С.А. Иваниченко» //Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450508/

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.06.2018 №26-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.В. Апухтина, К.К. Багирова и других» //Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301326/

13. Федеральный закон от 12.12.2023 №565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093/eef4959c09328340b27be5603014355bf6676445/

14. Закона Краснодарского края от 08.02.2000 N 231-КЗ в ред. от 23.12.2022 "О квотировании рабочих мест в Краснодарском крае» //Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/461603579?marker>

15. Постановление Правительства РФ от 14.03.2022 №366 «Об утверждении Правил выполнения работодателем квоты для приема на работу инвалидов при оформлении трудовых отношений с инвалидом на любое рабочее место» //Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411620/bffc865fc9e440302bbe7572c9de9886b6f696a7/

Селиванова Евгения Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права,
юридический факультет, Южный федеральный университет;
e-mail: esselivanova@sfedu.ru

**Направления гражданско-правового регулирования
искусственного интеллекта²⁵³**

Аннотация

На основе действующего законодательства и анализа специальной литературы в статье автор определяет основные вопросы и направления развития гражданского законодательства в сфере применения технологий ИИ, в частности о правовой природе ИИ, месте ИИ в системе правового регулирования, определении юридически значимых признаков ИИ, а также о необходимости типологизации систем ИИ с целью установления в отношении них специального правового режима, о применении норм о деликтной ответственности к отношениям, связанным с возмещением вреда, причиненного применением систем ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), технологии ИИ, типологизация систем ИИ, правовой режим ИИ, деликтная ответственность.

Selivanova Evgeniya Sergeevna,
PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law,
Law Faculty, Southern Federal University;
e-mail: esselivanova@sfedu.ru

²⁵³ При поддержке гранта РФФИ № 24-28-00225 "Правовое регулирование безопасного использования технологий искусственного интеллекта: концептуальные модели обеспечения безопасности, предупреждения рисков и ответственности", выполняемого в ФГАОУ ВО "Южный федеральный университет"

Directions of Civil-Legal Regulation of Artificial Intelligence

Abstract

Based on the current legislation and analysis of specialized literature, the author defines the main issues and directions of development of civil legislation in the field of application of AI technologies, in particular, the legal nature of AI, the place of AI in the system of legal regulation, the definition of legally significant features of AI, as well as the need to typologize AI systems in order to establish a special legal regime in relation to them, the application of norms on tort liability to relations related to the compensation of harm, and the application of the norms of tort liability to the relations related to the compensation of harm.

Keywords: artificial intelligence (AI), AI technologies, typology of AI systems, legal regime of AI, tort liability.

Технологии искусственного интеллекта активно внедряются в различные отрасли экономики и сферы общественных отношений, в том числе, являющиеся предметом регулирования гражданского права. В связи с данным обстоятельством необходимо ответить на вопрос о том, как гражданское право должно реагировать на происходящие изменения. Должно ли гражданско-правовое регулирование сохранять свойства технологической нейтральности? Какая стратегия регулирования гражданско-правовых отношений в условиях смены технологического уклада является отвечающей интересам инновационного развития государства, граждан, юридических лиц, в том числе, технологических компаний. Следует ли законодателю сосредоточить свое внимание на формировании новых правовых конструкций и правовых режимов для ИИ или оптимальным для гражданского оборота в настоящее время является проведение политики последовательной адаптации гражданского права к ИИ. Требуется ли принятие специального закона об ИИ или достаточно в отдельных отраслевых нормативно-правовых актах урегулировать особенности правового режима ИИ? Как найти баланс между необходимостью развития новых технологий ИИ и

интересами отдельных членов общества в обеспечении прав и свобод граждан и юридических лиц. Представляется, что для ответа на поставленные вопросы необходимо определить место ИИ в системе правового регулирования, выявить юридически значимые признаки ИИ, рассмотреть вопрос об обоснованности введения для отдельных систем ИИ специального правового режима на основе типологизации таких систем, а также сформировать подход к определению субъекта ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом.

Легальное определение понятия ИИ закреплено в «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», утвержденная указом президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 (в ред. от 15.02.2024 г.)²⁵⁴, а также в ФЗ от 24.04.2020 N 123-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных".²⁵⁵ Согласно п./п. а п. 5 раздела 1 «Национальной стратегии развития ИИ до 2030 года», п./п. 2 ст. 2 ФЗ № 123-ФЗ «искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений».

²⁵⁴ Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации"/ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

²⁵⁵ "Собрание законодательства РФ", 27.04.2020, N 17, ст. 2701.

Наряду с понятием ИИ в законодательстве применяются термины технологии искусственного интеллекта, перспективные методы искусственного интеллекта, модель искусственного интеллекта, большие генеративные модели, большие фундаментальные модели, сильный искусственный интеллект, доверенные технологии искусственного интеллекта и другие термины.

В актах нормативно-технического регулирования используется также термин система ИИ (ГОСТ Р 529277-2020 «Национальный стандарт Российской Федерации. Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта»), утвержденным Приказом Росстандарта от 23.12.2020 N 1372-ст²⁵⁶.

Технологии искусственного интеллекта, к которым относятся в том числе, компьютерное зрение, обработка естественного языка, распознавание и синтез речи, могут быть интегрированы в разнообразные физические объекты, например, в роботов, дроны, беспилотные устройства, могут стать составными элементами киберфизических систем.

Таким образом, в нормативно-правовых актах искусственный интеллект рассматривается как научно-техническая продукция — комплекс технологических решений, что позволяет отнести искусственный интеллект к такой разновидности объектов гражданских прав, как охраняемые результаты интеллектуальной деятельности. В отношении таких объектов применяется правовой режим соответствующих объектов права интеллектуальной собственности.

Одним из направлений правового регулирования ИИ является совершенствование норм гражданского законодательства об интеллектуальной собственности. На такую необходимость указывает профессор Людмила Юрьевна Василевская. Она высказывает мнение, «что «искусственный интеллект» следует рассматривать как сложноструктурное образование, как сложный объект

²⁵⁶ "ГОСТ Р 529277-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта". /М.: Стандартинформ, 2021/ СПС Консультант Плюс (дата обращения: 10.03.2024 г.).

интеллектуальных прав, состоящий из разнородных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности — разных программ для ЭВМ, имеющих различное функциональное назначение в структуре «искусственного интеллекта»; изобретений, составных объектов, промышленных образцов, ноу-хау и др.».²⁵⁷ Искусственный интеллект не является единым объектом, а состоит из множества объектов. В первую очередь это объекты интеллектуальных прав.

Между тем, Балашова А.И.²⁵⁸ обращает внимание на проблему охраноспособности искусственного интеллекта в случае отнесения его к сложному объекту интеллектуальных прав, поскольку разнородные объекты интеллектуальной деятельности, которые могут быть отнесены к сферам авторского права, смежных прав, секретов производства (ноу-хау), имеют разные сроки правовой охраны. Возможно, следовало бы в качестве самостоятельного объекта интеллектуальных прав выделить технологии искусственного интеллекта.

Отсутствие единого правового режима для технологий ИИ, как результатов интеллектуальной деятельности препятствует разработке и их активному внедрению.

Анализ специальной литературы позволил выделить следующие юридически значимые признаки технологий ИИ. Во-первых, автономность в конкретных условиях, поскольку с момента запуска и предоставления соответствующих прав доступа к информационным системам у ИИ возникает автономность, в системах ИИ могут быть реализованы механизмы целеполагания, планирования и принятия решений. Во-вторых, способность к самообучению, недостаточная прозрачность (минимальная интерпретируемость) принимаемых решений. Технологии ИИ

²⁵⁷ Василевская Л.Ю., Подузова Е.Б. Цифровизация гражданского оборота: «искусственный интеллект» в механизме договорного регулирования (цивилистическое исследование): монография: в 5 т. Т. IV/ отв. ред. Л.Ю. Василевская. – М: Проспект, 2023, с. 10.

²⁵⁸ Балашова А.И. Искусственный интеллект в авторском и патентном праве: объекты, субъектный состав правоотношений, сроки правовой охраны. «Журнал суда по интеллектуальным правам», № 2 (36), июнь 2022 год, с. 90-98. // <http://ipcmagazine.ru/legal-issues/artificial-intelligence-in-copyright-and-patent-law-objects-subject-composition-of-legal-relations-terms->

устроены таким образом, в частности, машинное обучение, что целеполагание, планирование и принятие решений могут быть не запрограммированы явным образом, а могут возникать в результате обработки данных системой ИИ. В-третьих, наличие риска причинения вреда жизни и здоровью граждан, безопасности общества и государства.

Интеграция технологий ИИ в физические объекты, в том числе в роботов, транспортные средства, летательные аппараты и др., ставит перед наукой гражданского права вопрос о правовом режиме таких объектов. Для гражданского права физические объекты — это вещи, в отношении которых должен применяться соответствующий правовой режим. Между тем, интеграция технологий ИИ в вещи придает последним свойства, отличающие их от обычных вещей. Экономическая ценность таких вещей определяется возможностью использовать их по целевому назначению, что возможно благодаря технологиям ИИ. Актуальным является определение места в системе правового регулирования киберфизических систем, под которыми понимается совокупность различных физических и вычислительных элементов тесно взаимосвязанных между собой, используемых по единому функциональному назначению, например, умные сети электроснабжения, умный транспорт, «умный город», «умный дом» и др. Поскольку в таких системах присутствует совокупность различных элементов, в том числе, физических, используемых по единому назначению, то возникает вопрос о возможности их отнесения к особому виду объектов гражданских прав — к интеллектуальному имущественному комплексу.

Новыми интегративными свойствами вещей, оснащенных технологиями ИИ станут их автономность в конкретных условиях, возможность самостоятельно учиться на основе опыта без программирования (технологии глубокого обучения), слабая интерпретируемость алгоритмов, используемых ИИ, минимальная прозрачность (непрозрачность) принятия решений системами ИИ.

Автономность объектов является их определяющим признаком для формирования специального правового режима, что учитывается в настоящее

время при разработке проектов нормативных-правовых актов. В целях правового регулирования необходимо выработать критерии автономности объекта. Например, применительно беспилотных транспортных средств на основе опыта их внедрения в отдельных субъектах РФ в соответствии с ФЗ от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций»²⁵⁹ подготовлен проект ФЗ «О высокоавтоматизированных транспортных средствах».²⁶⁰ В ст. 2 проекта ФЗ дается определение высокоавтоматизированного транспортного средства — «инновационное транспортное средство, оснащенное автоматизированной системой управления»²⁶¹. В акте нормативно-технического регулирования Национальном стандарте РФ ГОСТ Р 57258 — 2016 от 10.11.2016 г. № 16-74-ст «Системы беспилотные авиационные. Термины и определения» под автономной системой понимается система выполняющая свои функции без вмешательства человека (п. 3.1.8).²⁶²

Внедрение в правовое поле полностью автономных объектов требует формирование понятийного аппарата, типологизации ИИ, в том числе, с учетом степени автономности, возможности контроля над объектом человеком, сферы применения, уровня риска причинения вреда жизни, здоровью, правам человека применением таких объектов, например, наряду с большими генеративными моделями и большими фундаментальными моделями ИИ, можно выделить автономные транспортные средства, автономные роботы и т.п.

Физические объекты, в которые интегрированы технологии ИИ, можно отнести к особым объектам гражданских прав — автономные объекты гражданских прав.

В п. е раздела 5 «Цели и основные задачи развития ИИ» «Национальной стратегии развития ИИ до 2030 г.», утвержденной Указом Президента РФ от

²⁵⁹ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31.07.2020.

²⁶⁰ mintrans.gov.ru

²⁶¹ СПС КонсультантПлюс

²⁶² СПС КонсультантПлюс

10.10.2019 N 490 предусмотрено правило о не допустимости делегирования системам искусственного интеллекта ответственного нравственного выбора (в том числе принятие любых решений, способных оказать влияние на жизнь или здоровье человека), а также делегирование ответственности за последствия принятия решений. Важным положением Стратегии является указание на то, что ответственность за все последствия работы систем искусственного интеллекта всегда несет физическое или юридическое лицо, признаваемое субъектом ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Такие свойства автономной системы ИИ, как невозможность полного контроля над системой ИИ человеком, повышенная вредоносность и масштабы причиняемого вреда позволяют отнести ИИ к источникам повышенной опасности. Согласно ст. 1079 ГК РФ обязанность возмещения вреда возлагается на владельца источника повышенной опасности, которую он несет независимо от наличия в его действиях вины.

Между тем, ИИ представляет собой сложную систему — программно-аппаратные комплексы, состоящие из программ для ЭВМ, технологий, имитирующих когнитивные функции человека и физические объекты, в которые они интегрированы. Пределы господства владельца физического объекта определяются объемом тех прав, которые ему передал правообладатель технологии ИИ. Важным является и то, кто является владельцем исходного кода программы ИИ, кто обеспечивает корректное функционирование программы, является оператором программы, осуществляет ее поддержку. Фактически все перечисленные лица осуществляют в разном объеме управление, влияние на систему ИИ и контроль.

Следует поддержать мнение, высказанное в отчете экспертов европейской комиссии «Ответственность за искусственный интеллект и другие развивающиеся цифровые технологии», в котором сформулирован принцип наибольшего контроля

за функционированием ИИ».²⁶³ Он означает, что ответственность возлагается на лицо наибольшим образом контролирующее работу систем ИИ.

Законопроект № 512628 — 8 «О внесении изменений в федеральный закон ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций»²⁶⁴ устанавливает для владельцев систем ИИ, которые внедряются в оборот в соответствии с порядком, предусмотренным в законе № -258 -ФЗ о так называемых «цифровых песочницах» обязательное страхование гражданско-правовой ответственности за причинение вреда здоровью, жизни или имуществу граждан и юридических лиц при реализации экспериментального правового режима, в частности, при использовании решений, созданных с применением систем ИИ. .

Представляется, что обязательное страхование гражданско-правовой ответственности причинения вреда применением систем ИИ является одним из наиболее эффективных способов минимизации негативных последствий вредоносной деятельности ИИ. Участвовать в возмещении вреда, причиненного применением определенных видов систем ИИ, должно и государство, в частности, в таких сферах, как энергетика, экология, безопасность и т.п. Так, например, как это предусмотрено в федеральном законе от 21.11.1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» в отношении лиц, которым радиационным воздействием причинены убытки и вред. Закон устанавливает ограниченную ответственность эксплуатирующей организации за причинение ядерного вреда и возлагает дополнительную ответственность на государство в целях возмещения такого вреда в полном объеме (ст. 55, 57).

На основе вышеизложенного считаем, что технологии ИИ в механизме гражданско-правового регулирования относятся к двум группам объектов гражданских прав: к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности и к физическим объектам (вещам), в которые они интегрированы (роботы, дроны,

²⁶³ Цит.: Кутейников Д. П., Ижаев О. А., Зенин С.С., Лебедев В. А. «Искусственный интеллект и право: от фундаментальных проблем к прикладным задачам»: монография. – Москва: проспект, 2022. С. 90.

²⁶⁴ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/512628-8>

беспилотные устройства и др.). Такие объекты можно отнести к автономным объектам гражданских прав, для которых требуется разработка специального правового режима. ИИ обладает совокупностью юридически значимых признаков, которые должны быть учтены при разработке нормативных правовых актов, регулирующих отношения с применением технологий ИИ. Разнообразие технологий ИИ, а также многообразие сфер, в которых они применяются, требуют осуществления типологизации систем ИИ, а также разработки отдельных правовых режимов для таких систем. В гражданском законодательстве следует предусмотреть специальные нормы о юридической ответственности за вред, причиненный использованием ИИ.

Полагаем, что требуется принятие специального нормативно-правового акта, регламентирующего правовой режим ИИ и особенности его использования в гражданском обороте.

Список литературы:

1. Балашова А.И. Искусственный интеллект в авторском и патентном праве: объекты, субъектный состав правоотношений, сроки правовой охраны. «Журнал суда по интеллектуальным правам», № 2 (36), июнь 2022 год. С. 90-98.
2. Василевская Л.Ю., Подузова Е.Б. Цифровизация гражданского оборота: «искусственный интеллект» в механизме договорного регулирования (цивилистическое исследование): монография: в 5 т. Т. IV/ отв. ред. Л.Ю. Василевская. — М: Проспект, 2023.
3. Кутейников Д. П., Ижаев О. А., Зенин С.С., Лебедев В. А. «Искусственный интеллект и право: от фундаментальных проблем к прикладным задачам»: монография. — Москва: Проспект, 2022.

Reference list:

1. Balashova A.I. Artificial intelligence in copyright and patent law: objects, subject composition of legal relations, terms of legal protection. "Journal of the court on intellectual property rights", № 2 (36), June 2022. С. 90-98.
2. Vasilevskaya L.Y., Poduzova E.B. Digitalization of civil turnover: "artificial intelligence" in the mechanism of contractual regulation (civilistic research): monograph: in 5 vol. Vol. IY / ed. by L.Y. Vasilevskaya. — Moscow: Prospect, 2023.
3. Kuteinikov D.P., Izhayev O.A., Zenin S.S., Lebedev V.A. "Artificial intelligence and law: from fundamental problems to applied tasks": monograph. — Moscow: Prospect, 2022.

Фальшина Нелли Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
Южный Федеральный Университет;
e-mail: info@sfedu.ru

Правосознание в контексте цифровизации

Аннотация

В статье раскрываются основные тенденции трансформации общественного и индивидуального правосознания в условиях распространения цифровых технологий, разнообразных государственных и общественно-политических сферах. Цифровизация государства и права серьезным образом меняет внутреннюю структуру правосознания личности, оказывает воздействие на правовые ценности, определяет и формирует новые принципы права, а также трансформирует правовое мышление.

Ключевые слова: правосознание, цифровизация государства, цифровизация права, цифровая экономика, правовое мышление, правовая культура.

Falshina Nelly Alexandrovna,
Candidate of Law, Associate Professor
Southern Federal University
of Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: info@sfedu.ru

Legal Awareness in the Context of Digitalization

Abstract

The article reveals the main trends in the transformation of public and individual legal awareness in the context of the spread of digital technologies, various state and socio-political spheres. The digitalization of the state and law is seriously changing the

internal structure of the legal consciousness of the individual, has an impact on legal values, defines and forms new principles of law, and transforms legal thinking.

Keywords: legal awareness, digitalization of the state, digitalization of law, digital economy, legal thinking, legal culture.

Введение. Актуальность применения систематизированных норм цифрового права в регулировании соответствующих общественных отношений сегодня постепенно набирает силу, что не может не оказывать на национальную систему права определенное влияние. Цифровые технологии пронизывают сегодня все сферы социальных связей и становятся неотъемлемой характеристикой повседневной жизни человека, что существенно сказывается на нормах и правилах, регулирующих жизнедеятельность общества. Цель. Объективная необходимость разработки адекватных правовых инструментариев, влияющих на возможность полноценно регулировать общественные отношения, которые складываются в цифровой среде, таким образом, представляет собой часть реалий правовой действительности.

Основная часть. Цифровые технологии, в частности, их интенсивное развитие в настоящее время, имеют характерные для современного исторического периода вызовы и угрозы, ответом на которые может стать только формирование современной, отвечающей потребностям общества научной доктрины и, как следствие, — гибкой, многофункциональной, а значит достаточно эффективной системы национального права. Очевидно, что развитие цифровых технологий и внедрение их в повседневную жизнь общества, неизбежно трансформирует правосознание и систему права. Система права, как и любая иная система, выступающая как признак государства, как неотъемлемый компонент социальных отношений, как подвижная и изменяющаяся категория, имеет способность развиваться и трансформироваться под воздействием определенных факторов.

В условиях интенсивного внедрения цифровых технологий во все сферы жизни общества, появляются новые общественные отношения, субъекты

общественных отношений, новые институты системы права, новые нормы, что не может не оказывать влияние на образ мышления, в частности на правосознание.

В рамках исследования проблем, связанных с цифровизацией общества и государства, ученые — юристы достаточно активны. Изыскания в данной области проводят Дмитрик Н. А., О. Л. Солдаткина, Е. В. Войниканис, И. М. Конобеевская, С. М. Халикова, А. А. Дорская, А. А. Карцхия, А. В. Минбалеев, А. И. Овчинников

Цифровое право окончательно не сформировалось как отрасль и сегодня больше напоминает межотраслевой циклический правовой массив, который выполняет вспомогательную функцию во многих отраслях права. Трансформационные процессы активно сказываются правотворческой и законодательной деятельности. Пробелы в правотворчестве существенно обнажили риски и вызовы, тесно связанные с развитием цифровых технологий и их активным влиянием на повседневную жизнь общества.

Глубокие трансформационные процессы происходят в настоящее время внутри института прав и свобод человека. С развитием альтернативного цифрового пространства, где субъект имеет возможность вступать в общественные отношения, реализуя права и свободы, часто оборачивается нарушением прав и законных интересов пользователей, способствует разрастанию правового нигилизма, ложных представлений о ценностях права и закона, стимулирует снижение уровня правовой культуры. Разрастание массива норм цифрового права и его интенсивная интеграция в актуальное законодательство сопряжено сегодня с низкой регуляторной способностью права. Важной проблемой цифрового общества является недостоверность и не полнота информации, в том числе правовой, которая обусловила появление новых различных видов преступлений и правонарушений. В перспективе это создание законодательства, которое способно регулировать интенсивно меняющиеся вновь возникающие общественные отношения.

Поскольку правосознание является проводником права оно как все социальные категории подвержены трансформации. Особенное влияние на правосознание современной личности оказывает развитие цифровой среды и внедрение цифровых

технологий в социальные отношения. Так, цифровая среда предоставляет пользователям большие возможности, в том числе возможность осваивать колоссальные объемы правовой информации. Современные цифровые технологии явились источником, который мог как способствовать формированию правовых ориентиров и установок, существенно меняя правосознание, так и наоборот. Цифровое пространство, в данном случае позволяет распространять и доводить до сведения пользователей необходимую для правового воспитания граждан информацию. Однако, если цифровое пространство и является достаточно доступным и открытым, при этом не всегда содержащийся там контент представляет собой достоверную и официальную информацию. Часто в цифровой среде можно встретить не верную и явно кем-то ангажированную информацию.

В этой связи не маловажным вопросом, требующим особенного подхода в разрешении, выступает вопрос правового воспитания молодежи и субъектов законотворческого процесса.

В рамках особенного подхода к данной проблеме, могут эффективно применяться цифровые технологии. Молодежь сегодня основную часть своего свободного и рабочего времени, времени, которое они тратят на учебу проводят в цифровой среде. Для них это средство коммуникации, получения информации, учебы, работы, и даже увлечений. Именно они сегодня нуждается в правовом информировании и просвещении. По этой причине следует поощрять контент, содержащий элементы правового просвещения, создавать компьютерные игры не только для детей, но и для подростков, которые транслируют и положительно оценивают правомерное поведение, соблюдение норм закона, уважение к правилам жизнедеятельности общества, развивать обратную связь через интернет-приемные органов государственной власти, поддерживать систему онлайн-отзывов и предложений.

Вопросы правосознания сегодня являются актуальными и в отношении субъектов правотворческого и законодательного процесса. Этот сложный вопрос возможно разрешить только в рамках тщательно разработанной государственной политики. Правовое просвещение указанных субъектов национальной

политической системы, должно иметь системный характер. Создание комплекса специальных онлайн-учебных заведений, системы дистанционного дополнительного специального образования, где особенное место занимает система обучения в рамках повышения кадрового профессионализма позволит не только сформировать необходимый уровень правосознания, но и заложить прочный фундамент основания правовой культуры национального законодателя.

Однако важно отметить, что реализация указанных мероприятий безусловно обеспечит тот или иной уровень правосознания общества, но сложно ожидать и гарантировать высокий результат. Сложности реализации могут быть связаны с возрастными ограничениями, с отсутствием цифровых знаний и навыков, технических и финансовых возможностей.

В заключении необходимо отметить, что воздействие цифрового пространства на правосознание может быть урегулировано при помощи норм национального законодательства. В этой связи необходимым, по нашему мнению, является формирование правовой культуры и правосознания в первую очередь, в рамках таких базовых социальных институтов как семья, школа, общество, осознание и понимание того, что свобода не есть вседозволенность, а в сущности свобода — это все же правомерное поведение и соблюдение закона. Только при условии формирования фундаментального правосознания возможно продолжать его дальнейшее развитие в условиях цифровой среды. При этом первичным, безусловно, является трансформация общественного сознания, трансформация мышления, тогда как вторичным будет цифровая трансформация технологий.

Список литературы

1. Каландаришвили З. Н. Деформация правовой культуры молодежи. СПб., 2010. // https://www.herzen.spb.ru/img/files/lawyer/deformation_of_legal_culture.pdf // дата обращения 15.09.2023.
2. Малько. А. В. Теория государства и права. — Учебник // https://nashaucheba.ru/v58856/малько_а.в._теория_государства_и_права?page=13 // дата обращения 15.07.2023.
3. Новгородцев. П.И. Об общественном идеале. М., 1991 // https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_russkaja/novgorodcev_obshestvennom_ideale/15-1-0-3028 // дата обращения 24.07.2023.

Хамдамов Шахзод Максуд угли,
докторант Института государства и права
АН Республики Узбекистан, Ташкент;
e-mail: shahzodhamdamov875@gmail.com

Теоретические и правовые вопросы цифровизации трудовых отношений в Узбекистане

Аннотация

Данная научно-исследовательская работа посвящена вопросам цифровизации трудовых отношений, подробному анализу сущности понятия удаленной работы, исследованию теоретико-правовых основ осуществления удаленной работы. В научно-исследовательской работе разработаны предложения и рекомендации по цифровизации трудовых отношений и ее развитию.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, государственное управление, цифровизация, удаленная работа, удаленные сотрудники, электронный документ.

Khamdamov Shakhzod Maksud Ugli,
Doctoral Student at the Institute of State and Law
of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent;
e-mail: shahzodhamdamov875@gmail.com

Theoretical and Legal Issues of Digitalization of Labor Relations in Uzbekistan

Abstract

This scientific research work is devoted to the issues of digitalization of labor relations, detailed analysis of the essence of the concept of remote work, research of the theoretical and legal bases of the implementation of remote work. In this scientific

research work, suggestions and recommendations regarding digitization of labor relations and its development have been developed.

Keywords: Information and communication technologies, state administration, digitization, remote work, remote employees, electronic document.

В современную эпоху глобализации различные технологические системы развиваются в результате возникновения новых отраслей и их развития в жизни общества. В результате проникновения современных технологий во все стороны жизни серьезное влияние оказали образ жизни людей, условия труда, порядок работы организаций, предприятий и учреждений, деятельность правительств. В частности, развитие информационных и коммуникационных технологий привело к существенным изменениям в сфере государственного управления, в том числе и в трудовых отношениях. Роль информационно-коммуникационных технологий в организации услуг, повышении эффективности, повышении взаимозависимости и прозрачности в деятельности государственных организаций, учреждений и предприятий несравнима.

Достижения в сфере информации и связи стали большим импульсом для модернизации общества и развития институтов государственного управления. В целях полной реализации принципов открытости и прозрачности, которые являются одними из принципов гражданского общества, была реализована политика цифровизации государственного управления. Эти вопросы отражены в нормах международного права и зарубежном опыте.

В плане вышесказанного рынок труда Узбекистана — явление, которое развивается постепенно в соответствии с развитием общества, который в том числе характеризуется структурными изменениями, связанными с появлением и активным распространением новых форм занятости, нетрадиционных для существующих правовых процедур. Их появление связано, прежде всего, с развитием информационных и коммуникационных технологий, структурными изменениями в трудовых отношениях, развитием инновационной экономики, а также необходимостью предпринимательства в условиях снижения заработной

платы и других различных расходов. Удаленная работа — одна из нетрадиционных форм занятости, которая появилась и становится все более востребованной. В «Стратегии развития нового Узбекистана на 2022-2026 годы», регламентированной Указом Президента Республики Узбекистан №УП-60 от 28 января 2022 года, вопрос широкого внедрения практики удаленной работы рассматривается как один из приоритетных задач.²⁶⁵

В соответствии со Стратегией «Цифровой Узбекистан — 2030» и быстрым внедрением технологий искусственного интеллекта и их широким использованием в нашей стране, обеспечивающим возможность использования цифровых данных и их высокое качество, созданы благоприятные условия для подготовки квалифицированных кадров в этой области. были начаты практические действия по созданию условий.²⁶⁶

Цифровизация государственного управления в основном осуществляется посредством электронного правительства, различных социальных сайтов, мобильных приложений и порталов. Благодаря этим системам трудовые отношения упрощаются и облегчаются. Кроме того, реализация цифровизации деятельности государственного управления, в частности, сферы трудовой деятельности, включает в себя ряд преимуществ для каждой заинтересованной стороны.

Во-первых, доступ к системе электронного правительства прост, быстр и удобен, а обслуживание граждан через эту систему проявляется в форме открытости и прозрачности. Обеспечивается точное и ясное объяснение проектов.

Во-вторых, более эффективно будут работать взаимоотношения между государственными организациями, предприятиями и учреждениями. Кроме того, он станет общественной организацией, которая повысит эффективность услуг и установит быстрые и эффективные связи с гражданами.

²⁶⁵ Адриановская Т.Л. Вопросы этики в трудовых правоотношениях. Монография. – Краснодар: КубГАУ, 2023. – 117с.

²⁶⁶ Куренной А.М. Право и справедливость в российской системе регулирования трудовых отношений //Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 3-7.

В-третьих, благодаря цифровизации можно будет пользоваться деятельностью государственных услуг 24 часа в сутки, 7 дней в неделю. То есть граждане могут воспользоваться желаемой услугой в любое время и в районе, не дожидаясь рабочего времени в течение дня (с 09:00 утра до 18:00 вечера). Граждане, использующие его, должны иметь возможность пользоваться компьютерными и интернет-услугами.

В-четвертых, услуги можно оказывать в определенное время, не опаздывая на услуги и не ожидая в неудобных очередях.

В-пятых, использование системы цифровизации организаций, учреждений и предприятий приводит к значительному снижению уровня коррупции, что является одной из важнейших проблем сегодня.

Поскольку в традиционном государственном управлении служебные отношения осуществляются очно, в цифровизированных организациях такие отношения осуществляются в электронном виде, то есть онлайн, без личного общения.²⁶⁷ Благодаря этой системе будет повышено качество обслуживания граждан государственными организациями, предприятиями и учреждениями, государственные услуги гражданам будут предоставляться с помощью технологий. То есть, как заявил Президент, будет действовать принцип «Двигаются документы, а не граждане».²⁶⁸ В результате этого повысится доверие граждан к государственным организациям и учреждениям и увеличится участие в этом процессе. В то же время цифровизация трудовой деятельности и предоставление государственных услуг гражданам через эту систему позволят сократить избыточные затраты и сэкономить затраты.

Кроме того, за счет цифровизации трудовой деятельности создается почва для перехода от традиционного способа труда к нетрадиционному. В частности, в результате цифровизации реализуется использование удаленной работы, которая сегодня становится все более актуальной. В частности, по мнению С. Крайпо,

²⁶⁷ Ллойд Денис. Идея права: репрессивное зло или социальная необходимость? /Перевод с английского М.А.Юмашева, Ю.М. Юмашев научный редактор: Ю.М. Юмашев. - 2-е изд. – М.: КНИГОДЕЛ, 2004. – 416с.

²⁶⁸ Лукашева Е.А. Право. Мораль. Личность. - М.: Наука, 1986. – 264с.

развитие информационно-коммуникационных технологий вносит важный вклад в развитие удаленной работы. Они позволяют нам трансформировать то, что мы обычно называем офисной работой. Персональные компьютеры и телефоны позволяют перенести часть традиционной офисной работы из помещения работодателя и ближе к дому работника.²⁶⁹

В условиях перехода к инновационной модели экономического развития, проникновения рыночных принципов в деятельность предприятий и организаций и перехода к использованию удаленной работы, с одной стороны, снижение издержек работодателя за счет более разумных режимов рабочего времени и времени отдыха (бронирование здания, работа в здании для сотрудников, создание условий, уплата различных сборов и налогов и т. д.) и служит для привлечения специалистов из разных стран без проблем, таких как пространство и границы, с другой стороны Сотрудники смогут быть самостоятельны в работе, планировать свою трудовую деятельность с учетом психофизиологических особенностей, смогут более успешно совмещать работу и досуг.

Хотя эта тенденция началась давно в зарубежных странах, в результате пандемии коронавируса мы видим, что потребность в удаленной работе в этих странах еще больше возросла. В частности, по данным Института исследований личности и развития, в 2014 году число европейцев, работающих удаленно, выросло до 30%, американцев — до 20%,²⁷⁰ а к марту 2020 года дистанционная работа резко возросла. В частности, количество удаленных сотрудников выросло на 42% в США, на 40% в Европе, на 32% в Австралии, на 24,9% в Южной Корее и на 10% в Японии.²⁷¹ США — лидер по количеству сотрудников, работающих удаленно. В этой стране в 2015 году 3,9 миллиона американских сотрудников

²⁶⁹ Сергейко П.Н. Законность, обоснованность и справедливость судебных актов. - Краснодар: Кубанский университет, 1974. – 191с.

²⁷⁰ Соловых Н.Н. Регулирование отношений индивидуальной свободы и социальной справедливости в социально-трудовых отношениях в России //Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2019. № 5 (24). С. 11-15.

²⁷¹ Уракова Е.В. Принцип справедливости в трудовых отношениях //Академический вестник. 2011. № 1 (15). С. 89-95

работали удаленно, а к 2021 году мы видим, что эта цифра составит 4,7 миллиона, или 3,4% населения.²⁷²

Несмотря на то, что организация удаленной работы очень популярна во всем мире, видно, что внимание к этому методу организации труда в Узбекистане возросло после пандемии коронавируса. Именно в период пандемии в трудовом законодательстве Республики Узбекистан были созданы первые нормы, направленные на дистанционную организацию труда и регулирование труда удаленных сотрудников. В частности, в пункте 18 Указа Президента Республики Узбекистан №УП-5969 от 19 марта 2020 года отмечено, что в период карантинных мер работодатели могут перевести работников на дистанционный метод работы [9]. В целях реализации пункта 18 настоящего Указа нормы, связанные с внедрением дистанционного метода работы, впервые законодательно закреплены в приказах Министерства занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан от 3227,²⁷³ 3228,²⁷⁴ 28 марта 2020 г.

В целях регулирования этих отношений в новую редакцию Трудового кодекса Республики Узбекистан в главу 26 включен пункт под названием «Особенности регулирования труда дистанционных работников». В данном пункте определены понятия удаленной работы и сотрудников, работающих удаленно, а также описаны особенности заключения трудового договора с таким работником.²⁷⁵ Этот кодекс вступил в силу 30 апреля 2023 года.

Понятие «удаленная работа» определено в новом Трудовом кодексе. Согласно ему, дистанционная работа осуществляется вне места нахождения работодателя,

²⁷² Постановление Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1992 г. №2-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики расторжения трудового договора по основанию, предусмотренному пунктом 1.1 статьи 33 КЗоТ РСФСР» //Режим доступа: <https://dokipedia.ru/document/5298143>

²⁷³ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.06.2023 №32-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 135 и части первой статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.В. Царегородской» //Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449849/

²⁷⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2023 №35-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 152 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго Постановления Правительства Российской Федерации «О минимальном размере повышения оплаты труда за работу в ночное время» в связи с жалобой гражданина С.А. Иваниченко» //Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450508/

²⁷⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.06.2018 №26-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.В. Апухтина, К.К. Багирова и других» //Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301326/

вне постоянного места работы, территории или объекта, находящихся под прямым или косвенным контролем работодателя, с использованием при выполнении этой трудовой функции информационных и телекоммуникационных сетей, в том числе посредством сети Интернет. Это трудовая функция, выполняемая работником, определенная трудовым договором между работодателем и работником.²⁷⁶

Особенности, связанные с обменом электронными документами, распространяются и на другие элементы процедуры заключения трудового договора. В соответствии с частью 3 статьи 456 Трудового кодекса в новой редакции, устанавливает, что претендент на дистанционную работу должен представить работодателю документы, предусмотренные в соответствии со статьей 80 старой редакции, в электронной форме (например, паспорт, свидетельство об окончании высшего или среднего специального, профессионального училища (путем предоставления электронной копии диплома или свидетельства, дающего право на выполнение данной работы) работодателю. Также предусмотрено, что по требованию работодателя копии этих документов должны быть отправлены по почте заказным письмом.²⁷⁷

Учитывая вышеизложенное, можно сказать, что цифровизация государственного управления и сферы труда в целом облегчает, ускоряет и развивает трудовые процессы. Мы видим, что само время требует этого. При цифровизации трудовых отношений, прежде всего:

повышает компьютерную грамотность работников организации, учреждения и предприятия;

совершенствует механизм предоставления государственных услуг, увеличение количества электронных услуг;

оперативного повышения эффективности взаимного сотрудничества между государственными учреждениями;

²⁷⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.06.2018 №26-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.В. Апухтина, К.К. Багирова и других» //Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301326/

²⁷⁷ Там же

повышения возможности использования электронных сайтов и социальных сетей путем обучения граждан информационно-коммуникационным технологиям.

В связи с этим в трудовое законодательство включены положения об охране труда удаленных работников, равной ежемесячной заработной плате и дополнительных льготах работникам, работающим традиционно, и работникам, работающим нетрадиционно или удаленно.

Таким образом, оптимизация деятельности работодателя и работника за счет цифровизации сферы общественной жизни, в том числе сферы труда, позволяет снизить издержки производства, гармонизировать процесс отдыха и труда. Будут сформированы новые механизмы обеспечения занятости граждан, не имеющих возможности работать вне дома в силу различных факторов.

Список литературы

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 28.01.2022. №УП-60 «О стратегии развития нового Узбекистана на 2022-2026 годы» // <https://lex.uz/uz/docs/-5841063>
2. Указ Президента Республики Узбекистан УП-6079 от 10.05.2020 года об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан — 2030» и мерах по ее эффективной реализации. // <https://lex.uz/docs/5031048>
3. Mustafa Önen. Türkiye’de e-devlet uygulamalari:Sağlık Bakanlığı Örneği, 2010. — В.16-19.
4. Указ Президента Республики Узбекистан от 12.12.2017. № УП-5278. «О мерах по коренному реформированию национальной системы оказания государственных услуг населению». // <https://lex.uz/docs/3454458>
5. Craipeau, S. (2010), ‘Télétravail: le travail fluide’ (‘Teleworking: fluid work’), Quaderni, 71 (winter), 107–20.
6. Chartered Institute of Personnel and Development. <http://www.cipd.co.uk>
7. 21+ Surprising Remote Work Statistics for 2022 — a Global Perspective. <https://www.paymoapp.com/blog/remote-work-statistics/>
8. Remote Work and Telecommuting Statistics for 2021. <https://resumelab.com/job-search/remote-work-statistics>

9. Указ Президента Республики Узбекистан от 19 марта 2020 года № УП-5969 «О первоочередных мерах по смягчению негативного воздействия на отрасли экономики коронавирусной пандемии и глобальных кризисных явлений».
10. Приказ Министра занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан от 28 марта 2020 года рег. № 3227 «Об утверждении временного положения о порядке предоставления ежегодного трудового отпуска родителям учеников младших классов общеобразовательных учреждений и воспитанников дошкольных образовательных организаций и общеобразовательных учреждений на период действия карантинных мероприятий». // <https://lex.uz/docs/4776261>
11. Приказ Министерства занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан от 28 марта 2020 года рег. № 3228 «Об утверждении положения о временном порядке перевода работников на работу в дистанционном режиме работы, по гибкому графику работы или на дому работу в период действия карантинных мер» // <https://lex.uz/docs/4776267>
12. Трудовой кодекс Республики Узбекистан (новая редакция). Национальная база данных законодательной информации. 30.04.2023. // <https://lex.uz/docs/6257291>

Худайбердиева Мафтуна Зафар кизи,
докторант Института государства и права
Академии наук Республики Узбекистан;
e-mail: mkhodayberdiyeva98@internet.ru

**Цели в области устойчивого развития ООН — основа
в принятии стратегии действий Республики Узбекистан**

Аннотация

В данной статье освещены цели и задачи устойчивого развития, принятые ООН, а также их влияние на осуществление реформ во внутренней политике государств. Освещаются основные отрасли из Стратегии действий — 2030, принятой в Республике Узбекистан.

Ключевые слова: стратегия действий, цели ООН, устойчивое развитие, реформирование отраслей, искоренение нищеты, защита прав женщин, обеспечение благополучия людей.

Khudaiberdieva Maftuna Zafar kizi,
PhD student of the Institute of State and Law of the
Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan
e-mail: mkhodayberdiyeva98@internet.ru

**The UN Sustainable Development Goals are the Basis for the Adoption
of the Action Strategy of the Republic of Uzbekistan**

Abstract

This article highlights the goals and objectives of Sustainable Development adopted by the UN, as well as their impact on the implementation of reforms in the domestic policies of states. The main sectors from the Action Strategy 2030 adopted by the Republic of Uzbekistan are covered.

Keywords: action strategy, UN goals, sustainable development, reforming industries, eradicating poverty, protecting women's rights, ensuring human well-being.

Стратегия действий ООН на период до 2030 года — это, всемирный призыв к действиям, направленный на искоренение нищеты, защиту нашей планеты, улучшение качества жизни и обеспечение благополучия для всех людей во всем мире.²⁷⁸ Она включает в себя 17 целей устойчивого развития, которые охватывают широкий спектр областей, от борьбы с изменением климата до обеспечения гендерного равенства и сохранения морских ресурсов. Эти цели направлены на создание более справедливого, устойчивого и безопасного мира для всех нас.

Генеральный секретарь ООН призвал все слои общества мобилизовать усилия в рамках десятилетия действий на следующих трех уровнях: деятельность на глобальном уровне, включая обеспечение более эффективного руководства, выделение большего объема ресурсов и принятие более продуманных решений в деле достижения Целей в области устойчивого развития; деятельность на местном уровне, включая необходимые преобразования политики, бюджета, учреждений и нормативно-правовой базы органов государственного управления, городов и местных органов власти; а также деятельность людей, в том числе инициативы молодежи, гражданского общества, средств массовой информации, частного сектора, профсоюзов, представителей научных кругов и других заинтересованных сторон для обеспечения неуклонной динамики в направлении осуществления необходимых преобразований.

Цели в области устойчивого развития являются своеобразным призывом к действию, исходящим от всех стран — бедных, богатых и среднеразвитых. Он нацелен на улучшение благосостояния и защиту нашей планеты. Государства признают, что меры по ликвидации бедности должны приниматься параллельно усилиям по наращиванию экономического роста и решению целого ряда вопросов

²⁷⁸ Повестка дня в области устойчивого развития - Устойчивое развитие (un.org)

в области образования, здравоохранения, социальной защиты и трудоустройства, а также борьбе с изменением климата и защите окружающей среды.²⁷⁹

Цель 1: Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах.

Цель 2: Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства.

Цель 3: Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте.

Цель 4: Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех.

Цель 5: Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек.

Цель 6: Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех.

Цель 7: Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех.

Цель 8: Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех.

Цель 9: Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям.

Цель 10: Сокращение неравенства внутри стран и между ними.

Цель 11: Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов.

Цель 12: Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства.

Цель 13: Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями.

²⁷⁹ Цели в области устойчивого развития - Устойчивое развитие (un.org)

Цель 14: Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития.

Цель 15: Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия.

Цель 16. Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях.

Цель 17: Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития.²⁸⁰

Организация Объединенных Наций несет руководящую миссию касающуюся для всех стран мира. 10-летняя стратегия действий, принятая ООН, также стала образцом для Республики Узбекистан. В основе целей устойчивого развития, поставленными ООН, 11 сентября 2023 года главой Республики Узбекистан был принят Указ «О стратегии Узбекистана — 2030».²⁸¹

Утвержденная стратегия «Узбекистан — 2030», разработана на основе опыта, накопленного в процессе реализации новой стратегии развития Узбекистана, и результатов общественного обсуждения. В целях реализации воли нашего народа к созданию свободного и процветающего, мощного нового Узбекистана, предоставления каждому гражданину всех возможностей для развития своего потенциала, воспитания здорового, образованного и духовно компетентного поколения, формирования сильной экономики, ставшей важным звеном в мировом производстве, гарантировать правосудие, верховенство закона, безопасность и стабильность, в документе отражены следующие основные идеи:

вхождение в число стран, доходы которых выше среднего за счет устойчивого экономического роста;

²⁸⁰ Цели в области устойчивого развития - Устойчивое развитие (un.org)

²⁸¹ ПФ-158-сон 11.09.2023. «Ўзбекистон - 2030» стратегияси тўғрисида (lex.uz)

организация системы образования, медицины и социальной защиты, полностью отвечающей требованиям населения и международным стандартам;
создание благоприятных экологических условий для населения;
построение справедливого и современного государства на службе народа.

Также в Стратегии действий 2030 планируется реформирование системы образования, что является основой всех вышеуказанных изменений и прогрессов. Как мы знаем, все начинается с образования. Каждые незначимые достижения в конечном итоге приводят к большому успеху. Ниже приведены цели, указанные в Стратегии действий 2030 для реформирования и улучшения области образования:

1. Поднятие на новый уровень системы дошкольного образования и обеспечение полного охвата детей.

2. Полный охват детей дошкольным образованием и подготовительными группами.

3. Формирование у воспитанников государственных дошкольных образовательных организаций первоначальных навыков компьютерной грамотности путем обеспечения их на 100 процентов компьютерными классами.

4. 100-процентное обеспечение дошкольных образовательных организаций чистой питьевой водой и современной санитарно-гигиенической инфраструктурой.

5. Реализация программы «Благоприятная среда для образования» в системе общего среднего образования.

6. Организация бесплатных автобусов для учащихся средних общеобразовательных учреждений, расположенных в отдаленных и труднодоступных местностях.

7. Полное обеспечение средних общеобразовательных учреждений чистой питьевой водой и современной санитарно-гигиенической инфраструктурой.

8. Поднятие на новый уровень системы общего среднего образования.

Создание новых учебников, тетрадей для упражнений, методических пособий и мобильных приложений для педагогов. Создание мультимедийных программ для планшетов на основе учебников нового поколения.

Привлечение в образовательные организации ежегодно 500 зарубежных специалистов — носителей языка.

Внедрение во всех средних общеобразовательных учреждениях курсов обучения профессиям.

Внедрение в учебный процесс всех средних общеобразовательных учреждений образовательной методики Президентских школ и специализированных школ.

Повышение статуса педагогических кадров, приведение их знаний и навыков в соответствие с международными стандартами.

Широкое вовлечение частного сектора в развитие общего среднего образования.

Обучение учащихся современным знаниям и навыкам посредством развития системы профессионального образования.

Расширить охват высшим образованием, повысить качество подготовки специалистов с высшим образованием.

Совершенствование организационно-управленческой деятельности высших учебных заведений, усиление их материально-технического обеспечения.

Обогащение фундаментальных исследований новыми направлениями, основанными на требованиях времени.

Усиление прикладных исследований в наиболее быстрорастущих областях экономики, внедрение кластерной системы «предприятие — вуз — научная организация».

Увеличить долю молодых исследователей, поддерживать их научные изыскания.

Широкое внедрение инновационной деятельности по всем направлениям, поддержка научных исследований и инновационных инициатив.

В заключении можем сказать, что больше людей во всем мире сегодня стало жить лучше, чем десять лет назад. Больше людей, чем когда-либо прежде, получили доступ к более качественному здравоохранению, достойной работе и образованию. Инвестиции во всеохватную и устойчивую экономику могут открыть

колоссальные возможности для всеобщего процветания. Однако неравенство и изменение климата грозят свести на нет эти достижения. Поэтому немало важное значение имеет обеспечение цели, изложенные в стратегии действий, осуществлялись и функционировали в тесном сочетании друг с другом или положительно влияли на последующие действия в других областях Стратегии Действий 2030.

Список литературы

1. Повестка дня в области устойчивого развития — Устойчивое развитие (un.org)
2. Цели в области устойчивого развития — Устойчивое развитие (un.org)
3. Цели в области устойчивого развития — Устойчивое развитие (un.org)
4. ПФ-158-сон 11.09.2023. «Ўзбекистон — 2030» стратегияси тўғрисида (lex.uz)

Ширинских Полина Ивановна,
магистрант 2 курса юридического факультета,
Южный федеральный университет;
e-mail: shirinskikh1999@mail.ru

Овчинников Алексей Игоревич,
д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой
теории и истории государства и права
юридического факультета
Южного федерального университета,
проректор по научной работе
Донской духовной семинарии, иерей

Традиционные духовно-нравственные ценности в условиях виртуальной реальности²⁸²

Аннотация

В статье рассматриваются традиционные духовно-нравственные ценности в контексте особенностей развития информационных технологий на примере виртуальных вселенных. Авторами подчеркивается, что в рамках цифровой трансформации общества и развития информационных технологий вопрос традиционных ценностей затрагивает важнейший для национальной безопасности аспект, связанный с защитой цифрового суверенитета и гражданской идентичности. Предлагается разработать собственную государственную модель виртуальной вселенной, которая должна способствовать формированию безопасного информационного пространства, позволяющего развиваться обществу и государству с учетом стратегических задач в области информационных технологий и искусственного интеллекта, сохраняя традиционные российские духовно-нравственные ценности.

²⁸² При поддержке гранта РФФИ № 24-28-00225 "Правовое регулирование безопасного использования технологий искусственного интеллекта: концептуальные модели обеспечения безопасности, предупреждения рисков и ответственности", выполняемого в ФГАОУ ВО "Южный федеральный университет"

Ключевые слова: традиционные духовно-нравственные ценности, традиционные ценности, метавселенная, цифровой суверенитет, виртуальная реальность, виртуальная вселенная, аватар.

Shirinskikh Polina Ivanovna,
2nd year master's student of the Faculty of Law,
Southern Federal University;
e-mail: shirinskikh1999@mail.ru

Ovchinnikov Alexey Igorevich,
Doctor of Law, Professor, Head of the Department of
Theory and History of State and Law
of the Faculty of Law
of Southern Federal University,
Vice-Rector for Research
of the Don Theological Seminary, Priest

Traditional Spiritual and Moral Values in a Virtual Reality Environment

Abstract

The article examines traditional spiritual and moral values in the context of the peculiarities of the development of information technologies using the example of virtual universes. The authors emphasize that within the framework of the digital transformation of society and the development of information technologies, the issue of traditional values affects the most important aspect for national security related to the protection of digital sovereignty and civic identity. It is proposed to develop its own state model of the virtual universe, which should contribute to the formation of a secure information space that allows society and the state to develop, taking into account strategic objectives in the field of information technology and artificial intelligence, while preserving traditional Russian spiritual and moral values.

Keywords: traditional spiritual and moral values, traditional values, metaverse, digital sovereignty, virtual reality, virtual universe, avatar.

Введение

Цифровизация, совершенствуя и меняя многие сферы общественной жизни, ставит новые задачи перед законодателем и учеными разных областей знаний, в том числе и касающиеся определения места и роли человека в развивающемся информационном пространстве. Так, вопрос допустимости замены человека искусственным интеллектом при принятии юридически значимых решений (например, применение искусственного интеллекта в досудебном производстве и при отправлении правосудия) рассматривается отечественными и зарубежными учеными в современных исследованиях.²⁸³ Подобный вопрос является напрямую связанным с традиционными духовно-нравственными ценностями, где нравственные ориентиры и место человека занимают центральную позицию. Несмотря на различия существующих подходов в определении пределов участия искусственного интеллекта в судопроизводстве, многие авторы пишут о том, что недопустима передача возможности принятия окончательного решения ИИ и о необходимости его использования на современном этапе для осуществления экспертиз формально-процессуального характера, оптимизации и автоматизации рутинной работы.²⁸⁴

Однако это не единственный проблемный вопрос в рамках данной тематики. Связано это с тем, что развитие цифровых технологий порождает новые способы коммуникации и взаимодействия людей в виртуальном мире, создает новую политическую реальность, внутри которой также требуется применение норм права и морали. В данном случае мы говорим о виртуальной вселенной или метавселенной, которая является моделируемой с помощью цифровых технологий альтернативной физическому миру виртуальной реальностью, где взаимодействие

²⁸³ Глимеда, В. В. Перспективы и проблемы применения искусственного интеллекта в отечественном судопроизводстве [Текст] / В. В. Глимеда // Современный ученый. – 2020. – № 6. – С. 320-327.; Качалов, В. И. Возможности применения информационных технологий при принятии судом процессуальных решений по уголовному делу [Текст] / В. И. Качалов, О. В. Качалова, Е. В. Марковичева // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 477. – С. 222-229. Clayton, R. The New Dilemma: Can Artificial Intelligence Replace Professionals in Courts and Write Judgments in Public Law? [Электронный ресурс] / Richard Clayton // The Barrister Group – URL: <https://thebarristergroup.co.uk/blog/can-ai-replace-professionals-in-court> (дата обращения: 25.04.2024).

²⁸⁴

людей осуществляется с помощью их цифровых двойников (аватаров). При этом определение статуса аватара в метавселенных связано не только с вопросом его юридической квалификации и рассмотрения в качестве субъекта или объекта гражданских правоотношений,²⁸⁵ но и с вопросом гражданской идентичности в условиях глобализации и объединения виртуального пространства вне государственных территориальных границ. Как видим, вопрос традиционных ценностей не является узконаправленным и отраслевым. В рамках цифровой трансформации общества и развития информационных технологий он затрагивает важнейший для национальной безопасности аспект, связанный с защитой цифрового суверенитета и гражданской идентичности.

Основные проблемы и пути решения.

Проблемы взаимосвязи и взаимовлияния реальной идентичности человека и идентичности созданного им в виртуальной среде цифрового двойника актуальны на сегодняшний день и в будущем наверняка будут предметом научного исследования ученых в области социологии, политологии, юриспруденции. Между рассматриваемыми понятиями нельзя поставить знак равенства, несмотря на оказываемое друг на друга влияние они нетождественны. Образ, который человек создает в виртуальном мире, будь то персонаж игры, страницы в социальной сети или аватар в метавселенной, является альтер эго человека. В виртуальном мире есть возможность казаться лучше, успешнее, наделять свой виртуальный двойник качествами, которыми личность не обладает в реальной жизни, изменить внешность, имя, пол. Все это происходит вне рамок правовых обязательств и последствий. Правовой проблемой в данном случае является потеря значимости традиционных ценностей в виртуальной среде, поскольку существует возможность создания образа, не совпадающего с гражданской и социальной идентичностью человека в реальном мире. Например, создаваемый образ может наделяться идеальными чертами, мозаично собранными с различных носителей — реальных или вымышленных персонажей, либо позволять лицу, управляющему цифровым

²⁸⁵ Саркисян, В. В. К вопросу о правосубъектности аватара в метавселенной [Текст] / В. В. Саркисян, И. В. Федорова // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. – 2023. – Т. 10, № 1. – С. 114-119.

двойником, совершить те действия, которые ему недоступны в реальном мире в силу норм права и морали, тем самым меняя и расширяя сферу нравственно допустимого для него.

Следует подчеркнуть, что в связи с развитием информационных технологий в целом и виртуальных вселенных в частности, в виду имеющихся правовых пробелов, внутри виртуального пространства существуют риски, связанные с конфликтом идентичностей и отказом пользователей виртуальных миров от отождествления себя с гражданами определенной страны. Также обращает на себя внимание тот факт, что платформы метавселенной находятся вне территориальных границ государства, что порождает угрозу потери государством статуса монополиста в сфере правотворчества, угрозу растворения государственного суверенитета в цифровом пространстве. В связи с изложенными проблемами предлагается обозначить, что именно рассматриваемая в данной работе категория «традиционные духовно-нравственные ценности» может быть взята за основу в установлении допустимых пределов развития технических средств и цифровых возможностей в условиях трансформации общественных отношений в виртуальной среде, определяя в качестве основного принципа их правового регулирования — соответствие традиционным российским духовно-нравственным ценностям. Под таковыми следует понимать закрепленные в Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» следующие нравственные ориентиры — это жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Заключение

Взаимосвязь между рассматриваемыми в статье категориями можно увидеть в возможности использования метавселенной в целях популяризации и

продвижения традиционных ценностей, при этом разработка собственной государственной модели метавселенной должна способствовать формированию безопасного информационного пространства, которое позволит развиваться обществу и государству с учетом стратегических задач в области информационных технологий и искусственного интеллекта, сохраняя традиционные российские духовно-нравственные ценности.

Сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей является составной частью государственной политики и важнейшим стратегическим приоритетом национальной безопасности Российской Федерации. Развитие искусственного интеллекта, информационного общества и включение новых цифровых технологий в различные сферы жизни человека также рассматриваются на федеральном, региональном, муниципальном и локальном уровнях в качестве важнейших стратегических задач. Следует подчеркнуть, что особенности обеспечения развития информационного пространства должны определяться исходя не только из правовых основ, но и духовно-нравственных начал российского общества. Имеющиеся угрозы и вызовы национальной безопасности при злоупотреблении правом или обходе закона при реализации новых цифровых возможностей частными лицами или крупными компаниями следует разрешать с учетом стратегической задачи по сохранению и укреплению традиционных ценностей, в том числе совершенствуя методы противодействия рискам, связанным с распространением деструктивной идеологии в виртуальном пространстве. Так, следует предпринимать меры, направленные на недопущение потери ценности человека как такового, растворения его личности за цифровой копией или наделения аватара автономным и идентичным комплексом прав по аналогии с правами человека.

Список литературы

1. *Бахтеев, Д. В.* Применение искусственного интеллекта в деятельности арбитражных судов РФ: перспективные направления и проблемы [Текст] / Д. В.

- Бахтеев, Л. В. Тарасова // Вестник Костромского государственного университета. — 2020. — Т. 26, № 4. — С. 249-254.
2. Глимейда, В. В. Перспективы и проблемы применения искусственного интеллекта в отечественном судопроизводстве [Текст] / В. В. Глимейда // Современный ученый. — 2020. — № 6. — С. 320-327.
 3. Качалов, В. И. Возможности применения информационных технологий при принятии судом процессуальных решений по уголовному делу [Текст] / В. И. Качалов, О. В. Качалова, Е. В. Марковичева // Вестник Томского государственного университета. — 2022. — № 477. — С. 222-229.
 4. Овчинникова, О. В. Перспективы применения искусственного интеллекта в досудебном производстве [Текст] / О. В. Овчинникова // Правопорядок: история, теория, практика. — 2022. — № 1(32). — С. 89-93.
 5. Саркисян, В. В. К вопросу о правосубъектности аватара в метавселенной [Текст] / В. В. Саркисян, И. В. Федорова // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. — 2023. — Т. 10, № 1. — С. 114-119.
 6. Clayton, R. The New Dilemma: Can Artificial Intelligence Replace Professionals in Courts and Write Judgments in Public Law? [Электронный ресурс] / Richard Clayton // The Barrister Group — URL: <https://thebarristergroup.co.uk/blog/can-ai-replace-professionals-in-court> (дата обращения: 25.04.2024).

References:

1. Bakhteev, D. V. The use of artificial intelligence in the activities of arbitration courts of the Russian Federation: promising directions and problems [Text] / D. V. Bakhteev, L. V. Tarasova // Bulletin of Kostroma State University. — 2020. — Vol. 26, No. 4. — P. 249-254 [in Russian].
2. Glimeida, V. V. Prospects and problems of the use of artificial intelligence in domestic legal proceedings [Text] / V. V. Glimeida // Modern scientist. — 2020. — No. 6. — P. 320-327 [in Russian].
3. Kachalov, V. I. Possibilities of using information technologies when making procedural decisions by the court in a criminal case [Text] / V. I. Kachalov, O. V. Kachalova, E. V.

Markovicheva // Bulletin of Tomsk State University. — 2022. — No. 477. — P. 222-229 [in Russian].

4. Ovchinnikova, O. V. Prospects for the use of artificial intelligence in pre-trial proceedings [Text] / O. V. Ovchinnikova // Law and order: history, theory, practice. — 2022. — No. 1(32). — P. 89-93 [in Russian].
5. Sarkisyan, V. V. On the question of the legal personality of an avatar in the metaverse [Text] / V. V. Sarkisyan, I. V. Fedorova // Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University. — 2023. — Vol. 10, No. 1. — P. 114-119 [in Russian].
6. Clayton, R. The New Dilemma: Can Artificial Intelligence Replace Professionals in Courts and Write Judgments in Public Law? [Electronic resource] / Richard Clayton // The Barrister Group — URL: <https://thebarristergroup.co.uk/blog/can-ai-replace-professionals-in-court> (date of access: 04/25/2024) [in English].